

Катерина
Ежевика

**Как попала,
так пропала**

Annotation

Шла из душа и попала... в кладовку, чужую. А как вышла, так... пропала. И ждут ее дела чудные и принцы странные. Однако нужно не только понять новый мир, с его чудными законами, но помочь братьям восстановить справедливость. А там и до любви не далеко;)

Как попала, так пропала!

Глава 1

Поправляя полотенце на груди, шагнула из ванной и... получила по лбу. Вокруг темень, хоть глаз выколи, это я поняла, когда яркие пятна перед глазами пропали. Выругалась, и нащупала палку, а после поняла, что наступила я на швабру, черенок которой лихо заделал мне шишку на лбу. Но в моем коридоре нет швабры, да ещё и деревянной.

Потерла шишку, выругалась, но не грязно, а так, для успокоения нервов. Где я вообще? Аккуратно шагнула в сторону и раздалось оглушительное бряцание, подозрительно похожее на бряцание пустого жестяного ведра. Ужас. Такого у меня тоже не водилось отродясь. И ведро и таз у меня пластиковые. Это в чьей допотопной кладовке я стою? И как отсюда без потерь выбраться? И словно в ответ на мои мысли сзади открылась дверь, я обернулась на свет.

— Это что за...!!!

— Это кто у нас?

Голоса раздались одновременно. Пока мои глаза привыкали к свету, мозг обдумывал услышанное. Таких ругательств я не знаю, надеюсь, это не обо мне. Ну, второе все-таки обо мне. Голоса-то какие приятные, мужские глубокие, удивленные. Я бы даже сказала обалдевшие, сильно-сильно обалдевшие. А глаза-то какие большие, словно девушку в полотенце в первый раз обозревают. Это я уже видеть стала и разглядывала двух вполне взрослых и симпатичных мужчин, глядящих на меня в немом ужасе. Это я такая страшенькая? Может испачкалась в этой кладовке?

А сами очень даже хороши, в одинаковых светлых бриджах, низко сидящих на бедрах и больше ничего. Мммм, ох как хороши, фигуры пловцов, крепкие и подтянутые. Вау! Первый раз таких вижу не на картинках. А выражение лиц как у явно обделенных интеллектом.

— Откуда у нас Это?

Тем временем “отошел” один из этих, голубенький, в смысле волосы у него выкрашены в голубой с модной удлиненной стрижкой, к слову, загорелый. И контраст этот смотрится очень эффектно. На торсе не волосинки, так и хочется потрогать, понюхать и лизнуть, может еще и куснуть, чтобы убедиться, что настоящий, а не воск или пластмасса.

Он обвел рукой пространство кладовой наполненной жестяными и эмалированными ведрами и тазиками, вениками, швабрами, щетками и ветошью и все новое сверкающее, будто только сегодня из совдеповского магазина доставили. Только я тут откуда? Аааааа! Сейчас мозг взорвется. Захотелось уже покинуть тесный закуток и поскольку мужчины явно в шоке и стоят тут своими соблазнительными торсами с волшебными кубиками на животах загораживают весь проход, то пошла я напролом. Ура, парни, похоже на автомате, пропустили, расступились, не спуская с меня глаз. Потом говорливый, который голубенький, как зашипит, ну это я образно, но очень похоже:

— Кто тебя к нам послал? — да так грозно спросил, что мне смешно стало.

Стою тут перед ними, понимаешь, без трусов и макияжа, хорошо хоть в полотенце, а он мне допрос.

Ладно, раз на их территории, пообщаемся:

— Кто послал? — медленно повторила я — Этого не знаю и даже предположить трудно, дома-то я одна была. Бывшие давно забыли о моем существовании, заклятых подружек нет, а любимые подруги, если куда пошлют, то и проводят, и проконтролируют.

Только коллеги остаются. Эти могут с шиком и на три буквы. Но сейчас не это актуально. Куда послали, вот что гораздо интереснее. — продолжила рассуждения вслух. — На х... букву "икс" в народном исполнении (что-то первым в голову самое пошлое пришло, хотя раньше туда не ходила) и посмотрела на штанишки мужчин, чуть ниже талии, нда, очень похоже, что верный вариант. — Сюда послали, дважды. — посмотрев и на вторые штанишки, пробубнила я. — Может послали "в баню"? Да вроде только из душа, а бани всякие не люблю. "На кудыкину гору"? Вариант, — я быстро подошла к столу, который стоял вплотную к окну и наклонилась внимательно оглядывая окрестности, вертя головой влево и вправо, выпрямилась и обернулась к мужчинам, слушающим мой бред — нет, здесь кругом лес и на гору не похоже. Похоже послали так: "вали лесом" — проговорила уже тихо. И медленно краснея. Мужчины как замороженные, явно меня не слышавшие, смотрели на подол синенького полотенчика. Захотелось немедленно одернуть. Но оно и так на честном слове держится. Похоже они увидели то, чего нельзя и когда я нервно выглядывала в окошко через стол, невольно приоткрыла завесу тайны.

— Так мне пора назад — быстрым шагом пересекла небольшую комнатку и вошла в кладовую, одной рукой держа соскальзывающее полотенце, другой захлопнула за собой дверь, а ногой наступила на те же грабли, то есть швабру. Снова знакомые пятнышки и шишка, только на другой стороне лба, симметрично, наверное.

Дверь открывается громко хлопая об стену и обернувшись наблюдаю все тех же мачо. А где же моя комнаткаааа???

— Так, куда меня послали и где я оказалась? — с безнадеей в голосе спросила, одной рукой держа откровенно убегающее полотенце и второй ухватила за вторую шишку. Больно.

— В Борелийском лесу, дом магически защищен. — произнес симпатичный типчик с красными длинными волосами, он чуть выше голубенького.

— Нас здесь заперли и взломать защиту в одиночку невозможно, мы два месяца пытаемся. Ее лучшие маги ставили. Просто так сюда не проникнуть, значит тебя к нам для какой-то цели послали. Какой? — и, голубоволосый бросил на меня брезгливый взгляд, окидывая говорящим взглядом с ног до головы. Это он на мой внешний вид жалуется? Скажи спасибо, полотенчику надеваю после душа. Какая я молодец. Голой мне бы совсем не комильфо было бы.

— Раз я здесь, значит в защите есть брешь, вот и ищите. — решила игнорировать оскорбления, села в кресло и как маленькая девочка, подергала ближайшего мачо за штанину (им оказался более молчаливый красенький, не лицом, нет, волосами) и стала просить, глядя большими умильными глазками, сложив руки в умоляющем жесте и хлопая ресницами, — Дайте мне одежду, а? И покушать, я позавтракать не успела.

Как ни странно, но мужчины до этого пребывавшие большую часть времени в капитальном ступоре, мигом отмерли переглянулись и рванули в разные стороны. Красенький в коридор налево, а голубенький вверх по лестнице. А я смогла оглядеться.

Обстановка здесь приятная, почти деревенская, небольшой деревянный дом, балки на потолке не спрятанные, декоративно и стильно, занавесочки в розовый цветочек, кресло, в котором мягко утопаю, персиковое. Явно женская рука здесь постаралась и чисто женская обстановка. А эти двое сюда совсем не вписываются, они как из другого мира, богатых или тех, кто на обложки глянцевого претендует. И где же хозяйка дома?

Додумать не успела, с лестницы, чуть ли не кубарем, слетел голубенький с тряпьем в руках.

— У нас только наша одежда. — и он потряс перед моим носом такими же бежевыми бриджами как на нем в одной руке и белой рубашкой в другой руке.

Тут в помещение с подносом вошёл красноволосый, но мне актуальнее одеться.

— Женское бельё есть? — с надеждой, что хозяйка дома поделится, спросила.

— Нет.

— А у хозяйки домика попросить можно?

— Нет тут хозяйки. — неожиданно рявкнул красненький, посмотрев на обстановку — она погибла, её личные вещи все отдали в монастырь, а нас заперли в доме ведьмы и покинуть её бывшие владения мы не можем. — наболело у него что ли.

— Ладно, я Ангелина. — выхватив одежду из рук голубенького, пошла на мировую протянув правую ладонь для рукопожатия, надоело мне величать их "Красненький", да "Голубенький".

Мужчины, теперь стоящие напротив меня (поднос остался на столе, который у окна), непонимающе посмотрели на ладонь, потом, голубенький подхватил мою протянутую руку и поцеловал кончики пальцев, а затем перевернул ладонь и едва уловимо коснулся губами запястья и потерся носом. Только после этого выпустил руку.

А я зависла наслаждалась бегающими мурашками, которые горячими лапками сладко обжигали тело.

— Вир Арлеонт, приятно познакомиться, вира Ангелина. — произнес парень с голубыми волосами, теперь хоть по именам называть можно.

— Да, вира Ангелина, простите нас, мы здесь совсем одичали, забыли о приличиях. — взгляд красноволосого парня прошелся по моим голым ногам. — вир Айверин, к вашим услугам. — я машинально подала руку, как для пожатия, подумав почти "Озверин", так меня снова несет, хорошо не вслух. С моей протянутой ладошкой проделали те же манипуляции, только после поцелуя в запястье не носом потерся, а зубами захватил кожу и немного потянул, отпустил и подул. Вау, прикольно! А какие ощущения, ух!

И что это за приставка "вира", что резанула слух? Уже позже мне пояснили, что это приставка к именам людей благородного происхождения.

— Скажи, — голос "Озверина", сейчас по другому назвать его не могла, стал низким, завораживающим и соблазнительным, — а у тебя "там" — он многозначительно посмотрел на подол полотенца, которое еще чудом не слетело, — совсем нет волос?

И мужчина чуть смутился, я от удивления распахнула глаза, и крепче вцепилась в полотенце, рубашку и бриджи. Второй тоже выглядел смущенным.

— А где у вас ванная? — я тоже смутилась, что ответить не знала. В общем не могу я такое обсуждать с мужчинами. В кладовке переодеваться не хочется, третью шишку мой многострадальный лоб не переживет.

Мне синхронно махнули рукой на винтовую лестницу и я побежала к ней и наверх. Там обернулась, узнать куда дальше и увидела, что оба бессовестных нахала стоят у лестницы и нагло заглядывают под полотенце, уж не знаю сколько углядели, но я постаралась прикрыться. Мне тут же разочарованно указали направление движения.

В ванной, прикрыв дверь на замочек, прислонилась к ней и соскользнула на пол. Ноги подкосились, меня колотило. Было очень страшно.

Где это я вообще? И как могла где-то оказаться не у себя дома просто выходя из ванной? Ответ был невероятным и фантастичным, поэтому эту думу отложила до лучших и более внятных времен.

Там внизу, жутко нервничала, поэтому много болтала и старалась не думать, теперь понимала, что кажется сошла с ума. Но даже в таком состоянии страшно оказаться одной с двумя хоть и понравившимися, такими сногшибательными и тестостероновыми мужчинами в одном полотенце. А как они смотрели на меня, кажется я сгорала, от этих взглядов. Они и пугают до смерти, и радуют, будоражат кровь, бросают в пот и возбуждают что-то первобытное, хочется отдаться на волю инстинктов и накинуться на мужчин с дубинкой и уволочь хоть в пещеру. Обоих.

“Так, тебя снова “несет”. - остановила я себя.

А потом как представила, как я, которая меньше каждого из этих двоих, чуть ли не в два раза, буду на них наезжать требуя лишить меня, наконец, надоевшей девственности.

Вот, вам смешно, мне двадцать пять лет, а до сих пор невинна. Ну, не совсем невинна, помыслы мои не так и чисты, ага. Да и парни меня очень даже трогали, только до главного ни с одним так и не дошло.

С первым парнем мы начали встречаться на первом курсе универа, полгода он ухаживал и намеков на близость даже не делал. Целовал всегда почти целомудренно, без языка, но подолгу. Мне нравилось, было приятно, но и только. А потом он решил поцеловать меня по-французски, с языком. И вот не понравилось мне, когда в рот полезло что-то прохладное и слюнявое. Я взяла и сказала, что такое ощущение, будто жабой целуюсь. Парень обиделся и было на что, нет бы промолчать, но язык сказал прежде, чем голова подумала. С тех пор он обходил меня стороной.

Через некоторое время появился еще один мальчик, родители у него были богатые и он целую неделю заваливал меня конфетами, цветами и мягкими игрушками, а на выходных пригласил к себе с ночевкой и явным намеком на постель. Сказав, что родители укатили в Грецию и мы будем одни.

Я же была не готова к столь стремительно развивающимся событиям и отказалась. Мне конечно и хотелось и колелось, но минусов от идеи оказалось больше. А после выходных я увидела его целующимся на крыльце нашего корпуса с другой девочкой. Та победно мне улыбнулась и я поняла, что судьба мне так мстит за то, что наговорила Лешке, первому своему парню. И прошла мимо, глотая слезы, но держа на губах искусственную улыбку.

Потом были длительные перерывы, но подружки говорили, что зацикливаться не стоит, нужно встречаться и влюбляться. Ну я и пробовала время от времени встречаться, но меня всегда что-то сильно раздражало в парнях, то как он зализывает волосы, густо сдабривая гелем, то одеколон резкий и много, через который запах пота разит. То бесило как парень пьет кофе, характерно причмокивая и кофейная капелька обязательно стекала по кружке на стол при каждом глотке. Этим парням я никогда не говорила, что близких отношений у меня не было, а они никогда не спрашивали, даже когда потными, немытыми руками пытались пробраться в святая святых, под трусики. Получали по рукам, щекам и разок между ног пришлось заехать, а то кто-то сильно наглед, не слыша слова нет.

Позже на пятом курсе познакомилась с парнем, вроде ничего не раздражало в нем. Скорее даже нравился. И случилось у нас полноценное свидание. Мы целый день провели вдвоем. Это было лучшее мое свидание. Я даже начала строить планы, что именно он станет моим первым мужчиной. Провожая меня домой он поцеловал меня так сладко, ласкал грудь так нежно, а его язык творил чудеса у меня во рту. И я убедилась, что с Лешкой действительно было целоваться как с лягушкой. Я таяла и млела, минут десять. Потом я полетела домой, как на крыльях. Вот он, мой прекрасный принц. Я была на пороге любви.

Завтра мы увидимся снова. И мы увиделись, снова был выходной и мы много болтали, сидели в кафе, сходили в кино. А потом он предложил поехать к нему и я краснея и смущаясь сообщила, что мужчины у меня еще не было. Хотела продолжить, что готова отдать ему себя хоть сегодня, так я была очарована им. И хотелось уже узнать о взрослой жизни двоих влюбленных. Но... меня грубо прервали.

— Так ты целка? — он скривился, будто съел ту жабу, с которой я целовалась. — С вами же столько возни, а потом еще и объясняй, почему жениться не хочу. Эх — он горько махнул рукой — Что сразу-то не сказала?

Я опешила, мне что в лоб говорить об этом? И он ушел, сел в машину и уехал. Просто развернулся и не говоря ни слова бросил меня стоять у обочины дороги, где пару минут назад целовались, прежде чем он сел в машину. Это было больно, так больно, что слезы покатились из глаз сами собой. Хорошо, он уехал и не видел моих слез.

После него я не встречалась с парнями около года, потом правда снова ходила на свидания, но поцелуи были не такими сладкими как с тем, кто разорвал душу на кусочки. Я понимала, что он даже хорошо сделал, что ушёл, не заставил влюбиться по уши, чтобы потом бросить. Мне повезло. Но больше я не влюблялась.

А сегодня чувствую, что моё сердечко снова неровно бьётся при виде двух ярких мужчин. Только сначала я им признаюсь, что неопытна, и посмотрю на реакцию. Ох, что-то я размечталась, а если я им “не пришей кобыле хвост”. Если у них девушки (жены, невесты, любовницы) имеются? А реагировали они на меня такую красивую, так любой бы среагировал, появись девушка в таком виде. А если они голубые, в смысле отношений, а не цвета волос? Но вроде смотрели они на меня как обычные парни, с определенным интересом.

Так, думы-думами, а пора одеваться. Решила по быстренькому принять душ, так как перенервничала, вспотела. Пока водичка смывала моё напряжение, подумалось, что наговорила мужчинам я ого-го, похихикала. Да, я когда нервничаю, отключается мозг и развязывается язык, жуткая смесь.

Включила воду, вытерлась своим же полотенцем и стала одеваться. Рубашку, которая мне на ладонь выше колена, застегнула на все возможные кнопки, а они тут магнитные, прикольно. И, хоть жарко, брюки тоже натянула и завязками под свою талию подогнала. В целом получился ужас, но очень хотелось максимально прикрыться.

Так я и вышла, маленьким пугалом, в широченных штанах и рубашке навывпуск. Полотенце в ванной повесила сушиться.

Мужчины меня ждали у накрытого стола. Накрытый стол — это я похвалила их за труды. На подносе были кривенькие бутерброды и вода в стаканах. Вау! Мне показалось, что мастер соорудивший сей шедевр на кухню попал впервые, и в порыве вдохновения сотворил эту вкуснятину. А мастеру этому аж четыре года, была как-то свидетельницей, как счастливый карапуз, сын соседки, на кухне хозяйничал.

Я села за стол и даже поела немного, уж очень голодно мне было.

— Мальчики, а можете подробнее рассказать, как мне домой вернуться и я не поняла Борелейский лес это где? — увидев скепсис и непонятные переглядывания, решила на подвиг, вдруг откажутся — А я вас готовить научу.

Судя потому как загорелись глаза красненького по имени Айверин, зря я надеялась, что откажутся. Ладно, обещания надо сдерживать.

— Наш лес находится на юге Авронского королевства.

Глаза мои росли и ширились, а челюсть подпирала кулак, но я радостно улыбалась, улыбкой идиотки.

— Очень интересно, — начала я ласково — а как из вашего Авронского королевства попасть в Россию, конкретнее в город Нск, могу дать подробный адрес, с индексом. — добавила уже злобно.

Теперь мужики, как заправские актеры, очень правдоподобно изображали удивление.

— Мы не знаем как тебе попасть домой, так как заперты здесь. Нам месяц осталось сидеть в этом доме, а потом ждёт нас каторга. — это выдал Арлеонт.

— Вы что преступники? — испугалась я.

— Нет, женят нас.

— Фууух, — у меня даже от сердца отлегло — чем так плохи будущие жены?

— Невеста может и неплоха, только молода слишком, ей двадцать пять едва исполнилось, характер конечно немного капризный и собачка у нее, ээ маленькая, ручная, а вот родственники интересные — и голубенький многозначительно замолчал.

А я некультурно открыла рот и решила уточнить про двадцать пять.

— А во сколько у вас замуж выходить не рано?

— С двадцати пяти и выходят, а в среднем около сорока.

— А вам не рано жениться? — я осмотрела две мужественные фигуры и решила, что им около двадцати восьми, не меньше.

— Мне пятьдесят два, — сказал Арлеонт, — а Айверину сорок семь.

— А мне сколько? — решила, что раз крыша едет, то терять особо нечего, либо меня качественно дурят.

— Тридцать-тридцать пять? — предположил “Озверин”.

Слезы сами брызнули из глаз, так обидно и горько стало. Мне ведь больше двадцати никогда не давали.

— Хочу в свой домиииик! Там меня люуубяат (пусть только стены, но все же)! — подвывала я.

Но заметив как на меня смотрят эти два полноценных мужских гормона, решила, что в дурку мне рано. И сменила тему.

— Показывайте где кухня, пора нормально позавтракать, хотя уже скорее пообедать.

И мы втроем пошли на кухню. Это оказалась пристройка к основному домику. Просторное полукруглое помещение, окон нет только со стороны двери. Большой овальный обеденный стол посередине, над ним нависает люстра с тканевым, опять же розовым абажуром. Напротив, между окон примостилось огромное, старинное с позолотой, тяжелое зеркало почти до пола. В доме вообще много зеркал было, в гостиной целых два в разных углах.

Вдоль окон разделочные столы и встроенная техника. Красота. Заглянула во все шкафчики, порадовалась наличию хорошей посуды в хорошем количестве. Я не повар, и даже не любитель готовки, делаю это скорее из необходимости, лучше всего у меня выходит выпечка и что попроще. Но иногда нападает азарт и вдохновение. Вот и сейчас ощутила нечто похожее.

— Так, — потерла я ручки в предвкушении, — показывайте где продукты. — здесь я ничего съестного, даже соли, не обнаружила.

Не было и холодильника. Но был один полностью пустой просторный шкаф, однако внутри тепло и на холодильник не похож.

— Пойдем.

И меня повели во вторую дверь, рядом с той, в которую вошли. Спустились на один этаж и оказались в царстве еды. При нашем появлении, в подвале стало очень светло, мы находились под домом, но места здесь с футбольное поле. Были здесь только множество стеллажей, а на них еда.

Ого! А чего это они тогда бутеры с водой едят???

Видимо от того, что я оглядывала все пространство с открытым от удивления ртом, то мне пояснили.

— Вся еда в стазисе, хватит на пару десятков лет, если вдвоем жить. — доходчиво объяснил Арлеонт.

— Ааа — все еще пребывая в культурном шоке, выдавила, сглотнула. — А как тут ориентироваться?

— А что тебе нужно? — тут же откликнулся Айверин.

Я выдала список для яичницы, подумав добавила в список нужностей на оладушки, посмотрела на скупающего Арлеонта и решила, что мечтаю занять его делом, для чего попросила картошки до кучи и побольше. Будут им вместо простых оладушков очень вкусные драники. Подумалось, что тащить наверх такую кучу продуктов не удобно, а позже увидела, у них тут что-то типа мини лифта для продуктов, все необходимое доставляется наверх с помощью специального большого поддона, а он на магии работает и доставляется в шкаф, который не холодильник. Наверх поднялись как и спускались.

А потом мне пытались объяснить как выводить из стазиса продукты (нужно было провести рукой над продуктом, будто что-то смахиваешь с посылом убрать стазис), но у меня ничего не получалось, от слова совсем. Вскоре мальчики (это я решила их так ласково величать) переглянулись и сами все сделали, а потом выполняли все мои поручения.

А я подумала “А я сошла с ума — какая досада! Кругом стазис, Авронское королевство в Борелейском лесу! Нереальные парни рядом, а так все отлично.”

Айверин под моим чутким руководством уверенно жарил яичницу. Арлеонт чистил, ругался, а потом тер картошку и снова ругался. Я же сделала тесто и таки напекла драников.

— Всегда приятно готовить, когда столько отличных помощников и такой чудесный вид на лес и озеро.

С озером я сильно преувеличила, скорее маленький пруд, может даже искусственный, в котором и не искупаешься, зато там растут и красиво цветут кувшинки.

Так как готовили, то открыли все окна и к нам врвался не только жар дня, но и прохлада леса и воды. Слышался шелест деревьев, пение птиц, и мне стало бесконечно хорошо на этой кухне и в этой компании. Послала Арлеонта за лесными цветами, чтобы накрыть красиво стол. Красноволосый раздобыл вазочки и красивый сервиз. В общем ели мы вкусно и красиво. На душе был рай.

— Идем гулять. — возвестила я, когда наевшись от пуза, мы все полчаса как отдыхали в гостиной. — Покажите мне местные красоты.

И мы пошли, кругом был лес, такой, но не такой как я привыкла, на деревьях непривычно крупные листья, они были не только разных оттенков зеленого, но и совсем экзотичные для моего взгляда, морской волны и какой-то желто-зеленый, я даже остановилась и рот открылся сам собой. Разум пытался понять какой цвет передо мной желтый или зеленый. Пока не подошел голубенький Арлеонт и аккуратненько так,

пальчиком, приподнял мою отвисшую от цветовой экспрессии челюсть назад к верхней.

— Мы так до вечера до красот не дойдем, если ты под каждым деревом будешь замирать с открытым ртом. Будто первый раз видишь, честное слово. — хмуро добавил и потянул меня за руку за собой.

— А это какой цвет? — ткнула я пальцем в листья невиданной ранее расцветки.

— Фиагуальный — спокойно ответил голубой красавчик и странно на меня посмотрел.

— А, — дар речи отказал мне — какой? — видимо я так сильно на него вытаращилась (я хотела сказать: “смотрела ну очень удивленно”), что они оба расхохотались от всей души. Смотрю на них и понимаю, что преуменьшаю, ржут как кони, по другому не скажешь.

Я же стояла и улыбаясь наблюдала за ними. Потом успокоившись, брюнет пояснил:

— Цвет назван как раз в честь этого дерева — Фиагула называется. И знаешь, мы еще ни разу столько непосредственно-изумленного удивления на лицах не наблюдали. Извини, что мы так непосредственно и откровенно над тобой смеялись.

— Да уж, скорее ржали как парнокопытные, но я не сержусь. А сильно удивилась потому как у нас деревья не имеют таких диких расцветок. В основном просто зеленые. И только осенью окрашиваются в желтые и красные, но это, к сожалению, не надолго, потом и вовсе опадают.

Мы пошли дальше. Я еще несколько раз удивлялась местной флоре, а потом мы вышли к озеру. Здесь было чудесно. Беленький песочек, прозрачная водица, теплая!!! Я ножкой потрогала и восхитилась. Жаль купальника нет. День жаркий и безумно хочется поплавать, но я сегодня и так порадовала мужские взгляды видами в неглиже. Больше не хочется. Я бы может и пособлазняла, но они ведь неправильно поймут и снова примутся за оскорбления. Они же не верят, что нравятся мне искренне. Ладно, я все равно сегодня поплаваю в этом чудесном месте, только без свидетелей. Сначала мальчиков баиньки уложим, потом пойдем купаться. Ура! План мне уже нравится, осталась выяснить всякие мелочи:

— А здесь хищники водятся?

— Нет, здесь опасных зверей нет, хоть мы и на юге, но это место магически защищено и хищные звери пробраться не могут.

— А в воде? — не отставала я.

— И в воде нет, там только мелкие рыбки водятся, но они безвредны и дружелюбны. А еще там горячие источники на дне, так что вода очень приятна. — рекламировал озеро Арлеонт, а мне и рекламировать не надо, очень хочется нырнуть, а неззя.

— Сюда есть короткий путь. — произнес Айверин.

— Правда, а я уж испугалась, что придется плутать пару часов каждый раз как захочется здесь побыть. Ведите, Сусанины.

— Кто? — в голос спросили мужчины.

Я захихикала и махнула рукой.

— Те, кто показывают короткую дорогу. — решила не вдаваться в исторические и литературные подробности.

Когда пришли домой, я вздохнула, снова надо кормить двух скоро очень голодных мужчин и не менее голодную меня.

— Что вы обычно на ужин едите? — спросила красноволосого, он у нас по части еды.

— Бутерброды.

Два месяца на бутерах и водичке? Неее, не реально. Но спорить не стала, не хотят говорить правду и не надо.

— Все понятно, пойдём, будем готовить ужин. — и пошла в футбольную кладовую.

Даже не знаю, чем их порадовать. Предпочитаю готовить что попроще, но надо сытно и относительно быстро.

— Мне нужна лапша, овощи, грибы, сыр, масло, сливки, соль, приправы. И варенье. Да, хочу варенье земляничное. Ароматное. Ммм. — я мечтательно прикрыла глаза, продолжая идти и налетела на что-то, обо что реально поставить лишнюю шишку на лоб или нос повредить.

— Эй, ты что такой твердый, больно же. И чего остановился?

— У тебя в голосе такие соблазнительные нотки были, что мне стало любопытно, что это за варенье такое — земляничное?

— Из лесных ягод. У вас что, такие не растут! — в моем голосе была просто бездна обвинения.

- Нет — ответил обычно молчаливый, но такой классный (в том смысле что он мне понравился) мужчина и увидев, как я поникла быстро продолжил. — Зато есть весковочное из вески, тоже вкусно пахнет и цвет зеленый.

Я хихикнула, мда, бывает же.

— Ладно, давай его. Скажи, а красные ягоды у вас в лесу растут, просто мне хочется красненького варенья.

Он задумался, но вскоре повел меня куда-то в дальние ряды.

— Вот смотри, здесь варенья, джемы из ягод, выбирай любой цвет и оттенок.

Ну я все красные и выбрала, буду дегустировать и выбирать любимое. Ням-ням.

Поднявшись на кухню мальчики помагичили пару секунд над продуктами и мы взялись за готовку. Айверин виртуозно варил лапшу и тушил овощи, не без моих бесконечных советов. Я делала сливочно-грибной соус, попутно рассказывая принципиальные моменты готовки, на свой дилетантский манер, конечно. Арлеонт на подхвате, снова чистил резал и ругался, но делал это не злобно, а как-то ворчливо и до ужаса забавно, что я подкладывала ему все больше и больше чего почистить и измельчить.

И все это время в голове крутились непонятности, которые со мной сегодня не расстанутся. Кроме гипотетической защитной магии и магии стазиса, совершенно незнакомой местности со странной цветовой гаммой растений и все это при выходе из собственной ванной, навевали на фантастические мысли о переходе в другой мир. Думать о том, что и правда сошла с ума было бы досадно. Варианты, конечно, разные посещали голову и о больнице с ее галлюциногенными препаратами и о похищении инопланетянами, которые забросили меня неизвестно куда и ставят эксперименты. И чтобы не сходить с ума и здесь (это как сон во сне), решила снова отложить непонятное в дальний уголок сознания и ничему не удивляться.

И вот стоим мы втроем у разделочного стола с перед панорамными окнами. Я между мужчинами методично рассказываю как надо и как не надо готовить. Вдруг ощущаю тычок локтем в бок со стороны Айверина. Смотрю на него с выражением “Чего?”. А он в ответ смотрит на меня серьезно, но в глазах застряли смешинки, а бровь выгнул, вроде “это не я и вообще меня здесь не было”.

Не поняв его задора, продолжила вещать и готовить, а он взял и пихнул меня сильнее, да так, что я навалилась на Арли. Арлеонт невероятным образом извернулся и поймал меня, но посмотрел с укором: “что это тебя ноги не держат?”. Айверин стоит и продолжает помешивать овощи и лапшу, не сам конечно, магией, руки сложил на груди и с удивленным видом на нас взирает: “что это вы, ребятки, обнимашки на кухне устроили?”

Ладно, я позже тебе отомщу. И продолжила лекцию, как вдруг прихватка-варежка напала на меня и начала нещадно щекотать. Они что, маленькие? Детство в одном мягком месте играет???

Я с визгом бросилась прочь, сбив с ног Арлеонта и защищаясь от варежки ножом, который неведомым образом оказался у меня в руках. Обежала вокруг стола, визжа и отбиваясь от магически оживленной прихватки. Мужчины откровенно ржали и потешались. В какой-то момент, отражая очередное нападение, боком стукнулась о резную раму старинного и тяжелого зеркала и тут понимаю, что сейчас разобью хрупкое стекло, не успеваю загасить инерцию опускающейся руки с тяжелым ножом, только зажмуриваюсь. Но ничего не происходит, смотрю на руку с ножом, а она провалилась в зеркальную поверхность, не встречая сопротивления. Резко вытаскиваю руку, прижимаю к груди вместе с ножом, с ужасом смотрю на зеркало. Как так, я вообще ничего не ощутила, будто стекла нет, только воздух. Кошусь на мужчин, они уже не изображают коней, а смотрят серьезно, даже с опаской.

Арлеонт быстрым шагом подходит к зеркалу трогает его и все нормально, стучает ладонью, оно издает глухой звук, но рука не проваливается. Я осмелевшая, подхожу и осторожно тыкаю пальцем в стекло и он проваливается, словно нет преграды, словно там только воздух. Изумленно смотрю на братьев и предполагаю:

— Это магия? — сую руку дальше, уже с любопытством.

— Никогда такого не видел.

Я же уже решила посмотреть что на той стороне и сунула голову.

Вау! Да там кабинет, интересный такой, красивый и мебель вся мощная, будто корнями тут проросла, темно-красного дерева. Стол у окна вообще произведение искусства, никогда ничего подобного не видела. Он будто из цельного огромного пня сделан, могучий, с гладкой поверхностью и будто в пол корнями уходит. Шикарно. Дальше рассмотреть не успела, так как меня за шкуру, как котенка, вынули из зеркала и ущипнули за ягодицу.

— Ай!

— Ты куда лезешь, а вдруг это опасно! — сверкал глазами Айверин.

— Что там?

Последнее сказали одновременно и у обоих глаза горят страхом, азартом и предвкушением.

— Там чей-то кабинет, но хозяина, к счастью, нет на месте. А что через это зеркало

ходить можно?

Описала кабинет, мальчики переглянулись и выдохнули:

— Папа. — и взгрустнули.

Оба мужчины тщательно ощупали поверхность, оставляя грязные и жирные следы на зеркальной поверхности. Потом поводили над ней руками.

— Скорее всего, через зеркало нас прослушивали — зло прошипел Арлеонт.

— Ага и присматривали. Тут несколько плетений. Нужно снять и заблокировать. — высказался более спокойный Айверин. — он провел рукой над поверхностью, будто протирая его и пальцем нарисовал какой-то знак. — Готово.

Я снова некультурно тыкнула пальцем в уже изрядно грязное зеркало и он снова провалился.

— Кажется не помогло. — вздохнула грустно.

Айверин, вновь провел рукой над зеркалом:

— Нет, все в порядке, просто это ты какая-то неправильная. — вынес мне вердикт и внимательным, препарирующим взглядом осмотрел меня. Я даже отшагнула и врезалась спиной в Арлеонта.

— Ангелина, — вкрадчивый голос на ушко и сжимающие мои плечи сильные пальцы, мне очень не понравились — Ты уверена, что ты не магиня?

— У нас вообще нет магов и магинь, только шарлатаны. — пропищала, каким-то тонким оправдывающимся голосом, чего это со мной, может это они на меня магией свой как-то воздействуют.

Он хмыкнул.

— И еще, Ангелина, не лазь туда без нас, это может быть опасным. — Я кивнула. — У вас, кстати, зеркал и в других комнатах полно. Может осмотрим?

Видимо, я высказала общую мысль и мы пошли. Мальчики — работать, а я, любопытная, просто поглазеть на работающих, для нервов полезно, говорят успокаивает. А мне надо, очень надо, а то сердечко сегодня слишком часто сбоит.

Я в каждое тыкала пальцем и он проваливался, потом заглядывала в зеркало головой, моим мачо не очень нравилась затея, но они туда не проваливались. В каждом зеркале были разные комнаты и все пусты. Я кратко описывала увиденное, но мужчины не могли определить, что это за места. Проверили оба карасивущих, в резных рамах, зеркала в гостиной. А в ванной маленькое (в половину меня) зеркало оказалось обычным и без плетений. Я в него не проваливалась, а вполне ощущала стекло. Это меня так обрадовало, хоть что-то говорящее мне о нормальности и частичной адекватности.

Но уже наверху, заглянув в первую комнату (как выяснилось от бывшей хозяйки дома), от лестницы налево, по короткому коридору вдоль перил. Комната просторная с большим окном в сиреневых цветах и большой кроватью. Мужчины сказали, что могу пока жить в этой комнате. Здесь большое зеркало вело в чью-то спальню и она тоже была чисто девичья, беленькая вся в цветочках и розовых оборочках. Никого. Рассказала своим супермагам, они сильно удивились и посмурнели.

Здесь наверху были еще две комнаты, но по другую сторону лестницы. Эти комнаты были для гостей, небольшие. Кровати одинарные. Но одна комната розовая (это что самый популярный здесь цвет?). Другая фиагуального цвета. Я не выдержала долго хихикала и посмеивалась, даже когда заглядывала в зеркала, которые тоже большие в полный рост, в массивных резных рамах. Эти зеркала выходили не в спальни, а скорее гостинные. Одна

была чисто женской гостинной, а вот обстановка другой не помогла мне обозначить пол хозяина комнаты. Вроде голубые стены в строгую полоску, но везде какие-то рюши и ажурные салфетки, вазы с цветами, красивый, почти воздушный маленький, низкий столик между большими и, кажется, очень мягкими креслами. И того же стиля длинный диван.

Мои мальчишки над каждым зеркалом провели свои супер ритуалы и мы наконец спустились на кухню.

- Ура, ужинать, живот уже сводит от голода. — это мои восторженные попискивания.

Похоже мальчишки успели выключить печь, перед исследованием зеркал, так что ничего не сгорело, но оказалось горячим. Стазис? Ужин был уже готов, осталось накрыть на стол. И заварить чай.

Покушали спокойно, а потом я разлила по чашкам чай, поставила их перед мужчинами, а рядом разместила соль вместо сахара, интересно определяют или не заметят. Не заметили, размещивают, я прятала предвкушающую улыбку, рвущуюся с губ, за своей чашкой ароматного чая. И вот хлебнул один, а за ним следом другой и у обоих такие лица опарашенно-обиженно-удивленные и искривленные. Я не выдержала и рассмеялась в голос. Смех долго не оставлял меня, вот вам за прихватку, теперь я смеюсь над вами, а то такие большие и обижают такую маленькую меня. Отсмеявшись и вытерев выступившие слезы, посмотрела в укоризненные лица.

— Ладно, сейчас другой налью.

Налила свежего чая и поставила этим сладкоежкам теперь уже сахар. И села на свое место, только вместо стула упала на пол, пребольно отбив копчик, теперь слезы резкой боли брызнули из глаз... Кто-то из этих умников убрал стул прямо из под попы.

На меня накатила обида и жалость к себе. Еще и смеются, снова.

— Покалечили изверги — тяжело и неловко поднимаясь пробормотала — смешно им, больно-то как. — последнее сказала тихо себе под нос и поковыляла к двери.

Руку хотелось прижать к больному месту, но гордость не позволила, а слезы так и катились. Постаралась быстро подняться наверх, но в свою комнату не пошла, а зашла в розовую, вроде Айверина. Здесь меня искать не будут.

Потерла отбитое место, больно, но еще больше обидно. Последняя шутка неприятно поразила, вроде совсем взрослые люди, а ведут себя как подростки. Мое внимание привлекло зеркало, я вытерла слезы, прокралась к зеркалу. Одной заглядывать было страшновато. Вдруг кто в него на себя любимого любит? А тут голова из зеркала вылазит и смотрит на тебя, подмигивая. А потом сказку заводит, про “кто на свете всех милее, всех румяней и белее.” Я бы с испугу скорее всего швырнула чем-нибудь. И чаще всего в руках у меня перед зеркалом массажная расческа, тяжеленькая. То, что надо, чтобы в лоб запустить.

Я решила, осторожненько сбоку и снизу выглянуть. Легла на пол, под зеркалом, опираясь локтем в пол и, сначала проверила пальчиком мою “проваливаемость” в зеркало, аккуратно с одного края сунула голову. И вот удача, в комнате были люди, но в зеркало никто не смотрел. В метрах трех от меня боком стоял тучный мужчина и что-то выговаривал кому-то, кого я не вижу, так как сама внизу и этого второго загоразживает комод, мне только часть, о боже, розового подола видно.

— ... скоро все закончится и ты станешь их женой — тоном уставшего увещевать проговорил мужчина, чье сильно выдающееся пузико я лицезрела в профиль.

На нем были белые лосины и голубая рубашка с пышным жабо, на рукавах тоже красовались многослойные рюши. Я так засмотрелась на странный наряд, выставяющий все

недостатки фигуры мужчины напоказ, что не поняла откуда к зеркалу подбежала маленькая со смешными хвостиками на голове собачка. В первую секунду она мне показалась очаровательной, но во вторую, когда она меня понюхала и вдруг вся затряслась и одновременно залилась противным не то лаем, не то визгом, подумала, что внешность бывает обманчива. Я со страху вынырнула из зеркала. И тут же прижалась к полу всем телом, так как услышала приближающийся женский голос:

— Что там Панечка? — я ее слышу??? — Крыска? Да нет, малыш, ты ошибся. Иди на подушечку, маленький, сейчас тебе конфетку дам. — сюсюкала девушка, отходя от зеркала, это я поняла, по удаляющемуся голосу.

Но сунуть голову в зеркало вновь не решалась.

— Ну, папуля, может все же перенесем свадьбу, недели на три пораньше. — голос был тонок, а тон капризно-требовательный.

Я все же осторожно заглянула в зеркало, теперь и папа, и дочь стояли ко мне спиной. А гостиная была, с голубыми обоями в полоску.

— Ты же видел, — продолжала девушка, поглаживая пса — они все время над бумагами сидят, наверное, ведут расчеты, чтобы взломать защиту. И один раз чуть не получилось и если бы мы не вели слежку, то не видать мне мужей. — девушка капризно всхлипнула, а пес поддержал, заливисто повизгивая.

Мне захотелось закрыть руками уши, до чего противная собаченция.

— Ну, что ты, маленький — она снова засюсюкала.

— Нет, дочь — твердо ответил отец, — перенести свадьбу мы не можем, традиции нужно соблюдать. И он пошел на выход из комнаты.

Девушка же повернулась в сторону выходящего отца, она тяжело дышала и сильно сжимала кулаки.

— Традиции, чтоб их, чувствую же поторопиться надо. — полушипя, гневно проговорила девица в розовом.

Кстати, покрой мне понравился, длинное вечернее платье, в меру облегает, в меру открывает тело.

Тут она резко повернулась к собаке, что-то схватила и так же резко повернулась ко мне, взметнулась юбка. Девушка, глядя, видимо меня, в свое отражение, гневно это что-то швырнула в зеркало. Я в этот момент уж отшатывалась назад, боясь быть замеченной и когда оказалась со своей стороны зеркальной поверхности, лежа на полу, услышала как об пол что-то глухо стукнуло. И одновременно распахнулась дверь комнаты.

“Хорошо, не в лоб прилетело.” — подумалось мне.

На пороге стояли “зайцы”, то есть мои мальчики-зайчики, запыхавшиеся и взъерошенные, еще немного и дым из ушей и ноздрей повалит.

Смотрю на них из положения лежа на спине, а из зеркала слышится крик, переходящий в визг:

— Чтооо? Что это? Куда?

Смотрю на зеркало и слышу звук ладони хлопающей по стеклу, как мальчики совсем недавно.

— Папуляяя! Он провалился тудааа. — истеричный крик.

Я посмотрела на предмет, лежащий на полу перед кроватью. Арлеонт подошел, взял вещицу, похожую на пару камушков на одном шнурке. И сжал ее в кулак. Выражение лица его было при этом каким-то непередаваемым. А потом он повернулся к Айверину и с

абсолютным восторгом посмотрел на него. Тот улыбнулся в ответ, но буря сильного волнения плескалась в глазах.

— Папуля, оно не работает, не могу запустить наблюдение, что делать?

Из зеркала слышалась возня, писк и периодический визгливый лай собаки, топот.

— Балира, что случилось, что ты так кричишь. У меня чуть приступ не случился, от испуга. Думал нападение, бандиты, убивцы!

Я ухмыльнулась.

— Папуля, “наблюдалка” сломалась, зеркало не работает и туда провалились мои свадебные амулеты, мои лирионы. Достань их! — голос снова перешел на визг.

Мне вдруг совершенно ясно стало в кого голосом пошла собачка, и не понятно кто кого копирует.

Послышалось пыхтение и еще какое-то неясные звуки.

К зеркалу подошел Айверин провел рукой:

— Ау! — прозизнес.

— Папулечка, ну как же так! Сделай что-нибудь, верни амулеты. — продолжала истерику Балира.

Жаль картинки нет, а то так пыхтят натужно.

— Они не должны нас слышать — тихо проговорил Айверин — собственно как и мы их.

— Их стало слышно после того, как я заглянула туда. — призналась в нарушении запрета.

Я все еще принимала положение лежа перед зеркалом, боясь пошевелиться, чтобы не издавать лишних звуков. А теперь решила, принять более удобное положение в присутствии очаровашек с голыми торсами, и неуклюже затрепыхалась пытаюсь встать. Принять положение сидя не позволил отбитый копчик, сразу отозвавшийся болью. От неожиданности ойкнула. И ко мне стремительно подошли оба шутника. Да, я вспомнила, что сердита на них. Они, подхватив под руки с двух сторон, одним слаженным движением поставили меня на ноги и отпустили. Я пошатнулась. Айверин тут же подхватил меня на руки, отнес на кровать и уже укладывая на нее произнес:

— Прости нас. Мы не думали, что шутка будет столь неудачной и ты ударишься. Мы больше не будем. — от последней фразы, сказанной по-детски заученно, да-да, именно ее чаще всего слышно от соседского мальчишки, после очередной тысячной за день шалости, я засмеялась, ведь и интонации такие же знакомо-виноватые.

За зеркалом же продолжала набирать обороты истерика и требования что-то сделать. Захотелось убрать звук. Но мальчишки не могли, не знали как.

— Если не дадут спать перенесу кровать к тебе — Рин посмотрел на Арлеонта, тот только серьезно кивнул.

— Мы не можем оставить это — Арлеонт поднял руку с красивым витым шнурком на которой покачивались два темно-бордовых вытянутых в эллипс граненых камня — у себя, если явятся, сразу обнаружат.

И оба, голубенький и красненький, стоящие сейчас по обе стороны кровати, посмотрели на меня. Голубенький, недолго думая, надел мне на шею шнурок.

— Ты прав, не видно. — сказал Айверин и посмотрел на меня. — Пожалуйста, сохрани камни, не снимай. На тебе их не видно магическим зрением.

— Чем мне это грозит? — сразу забеспокоилась, вдруг опасно.

— Ничем — хором ответили мальчишки-зайчики.

Подозрительно.

— А что это за “звери”? — приподняв шнурок, покачала камни. — Девушка за зеркалом так убивается по ним и назвала как-то чудно.

— Лирионы и они стоят целое состояние.

— Да, тогда спрячьте на ком-нибудь другом, раз не хотите говорить всю правду. — и сняла с себя.

Мне одели шнурок обратно со словами:

— Свадебные камни или лирионы, женихи дарят невесте на помолвке, в знак своей привязанности к возлюбленной. И обязаны с этого времени хранить ей верность. Балире они дороги, так как обязывают нас жениться на ней в трехмесячный срок. Тогда они останутся с ней навсегда. Сами мы забрать отданные невесте амулеты не можем, но девушка может вернуть их хозяевам сама, добровольно, разрывая тем самым помолвку. — очень довольным тоном закончил мужчина.

Тут я поняла, что меня все время так царапало в разговоре.

— Она что одна невеста на двоих??? — удивленно-возмущенно прошептала я.

— Да, а что такое? — спокойно спросил Арли, решила сократить имя, второй у меня Рин.

— У нас запрещено многоженство. — ответила шокированная я.

— Странно, у нас это широко распространено. Мы всегда знали, что женщина у нас будет одна, та которую нам выберут родители. Мы оттягивали неизбежное до последнего. И вот, дотянули до нее. — парни неприязненно посмотрели на все еще периодически визжащее и звонко лающее зеркало.

— Теперь вы обязаны жениться на мне? — кокетливо похлопала ресницами.

— На тебе мы жениться не можем.

— Почему это?

— Ты слишком молода. — Айверин помолчал смотря мне в глаза — Извини, что сказал, что тебе тридцать-тридцать пять. Тебе ведь не больше двадцати?

Мои глаза удивленно расширились, а рот открылся, но сказать ничего не смогла.

— Семнадцать? — предположил Арлеонт.

— У нас у женщин спрашивать о возрасте неприлично. — отрезала раздраженная я.

Или сразу обломать и пусть женятся? Мне ведь как раз двадцать пять — по их меркам брачный возраст. Неет, пусть помучаются, а то устроили шпионские игры.

— Пойдемте в другую комнату, а то эти визги слышать больше нет сил.

— А представляешь эта визгливая парочка Балира плюс Панечка стала бы наша навеки уже через месяц. И убить нельзя, магия не даст. — задумчиво произнес Айверин.

Я глянула на Арли, тот побледнел. Мне стало искренне жаль мужиков. Большие, сильные, а визгливой девчонки боятся.

— Я к себе пойду, устала. Только еще раз мое зеркало проверьте, не хочу, чтобы на меня смотрели, когда я сплю. А ваш запрет можно взломать? — мы вышли из шумной комнаты и прошли мою.

— Мы очень сильные маги, нас может перебить только более сильный маг или несколько магов вместе, но обычно маги одиночки и не любят работать с кем-то. Ведь для этого нужно открываться, доверять. Нас же когда запирали, отец сильно надавил на пятерых сильнейших, сам участвовал, еще был главный маг отца и эта семейка, которая мечтает породниться с... эээ, с нами, в итоге десять магов поставили заслон от нас двоих.

— Тогда давайте, вдвоем и ставьте запрет на наблюдение и прослушивание на мое зеркало. — уселась на кровать, маги безропотно провели манипуляции вдвоем.

— Скажите, а как это можно сделать, чтобы через зеркало наблюдать за кем-то. Это у вас повсеместно такие забавы? — снова начала расспросы, слово взял Айверин.

— Нет, зачаровывание зеркал сложный процесс. И нужно как минимум два качественных зеркала и два сильных мага, которым поддаются пространственные каналы, эти маги будут одновременно настраивать зеркала друг на друга. Для этого зеркала ставят обратными сторонами вместе, маги обращены к зеркальной стороне и синхронно читают связующее заклинание, образуется свободный зеркально-пространственный канал. Потом такие зеркала можно ставить в разных зданиях и через них удобно общаться. Однако, как видишь их используют и для односторонних преступных целей.

— Ну, — я потеряла ручки — теперь нужно этих преступных элементов наказать. И придумать что-то, чтобы эти зеркала обратить против них же. Жаль картинку не видно. А вы можете переделать так, чтобы теперь не они за нами наблюдали, а мы за ними.

Айверин засмеялся, а Арлеонт только снисходительно улыбнулся.

— Если бы можно было, мы бы сразу так сделали. Но тогда они могли бы в любой момент перенастроить обратно на себя. А запрет предполагает перекрытие канала. Ну это я раньше так думал, пока ты — он выразительно глянул на меня — не сунула туда пальчики и голову.

— Значит, я вся могу туда пройти, странно, что вы не можете. — теперь я их демонстративно-подозрительно обвела взглядом, хотя скорее облизала.

И так захотелось теплых объятий и ласковых слов. Эх.

Ну, — продолжила я, — каков план действий?

Мальчики как-то так переглянулись, что я сразу поняла, какой-то план у них есть, но меня там нет. Нужно исправлять.

— Ага, вы же мне не доверяете. Думаете я их шпион? Ну скажите, разве согласится эта ваша Балира с очаровательным песиком Панечкой на женщину шпиона, красивую и почти без одежды??? Это же такой соблазн для мужчин. Разве нет?

— Кто вас женщин поймет? Может у нее такой коварный замысел, чтобы позже выторговать побольше привилегий для себя, семьи и Панечки, конечно. Она видела как мы морщились от заливистого визга псины. С момента помолвки мы обязаны хранить верность невесте. — и эти соблазнительные парни незамедлительно посмотрели на шнурок, на котором висят камушки, спрятавшиеся под наглухо застегнутой рубашкой. Это конечно на мужчине было бы наглухо, а на мне все-равно свободно.

Потом они своими взглядами тщательно меня раздели, да так, что я невольно прикрылась руками поверх рубашки.

— Одеть не забудьте! — буркнула, как-то так неловко сразу стало меж двух мужчин, а у них бугры на бриджах появились недвусмысленные. Я честно старалась не смотреть.

Мужчины только выразительно выгнули брови, но глаза их выдавали с головой.

— Ладно. Уже поздно. Спать пора. Завтра будем планы строить. Сегодня вы думать головой уже не сможете. Спокойной ночи.

Мужчины мне ласково улыбнулись, обняли лежащую меня за талию, и чмокнули в щеки. Мне стало смешно, но я старательно делала вид засыпающей невинности. А эти двое подняли свои роскошные мужественные фигуры с кровати и подмигнув мне вышли тихо прикрыв дверь.

А я разулыбалась во всю ширь рта. Ну, скажите мне, разве такое бывает? Шикарные, почти свободные мужчины, а в щеки целуют, как маленькую. А ведь еще с утра под полотенчико заглядывали. Мысленно пригрозила нахалам пальчиком и залилась краской. Надо же было так подставиться. Стыднооо.

Готовка, прогулка, странные зеркала, магия — я чувствовала себя невероятно. Был какой-то восторженный эмоциональный подъем. От всей волшебности и полной невероятности. Неужели я в другом мире? Или просто сошла с ума. Не отрицаю. Но пока мне хорошо, пусть так и будет и даже лучше. Вот.

А теперь меня ждет долгожданное озеро.

Я бодро спрыгнула с кровати, потеряла болезненный копчик. Вокруг тишина. Стянула неудобные штаны и в одной рубашке выскользнула в коридор. На цыпочках спустилась с лестницы, легко пробежала через гостиную и тихо вышла на улицу через незамкнутую дверь. Вдохнула напоенного ночной сладостью и лесом воздуха и припустила к озеру. Я вообще люблю бегать, а сейчас бежалось так легко и приятно, как никогда. Когда добежала до озера, даже радостно покружилась на песке, глядя на незнакомые звездные скопления, которые висели низко, такие близкие и недостижимые одновременно, огромные, пульсирующие и улыбающиеся мне. Я засмеялась. Сбросила рубашку и забежав в теплую воду, нырнула.

Я получала огромное удовольствие от нахождения в воде, она казалась мне мягкой и ласковой, плавала ныряла и кувыркалась. Погружалась в темную глубину, но до дна, в центре озера, не доставала. Отдыхала лежа в позе звезды на воде и смотрела-смотрела на звезды. Как хорошо!

Наконец, устав, подплыла к берегу, а там сидят мои маги. И как мне выходить? Рубашки не видно.

— Выходи русалочка. — позвал голубоволосый красавчик.

— Киньте мне рубашку.

— Выходи так. Мы должны удостовериться, что ты не русалка.

— У вас водятся русалки? Вау! — вырвалось у меня — Мне положены хвост и чешуя?

— Какая чешуя? — спросил светленький, который голубенький, вальяжно сидящий на песке.

Его красноволосый брат стоял позади и чуть сбоку, сложив руки на могучей груди.

— Рыбья, какая еще? — начала нервничать и злиться, они захотели испортить чудесную ночь.

— Сейчас у тебя должен быть хвост. — не унимался голубоволосый Арлеонт.

— А если я неправильная русалочка? И нет у меня хвоста, не отрастила. — вредничала я.

— Вот и проверим.

— Хорошо, но если у меня хвост, как я выйду? Ног-то нет.

Братья по-разному переглянулись и потребовали:

— Показывай хвост.

Я легла на воду и интенсивно двигая руками под водой, подняла вверх ступни, еще и пальчиками пошевелила.

— Ну как довольны. Ножки у меня, а не хвост.

— Тогда выходи.

— Не могу.

— Почему?

— Стыдно мне. И предупреждая все остальные не очень умные вопросы. Потому что, я девушка. Потому что, я без одежды и ни разу мне не приходилось показывать обнаженный хвост ни одному мужчине. Отвернитесь хоть и дайте мне рубашку. — чуть не плача попросила я, переступая с ноги на ногу.

Мужчины задумались, но отвернулись, рубашку, поднявшийся с песка Арлеонт, перекинул через плечо и она свисала у него со спины.

Опасно конечно, но не стоять же тут всю ночь.

Я мышкой подбежала к рубашке и только дернула за нее, как оба развернулись, а я голая и мокрая оказалась в кольце жарких рук мужчины с голубыми волосами, сейчас отливающими серебром и яркими голубыми глазами. Смотрела в эти глаза, а он в мои. А вот Айверин обошел нас по кругу, внимательно осмотрев мой тыл, я всем телом чувствовала его изучающий взгляд, особенно местом, которое чаще всего притягивает неприятности.

— Действительно, не русалка. — подвел итог осмотра. — но очень хороша.

Руки, обнимающие в районе талии, ослабли, я быстро выкрутилась, накинула рубашку. Кое-как влажные руки протянулись в рукава и как можно быстрее застегнула трясущимися пальцами застёжки, так как Арлеонт присел передо мной на корточки и смотрел. Уши атели и то местечко, куда он смотрел, кажется тоже смутилось. Там стало жарко и сладко запульсировало, потяжелело и наверняка покраснело. Такого со мной еще не было. А еще я, крепко сжимающая бедра, ощутила жаркую влагу. Боже, я извращенка. Как только последняя застёжка совпала и прикрыла меня от внимательного взгляда, он встал.

— Ты красивая, вся. Почему тебе стыдно? — без капли иронии спросил Арлеонт.

— А почему вы решили, что я русалка? — ну что за манера задавать неудобные вопросы.

— Потому, что днем русалки могут выходить из воды и свободно ходят по земле, чаще всего, конечно, на своем острове Гротов, но редкие исключения бывают и русалки выходят на охоту, ведь им нужно потомство. Они по всему свету разыскивают подходящих самцов, раз в столетие примерно. Если они днем входят в воду по пояс, то появляется хвост. Ты же купаться не стала, только ступни намочила. Хотя вздыхала по воде как настоящая русалка. И плавать пошла только после захода солнца и в одиночестве. В ночное время суток русалку тянет в водоем и хвост не может пропасть, если русалка погрузилась в воду, поэтому на берег они не выходят до рассвета. — закончив познавательную лекцию, которой я почти не удивлялась, выпученные глаза и открытый рот не считаются. Мужчины смотрели на меня такими требовательными взглядами, что невольно стала оправдываться.

— Я правда очень хотела искупаться днем, я люблю воду, но мне не в чем было, не обнаженной же!

— Чем плоха рубашка? — насмешливо и как-то отстраненно спросил Айверин.

— Чтобы потом ходить в мокрой и прилипшей к телу прозрачной ткани?

— Как сейчас? — промурлыкал на ушко, согревая горячим дыханием и заставляя встревоженно-возбужденных мурашек снова бежать кросс по телу.

Опустила голову вниз и увидела как белую полупрозрачную от влаги ткань, натянули темные горошины сосков, ареолы тоже видно. Перекинула часть волос на грудь.

— Могли бы полотенце прихватить.

— Мы спешили на охоту. — он посмотрел в сторону кустов, невольно проследила взгляд и увидела там смотанную веревку. Ого!

— И что бы делали с пойманной русалкой?

— Убили. — мои глаза снова испуганно расширились, а тело инстинктивно отшатнулось.

Арлеонт придержал меня за плечи и глядя в мои шокированные глаза пояснил:

— Русалки хищницы, после соития убивают партнера.

Я чуть на песок не села, так не по себе стало.

— Так почему ты стесняешься показать прекрасное в своей наготе тело? — Арлеонту

удалось переключить меня с грустных мыслей. Мне в какой-то момент показалось, что это они меня пришли убивать. Почему я гипотетическое убийство русалки перенесла на себя? Может потому, что они за мной пришли с веревкой. Но, находясь в воде я не чувствовала опасности. Хотя рядом с ними я еще не разу не почувствовала опасности, волнение, нервозность, да, но не опасность.

Я смотрела ему в глаза и видела искренний интерес, посмотрела на Айверина, тот тоже смотрел со спокойным любопытством.

— А что, ваши девушки могут спокойно расхаживать голыми перед мужчинами, не смущаясь?

— Я ни разу не видел смущения. — ответил голубенький.

— И я.

— И ваша невеста тоже? — вдруг ляпнула я.

— И она. — мужчины ответили хором.

— Как? Вы что, уже переспали с ней?

— Нет, но мы же должны знать, что берём. Мы осматривали ее. — все также серьезно ответил Арлеонт.

А мне стало интересно:

— Да? Расскажите, как это произошло? Вы её раздевали? — точно извращенка.

— Зачем же, она сама. Когда нас познакомили и мы уединились в нашей гостиной, попросили показать себя. Вот она и показала.

— Она совсем разделась или белье осталось на ней — я все допытывалась.

— Странные вопросы ты задаешь. — чуть сердито посмотрел на меня Арлеонт, но продолжил. — Конечно, она все сняла.

У меня отпала челюсть, но я её подняла и продолжила жуть какой интересный допрос:

— Это у вас принято, ну, осматривать невесту на помолвке?

— Нет, но иногда так поступают, но девушка может и отказаться.

— О, как интересно. Скажите, и ваша невеста ни капельки не смущалась и не стеснялась?

— Нет.

— А у неё мужчины уже были?

— Нет, у нас есть подтверждение лекаря, что невеста девственная. И это одно из основных условий свадебного контракта.

— А она красиво раздевалась? Может под музыку? Гладила себя? Медленно или быстро?

— Ээ, к чему такие вопросы? — хмуро спросил Арлеонт.

— Просто пытаюсь понять, как сильно все запущено. Отвечай.

— Медленно, да и красиво, она ласкала себя, без музыки. — поддался мне Арлеонт, Айверин молчал, но внимательно слушал. Видимо мальчики пытаются понять куда я веду.

— И вы не соблазнили на такую красоту? — удивилась.

— Соблазнили, но она отказалась, сказала что, сначала свадьба или она будет кричать.

— А если она, вся такая красивая, в постели окажется холодной?

Мужчины пожали плечами, а я озвучила:

— Из всего выше услышанного, могу сделать вывод только один. Ваша невеста, не только визгливая, избалованная истеричка, но и точно опытная в любви и в манипуляции

телом.

И развернувшись быстрым шагом направилась к дому. Мужчины последовали за мной, я пару раз оборачивалась. Забежав в свою комнату и прикрыв дверь, прислонилась к ней спиной. Вау, у меня прямо-таки очень эротические каникулы. Или это я так эротично схожу с ума? Щеки еще горят, приложила к ним ладони и вспоминая, как внимательно меня разглядывали, подошла к зеркалу. В темноте, конечно, мало видно, но лунного света из окна мне хватило увидеть свои лихорадочно горящие глаза. Мне захотелось прислониться к прохладному стеклу лбом, что не задумываясь и сделала, однако в последний момент, вспомнила, что здесь зеркала странные, я в них проваливаюсь. Успела схватиться руками за раму, чтобы не выпасть на той стороне. И вовремя, ведь голова моя все-таки прошла сквозь зеркало и я увидела такое, отчего почти сразу отпрянула. Помахала руками себе на лицо, веера мне сейчас очень не хватает. Заглянула в зеркало еще раз, так и есть не привиделось и побежала звать мальчиков.

Они оказались в фиагуальной комнате Арлеонта и живо что-то обсуждали, но при моем неожиданном появлении в комнате, сразу замолчали. Меня что ли обсуждали?

— Пойдемте! Там такое! Ух. — и побежала обратно в свою комнату.

Мальчики конечно следом. Заглянув в зеркало, решала как им рассказать все то безобразие, что там творится? Язык вдруг заостенел, ни одной фразы выдавить не могу, кроме “там эти, ну, того, этого” вроде не маленькая и не раз о сексе говорила, а тут...

Но особо объяснять и не надо было, у нас слышались вполне характерные томные звуки, наверное, своим “заглядыванием” активирую звук. Но там были доказательства моей правоты. Мужчины мне особо не доверяют, как доказать, что там именно их, наверно, уже почти бывшая невеста.

Вдруг вспомнился мне нож в моей руке, который не разбил стекло, а легко прошел с моей рукой сквозь. Схватила Айверина, который стоял ближе, за руку и протянула наши руки вперед сквозь зеркало. Айверин, в последний момент хотел остановить движение, но мой напор был сильнее, руки прошли зеркальную гладь легко, будто нет стекла.

— Ура! Работает! — шепотом радовалась я.

И заглянула в зеркало. Там почти ничего не поменялось. Вернула голову в комнату и так и держа руки в зеркале скомандовала обоим. И взяла кисть Арлеонта свободной рукой.

— Ныррем головами — и первая стала подглядывать.

Красивая на кровати была композиция. И мне вдруг подумалось, а хорошо бы:

— Надо застукать их с поличным и свидетелей побольше — шепотом протянула я, и продолжила импровизацию. — Идем.

Перешагнули на ту сторону. Мальчики быстро переглянулись и начали плести свои магические заклинания пока нас не заметили, а я спряталась за могучие спины и только подглядывала.

— Всех в стазис, кроме головы Балиры. — очень тихо прокомментировал Арлеонт для меня.

— И собачку в стазис — поддакнул Айверин.

— Дочка, дорогая, — из гостиной раздался бас папочки “невесты” — ты не спишь? — он явно шел на свет, а освещалась здесь более-менее хорошо только кровать. — Наш маг сообщил мне, — этот большой человек был в необъятного вида белой, длинной до пят, ночной сорочке с оборками по подолу и рукавам и объемным жабо на груди, в котором, собственно он с энтузиазмом рылся, что-то выискивая и выкидывая прямо на пол — что

твои женихи заблоки. . . оооо.

Да-да, в этот момент он поднял глаза и увидел застывшую скульптуру в позах, весьма приличную такую скульптуру. Девушка с очень красивой фигурой и очень выпученными глазами сидит на коленях, широко их разведя в стороны. Мои мальчики, видимо, уже подсуетились, так что двигаться и визжать сейчас она не могла. И два прекрасно сложенных довольно юных мужчин рядом. Один, тот что был сзади девушки, вроде как, стыдливо прикрывает ладонями ее полные груди, целуя при этом в точеное плечико. Другой, сидел спереди и чуть сбоку, целуя другое плечико, а рукой прикрывая самое сокровенное у этой невинной скромницы, только вот рука у него была не над трусиками, а под ними.

Пока папочка пытался понять, что происходит и не заметил лишних свидетелей, мои мальчики глазами посоветовали мне скрыться в зеркале, а Арлеонт взял в руки кулон висевший у него на шее и заговорил вслух:

— Папа, доброй ночи! Не спишь? Хорошо. Зайди в покои к нашей невесте, ждем.

Я шмыгнула в зеркало и боясь подглядывать, могла только подслушивать.

— Как вы здесь оказались? — прокричал уже точно не будущий тесть.

Звук уверенных шагов.

— Как вы пробили барьер? — это новый голос, значит папа бывших женихов.

— Да вот очень захотели увидеть свою невесту и барьер не смог нас сдержать. — почти так и было.

— Ооооо — это, видимо, папа мальчиков увидел прекрасную скульптурную композицию “на кровати”. - вы и стазис навести успели?

— Это от неожиданности. — голос Арлеонта был спокойный и уверенный.

Я все же решила подглядеть и села на пол перед зеркалом в позе лотоса, так чтобы выглядывать сбоку. Зеркало с той стороны было в тени и почти полностью за спинами Рина и Арли. Папа Балиры был виден почти всей своей громоздкой фигурой, он открывал и закрывал рот, то ли не в силах что-то сказать, то ли его голос подвел, то ли кто-то что-то намагичил. А вот папа широкоплечих мальчиков был ближе всех к кровати и почти не виден мне, но из того что видно, я поняла, что он выше Айверина и шире Арлеонта, похож на военного движениями и фигурой. Я полностью вернулась в комнату и прислонившись спиной к стене у зеркала, слушала.

— Я так и понял. — глубоким голосом с насмешкой, а потом посерьезнел. — Вир Босир и вира Балира, в связи с тем, что сейчас наблюдаю, я, как глава семьи скрепивший помолвку между молодыми людьми, разрываю ее на основании пункта договора хранить верность женихам до свадьбы. Верните лирионы, пожалуйста.

— Меня подставили! — резкий, громкий крик высоким голосом, заставил вздрогнуть. — Я невинна, у меня есть справка!

— Я бы проверил прямо сейчас — прозвучал спокойный и холодный тон отца Арли и Рина — Но боюсь, слишком брезглив. — Лирионы, пожалуйста.

— У меня их нет — на этот раз девушка говорила тихо — они в зеркало улетели.

— Так, сейчас ночь и у меня нет ни времени, ни желания слушать ваши сказки. Вир Босир утром в семь жду Вас с камнями в своем кабинете. Арлеонт, Айверин идите.

Дальше я слышала шаги, шорохи, рыдания и обвинения со стороны отца девушки и, невнятные, со всхлипами, ее оправдания. Легла на кровать, потом перевернулась и положила на голову подушку, закрывая уши, лишь бы не слышать невыключаемое радио. Хорошо хоть визгливого лая слышно не было, наверное, собачка так и осталась в стазисе. Папочка с

дочуркой просидел около часа, увещевая свою непослушную дочь. А потом она одна еще пару часов всхлипывала.

Мое новое утро в неизвестности или эротической коме началось со вздохов, не моих. Я как раз плавно выплывала из неги сна, когда услышала эти странные звуки. Лежала на животе, сладко нежась в мягкости постели, но при неидентифицированных звуках мое сознание резко покинула сонная хмарь. Я сначала напряглась прислушиваясь, а потом повернула голову в сторону шума и увидела своих вчерашних знакомцев, застонала и сунула голову под подушку:

“Меня здесь нет!” — означало мое бегство.

Сквозь подушку услышала какое-то хрюканье и выглянула обратно. Мужчины дружно и восхищенно смотрели на меня, но куда-то ниже лица. И я изогнулась, посмотреть себе за спину. Увидев свою голую попу, которую должна была прикрывать рубашка, но та дезертировала от своих прямых обязанностей. Я попыталась вскочить, чтобы прикрыть мягкое и округлое, но одеяло, тоже оказавшееся дезертиром, было скручено в ногах и на них же накручено. В итоге недолгой борьбы за свою скромность, свалилась с кровати вместе с одеялом и даже подушкой. Мужчины мигом подскочили и посмеиваясь над пунцовой мной, помогли подняться и аккуратно усадили на кровать. И даже выпутали ноги из надежного захвата одеялом, к счастью, рубашка сама сдалась и под силой тяжести прикрыла все необходимое.

— Ты очаровательно смотрелась с голой попой и особенно пикантно с подушкой на голове. — все еще посмеивался надо мной Арлеонт.

Я задохнулась от смущения, неловкости и этой двойной близости.

— Ага, у меня теперь идея “фикс” раздобыть одежду и особенно белье. Может сходить через зеркало к вашей невесте и ограбить ее немного? И как вы тут оказались? Вас же отец вчера увел. — завалила вопросами, скрывая за болтливостью нервозность и стыд от происшествия.

— Да, отец увел нас сначала в свой кабинет, а потом сюда порталом отправил. Обещал усилить щит, чтобы мы новых проблем ему не наделали. Еще обещал найти новую невесту, благо претенденток с избытком. Одежду тебе раздобудем, но вечером. — и видя мой вопрошающий взгляд продолжил — Эти покои Балиры расположены во дворце и через них можем пройти на склад готовой одежды виров Ласуэр. Там всегда столько тряпок, обязательно найдем тебе все необходимое. А пока можешь воспользоваться любой моей одеждой. И идемте уже завтракать.

Я дала мальчикам список чего добыть из “футбольного поля” с продуктами, сама же ополоснулась в душе и накинула свежую рубашку, взятую с разрешения ее хозяина. Где бы еще белье прикупить.

Аккуратно заглянула в “говорящие” зеркала, сейчас, к счастью, молчащие. В том зеркале, которое в комнате Айверина, никого не было, а за зеркалом в моей комнате было сонное царство, Балира сладко посапывала после ночной истерики.

Сегодня на завтрак мной было решено немного повоспитывать взрослых мальчиков овсянкой с фруктами и порадовать блинчиками с красным вареньем, похожим на клубничное. По ходу дела рассказывала Айверину как варятся каши и секреты тонких, ажурных блинчиков. Арлеонт же сходил за свежим букетом к завтраку (хорошая традиция) и помог накрыть на стол.

За завтраком стали обсуждать планы на сегодня.

Итак, кроме вечерней вылазки за одеждой, мужчины решили посмотреть, как на меня действует щит, который не выпускает их из Борелийского леса. Ведь ни мальчики, ни их отец не нашли бреши, через которую я сюда попала.

Утром папа моих новых знакомых связался с сыновьями и сообщил, что усилил защиту. А еще рассказал, что отец виры Балиры вир Босир не принес лирионы, утверждая, что дочь потеряла камни.

— Она уронила их в зеркало, представляешь! — иронизировал Арлеонт — Отец считает, что девчонка помутилась рассудком и припрятала свадебные артефакты. Им теперь разбирательство грозит и обыск. И, знаешь, отец даже не заикнулся о тебе и пол словечком не намекнул.

— Так вы считаете, что я заланец вашего отца или кого-то еще? Слушайте, у вас же тут кругом магия, и вы крутые маги. Наверняка, могу дать магическую клятву, что я не шпионка и не прислана для вредительства вам или срыва свадьбы. Я вообще не знаю как попала к вам. Клянусь! Ай! — эмоционально чуть ли не выкрикнула я и мой носик тут же обожгло, словно слабым разрядом тока и сверкнула маленькая искорка, заставив мои глазки собраться в кучку и посмотреть на кончик носа.

Этому фокусу еще в детстве научилась, чем смешила подружек по играм на детской площадке и пугала маму, которая в свою очередь пугала меня косоглазием.

— Магия приняла твою клятву, ты сказала правду. Тогда кто ты и как оказалась у нас в порталной комнате?

— Я вообще дома только душ приняла, собиралась позавтракать и в магазин сходить в свой законный выходной. Ай! — меня снова яркая звездочка щелкнула по носу, а я скосила глазки в кучу. — Что это такое?!

— Это заклинание правды наложенное на слова, а не на человека. Вчера мы пытались навесить это заклинание на тебя, но ничего не выходило, а вот сегодня на произнесенные слова получилось, только побочный эффект странный, никогда такого не видел. — сказал Арлеонт, грустно вздохнул и продолжил. — Еще вчера мы пробовали провоцировать тебя, выводили из равновесия. Помнишь же разговор про возраст, где я тебе с лихвой добавил лет, и как прихватка за тобой гонялась, и как стул ушел с траектории твоей очаровательной попы. Официально проносим свои извинения. За все. — Он подошел и церемонно поцеловал пойманную кисть и большим пальцем погладил середину ладони.

— Мы не доверяли тебе и устроили проверку. А поскольку ты девушка, то и методы у нас были соответствующие. Хотели вывести тебя из себя, чтобы ты показала свое истинное лицо. И неофициально тоже извини. — Айверин встал и обошел стол, потом подхватил другую мою ладонь и поцеловал пальчики с самым серьезным видом.

Я смотрела на них подозрительно, пытаюсь понять правда раскаялись или может очередная проверка. А потом решила:

— Хорошо, прощаю. Ай! Она меня что, будет щелкать всегда, когда что-то говорю? — спросила, прикрывая многострадальный носик двумя руками.

Хотела бы еще спросить что на них нашло на озере, тоже какая проверка или нет, но не смогла. Ни с того, ни с сего одолела стеснительность, которую я уже лет несколько пытаюсь искоренить, потому как сильно мучил меня регулярный прилив крови к щекам и ушам.

— Только за правду. — уверенно произнес голубоволосый мачо, смотрел на меня как-то изучающе и при этом шкодливо улыбаясь.

— Что в детстве в куклы не наигрались? — вырвалось у меня.

— Наигрались, но куколок женского пола в детстве не было, они появились позже, и тогда солдатики отошли на второй план. У нас была армия человеческих солдатиков, армия магов и армия драконов. — рассказывал Арлеонт.

— Ага и карета на магических драконах, детский вариант, на котором мы гоняли по восточному крылу дворца до десяти лет, остальную часть дома нам громить не разрешали. — добавил, молчавший до этого Айверин. — Что-то мы засиделись за завтраком, пойдёмте проверим что там с защитой. — спустил всех с небес на землю и первым встал из-за стола.

Мы быстро убрали посуду в посудомоечную машину и я между делом спросила:

— Вы говорите про дворец. Расскажите какое место в своем мире занимаете?

— Давай тогда возьмем с тебя клятву о неразглашении личной и секретной информации, которую от нас услышишь. И мы сможем спокойно беседовать с тобой, не фильтруя. Эмм... почти.

Я не возражала и вскоре снова получила звездочкой по носу. И было уже страшно лишний раз рот открыть.

— Мы не наследные принцы. Наследные старшие братья Аршаон и Амридар. Еще есть старшая сестра Аришана.

Мы, наконец, вышли из дома и мальчишки повели меня по тропинке уводящей в сторону от озера. Шли около часа по лесу. Раньше, мне не приходилось столько ходить без обуви. Но здесь ее нет. Однако идти было приятно, мох под ногами приятно пружинил, только мелкие веточки доставляли острых неудобств, если наступить. И прогулка без белья не являлось моей сильной стороной. Ветерок приятно поддувает и будто ласкает нежную плоть, охлаждая, но тем самым словно раздувая маленький огонек, превращая в пожар. Пожара у меня, к счастью, не случилось, но стало очень тепло и несколько дискомфортно, так как губки налились кровью и набухли, от моих нескромных мыслей и восхитительно запретных ощущений.

Ведь когда еще без белья погуляешь по улице, решила наслаждаться приключением и перебарывать свою вредную стеснительность. А вообще, я когда-то читала, что ходить без белья полезно для микрофлоры влагалища, вот у пускай моя микрофлора порадует хвойному лесному воздуху. Даже в недостатке одежды ищем позитив и пользу.

Маги рассказали, что проверили все зеркала. Запреты висят, а сами зеркала их не пропускают, даже то, через которое со мной вчера проходили. Большую часть дороги болтали ни о чем или вспоминали курьезные случаи из жизни. Лакомились по дороге лесной ягодкой, которая росла здесь в изобилии. А потом они вдруг остановились.

— Пришли.

— Да? И где защита? — это я с вечными вопросами.

— Ты что, не видишь? — и проследив как я отрицательно мотаю головой, скомандовал — Ты иди вперед — хитро поглядел на меня Арли.

Ну я и пошла. Шла-шла и ничего. Обернулась. Мои мало одетые шикарные мужчины с соблазнительно сильными телами стояли в одинаковых позах и руками будто в стекло упирались. Лица удивленные, но не очень. Глаза так и сверкают неумным любопытством. Был азарт понять и победить мои странности. Пошла обратно. Подошла к блондину и взяв его за запястье потянула, но он поморщился и зашипел. Опустила глаза на руку. Там где заканчивались в захвате мои пальцы кожа покраснела и на глазах покрывалась пузырями и по кругу светилась голубым. С испугом выпустила руку. Он прижал ее к себе, а Рин подойдя

к брату, провел рукой над ожогом и что-то начертил в воздухе.

— Скоро заживет. — констатировал он.

— Получается, что через защиту вас провести как через зеркало, не могу? — расстроилась я.

— Не совсем. — заговорил, более общительный с уже заживающей рукой, Арлеонт. — Смотри, там где ты меня взяла за руку, магия пропустила, не заметив. Выходит нужен полный контакт телами.

Я смотрела на них с сомнением, но мужчины были полны исследовательским энтузиазмом.

— Иди сюда. — скомандовал Айверин так, что я не задумываясь шагнула вперед и встала рядом, такое ощущение, что всю жизнь только и делает, что командует.

— Нет, здесь ты посреди щита стоишь. Сюда становись. Да. Я тебя обниму со спины и мы вместе касаясь руками, ногами и всем телом будем одновременно шагать. — он обвил меня как лиана руками и наклонился, касаясь щекой, моей щеки.

Почувствовала себя еще мельче, чем есть. Прикрыла на миг глаза и на “раз, два, три” мы шагнули вперед.

Не вышло. Там где мужчина касался рубашки, а не тела, начался ожег и мужчина со стоном отскочил назад.

— Вот интересно отец почувствует наши эксперименты или нет? — задумчиво бормотал Арлеонт.

— Ангелина, раздевайся — тем же командным тоном без эмоций басил Айверин.

Мне конечно раздеваться — только рубашку снять, но руки не поднимались даже под команды мачо-принца. Неловко же.

Сам уже шипя и ругаясь снимал единственную одежду на себе — бриджи. Белья на нем не было. И под бриджами кожа была покрыта ожогами. Арлеонт подошел к нему и провел над братом те же оздоровительные операции, что проводили над ним самим несколько минут назад. Кстати, его недавно обожженная рука была слегка розовой, уже без жутких волдырей.

А через неполную минуту передо мной стояли два голых принца, ножки мои не выдержали. Запнулась о что-то, когда невольно шаг назад сделала. Такой большой “красоты” мужественно и гордо смотрящей в небо, я в живую еще не видела. Я осела прямо в мягкий мох и не могла отвести взгляда от подрагивающих достоинств мачо. Тыкнув в одно из них пальцем сдавленно и хрипло спросила:

— А оно, то есть он, — еще раз ткнула указательным пальчиком на объект исследования, пальчик у меня маленький, а эта штуковина просто огромна. — в женщину вообще влезет? — у меня были сомнения.

Разглядывала легкие покачивания двух мужских гордостей, мне почему-то не удавалось отвести зачарованного и околдованного взгляда. Где еще такое увидишь??

Мужчины приосанились и заулыбались.

И когда это я такой раскованной стала, ведь всегда пай-девочкой была. Эх, плохо на меня этот мир действует.

— Значит, ты у нас невинная вира? — спросил Арлеонт, беря меня за подбородок и поднимая мое лицо — обнаженных мужчин еще не видела?

— Да, ай! — ответила на автомате, меня снова куснула током звездочка и я погладила кончик носа. — вживую не видела, ай! — тут вспомнила про откровенные фильмы, которые

пару раз из любопытства пыталась посмотреть, но мне не понравилось и оба раза быстро выключала, а потом долго сидела с горящим лицом, пытаюсь отойти от увиденного.

— И сколько тебе лет говоришь?

Но я уже пришла в себя от эротического потрясения, выкрутилась из пальцев хватчика подбородка и не смотря на мужчин ниже груди, поднялась с земли.

— А я и не говорила. И вообще, это совершенно не нужная вам информация. Дальше экспериментировать будем? — строго спросила, переводя тему.

— Ты одна не разделась, помочь? — соблазнительным голосом, вкрадчиво спросил на самое ушко, горячее дыхание обожгло, захотелось склонить голову на бок, выгнуться, чтобы продолжил ласку, в теле мгновенно разлился сладкий жар.

— Нет. Ай! — видно, я была очень искренна в своем страхе, что мужчина увидит мою нечаянную реакцию тела.

А еще был бы один мужчина симпатичный мне, было проще. Все таки эта их манера всегда быть вдвоем рядом, за гранью моего понимания семейных ценностей. Но у них это норма, и кажется меня это даже не очень шокирует. А скорее манит. Какого это, когда тебя нежно обнимают и любят сразу двое? В моем мире меня и один полюбить не смог, а тут сразу на двоих “глаз положила”. Да, Ангелина, губа не дура.

Отвернувшись, быстро расстегнула застёжки и позволила рубашке скользнуть к ногам и замерла в ожидании.

Поскольку стояла тишина и мужчины ничего не делали, я, на нервах, выпалила:

— Давайте уже скорее! Ай! Да, что ж такое! Когда пройдет?

— Обычно магические эффекты — ко мне сзади подошел Арлеонт, обнял всем телом, оплел, его жаркое и твердое (я пока не могла некоторые органы называть своими именами даже мысленно) упиралось мне в поясницу. — держатся сутки, потом рассеиваются.

Он такой горячий и мое тело начинало гореть, тембр голоса, казалось, ласкает меня. Я прижалась сильнее и прикрыла глаза, как же приятно. И то как нежно он меня обнимал, было бальзамом, мне так давно хотелось ласк. Еще немного и я буду совсем на все согласная.

— Пойдем, мой ангелочек, проведи меня через щит. — дурман страстного желания частично покинул меня, возвращая в реальность. Он как и брат до этого, плотно прижимался ко мне всеми частями тела.

— Три — сказала и шагнула вперед.

И мы прошли, даже без травм. И не разжимая объятий, развернулись лицом к щиту. Мужчина пока не двигался вперед и я застыла.

— Интересно получается, чтобы преодолеть магическое препятствие, нужно сверкая пятой точкой обнимать обнаженную Ангелину. Со стороны выглядит смешно и странно. — задумчиво пробормотал Айверин, а потом встрепенулся и спросил — тебя правда зовут Ангелина?

— Да. Ай! — удивленно ответила и потеряв нос, добавила. — Авсеева Ангелина Александровна, приятно познакомиться. Заметили, мы тут все с именами на букву “А”. Ай! Уууу, бедный мой носик! Ай!

Вообще как-то странно разговаривать, а особенно знакомиться стоя в лесу обнаженной в объятиях такого классного мужчины, а второй, ничуть не хуже, смотрит и ласкает взглядом. Рука Арли гладила живот, пальцы обводили пупок. Мысли разлетались бабочками, они, видно, дезертировали из живота и порхали совсем не там. А хотелось мне сейчас прикосновений, ласковых и дерзких. Вот как только они мне позволят, так и я себе позволю

и растекусь, изогнусь под этими деликатными (надеюсь, пока деликатными) поглаживаниями.

— Да, и это очень-очень интересно. Давай обратно, моя хорошая. — его вторая рука погладила меня под грудь, я чуть не застонала от желания, чтобы его ладони коснулись именно груди.

Ого, какая я развратная нимфоманка, аж самой страшно.

Но, постаралась взять себя в руки и медленно пошла через щит, ведомая и распаленная мужчиной. Арлеонт полностью синхронизировался со мной и помогал мне идти, направлял. Я поддавалась ему и себе, не чувствуя неправильности. Моральные думы о двоих мужчинах сразу пролетали мимо под нескромными взглядами одного и осторожными ласками другого, тело таяло, я бедрами чувствовала эту расплавленную горячую влагу.

Сколько шаблонов взорвалось в моем мозгу за эти сутки? Мне кажется я уже готова ко всему и не особо удивлюсь остальным чудесам. Хотя нет, удивляться и радоваться нужно, ведь это так украшает и делает разнообразной жизнь. Может эти двое в этом чудесном мире мои чудеса?

Мы благополучно вернулись к Айверину и теперь он меня обнял, почему-то осторожно. Но потом прижался крепче и плотнее. В поясницу снова уперлось нечто твердое, крупное. А замерла и вдохнула его. Он пах немного по другому, чем Арлеонт, но и его аромат показался мне безумно приятным. Расслабилась, доверилась и мы пошли. Вернее он повел, а я чувствовала его улыбку, казалось всем телом.

Успешно преодолели преграду, которую я не видела и не чувствовала, может от того, что все мои органы чувств были поглощены новыми долгожданными ощущениями?

Айверин, как и Арли ласкал живот, но делал это смелее. Он развернул меня лицом к брату и все также прижимаясь всем телом ко мне, опустил ладонь вниз живота и поглаживал полосочку волос, оставленную по моей просьбе в салоне, где я делала депиляцию глубокого бикини. Кожа стала очень чувствительной, по мне то и дело бегали восхитительные мурашки, я горела, дыхание изменилось. И я во все глаза смотрела на голубенького, который оперся руками на невидимую мной стену, стоял с широко расставленными ногами и буравил нас жадным взглядом. Айверин дразнил нас обоих и брата, и меня, и, судя по всему, себя самого.

— Сладенькая наша, наше искушение, нужно возвращаться, давай сделаем шагок, умничка, еще один. — он остановился перед братом буквально в полуметре.

Опустил руку вниз и провел ей по бедру, по внутренней стороне, туда где я ощущала прохладу влаги, собрал ее на пальцы и мимолетно коснулся клитора. О, столь мимолетное и легкое касание подарило столь ярко-сладостное ощущение, что я не сдержалась и стон сорвался с губ, а тело дрогнуло.

Мужчина поднял руку к носу и демонстративно вдохнул мой запах, а потом лизнул свой палец. Мой взгляд проследил за движением руки. Я ошалела от его аморальных действий, но от них мое тело окатило новой волной возбуждения и я с силой сжала ноги, мое лоно сладко пульсировало и хотелось хоть как-то усилить и продлить эти ощущения. Арлеонт жадно смотрел на действия красноволосого соблазнителя, а потом сделал несколько глубоких вдохов и произнес.

— Нам всем нужно охладиться, иначе доиграемся — и многозначительно посмотрел на брата.

— Да, Арлеонт прав, идем ароматная девочка, твой запах сногшибательно

притягательный, боюсь еще немного и я не смогу себя остановить.

Мой разум сейчас пребывал в тумане возбуждения. Я застонала от разочарования, ведь меня перестали интимно-нежно гладить и снова повели, хорошо хоть руки и ноги не перестали обнимать. И по телу струилось возбуждение так, что я с запозданием понимала смысл того, что говорят мужчины. Я слышала только мягкий, но глубокий тембр, от которого и мне хотелось мурлыкать, а смысл слов не сразу до меня доходил.

— Ну же мальчики, раз вы меня так сильно возбудили, сделайте уже что-нибудь. — подумала вслух я.

— Обязательно маленькая, скоро сделаем. — я оказалась на руках Арлеонта, руками обвила шею, потерлась щекой о грудь, потом носом, вдохнула жар тела такого “вкусного” мужчины и лизнула по примеру его брата. Потом поцеловала и легко куснула и снова целовала. Мне так нравилось, то что я делала, что не заметила как меня принесли на озеро, где плавала этой ночью. Меня аккуратно уложили на мою же рубашку, а я уже тянулась губами к ближайшим губам. Безумно хотелось поцелуев. Прикрыла глаза полностью отдаваясь поцелую и застонала, почувствовав чувственные прикосновения к груди. Поцелуй столь сильно понравился, что останавливаться я ни за что не хотела. Спина выгнулась навстречу руке, ласково охватившей грудь, усиливая вожделение, что бурлило во мне. Чьи-то руки раздвинули бедра и заскользили по ним вверх туда, где все кричало о прикосновении. Я губами и всем телом стремилась навстречу ласкам. И пальцы, наконец, легонько коснулись, набухших и покрасневших, уже не от смущения, складочек. Как же сладко и нереально прекрасно. Пальцы легко скользили вверх и вниз, а потом меня там коснулся горячий язык. О, это было еще вкуснее и волнующе, чем пальцы. Я задыхалась и стонала, мои губы отпустили и целовали шею, грудь. Чувствовала, что нахожусь на грани, восхитительные ощущения под умелым языком и поцелуями усиливались. Я выгнулась и крик вырвался из горла, когда горячая, яркая, просто божественно-райская волна накрыла меня с головой, эти карамельные волны накатывали на меня снова и снова, постепенно стихая.

Мне было хорошо, как никогда. На лице блуждала глуповатая улыбка, тело блаженствовало, наполненное легкостью и удовольствием до краев. Чьи-то руки продолжали медленно поглаживать руки, ноги, живот и грудь. Я, лежала, прикрыв глаза и буквально тащила, прислушиваясь к себе. Разум возвращался, но мне было так офигительно хорошо, что не хотелось портить себе настроение смущением, которое попыталось прорваться сквозь мое удовлетворенное состояние, так что я задавила его на корню.

Приподнялась на локтях и счастливо улыбнулась мужчинам. Один сидел сбоку от меня и первое что я увидела — это его выдающуюся часть тела, красивую с набухшими венами и темно-красной головкой, на самом кончике которой, блестела жемчужная капелька. Вау!

Удивленно посмотрела на возбужденного мужчину с голубой шевелюрой. Перевела взгляд на красную шевелюру, тот лежал на животе, упираясь локтями в песок, прямо между моих раскинутых бедер, мне очень захотелось прикрыться. Так как он гладил ногу совсем не далеко от моего сокровенного и поглядывал прямо туда. Сдержала порыв, вспомнив, что я должна мужественно побороть скромность.

— Идем искупаемся и освежимся. — предложил Арлеонт.

Ну и мужчины, интересно от чего они не воспользовались предложенным? Я же была на все готова.

А они меня удовлетворили, девственность мне оставили и не просят ничего взамен. А может еще попросят?

— Вы лихие мазохисты и совсем не эгоисты? — ляпнула я и пытаюсь встать, но отчего-то не получалось.

Следом за братом поднялся Айверин, с такой же грозной дубинкой внизу живота.

— А разве вам не больно? — решила узнать я, а то читала, что при перевозбуждении мужчинам больно становится.

Оба остановились и удивленно смотрели на меня. Потом фыркнули почти одновременно и Арлеонт выдал:

— Больно, но мы потерпим.

— Почему? — мое любопытство неудержимо.

— Потому, что мы считаем, что сейчас так правильно. — серьезно отрезал Айверин и с разбегу нырнул в озеро.

Арлеонт улыбнулся мне и потянул в воду.

Решительно отбросив моральные терзания, которые так понемногу, но начинали точить мне мозг. Поэтому снова счастливо улыбнулась Арлеонту, приняла руку и с удовольствием окунулась в прохладную воду. Мальчики мои вели себя очень прилично, даже не смотря на то, что я периодически провоцировала их заигрыванием и пыталась соблазнить. Может просто все мои осторожные попытки соблазнения смотрелись очень по-детски и ни сколько не соблазнительно?

“Чего это они?” — думала я, выходя из воды и надевая свою рубашку, сейчас, на трезвую голову мне было некомфортно ходить обнаженной под мужскими взглядами. Мне крайне интересно, что скрывается за таким странным, на мой взгляд, поведением. Ведь мои нескромные очи то и дело находили стойкие и гордые достоинства обоих мужчин и меня то и дело подмывало предложить свою посильную помощь, ведь разные есть способы. (Интересно с чего такая благотворительность?) Но я стойко держалась и молчала.

“Ух, какие неблагонравные современные девушки пошли, даже невинные и скромные с виду” — думала я сама о себе.

Через час мы возвращались в дом.

— Давайте сейчас пообедаем, потом нам с Арлеонтом нужно разобрать бумаги, что отец прислал, а после ужина, как и договаривались, посетим мастерскую виров Ласуэр, присмотреть немного одежды.

И поскольку мой живот сводило от голода и он иногда “урчал”, то мы были очень “за”, думаю и мужчины не были сыты одним воздухом, хоть и весьма густо пахнущим лесом и цветами. И вскоре мы все вместе оказались на кухне. А лично мне, как женщине, во всем этом особенно нравился тот факт, что мальчики не свесили на меня готовку, а активно помогают. С ними готовить было приятно и волнительно, они становились по обе стороны от меня и часто касались. Даже не любящий свою подготовительную часть в виде подай-поднеси и помой-почисти Арлеонт, сам вставал у разделочного стола и взглядом спрашивал, ухмыляясь:

“Ну, какую еще нелюбимую часть готовки скинешь на меня?”

Он уже приноровился, ворчал редко, но со вкусом, и скорее для того, чтобы меня улыбнуть.

И все-таки мое любопытство не выдержало и во время готовки обеда, смущаясь и нервничая, я начала расспрос, но начала издалека:

— Скажите, а почему раз у вас теперь имеется возможность, покинуть защищенное место, вы все еще здесь, а не сбежали?

— Понимаешь, — начал Арлеонт, глянув на брата, — у нас несколько причин находиться здесь. Одну из них мы тебе озвучили, другие умолчали и, пожалуй, сейчас не время говорить об этом.

Меня любопытство буквально жгло, но серьезный тон и что-то в глазах, показали мне другую натуру Арлеонта, с которой я пререкаться не рискну. Ладно, перейдем к главному:

— А почему вы так себя вели, ну, нескромно у защитного купола?

Арлеонт улыбался во всю ширь рта, в то время как брат только усмехнулся, продолжая руководить ножом, поварешкой и помешивая тесто для шарлотки.

— Что смешного? — возмутилась я — Мне, конечно, неловко, но очень уж интересно узнать истоки ваших действий.

— Все просто, крошка, у защиты, ты так соблазнительно смущалась — заговорил Айверин, глядя мне в глаза, растягивая слова, соблазняя, изменившим тональность, голосом, ему нравилось меня смущать и он продолжал медленно говорить, все новые, вгоняющие в краску, подробности, — и прижиматься к тебе просто верх блаженства, ты такая теплая и маленькая, а эта аппетитная попка. — они вдруг разом присели и задрав сзади подол рубашки, одновременно чмокнули мои нижние “щечки”.

У меня рот от изумления раскрылся. Ругать их не было никакой возможности, даже не пожуришь, когда распирает от смеха, от того с какими умильными выражениями лиц они трутся носами и чуть колючими щеками о собственно мои ягодички. Потом они поднялись и все также слаженно заправили прядки за уши и снова поцеловали, только теперь мои алеющие и смеющиеся верхние щечки.

Я почувствовала, что краснею, надо брать себя в руки. Подошла к крану и быстро умыла лицо ледяной водой, мягко промокнула полотенцем. И взяла себя в руки, перестала дрожать,

смущаться и краснеть. Они же специально!!!

Айверин все продолжал:

— Которой ты терлась...

— Ммм, и ты тоже терся. — провокационно потянула я.

Арлеонт хмыкнул.

— О, да — в тон мне продолжил Айверин, — вот мы и не удержались в рамках, хотя не планировали ничего подобного. А потом ты так возбудилась. Я ни разу не видел ни одну женщину в своих руках в таком состоянии. Вот наша совесть не позволила оставить тебя в тяжелом положении один на один. И решили помочь. Уж как сумели. — развел он руками.

Теперь прыснула я, ну-ну, “как сумели”.

— А почему именно таким способом, а не более... кардинальным? Тем более я была не против. Ай! — мне прилетел по носу, позабытый “светлячок правды”, скорее бы сутки прошли..

— Это ты тогда была не против, а потом бы, наверняка, жалела. — я уже было открыла рот, чтобы сказать, что давно мечтаю об этом, но что-то удержало меня, а Айверин, слишком уж разговорчивый сейчас, пробурчал — тем более у нас на тебя другие планы.

— Это какие?

— Как только будет можно, ты первая узнаешь. — проговорил Арлеонт так, что разговор сам затих.

После обеда, за которым почти не говорили, мужчины ушли к бумагам, предварительно очень нежно поцеловав шейку, один слева, при этом мягко поглаживая рукой попу, а второй пристроился справа, игриво лаская рукой грудь, а губами шею. Так это у них естественно получалось, что внутренне уже почти не дергалась от мысли, что меня обнимаю и целуют двое.

И только минут через пять я осталась на кухне одна отчего-то лохматая с лихорадочно горящими глазами и расстроенная, что продолжение ушло работать. Я стала дожидаться, когда испечется шарлотка.

Вот ждала я, ждала, как приличная домохозяйка. Смотрела в окно и думала о своих мужчинах. “Своих” — это конечно вилами на воде писано, но так приятно их присвоить себе хотя бы в мыслях. Неужто у них тут действительно норма два мужа при одной жене? Один обидел — другой жалеет! Красота! Есть конечно и другие варианты менее приятные, но о них думать не буду. Так, так шарлотка испеклась, осталось поставить остужать на окно и можно чай подавать. И главное, чтобы шарлотка, как колобок в лес не укатила, хотя я бы, наверное, уже и не удивилась.

А у самой глаз косит на зеркало. Мужчины строго-настрого запретили туда заглядывать, ну я и не буду, я просто послушаю. Вообще, после моего вмешательства, оттуда должно быть все хорошо слышно, но там тишина. Может там никого нет или что-то сломалось. В общем, я аккуратно, засунула туда пальчик, указательный, в самый центр. И представила, как гляжусь в зеркало, а оттуда пальчик указательный грозит: “ай-яй-яй!” Улыбнулась.

Но из зеркала тишина. И решила заглянуть одним глазком. Одним не получилось. В кабинете не было ни души. Решила ненадолго заглянуть в гости, уж очень в том зазеркалье самобытно и уютно.

Шагнула, замерла. Все хорошо. А здесь, как и в прошлый раз, тихо и умиротворенно. Мебель монументальная, словно проросшая здесь пнями, гладкая, теплая,

благородного темно-красного цвета, кое-где проглядывает позолота, но не навязчиво. И пахнет здесь очень приятно. С одной стороны во всю стену шкаф с многочисленными узкими и широкими дверцами, некоторые стеклянные, там корешки книг. Я даже прочесть смогла, несмотря на то, что начертания букв незнакомо, все чудесатее и чудесатее. У окна все тот же стол, ушедший широкими корнями в пол, так естественно стол расширился корневыми выпуклостями и даже ветвился по полу. Тут не долго и запнуться. Хотя подходить к столу удобно и посетителю, и хозяину, я проверила, все ветвления в ближе к стене. Кресло хозяйское проверять не стала, но полюбовалась, оно большое с высокой спинкой и подлокотниками, эргономично выгнутое, с мягкой обивкой в нужных местах. Как для монарха, честное слово. Кресло для посетителей проще, но удобное и мягкое, и выполнено в общем стиле с остальной мебелью в комнате. Зеркало, из которого я вышла, висит напротив шкафа во всю стену и оно гораздо больше своего собрата на нашей кухне. Больше на этой стене ничего нет, зато к ней приставлен удобного вида большой диван.

Вдруг услышала шорох со стороны двери, с сильно колотящимся сердцем отбежала к зеркалу, готовая в любой момент нырнуть в него. Кто-то долго возился с замком, я даже успела успокоить сердечный ритм, чутко прислушиваясь к шорохам. Это явно не хозяин, тот так долго возиться с замком не станет. Щелкнуло. Я почти ушла в зеркало, но дверь не открывалась.

— Теперь твоя очередь. — услышала тихий шепот.

Ужас, да это точно взлом. Я опрометью бросилась на кухню и врезалась в кого-то из мальчиков. Ух как больно!

— Там кто-то взламывает кабинет вашего отца. Замок почти вскрыли. — выпалила на одном дыхании, пока не начали ругаться.

Мальчики переглянулись, озорно глянули друг на друга, недобро сверкнув глазами.

— Ну идем, малышка, нам как раз не хватает доказательств, подозреваемых и языков. Старайся быть неприметной, но если что, подыграй. Арлеонт, готовь защитный купол, нужно отрезать им путь бегства, оглушающее беру на себя. Но сначала посмотрим, что делать будут, поэтому еще нужен отвод глаз. — все это проговорил Айверин, командным тоном, будто всю этим только и занимается. Я даже почти засомневалась, что это именно он сегодня обед у плиты готовил.

Оба взяли меня за руки и мы слаженно шагнули в зеркальную гладь. Там прислушались тишина, неужто ушли? Но Арлеонт с Айверином кивнули мне и бесшумно пошли вперед, все также держа за руки меня. Тихо усадили в восхитительное монаршее кресло, Айверин встал за мной, в темный угол и застыл немой, почти незаметным изваянием. Арлеонт с комфортом устроился в кресле для посетителей, расслабленно закинув ногу на ногу и весело подмигнув мне, застыл. Он оказался спиной к посетителям, но ближе нас. Мы ждали еще напряженную минуту и вскоре послышался легкий шорох открываемой двери. Вошли двое полностью в черном, на лицах только щели для глаз видны, мне даже показалось, что фильм про ниндзя смотрю, только чересчур реалистично. Они почти бесшумно прикрыли за собой дверь и прошли к шкафу.

— Ну и где здесь искать, наверняка ведь магическая защита стоит. Провозимся здесь весь день. — шептал один.

— Его еще неделю не будет, а пока хозяина нет в кабинет никто не зайдет.

И они начали открывать дверцы, открывать ящики, рыться. Я глядела во все глаза на Арлеонта, боясь обернуться и движением выдать себя. Прибывшие ниндзи еще даже не

глянули на стол и кресла. Над некоторыми дверцами возились долго, они почти не разговаривали. Но из коротких фраз и комментариев, поняла, что ищут бумаги о суверенитете какой-то территории и мирные договора с Ирдезией и с ворлами (кто это такие, я не поняла).

Меня постепенно отпускал мандраж, уступая место спокойствию, а потом и веселью. Мне представлялись лица этих ниндзей, когда они увидят нас. Однако, вскоре я устала сидеть без движения, осторожно повела плечами и взглянула на Арлеонта. Тот мне широко улыбнулся и передо мной легла бумага с надписью:

“Отвлеки их”. Около меня встал Айверин, одним движением освободил от захвата резинкой волосы, расстегнул две верхних пуговицы на рубашке и, показав большой палец, исчез за креслом. Я встала и тихо подошла к шкафу, только со стороны окна, а ниндзи еще до середины сего грандиозного сооружения не добрались. Что делать решила мгновенно. Я показательно вздохнула, стоя лицом к стеклянной поверхности, боковым зрением отслеживала взломщиков.

Они замерли и враз повернулись в мою сторону. Я снова вздохнула.

— Не подскажите, что интересного здесь выбрать почитать? — грустно произнесла, не глядя на фигуры в черном. Они не двигались, я же не делая резких движений, обернулась к ним:

— Вы же знаете, что любят читать слабые девушки, — слегка повела плечиком и мужская рубашка тут же сползла с него, я вздохнула. — Никак не могу найти любимую книгу.

— Ты дух? — вдруг спросил один их этих.

— Нет — протянула я нежно, — просто книгу потеряла и провела рукой вдоль горловины рубашки и взгляды словно приклеились к медленно движущейся руке.

Но вот один из ниндзей отмер от соблазнительной атаки в виде полураздетой меня и стал приближаться, осторожно, то ли меня боялся спугнуть, то ли ожидал от меня каверзы.

— Ой, вы только не подходите, я боюсь мужчин. — и противореча себе, сама шагнула навстречу остановившемуся ниндзяке, а он округлил глаза под мягкой маской и сделал шаг от меня.

Второй же вдруг замахнулся и будто кинул в меня что-то, может магическим заклинанием каким. Я же ничего не видела и не почувствовала. А ниндзи оба воскликнули:

— Не дух!

Мои мальчики уже встали рядом друг с другом и показались этим взломщикам. Взгляды под маской заметались, стали испуганными и ниндзи устремились к двери, однако Арлеонт что-то махнул во взломщиков и те дружно осели.

— Теперь их к нам — скомандовал Арлеонт и подхватив первого за руки, за ноги подхватил Айверин, потащили к зеркалу. Я подошла и протянула руку через стекло, только так открывался проход для мужчин. Вскоре второй ниндзя последовал за первым и все мы прошли к нам на кухню, где вкусно пахло выпечкой и давно остыл чай. Шарлотка так и лежала на подоконнике, манила аппетитным запахом из-под полотенца.

Неизвестные грабители пребывали без сознания. Арлеонт сказал, что оглушил и они еще около часа не очнутся. Мальчики сняли ворами маски, однако их лица ни мне, ни моим мужчинам были не знакомы. Они были бледно-синекожие. Их тщательно обыскали и по найденным предметам, а также по отличительным чертам лиц, определили, что эти ниндзи являются наемниками из соседней страны Ирдезии.

— Он в тебя кинул упокоивающее заклинание и правда решил, что ты привидение. — невесело хохотнул Арли. — Но на тебя снова не подействовало. Неужели твой организм любую магию игнорирует? — снова взгляд патологоанатома-любителя — Ты для нас девушка-загадка и сейчас актуальнее вопрос не кто и куда тебя послал, а скорее откуда и кто ты.

— А вот мне актуальнее что было бы, если бы подействовало это упокоение. Я что, упокоилась бы? — Эти дружно кивнули. — Стала бы привидением и пугала по ночам, а днем соблазняла. И вообще, — перешла на серьезный тон, — не любую магию игнорирует организм, через переговорные зеркала и защитные контуры хожу же. А как я могу объяснить откуда я, если не понимаю где нахожусь?

— Да, ты очень странный магический феномен. И отвлекала ты этих очень весьма интересным образом. Какие еще в тебе спрятаны таланты? Ты точно не шпион? — а мне так и захотелось скромно опустить глазки и поковырять пол большим пальчиком ноги: “Ну что вы, я очень скромная девочка, иногда”, но я только улыбнулась своей мысли.

— Боже упаси! Я самая обычная недоженщина. — притворно-обиженно буркнула и получила яркую звездочку на нос, поймала на пальчик, пока она не потухла и сказала — “Ты мне ужасно нравишься, но зачем током биться? — Она, словно слушая меня, долго не исчезала, а потом ярче сверкнула и потухла, а я перевела тему. — А что вы с них не все украшения сняли?

— Это родовые защитные артефакты — а выглядят не дорогими безделушками с накарябанными надписями. — снять их может либо хозяин, либо старший родственник по крови.

Я скептически глянула, на страшные и ужасные амулеты на шеях нежданчиков и подумав, что на меня все равно их магия не действует, подошла к первому и сняла с шеи кожаный шнурок с глиняной круглой, не очень аккуратно исполненной штучкой, кажется в нее даже волосы вкатали. Быстро положила на стол. Фу. Прodelала те же манипуляции со вторым подопытным и второй шнурок с похожей глиняной штучкой лег рядом.

Мои милашки смотрели на меня с немым ужасом.

— Как тебе удалось? Ты что им родня? Но ведь не похожа. — сам себя спрашивал и отвечал Айверин.

Мне стало смешно, ну да, не похожа, да они же голубые какие-то и не волосами как Арлеонт, а цветом кожи.

— Сейчас разберем по порядку. — по-деловому начала я, расхаживая по кухне, да, что-то меня на похулиганить потянуло. — Первое. Меня ваша хваленая защита не видит, ну и эта, родовая, так же спокойно пропустила. — Когда отвернулась от мальчиков заходя на очередной круг, расстегнула три нижние кнопки у рубашки, и с самым серьезным лицом продолжила — Второе. Если внимательно присмотреться, возможно я тоже имею легкий голубой оттенок кожи, особенно когда очень сильно замерзну или масочку из голубой глины сделаю. — мне вдруг любопытно стало, это их здоровый цвет кожи или является следствием магического воздействия? И я рассматривала, лежащих на полу кухни ниндзей, наклоняя голову, то в одну сторону, то в другую и они же явно азиатский тип внешности имеют.

— А глазки такие у меня могут быть только с недосыпа. — и посмотрела на мужчин, они явно меня не слушали, а пристально следили за рубашкой, что от моих движений расходилась и показывала стройные ножки, но ничего лишнего.

Остановилась. Посмотрела ниндзей.

Арлеонт подошел ко мне сзади, обнял за талию, погладив животик, ласково прошелся ладонями по груди. Мое дыхание сразу перехватило, я вся потянулась навстречу ласке, а глаза прикрылись. Мурр.

— Давайте этим глаза завяжем!. - предложила млея от легких прикосновений. — И вообще я чаю с шарлоткой хочу. Так что связывайте этих, а я чай согрею.

Через какое-то время три дымящиеся чашки ароматного чая стояли на столе, шарлотка была разрезана и разложена по блюдечкам. Злодеи связанными бревнышками отдыхали у стенок.

— А куда вы их спрячете?

— А зачем прятать? — удивился Арлеонт.

— Ну как? Чтобы они разговоры наши не подслушивали. Это же шпионы. Не нужно им знать где они и с кем. Так что имена наши вслух при них произносить нельзя — вспомнились шпионские и детективные фильмы. — И вообще давайте их в кладовку что ли, а то аппетит своим видом портят.

Арлеонт жарко глянув на мои ножки, сглотнул:

— Да, завязать глаза однозначно нужно, вдруг что-то секретное увидят. — слово “секретное” он выделил интонацией, явно намекая, на ситуацию в которой “секретное” увидели они.

Мальчики дружно подхватили пленников и понесли к кладовке, я же открыла дверь кладовой, из которой вышла буквально вчера, а кажется прошли года. Там было все также и швабра, что поставила мне пару шишек. Про которые я, кстати, совершенно забыла, так как они совсем не болели, как и пострадавший копчик, хотя вчера болел сильно. Пошла к зеркалу гостиной и пока мужчины прятали злодеев, осмотрела свой лоб и копчик, но ни синяков, ни шишек не обнаружила. Задумалась, обычно синяки сходят только через неделю, куда же делись вчерашние??? Это что, опять магия? Ладно, главное не болит, может в этом мире у меня теперь все заживать будет быстро. Еще раз внимательно оглядела копчик, ведь очень сильно болел вчера, думала, синяк будет. Машинально обернулась на покашливания. У моих великолепных мужчин, стоящих рука об руку, руки сложены на груди, вау, как они смотрятся вместе шикарно. В горящих глазах смешинки и тут я понимаю всю пикантность ситуации и позы. Снова неудержимо краснею, одергивая задранную на поясицу рубашку, встаю ровно и все-таки поковыряла пол босым пальчиком ноги, всем своим видом изображая скромность и невинность. Не оправдываться же.

Мужчины тут же обступили меня и обняли, по-очереди поцеловали в волосы и погладили попу. Это было как-то ободряюще и даже смешно, что я тихо рассмеялась и сама обняла их в ответ.

— Мы лечебное заклинание еще вчера на тебя бросали, когда ты выходила из кухни, но оно не подействовало. Нам самим любопытен этот очередной твой феномен.

Мужчины на удивление не стали подшучивать над моим стоянием перед зеркалом с оттопыренными и голыми нижними девяносто, а галантно положив мои руки на сгибы своих, повели на кухню. По дороге захлопнув дверь кладовки. Я подивилась расположению совдеповской утвари и спросила:

— А зачем вы ведра поставили рядом с пленниками?

— Чтобы слышать, когда в себя придут.

Когда зашли на кухню, первое, что бросилось в глаза, это светящиеся родовые амулеты ниндзей, которые к тому же были плотно прижаты друг к другу плоскими сторонами, будто

их склеили. Это еще что?

Мои маги встали как вкопанные. Я тоже смотрела на притягивающие взгляд амулеты и прислушивалась к тихому мелодичному перезвону и пыталась понять откуда звук. Потом отвлеклась и вскоре, приятный и очень тихий, почти на грани слышимости, звон пропал. И я забыла спросить что это и откуда.

— Это ведь то, что я думаю? — в воздух спросил Арлеонт.

— Именно. — подтвердил его мысли брат.

— И что же? Просветите? — не сдержала пульсирующего любопытства я и пошла заново готовить чай. Не люблю остывший.

— Это магам еще на первом курсе дают. Если родовые амулеты или любые другие амулеты: свадебные, защитные, экранирующие, маскирующие и прочие, но которые маг носит более семи лет не снимая или практически не снимая, начинают светиться, то скоро этот маг встретит своих лиров, то есть свои истинные частички. Тех, чья любовь согреет Душу. Лирионы, кстати, потому так и зовутся. Традиционно лирионы дарят на восемнадцатилетие, чтобы к двадцати пяти годам молодые люди могли найти своих лиров и совершить свадебный обряд. Иногда, как в нашем с братом случае, родовые защитные амулеты и лирионы соединены в один и носятся с рождения, так поступают только в высоких родах. При близком контакте амулеты слипаются, три амулета соединяются в треугольник. Однако светиться и слипаться они начинают только в присутствии мага Лиры. — братья многозначительно посмотрели на меня и видя, недоумевающий взгляд, со вздохом продолжили. — Лира богиня любви и вдохновения, и маги наделенные способностью открывать истинные чувства, показывают с помощью амулетов лиров друг другу. И уже их решение соединить судьбы или разойтись разными дорогами. И похоже именно ты у нас маг Лиры.

— Нееет, я не маг и не амурчик. — начала было отрециваться я.

А потом как представила, что я, словно эти пухлые ангелочки со стрелами, амулетами пронзаю сердца. Это даже интересно и романтично. А я особа особо романтичная. Вот.

Видно, у меня из головы еще юношеский максимализм не выветрился и излишняя романтичность. Хотя парни, с которыми я в последнее время встречалась, очень старались.

— Скажите, а у вас только у женщин бывает двое мужей или у мужчины тоже может быть две жены?

— Может, но это скорее исключение. У нас мальчиков рождается вдвое больше, чем девочек. Если женщина беременна двойней, то сразу ясно — сыновья.

— А почему не дочери?

— Не знаю, но девочки рождаются исключительно поодиночке.

— А ученые, что говорят по этому поводу? — у нас бы давно докопались и постарались влезть в геном или куда там надо, чтобы исправить несправедливость.

— Никогда не интересовался на эту тему. — безразлично ответил Арлеонт. — У богини Лиры тоже двое мужей. И храмовые заветы соответствующие. А их никто не стремится нарушать.

— Ладно. А как проверить вашу теорию про мага Лиры?

Приятного чтения и улыбок))

Для того, чтобы оперативно получать уведомления о продолжении романа или

другие новости автора, например о выходе нового произведения, достаточно нажать кнопочку "Отслеживать автора".

Такие разные, но очень обаятельные братья, глазами показали на мирно светящиеся и все еще слипшиеся амулеты в центре стола. Почему-то в голову полезли мысли о слипшихся ниндзяках, но я поскорее ее отогнала, все-таки чай сели пить.

— А контролировать это можно? — проглотив кусочек ароматной и нежной выпечки, запив вкусным чаем, спросила, кивнув на “неразлучников”.

— Можно — улыбнулся мне очень по-доброму Арлеонт, — мы научим. — Сам подвинулся ко мне ближе вместе со стулом и взяв мою ладонь в свои руки стал поглаживать серединку ладони и пальчики. — Нужно просто мысленно остановить магию, которая заставляет светиться и притягивает амулеты. Желательно, еще до того как они начали светиться, для этого нужно знать, что магия вот-вот проявится. Обычно, накатывают необычные ощущения.

Пока он говорил, Айверин решил последовать примеру брата и тоже перебрался ко мне поближе и принялся за легкий массаж второй руки.

Не смогла не улыбнуться в ответ. Ну, конечно, все проще некуда. Ага. Я откровенно не верила в такие свои возможности. Конечно у меня ничего не получилось, когда что-то попыталась представить.

Мне было вкусно, сытно, приятно и тепло, не только снаружи, но и внутри. С этой странной парочкой я чувствовала себя своей и на своем месте. Мне даже по дому особо не скучалось и не стремилось туда вернуться.

Хотя, я еще не определилась во что верить. В эту реальность с магией? В эротический сон? Мальчики так и ходили с голыми торсами и мои глаза определенно косили в их сторону и облизывали, а потом мне очень хотелось, чтобы бриджи сползли еще пониже, а потом еще чуточку, но они словно насмехаясь, сидели на своем месте. Верить в то, что я не дома и возможно не вернусь? Не знаю. Неизвестность всегда напрягала меня. Поэтому пока не будет обоснованных фактов хоть чему-то и чего-то, я не буду мучить себя. А расслаблюсь и продолжу получать удовольствие. Пока у меня неплохо получается.

Посмотрела на лирионы братьев, которые мне всучили хранить, теплые и едва-едва светятся. А эти-то чего??? Ну хоть не слиплись, и то хлеб. Мужчины меня отвлекли. Сказали, что мне нужно выйти из дома и отойти не очень далеко, а они посмотрят, как будут вести себя амулеты.

И как только допила чай, оставила принцев убирать со стола, а сама пошла на улицу и обойдя дом, с другой стороны обнаружила заброшенный огород и плодовые деревья с плодами, непривычными, но явно культурными. Стала углубляться в сад и удивляться тому, что некоторые деревья цвели, как у нас весной. Сад казался нескончаемым и я решила, что можно уже узнать результаты эксперимента и вернулась в дом.

Мои умные мальчики сказали, что уверены на девяносто девять процентов, в том, что я маг Лир. Так как амулеты медленно погасли и распались, когда я ушла, а потом снова начали светиться и соединились, а вскоре я вошла на кухню.

Их амулеты тут на кухне активно слипаются, сами ниндзяки неактивно спят в кладовке и где же ждет их частичка? Интересно, а они знают, что парочка?

Забавно. И немного жаль их становится, ведь ничего хорошего теперь их не ждет. Решила пока не заморачиваться, а смотреть как будут развиваться события. Если будет

возможность помочь им с третьей половинкой, помогу. А нет, так нет.

Потом мачо-трудоголики снова принялись за работу. Только бумаги свои секретные разложили на обеденном столе, здесь было как-то уютнее и приятнее работать.

Выяснилось, что все дети короля приставлены к делу и работают на благо королевства и короля-отца. Здесь двое младших и сексуальных (смотрю на них и пускаю слюни и не знаю как намекнуть на продолжение того, что было на озере) сидят для отвода глаз и свадьба хоть и настоящая, но была отличной ширмой. Однако работу никто не отменял. Сюда доступ имел только отец, он и доставлял рабочие документы сыновьям через малые порталы. Этот шкафчик на кухне не только продукты из кошмарно огромного склада под домом доставляет, но и бумажки от папы.

Мужчины занимаются безопасностью страны. Арлеонт заведует внутренней разведкой, а Айверин внешней.

Пару лет назад Айверин занимался дипломатией и как раз работал в соседней стране Ирдезии, откуда, предположительно, и были наши пленники, чьи амулеты я утащила к себе в комнату, завернула в платок, одолженный у Айверина, и спрятала за зеркалом. Рама у него широкая и чуть отодвинула снизу и просунула амулеты за зеркало, положив на раму с задней стороны. Так что сами не выпадут. Зачем я их спрятала ума не приложу.

В стране той жесткий матриархат.

— Я думал не выживу. — очень живо делился Айверин. — Женщины преследовали меня всюду, порой в туалет не мог один сходить. Я понимал, что это был тотальный контроль, хоть все девушки и изображали полных дур, между собой лопотали только о платьях, прическах и парнях. Но ведь они там почти не одеваются, все поголовно используют феромоны, чтобы завлечь мужчину. Ходят так, что в первый день мозги мне вышибло основательно. После ледяного душа, в которой хотела прорваться очередная нимфа, я стал тщательнее себя контролировать и то порой срывался. Они же постоянно меняются и не отстают ни на секунду. Ирдезийки боялись, что секретные сведения, что я успел откопать до официального представления, попадут к отцу, через переносной телепорт и следили за мной везде. При этом соблазняли телами, движениями и действиями. Но ни одна за все время не легла со мной постель. У меня был постоянный стояк. Позже я узнал, что мне и возбуждающие средства в еду добавляли. Эти ирдезийки никакими методами не гнушались, чтобы нейтрализовать меня. И у них получилось. Сведения я передал, но с БОльшей задержкой, чем хотелось бы. Я сбежал оттуда спустя три месяца.

— Ага, приехал, похудевший на десять кило, бледный, с мешками под глазами, нервный. — подхватил Арлеонт. — Я вообще не понимаю, чего ты там торчал столько времени. До тебя дипломаты там и недели не выдерживали. Сейчас там сестренка работает, сама попросилась. И пока вроде все хорошо, было. Отец ее вытаскивает оттуда, на днях готовится операция. Так как свободно покинуть свою территорию ирдезийки не дают.

— Вау, какие женщины, — восхитилась я, а мои наваждения нахмурились. — Я не говорю, что одобряю их действия, но они отстаивают свои интересы как могут. У них что мужчин нет?

— Есть и достаточно, но они в подчиненном положении.

— От чего же у вас такие напряженные отношения, что женщины вынуждены возбуждающие средства вам подсыпать? Войной пахнет?

— Пока не войной. Хотим уладить мирным путем. У нас спорные вопросы по ряду территорий, ценных территорий, наших ценных территорий.

— Все понятно. Политика везде одинакова. И наверняка там какие-нибудь ценные металлы или камни добывают.

— Откуда ты знаешь? — в голос спросили братцы.

— Ну как, за ненужные земли никто грызться не станет. У вас тут магия, нефти скорее всего нет. А вот драгоценные камни или золото-серебро, вызывают понятный интерес.

— Не знаю что такое золото-серебро, мы там лунный металл добываем. — выдал секрет Арлеонт.

— Ну а что не заключили какой-нибудь интересный союз, отдали бы часть приисков с правом передачи наследства по мужской линии.

— О, дед наш на этом собаку съел. На такое эти женщины не идут, у них все законодательство завязано на матриархате и мужчины унаследовать в принципе ничего не могут. — действительно, чего это я как самая умная с советами лезу.

— Ладно, так чего они хотят?

— Их Старшая Принцесса (титул у нее такой) хотела нас своими мужьями сделать, наше приданное по ее требованию включает все те земли, плюс пятьдесят процентов дохода за последние десять лет. Но я лучше их маленькую страну с землей сравняю, чем возьму ее в жены. И даже не из-за земель с металлом. — зло высказался Айверин. — Пришлось срочно невесту искать, а вира Балира удачно под руку подвернулась.

— Старшая Принцесса Ирдезии приехала с дружественным визитом. — подхватил Арли. — Прошло три месяца как брат вернулся от них домой. Только поправился, в себя пришел, бедолага. А тут эта Цаца. Она ему так нервы за три месяца умотала, что у него при виде этой довольно красивой, хоть и узкоглазой и синекожей девицы, глаз задергался. А тут как раз вира Балира с Панечкой не отлипала от нас. И в зале приема сама того не ведая, спасла нас от участи либо быть женатыми на Старшей Принцессе, либо устроить политический скандал. Мы даже к отцу не успели пройти. Ведь Цаца не переговорила предварительно с отцом, а сразу объявила, что приехала за женихами.

— Она так плотоядно посмотрела в тот момент на меня, что я догадался какие именно женихи ее устроят. — перехватил рассказ Айверин. — Поэтому сам и брату велел тут же надеть на Балиру лирионы, она давно набивалась в невесты. Ведь только так, без большого скандала можно отговориться от свадьбы, ну и без добровольной передачи лирионов от одной невесты другой. Но я был уверен, что тут Балира будет стоять до конца, что и случилось.

Мальчики так эмоционально рассказывали, что я поняла, у них наболело. И не с кем поделиться, кроме как друг с другом.

— Цаца, на самом деле ее зовут Старшая Принцесса Цалцанелия, но я сократил, сделала нам предложение опозорившись тем, что не выяснила свободны ли мы. — продолжил Айверин. — Потом она царственно требовала у виры Балиры наши лирионы, к счастью они снимаются только хозяевами или самой невестой. Потом была не царственная драка с вырыванием волос, но, к сожалению, их быстро разняли. После этого случая сестра и взялась улаживать конфликт между странами, а я перешел в разведку, что оказалось даже интереснее.

— А через месяц после того громкого скандала, убивают нашего отца и мать. Второй папа чудом жив остался. Он, как часто бывает, задержался на совете и на бал в честь приезда Младшей Принцессы Вилцении из злополучной Ирдезии, опоздал. Появился только через час, даже не стал переодеваться, вопреки обыкновению, и это спасло ему жизнь. Родители

умерли от редкого яда, он был нанесен на внутреннюю сторону манжет на рубашках обоих отцов. И на декольте на платье матери. — голос Арлеонта дрогнул и он замолчал.

Да, оказывается не все так красиво и чудесно, как мне казалось. Было очень жаль мальчиков, видно, что они очень любили родителей.

— Да и яд был там не простой. Обычный бы сразу определили артефактные кольца. А этот только при нагревании превращается в яд и температуры тела ему достаточно. Страшен тем, что быстро впитывается, в теле уже разносится с кровотоком по всем органам, но убивает медленно. Родители только через три дня умерли. До этого медленно слабели, никто сразу и не понял, что они отравлены. Еще через пару дней мы поняли каким способом яд попал к ним в организм.

Теперь голос Айверина печально затих. Я молча слушала, шокированная. И пока длилось молчание переваривала и сострадала.

— У нас есть косвенные доказательства, что убийца из Ирдезии, но нужны прямые улики. Вот и роем. А еще эти в кабинет проникли и очень кстати мы их поймали.

К нам с братом как-то прилетели магические записки одинакового содержания. “Раз не мне, то никому!”. Стоило только прочесть, письма истаяли, не оставив следов. После смерти родителей, нашу свадьбу перенесли из-за траура. Хотя контракт был составлен и подписан, вیره Балире пришлось временно вернуть нам лирионы. Но пару месяцев назад пришлось возобновить помолвку и уже торжественно вручить лирионы. Со всеми сопутствующими традициями.

— Вроде обнажения невесты и ее осмотра? А невеста может потребовать и ей показать товар лицом? — не смогла не поддеть вредная я.

— Ээ, какой товар? — не сразу понял иронии, — Нас что ли? — голубоволосый прищурил свои синие глаза, потом невесело усмехнулся. — Нет, такой традиции нет. А про осмотр невесты все верно. — не удивил меня Арлеонт.

— Так как на нас несколько раз были совершены нападения и два покушения. Отец нашел хороший повод спрятать нас. Он также намерен вытащить сестру из Ирдезии. Старшие братья, Аршаон и Анридар, хоть занимаются в основном финансами и армией, но сейчас активно заняты расследованием. Хорошо, хоть они женаты и даже дети подрастают.

Ужин получился с ноткой печали. Говорить не хотелось, каждый думал о своем. Мы даже не готовили, просто выставили, все что оставалось от предыдущих готовок, а мальчики бережно складывали в стазис. Мало ли, вдруг снова голодные времена настанут, а кривенькие бутерброды как-то не принцево.

После позднего ужина договорились через час встретиться у меня, чтобы тайком проникнуть в святая святых королевских модельеров и немного их ограбить. Мальчики клятвенно заверили, что позже все оплатят.

Был уже довольно поздний час, а вیره Балиры все не было в комнате. Сначала мы хотели дождаться, когда девушка уснет и тихонько пройти через ее комнаты. Проверили остальные покои через зеркала, везде тихо и подозрительно безлюдно. Прошли, через неизвестно чью гостиную, мальчики посчитали, что так будет ближе. И в одном из коридоров увидели хорошо знакомого вира Босира. Я ему обрадовалась, как родному, потому как он поднимал мне настроение одним своим видом. Братья накинули на нас отвод глаз, а меня еще и спинами загородили, но я все-равно подглядывала, так как такое зрелище пропустить не могла. Папа вیره Балиры был явно празднично одет. Лосины, как и прошлый раз, белые, но вот рубашка ярко-розовая, оттенок я бы назвала “вырви глаз”, честное слово. А

жабо на необъятной груди и пузе были пышнее, а оттенок нежнее и рукава обильнее рюшами расшиты. И снова этот мужчина рылся в своем жабо, что-то найденное клал в рот, что-то кидал через плечо на пол. Шел он неспешно, так что я успела восхититься смелостью мужчины, не каждая девушка оденет розовый, да еще такой, ну и фасончик, конечно, тот еще. И похихикала беззвучно в кулачок, во все глаза смотря на медленно проплывающего тучного человека.

А еще он любит свою дочь, этот вывод я сделала из того, что слышала ночью, когда все разошлись, а Балира осталась рыдать, отец ласково ее ругал за содеянное. А как старательно пыхтел у зеркала, пока дочь закатывала визгливую истерику с подмогой в виде песика. И, по моему, терпеть децибелы Панечки совершеннейший подвиг.

— Скажите, а что он всегда так увлеченно роется в своем жабо? Там что еда? И почему он носит эти рубашки с бесконечными рюшами, я видела и нормальную одежду на мужчинах. — я начала задавать вопросы как только повернули за угол и показался безлюдный коридор.

— Мода во дворце допускает подобную любовь к кружевным изыскам, которые так дороги сердцу вира Босира. Но это ты еще не видела его жену. — он прыснул, хрюкнул и сделал серьезное лицо. — Очень колоритная женщина. Весь высший свет считает, что сошлись они именно из любви к пышным оборочкам. Мы пришли.

Я осмотрелась, коридор закончился дверями в стиле стены, но не пряталась, резные ручка и наличники у нее имелись. Мы спокойно вошли, то ли двери были не заперты, то ли мальчишки успели колдануть над ними, я не знала.

Это была явно швейная мастерская, даже в полутьме виден творческий беспорядок, ткани, манекены, большие столы заваленные чем-то объемным, швейная техника. Мы прошли коридор с несколькими дверями и подошли к огромной арке, пройдя в нее поняла — это потрясающе модный склад тканей. Здесь всюду были стеллажи с рулонами тканей, пуфики с живописно валяющимися кучками тканей и манекены с накинутыми на них длинными обрезками. Одно место в стене занимало необыкновенно красивое и просто огромное зеркало. Подойдя к нему оставила на стекле свой след. Ура, просто зеркало и просто я, без всяких странностей. Забегая вперед скажу, что все большие настенные зеркала в мастерской виров Ласуэр, а здесь было их очень много, оказались нормальными, ибо запечатлели на себе отпечаток моего указательного пальчика, которым я их проверяла и радовалась, кроме одного, маленького, настольного, но о нем позже.

Через следующую арку попали в элегантное помещение, которое складом язык не поворачивался назвать. Здесь были резные-расписные ящики и ящички, шкафы и шкафчики, яркие коробочки, сундуки большие и малые и ото всюду во всем этом восхитительном бардаке торчало и выглядывало разнообразное кружево и ленты, что-то поблескивающее и переливающееся, крючки, пуговицы, магнитные застёжки и разнообразные броши. И это только то, на что у меня глаз упал при беглом, но восторженном осмотре. Да это настоящая сокровищница фанатичного портного. Я ни к чему не прикасалась, хоть руки тянулись и чесались потрогать и пощупать. Словно боялась осквернить святыню. Мы с бабушкой бывало шили себе наряды на праздники и это действие всегда превращалось для меня в праздник. Я любила копаться в мелочах и выбирать аксессуары, а тут такой простор для воображения и без оглядки на сумму в кармане.

Здесь у каждой коробочки и сундучка была крышка, но ничего закрыто не было, красота выглядывала и будто звала:

“Загляни сюда, выбери меня, смотри какая Я!”

Я закружилась вокруг своей оси, восхищаясь этим царством роскоши и фурнитуры. Выходя из этого зала я улыбалась во всю ширь рта. Мне здесь определенно нравилось и познакомиться с хозяевами этого великолепия мне определенно стоит. Наверняка, очень неординарные люди.

Дальше были еще два зала с фурнитурой, оформленных с кажущейся небрежностью, но с большой любовью и вкусом.

А вот потом были комнаты готовой одежды. Здесь был образцовый порядок, вешалки с аккуратно развешанной одеждой и всюду зеркала. Мальчики, повели меня дальше, взяв за руки, еще пара комнат и они остановились. Братья отпустили мои руки, и отошли, оставив стоять в центре комнаты. О, да, здесь было белье. Как я соскучилась по трусикам и бюстникам! Эта комната была отделана в темных тонах, свет не яркий, приятный. Мальчики, подошли к вешалке и сказав, что не мой размер, стали задвигать вешалку в стену, а та словно была иллюзорной, пропускала их внутрь. Потом что-то нарисовали на стене и выдвинули две другие вешалки.

— Вроде твой размер, примеряй.

Прикинула, да, похоже, что мой. Взяла несколько вешалок с передвижных перекладин и принялась оглядываться. Мальчики мои расположились с комфортом на пуфиках, которых здесь было в избытке. В углу стояла ширма, туда я и направилась.

— Обязательно покажись нам! — тихо крикнули мне вслед.

Конечно, обязательно покажусь. Во мне сейчас сидит чертенок, которому хочется покрасоваться и немного похулиганить.

Переодевшись в черный кружевной комплект довольно скромного вида, выставила ножку из-за ширмы, ножкой обняла столбик ширмы, вытянула руку и медленно провела ей по ширме с той стороны, только потом выглянула. Мужчины явно были заинтригованы. А я прикинула, стриптиз исполнить не смогу, так как не умею, а если и попробую, то скорее насмешу, чем что-то более интересное и взрослое.

А вот пройтись от бедра могу. В университете как-то пришлось участвовать в импровизированном показе мод. Почти все девочки в группе изображали моделей. Мы так долго и тщательно репетировали проход, походку, остановку, где нужно замереть для фотографа, разворот и проход обратно за кулисы. Так что сейчас я босая, но полная энтузиазма, поставила ножку на пол, сама спряталась за ширмой и правильной походкой модели прошлась по черному бархатному покрытию пола. Правда, от избытка чувств покружила в центре перед моими зрителями. Да, да, свою скромность я старательно запикивала туда, откуда она все время выползала, повторяя одну фразу, которую как-то сказала мне бабушка: “Если стесняешься, притворись, что это не так.” Вот я и притворялась, вживалась в роль. А взгляды мои совершенных мужчин направленные на меня были такими горячими, что словно пузырьки шампанского растекались в крови. Они восхищались и ласкали.

Я остановилась у зеркальной стены. Напротив, тоже была зеркальная гладь. Так что глядя на себя я могла любоваться видом как спереди, так и сзади.

— Ну как? Этот ничего? — я скромно потупила глазки, по мне так фасончик не мой, но любопытно, что скажут мужчины, которых, на мой почти влюбленный взгляд, украсит любое белье, ну, кроме женского.

— Примерь еще, мы хотим посмотреть варианты. — каким-то смущенным голосом

отозвался Арлеонт. Они, когда меня обнаженную разглядывали, были уверены в себе и ноток стеснения не слышала, а тут...

Я еще раз наведалься к вешалкам уже внимательнее отнесясь к выбору и снова скрылась за ширмой. Примерила еще парочку комплектов, они тоже не очень сидели на моей фигурке и пока я возилась, пропустила появление мужчин в непосредственной близости.

На меня напали неожиданно, не успела я выбрать следующее белье для примерки и снять свой предыдущий “наряд”, как мне рукой прикрыли глаза, а я вздрогнув от мгновенного испуга и неожиданности, почувствовала теплые ласковые прикосновения кончиков пальцев к спине, которые пробежались от копчика до шеи, по рукам и животу. А кожа взрывалась мурашками, словно вспышками сверхновой то тут, то там. Ушки обожгло теплым дыханием синхронное:

— Шшшш, — сразу успокоившее мгновение страха, но возбудившее тело и любопытство.

— Какая ты ягодка! — на мне было шелковистое белье с почти детской расцветкой сочно-зеленого цвета с крупными красными вишенками, мне очень понравилось, жаль мне не подходит. — Сейчас мы тебя покусает немного, а потом переоденем и нужно, чтобы ты не подглядывала. Закрой глазки и не открывай. — с нажимом на последнюю просьбу повторил Арли.

Я была заинтригована и сгорала от сама не знаю от чего. От жара тел, от своего воображения, от любопытства, от нескромных уже ласк, меня погладили по трусикам и кажется везде где можно и нельзя. Кивнула, голос отказал, но стон слетел сам собой.

— Сейчас мы тебя разденем — поцелуй глубокие, страстные и легкие, невесомые заполнили мое сознание. Вот дорожка по шее, вот сладость на губах и языке, мягкая нежность на плечах и бретельки подают, укус в плечо, охаю. Осторожные, чуть влажные следы на позвонках и застежка упруго открывается и вместе с чашечками исчезает с тела. Быстрые короткие поцелуй щекочат бока и живот, который мелко вздрагивает от приятных и неожиданных прикосновений. Опускаются ниже, ощущая, как губы и язык почти не отрываясь от кожи, скользят вдоль резинки низких трусиков сразу и спереди, и сзади, я в предвкушении. Тело помнит эти восхитительные прикосновения языка к сокровенному, настолько сладкому, невозможно чувственному, что теперь это белье придется забрать и постирать. Ох. Чьи-то пальцы, едва касаясь бежали, будто перебирая струны, по бедру, другие гладят попу, пробираясь под тонкую ягодную ткань.

Зубы на резинке, тянут трусики вниз, пальцы ласкают там, где слаще всего, ноги едва меня держат, упираюсь руками в холодное зеркало, которое было здесь, за ширмой, глаз послушно не открываю. Меня так смело, уверенно и нахально ласкали, что мне также нахально хотелось требовать:

“Еще! Хочу еще!”

Чего именно “еще” не понятно, но точно хочу.

Трусики медленно, но верно покидали свой оплот, их ассиметрично тянули вниз чьи-то зубы. Открывающуюся попку покрыли легкие, нежные поцелуи и теплые, немного шершавые ладони любовно по кругу оглаживали мои нижние девяносто один. Кажется, я умею мурлыкать. Переступила ногами и трусики окончательно потерялись для меня, захваченной двумя предприимчивыми субъектами.

Ура, меня захватили, они мне нравятся, я им, кажется, тоже и скоро меня сделают настоящей женщиной, пусть даже и здесь, главное также нежно и поскорее. Мне не терпелось почувствовать ту самую “наполненность” и эти “древние движения”, “туда-сюда”, хи-хи, именно такие эпитеты чаще всего встречались в книгах и разговорах.

Пальцы скользнули по набухшим складочкам и я снова погружаюсь в эти почти приторные ощущения, что нарастают, создают невероятную бурю в животе, и это точно не бабочки, это скорее пчелки разлили мед и разлетелись по цветочкам. Горячий язык взорвал чувства, сзади пальчик провел вдоль задней дырочки, это тоже был взрыв, яркий, запретный, но безумно возбуждающий. Я уже не знала, что делали мужские пальцы и губы, но для меня это было так дерзко, нежно-сладко, безумно возбуждающе. Кажется сейчас взорвусь, я захлебнулась мыслями и дыханием. Еще несколько движений между лепестков, пальцы немного проникли в меня, чей-то рот ласкал и будто пил. Я слышала возбужденный стон мужчин и чувствовала пальчик сзади ласкающий запретное, он нежно гладил дрожащую дырочку. Мед в животе переполнил меня и взорвался ощущением невероятной неги, волной захватившей все тело.

Меня потряхивало, тело дрожало, живот сокращался и даже та самая запретная дырочка, сладкими спазмами, поразила меня. Разве так бывает? По всему телу волнами растекалось удовольствие, и бедные ножки совсем перестали держать. Да что ножки? У меня даже ручки тряслись, вот с чего интересно? Пока я сползала на пол и удивлялась слабости отдельных частей тела, улыбалась во весь рот, наслаждаясь легкостью и каким-то бархатным послевкусием, что поселилось в животе, вместе с остатками ароматного меда. Мальчики усадили меня на пуфик, скинув с него горку белья, что я накидала на него. Их руки еще бродили по телу вместе с искорками удовольствия, которые вспыхивали то там, то тут. Сейчас мне гладили ножки, и говорили комплименты. Я в раю.

— Какая ты вкусная, ягодка — ага, значит в этот раз языком меня ласкал Арлеонт. — Сейчас мы тебя оденем и ты еще раз пройдешься, так же сексуально, как в первом комплекте. Глазки пока не открывай.

— А как же я? — внутри нарастало возмущение наравне с желанием сделать им тоже хорошо. Отомстить за то, что мне было так сладко, а теперь неловко и стыдно, и опять же приятно и до сих пор немного стыдно. Ppp. Но это чувство гнать. Как и чувство вины, что я-то свое получила, а мужчины нет.

Хотелось показать, что и я могу сделать им сладко, но сомневаюсь, что братьям будет стыдно. И вообще во мне разгоралась та самая ненормальная безуминка, которая заставляла делать безумные вещи.

— Вы меня попробовали, а я вас нет.

Открыла глаза и наткнулась на то, что как раз хотела попробовать. Быстрым движением расстегнула магнитные застёжки и бриджи упали на пол. Передо мной, прямо напротив лица был член, настоящий мужской, большой и покачивающийся. Пока он не исчез и не спрятался одной рукой поймала за основание (книжку о таком читала и несколько статей в интернете, так что теория смутно знакома), пальчиками другой осторожно провела по головке. Тонкая и бархатная кожа удивила, такая гладкая и пахнет так завлекательно, будто я та пчелка, что летит на мед. Я лизнула, вкусно, погладила языком, как мороженое из вафельного рожка, кто-то застонал. Мы вместе издали этот звук удовольствия. Я продолжила изучать этот невероятный орган дальше, целовала, облизывала и гладила рукой, вошла во вкус, а мужчина сжимал мои пальцы, показывая, что держать нужно крепче, теснее, а он вдруг раз и накормил меня пульсируя и хрипло вздыхая. Интересно, вкусно. Подняла глаза, передо мной стоял, тяжело дышащий с закрытыми глазами, Арлеонт.

Айверин стоял сбоку, уже без излюбленных бриджей и с распущенными красными волосами. Он смотрел на меня как дикий зверь, его мужское достоинство угрожающе дыбилося, перебитое венами. Мне захотелось его успокоить, “все хорошо”, я погладила пальчиками вершинку и на ней тут же выступила прозрачная очень вкусная капелька, подобрала ее губами и язычком. Мужчина внимательно на меня смотрел, наблюдал, это несколько смутило, но я не отступила, а стала гладить его свободной рукой, бедра, крепкие, напряженные ягодицы и твердый живот. Я повторяла все, что делала с другим мужчиной, а вернее с его твердой, но нежной плотью в произвольном порядке, как мне нравилось и хотелось. Во мне была какая-то страстная одержимость и уже ни капли стеснения. Его сдержанные стоны словно зажигали во мне желание сделать еще приятнее. Крепко держа за основание такого достойного достоинства, я вобрала его в рот, головкой касаясь нёба, быстро гладила языком и почти выпускала наружу. Чувствовала нетерпение мужчины. Он положил ладонь мне на затылок, задавая ускоряющийся темп. Ну, что ж знакомое чувство, мне тоже хотелось этого “еще”. Я ускорялась и вот, так же неожиданно меня накормили второй раз. Вкус был немного другой, но тоже пряный и приятный. Вот уж не думала, что это так возбуждает, что это так бесконечно вкусно ласкать мужчину, который тебе очень-очень нравится. Дарить ему то, что он дарил тебе. Себя и свою нежность. То, что копилось долгие годы для НЕГО, я теперь умножу на двое, даря сразу двум.

Мужчины устроились на полу, рядом с пуфиком, на котором я сидела и лениво гладили ножки. Мои пальцы перебирали голубые прядки, они каким-то образом оказались под руками, а те сами собой зарылись в шелковистых волосах. Я постепенно отходила от происшедшего и гордилась собой. Теперь не только они любили меня нежно и ласково, но и я, хоть и столь специфично, но зато от всего сердца. Прогресс. Только оставили меня снова недоженщиной. Ладно, пусть будет все постепенно, Москва не сразу строилась, вот и я, ласка за лаской и стану женщиной. Это даже правильной, наверное. Мои странные, расслабленные мысли улыбали меня. Кажется, я счастлива.

Айверин встрепенулся первым и поднялся.

— Спасибо — он чмокнул меня в носик и широко, открыто улыбнулся. — Давно мечтал увидеть твои пухленькие губки на своем члене, незабываемые ощущения. — теперь был

быстрый, но проникновенный поцелуй в губы. — Вообще, мы ничего подобного не планировали, просто хотели одеть тебя в нечто очень соблазнительное. Но ты такая аппетитная, что мы не удержались. Но пора продолжить нашу примерку. — он улыбнулся мне хитро. — Ты нас сильно отвлекла, но отклонить от плана не удастся. Вопреки всем трудностям мы оденем тебя, а ты виляя своими шикарными бедрами пройдешься так, чтобы мы снова захотели тебя немного по надкусывать. Только не надейся на продолжение. — я прищурила глаза, а он подмигнул и закончил. — Времени у нас не так много.

Мне, честно говоря, уже толком ничего не хотелось, кроме как растянуться на чем-нибудь мягком и сладко поспать. Но решила позволить мальчикам поиграть в куклы и нарядить меня. Послушно встала и зевнула. Но поспать мне не дали.

— Ножку, сейчас наденем чулок. — прохладная черная шелковая ткань скользила от стоп вверх, там поправляя красное кружево пальцы успевали погладить незащищенную кожу. Второй чулок вскоре тоже занял свое место с помощью Арлеонта. Айверин в это время, стоя сзади, разместил на бедрах черно-красные невесомые трусики и пояс к чулкам. И пока его брат состыковывал застёжки и чулки, руки чувственно ласкали грудь и вновь жар разливался по телу, будоража пчелок, которые постоянно разливают мед. От чего-то от ласки груди сладко и влажно становилось между складочек моей женственности.

Мужчины действительно вертели меня словно куклу и играли на моем возбуждении. Они больше ласкали, чем одевали. Последним штрихом был бюстгальтер в стиле комплекта и легкое касание между ножек, будто невзначай, но так неожиданно остро, словно молния и спать уже не хотелось, хотелось поддаться навстречу и... Но, мои шикарные и вновь возбужденные мужчины, сказали, что я готова и пора немного пройтись. Легкий шлепок по обоим полупопиям одновременно, и как у них так слаженно получается? И в ускоренном темпе выхожу из-за ширмы. Мужчины скоренько натянув бриджи оказываются на пуфиках.

А мне определенно не хватало туфель, десяти сантиметровых шпилек, если быть точной. Но ничего, справилась, легко, на цыпочках, прошествовала туда и обратно. Снова остановилась у зеркала, на меня смотрела я.

Взгляд чумной, на голове тайфун прошелся, но это было так созвучно с бельем, в которое меня облачили довольные рожицы, развалившиеся поодаль, так дерзко-сексуально, что казалось, будто я только что вышла из спальни каким-то чудом оставшись одетой, если мой туалет можно назвать одеждой. Моя уверенная двоечка в этом комплекте смотрелась троечкой и мягкой округлостью выглядывала из красного кружева, которое окаймляло черный шелк чашечек. Талия, которой я и так была довольна, казалась тоньше, а попа... А попа отлично украшала и трусики, и пояс. Рост у меня небольшой, метр шестьдесят два, но сейчас ножки казалось росли от ушей, ну, и я старательно вытягивалась на цыпочках вверх. Черный с красным мне определенно идет, я казалась себе роскошной и элегантно-небрежной секси. Мужчины встали и тоже подошли к зеркалу, встав с двух сторон от меня и обняв за талию. Рядом с ними, я не была серой молью, как думала раньше, все-таки их цветные гривы выделяются в нашей немногочисленной толпе сильнее, чем моя светло-русая макушка, доходящая до плеч могучих мачо. Сейчас мы невероятным образом гармонировали. Даже их извечные светлые бриджи были к месту, прямые осанки, ширина плеч, а особенно взгляды, что смотрели на меня из зеркала. Это не вечные оболтусы, подтрунивающие надо мной два дня кряду, а зрелые личности, обнимающие стройную девушку, свою девушку. Сейчас я дала бы себе свои двадцать пять.

— Великолепно! — прошептал на ухо Арлеонт и потянул к ширме.

А там принялся расстегивать застежку бюстгалтера и быстро снимать остальное, при этом иногда так же быстро целуя, что попадало под губы. Айверин же встал неподалеку, плечом оперся в стену и легкой улыбкой смотрел нас с Арли. Под губы этому несносному попадалось и плечо, и сосок, и пупок, и клитор, и коленка, и бедро, и попка, даже пальчики на ногах. Потом так же поторапливаясь помог одеть следующий комплект белья, сиреневого. Потом беленькое с цветными бантиками, красивое и комфортное. После я выбрала разных любимых расцветок, всего семь комплектов, решила, что на первое время мне хватит. И если мой сон-бред-эротическое путешествие с магическими элементами не закончится в ближайшее время, то обзаведусь еще некоторым количеством белья, только более правильным способом. Как говорила моя бабушка трусов и носков много не бывает и этого добра у меня всегда было столько, что каждое утро с удовольствием рылась в ящике и выбирала белье под настроение и верхний наряд.

Однако перед выходом из этой, навсегда запомнившейся, комнаты, я прихватила еще одну вешалку со спортивного вида топом и короткими шортиками, моднющий комплект, поразившего меня фиагуального цвета. Вот обязательно схожу в нем к дереву фиагуале и полежу под ним. Эх, жаль телефона нет, сделала бы селфи. Надо спросить у мальчиков про фотоаппараты.

Сейчас на мне красовался красный комплект белья под рубашкой и я млела от ощущения прикрытости.

Мальчики привели меня комнату с платьями, ничего другого на вешалках я не видела. Усадили на мягкий пуфик, похоже других сидений здесь не водится, а сами отправились покорять вешалки. Сначала хотела возмутиться, а потом вспомнила как точно подобрали для меня комплект белья, идеально подошедший по размеру и форме и решила, что и здесь не подведут. К тому же сев на предложенное место, вдруг поняла, насколько устала и могла только наблюдать. Уже поздний вечер, а я испытала сильные эмоциональные и сексуальные нагрузки.

Подошел Айверин и вручил легкий белый сарафан. Я тут же переоделась, не выходя и не прячась. Рубашка откинула Айверину, а летний, на широких бретелях и длиной до колена сарафан неспешно надела. Белье поменять и будет идеально. Потом примерила элегантно красное платье с воротником стойкой, без рукавов, по фигуре, едва достигающее до колена. Мальчики выбрали еще пару платьев нежно-сливочного цвета и белое, но с зеленой вышивкой растительного орнамента по лифу, подолу.

— Как будто на тебя шили. Отлично! Идем, еще обувь нужна.

Но я еще прихватила легкое сиреневое платьице, что висело на манекене и все время мозолило глаза, привлекая к себе внимание красивым цветом и ярким пояском. В общем, манекен остался гол. Мерить не стала, если что верну.

Переоделась обратно в рубашку, так как чувствовала себя живой, потому что только мертвые не потеют, и слегка припыленной, несмотря на чистоту вокруг. Хотелось в душ.

Видно было, что братья действуют слаженно и быстро, а не лениво и неторопливо, как вначале, наверное, задержка вышла дольше, чем планировалось. Однако мне они ничего не говорили и не поторапливали и все же с туфельками я постаралась разобраться поскорее.

За обувью мы свернули в коридор справа, прошли несколько комнат, в которые заглядывали мальчики, только пятая по счету дверь вывела нас в нужное помещение. Здесь стиль помещения был совершенно другим, походило на стерильную и странную космическую каюту. Все какое-то белое, белый гляцевый пол, белые, но

неровной текстуры стены и белый потолок. Из общей картины выделялись темно-синие пуфы, пять штук и огромное высокое и широкое зеркало в темно-синей раме. Больше в комнате я ничего не увидела. Растерянно посмотрела на мужчин. Арлеонт, подошел к стене у двери, что-то там по химичил над загадочного вида панелью, а стены начали бесшумно разъезжаться, как дверцы у шкафов-купе и взору моему предстали ряды полок с туфлями и туфельками, босоножками и балетками, ботинками и легкими сапожками. Вау! Пока я оглядывала и примеривалась, что первое примерить, мальчишки-зайчики расположились на пуфиках и, судя по всему, приготовились терпеливо ждать.

Еще раз осмотрела зал с бесконечным числом обуви и всей одного размера, моего родного тридцать седьмого. Решила подойти к выбору рационально. У меня есть платья и сарафаны, вот к ним и нужно подобрать подходящие по фасону и цвету, например, очень красивые и удобные — это туфельки на каблуке, удобные, совсем-совсем удобные — это балетки почти без каблука, а вот тапочки не люблю, лучше по-старинке босиком по деревянному полу разгуливать. Ну и что-то вроде кроссовок нужно присмотреть, так на всякий случай. Быстро выудила все подходящее, примерила и осталась довольна. Только кроссовок здесь не нашлось.

И вот мы уже идем в обратный путь, а на мне красуются уютные, мягкие балетки. На всякие аксессуары в виде сумочек, шарфиков, ремней сил не осталось, хотя они тут были в отдельной зале, которую мы уже прошли.

Однако здесь, в самой первой комнате, мы еще ненадолго задержались из-за небольшого овального зеркала с удобной расписной ручкой и с резными завитушками на оправе. Оно единственное из множества других зеркал, оказалось переговорным, в которое мой пальчик проваливался. Моим мужчинам, кстати, это было совсем не интересно, только мне. Но и узнать с кем идет через него общение не вышло, так если мой кулак туда проходит, то голова нет и даже одним глазком не глянешь. А потом мои сонные лапочки утянули меня в сторону той гостиной, через которую сюда и прошли.

Проснулась я раньше обычного, потянулась сладко. В комнате посторонних не обнаружилось. Ура! Из зеркала доносилась благословенная тишина. Тройное Ура! Точно помню, как ночью меня разбудил залиvistый собачий лай и пьяное хихиканье нескольких девичьих голосов.

Они что девичник устроить решили? Я же сплуююю!!! Может проснуться и присоединиться? Неее, в другой раз, уж больно спать хочется. Зазеркальные подружки устроились не в спальне, а в гостиной, но и до этого видно где-то хорошо посидели, так как разговоры были непередаваемо-пьяные. И тогда, когда терпение кончилось и я собралась идти под бочок к кому-нибудь из мужчин, все стихло.

Я умылась и приделалась для мальчиков не очень скромно, но и не пошло, скорее мило. Простое сиреневое (в последнее время мой любимый цвет) платьице с фиолетовым поясом и длиной до середины бедра, для жаркого летнего дня самое то. Знали бы вы, с каким наслаждением я натягивала белье. Сиреневое, к платью.

Спустилась вприпрыжку вниз и прошла на кухню. А на кухне стоял папа. В смысле, папа моих мачо-мальчиков. В смысле, Асвидор Деор Аллимаверс, это я про себя долго зубрила, когда мальчишки мне сказали имя своего папы. И в смысле, король этого магического и чудесатого с проблемами королевства.

Его кустистые брови и строгий взгляд из-под них напомнил мне давнего знакомого

моей бабушки. Выросла я в деревне. У любимой бабули под крыльышком. Дедушки я никогда не видела и не знала о его существовании ничего. Мама моя тоже воспитывала меня одна, пока не попала в автомобильную аварию, мне было три и я мало ее помню. Так что, единственным родным человеком была моя бабушка. Так вот был у нас примечательный сосед, близкий по возрасту к моей обожаемой бабуле. Имел он точно такие брови и взгляд. Маленькой девчонкой жутко его страшилась. Так как к вечно сердитому взгляду прилагался, громовой голос, крупная фигура и руки — ковши. Только когда подросла, перестала его бояться, увидев как легко он общается с соседским Антошкой, с которым они часто пропадали в столярной мастерской. А ведь все годы он постоянно у нас околачивался и на моей памяти раза три предлагал бабуле выйти за него. Но та предпочитала жить одна, однако это не мешало регулярно пользоваться услугами могучего соседа — руки-ковши на все хороши. Большой, почти добрый сосед и крышу, и забор починит, и гвоздь забьет, и все пирожки со щами съест.

Даже когда я поступила в университет и мы с бабулей переехали в город, продав наш дом и используя накопившиеся за всю жизнь сбережения бабушки, купили дом с огородом в городе, так, чтобы было удобно ездить на учебу. Деда Никола, именно так все его называли, тоже переехал в голод и купил дом в нашем частном секторе, буквально в десяти минутах ходьбы. И продолжал частенько навещать нас. Бабушка оставила меня, когда я уже работать вышла. И домик остался мне, так как при его покупке моя дальновидная бабушка оформляла все на только-только ставшую совершеннолетней меня. Сосед прожил еще полгода, но теперь не он приходил в наш дом, а я навещала его, приносила еду, убирала... По завещанию и его дом остался мне. Как там теперь мой дом и работа? Хорошо дома ни дворовой собаки, ни кота нет. А нелюбимая работа младшим бухгалтером, хотя мои обязанности к бухгалтерии мало относились. Я работала с клиентами и заведовала складом в маленькой фирме по производству детских кашек. А наши кладовщики вечно что-то путали и пересорт случался почти ежедневно. А я тут, в неизвестности и о реальном мире думать пока точно не хочу и не могу, а то переживать стану, а у меня эротико-магический отпуск с двумя принцами и планами лишиться невинности. Хотя кто тут невинный? Я что ли?

Монаршей особе решила не выказывать, что знаю кто передо мной, поэтому мило улыбаемся, но не машем, а то не правильно поймут:

— Доброе утро! — я ждала ответа, но он молчал и буравил тяжелым взглядом из-под кустистых бровей.

— Будете кофе? — он снова промолчал, а я принялась варить кофе, радуясь, что у меня появилась одежда и белье, так я чувствую себя спокойней и уверенней.

Странно, что мальчики еще не спустились. Я думала, они рано встают, вчера вон какие бодрые в комнату ко мне ввалились. Может они уже встали и где-то на улице, на озере, например, я бы не отказалась поплавать с утра пораньше. Точно, завтра так и сделаю.

— Ты кто такая? — грозно спросил густым басом правитель.

— У вас не принято соблюдать вежливость? Позвольте представиться, Авсева Ангелина Александровна.

На лице монарха проскользнуло удивление, потом брови съехались к переносице.

— Откуда Вы, вира? У нас нет таких родОв.

— Я надеялась, что Вы представитесь в ответ. — хитро улыбнулась, удивляясь, что он перешел на “Вы”.- Я не знаю откуда я, но, кажется, что даже не с этой планеты.

— Зовите меня Асвидор. Как это, Вы не знаете откуда?

— Ну, Айверин и Арлеонт, сказали, что такого государства, как Россия на Вашей карте нет. — и перевела тему, захотелось сбежать. — Что-то долго они сегодня спят. Пойду проверю, а Вы пока кофе попейте. Я поставила перед монархом кофе и блинчики с красным вареньем в стазисе.

— Из стазиса, пожалуйста, сами распакуйте, у меня не получается.

Сама пошла из кухни поверить спальни мужчин, а по пути решила проверить пленников, вчера перед тем как идти за одеждой, маги их усыпили и сказали, что до утра. Уже утро.

Открываю дверь многофункциональной кладовки, и мои глаза начинают сильно увеличиваться. Перед глазами не вчерашние ниндзи в черном лежат бревнышками, а сидят обнаженные, привязанные спинами друг к другу, с кляпами во рту мои принцы.

Пытаюсь развязать веревку, но не получается, сильно туго затянуто, зову подмогу:

— Вир Асвидор, помогите, пожалуйста!

Чеканя шаг он вошел грозвым облаком в гостиную и сначала впал в секундное замешательство от представившейся монаршему взору картины, на лице был шок, потом злость или ярость, которые он буквально кинул в меня взглядом, я даже качнулась, но не отшагнула. Может мое лицо выражало искреннее недоумение, может просто папа мальчиков умеет брать себя в руки, не знаю. Но Асвидор повернулся к связанным, но усиленно вращающим и таращащим глаза сыновьям. Да они всем телом извивались. Монарх еще раз сердито зыркнул на меня, но принялся развязывать сыновей. Освобожденные пай-мальчики встали перед нами вытянувшись в струнку и прикрыв самое дорогое двумя руками. Вид их был как у несчастных и пристыженных котят, а у папы очень суровым и явно ждущим немедленного разъяснения, а мне стало смешно. Опустила свою русую головушку, а голубые глазки в пол, изо всех сил старалась спрятать улыбку за плащом волос, так смешно они выглядели. Кое-как переборов не очень уместное веселье, не поднимая головы произнесла, так как эти трое продолжали поединки взглядами.

- Айверин, Арлеонт, вы бы сходили, оделись. А потом на кухне к нам присоединяйтесь, а я пока кофе приготавливаю. — тихо произнесла самым невинным и покорным голосом.

Братья, получив одобрителный кивок отца, молча испарились, и мы вернулись на кухню. Местный король с кустистыми бровями и острым взглядом ничего не говорил и кофе не пил. Не доверяет что ли? Или кофе не любит? Только сверлил мою ни в чем не повинную спину взглядом. Я решила, что он дожидался сыновей, чтобы из первых уст выяснить, что произошло. Мне тоже очень было интересно как такое вообще могло случиться. И смешно и грустно, но больше смешно, поэтому к большому и сердитому папе только спиной.

Я снова взялась за кофе и достала остатки готовой еды. Продукты все внизу на футбольном поле, готовить сейчас не из чего. Но на легкий завтрак должно хватить того что есть. Мысли нервно разбегались. Как мальчики оказались в кладовке? Неужели ниндзи смогли сбежать?

Арли и Рин вернулись очень быстро, в своей обычной одежде, то есть в светлых бриджах, так соблазнительно низко сидящих на бедрах и в широких обнаженных торсах. Сразу подошли ко мне. Я даже немного испугалась такой стремительности, но меня подхватили под локотки и торжественно объявили голосом Арлеонта.

— Папа, познакомься, пожалуйста. Это вира Ангелина, наша невеста. — потом он осторожно вытянул из декольте платья шнурок с алыми лирионами и показал их отцу. — У нее странная магия и лирионы на ней магически не видны. Ангелина, это наш отец вир Асвидор и, как ты поняла, наш король. — лирионы же вели себя неприлично и слегка розовато светились.

Король же не проявил никаких эмоций, стоял по другую сторону стола, заложив руки за спину и внимательно слушал, а также внимательно изучал наше трио.

И пока я хлопала глазами над “наша невеста”, Айверин вкратце поведал все происшедшее с моего появления, полностью опуская моменты “в одном полотенце”, “проверка на наличие русалочьего хвоста”, “посильная помощь возбужденной девушке” и прочего моего обнажения. Рассказали про зеркала и о том, как на самом деле оказались в

спальные виры Балиры и как вчера поймали в кабинете батюшки ниндзей. И о том, как сегодня на рассвете Айверин проснулся от шороха, увидел как один из ниндзей замахнулся и чем-то тяжелым ударил по голове. Очнулся он в кладовой, когда их связывали с братом вместе и завязали рот и наложили немоту. У ниндзей в одежду были вшиты какие-то амулеты, среди которых был порталный амулет. Но поскольку здесь вокруг защита, то эти двое должны быть еще здесь, на закрытой территории и скорее всего пытаются взломать защиту.

С помощью нарисованных в воздухе знаков, названных мне поисковиком, они узнали примерное местоположение взломщиков и пошли их отлавливать. А меня оставили на попечении папочки “отвечаешь за нее головой”, который явно не жаждал общения со мной.

Я же успела уговорить Айверина принести мне продуктов, чтобы не сидеть без дела рядом с недовольным и тем давящим на психику мужчиной.

Пока готовила сытный полдник, Асвидор деликатно хмурился в мою сторону. И к моменту, когда поставила в духовку экспериментальный манник (рецепт плохо помнила, поэтому что было под рукой, того и намешала в тесто). Обернулась к столу, села напротив правителя с густыми бровями и не менее густым голосом:

— Ну, спрашивайте уже. — какая я сегодня смелая, аж внутри все дрожит.

Он усмехнулся.

— Почему на Вас, вира Ангелина, не действует магия? — все тем же густым басом, даже не поведя своей сердитой бровью.

— А как я к вам попала из своей ванной комнаты? — задала встречный вопрос.

Он все-таки поднял свои густые и кустистые брови.

— Интересно. А кто назвал тебя так? — это что разговор слепого с глухим? Ладно.

— Когда мама еще была беременна мной, папа хотел назвать дочку Ангелиной, а сына Александром, (был бы очередной Сан Саныч), но через несколько месяцев папа попал в автомобильную аварию и не выжил. Мама любила его очень и замуж больше не вышла. — да, жила у меня в душе иррациональная обида на папу.

Больше правитель ничего не спрашивал и не говорил. Экий нелюбопытный, подумалось мне. А я налила нам чаю и поставила варенье. А вскоре появились и принцы, которые как викинги на плечах несли связанных пленников. Сразу вспомнилось, что и на меня они ходили охотиться с веревкой, когда предположили, что я хищная русалка. Ужас.

Когда братья свалили добычу на полу гостиной и стали обсуждать с отцом, что делать с ними дальше, я ушла на кухню. Хотелось избежать общества грозного и папы моих мальчиков.

А вскоре довольные Рин и Арли вошли на кухню и расселись:

— Папа одобрил наш выбор.

— Какой выбор? — не поняла я.

— Выбор невесты. — довольно произнес голубоволосый.

Я впала в ступор, надеялась на объяснения, но они не торопились сами ничего пояснить. Стало неприятно, не то обидно, не то досадно, но ни капельки не радостно. Замуж мне не хочется пока, братьев я только пару дней как знаю. Любви ни от них, ни от меня пока особой не видно. Мужчины, конечно принцы, а у них больше по расчету принято. Но со мной-то какой расчет??? У меня же кроме синего полотенчика, хоть и почти нового, ничего нет. Магия конечно тоже вариант, но весьма сомнительный. А вдруг мой вредный характер перечеркнет, все положительные моменты от магии. Они же меня не знают, от слова совсем.

А как же вся подноготная и высокое происхождение? Или я попала в сказку про золушку.

И вообще мальчики что, в куклы до сих пор играют, не только наряжают, но и замуж берут без спроса? А как же торжественное колечко и пылкое “люблю, сердце, печень, рука”, а потом “Выйдешь за меня и за брата моего, за нас обоих?” Однако мне вместо кольца всучили лирионы, хорошо, такая замена подойдет. Вместо “руки и сердца” охранять и прятать от Балиры и прочих посягательниц. Это уже странно. Вместо “Согласна?” Категоричное “Наша невеста.”

Хотя может зря я краски сгущаю, может они позже спросят и романтично все оформят или хотя бы разъясят, при папе было как-то неудобно. Может это вообще был фарс и все временно. Ну, чего они молчат? Подожду. Терпение, мое терпение, где ты?

— Понятно. — немного обидевшись, сухо ответила и приготовилась ждать неизвестно чего.

Следующим утром проснулась одна и в тишине. Отлично, переделась в фиагуальный спортивный костюмчик и устроила себе пробежку и восхитительный заплыв. По дороге к озеру, разыскала фантастическое дерево и сверила оттенки листиков и моего спортивного топа с шортами. Близко, хоть полностью не совпадают, но очень похоже. Как бы запечатлеть?

Вдоволь накупавшись, вытерлась и завернувшись в свое родное полотенчко (к этому предмету гардероба, я стала питать какие-то особые теплые чувства и в комнате держала его на виду, чтобы чаще попадалось на глаза), вернулась в дом. На кухне хозяйничал Айверин, а Арлеонт привычно украсил стол букетиком ярких и ароматных цветов и расставлял посуду. Я немного удивилась, что меня не дождались, но улыбнулась и поздоровалась:

— Доброе утро! — получилось бодро и весело.

Вчера мальчики никак не начинали разговор, а я старалась себя занять чем-то, чтобы не мучиться и отвлечься. Заглядывала в зеркала, кроме кухонного, которое вело в кабинет монарха. Но и там ничего интересного не было. Вира Балира лежала на кровати и весь вечер читала иногда тяжело вздыхая, уж не знаю, то ли над книжными перипетиями или по бывшим женихам. Банечка вела себя беспокойно, бегала по комнате, часто останавливаясь у зеркала, запрыгивала на кровать к своей хозяйке, ложилась на свою подушечку. А потом вскакивала и начинала очередной забег с редким, но очень неприятным повизгиванием. Девушка же на поведение своей собачонки не обращала никакого внимания.

Папа парней ушел пока я пряталась на кухне, забрал собой ниндзей, не попрощавшись со мной. Не стала заморачиваться, это конечно невежливо, но не критично. Может его какие проблемы отвлекли.

Завтрак оказался сытным и вполне съедобным, даже больше. Запеканка с бутербродами. Бутерброды были на удивление не только ровными и аппетитными, но и очень вкусными.

Мальчики мои были непривычно молчаливы и я заговаривать не торопилась. А покушав они дружно поцеловали меня в щечки, подставив в ответ свои и после свершившихся ритуальных поцелуев, сбежали поработать. Почему именно сбежали? Не знаю, но чувство было отчетливое.

Я же решила прогуляться, а прибрав посуду, вышла из дома и пошла в сторону сада. Просто брела по заросшей тропинке босиком, так и не надела балетки. Здесь приятно ходить босиком, в доме гладкий деревянный пол, на улице шелковистая, прохладная и мягкая трава, как у нас газонная, только не стриженная, а сама по себе низенькая и цветочки среди нее

красуются. Разглядывала старый сад с заскорузлыми ветвями и плодами, которые были не только на деревьях и кустах, но и на земле.

Неожиданно для самой себя вышла на строение невысокое и небольшое, похожее на баньку. Оно было немного в стороне от дома и если идти напрямую, то займет, наверное, минуту или две. Я же шла слишком заковыристо и довольно долго. Подошла к домику, дверь не заперта и я осторожно переступила порог. Это оказалась совсем не банька, а или склад хлама, но очень прибранный, или скорее рабочим кабинетом ведьмы. Пучки трав по стенам, открытый очаг, в виде камина с полками и котелками на них, рядом большое уютное и старое кресло. Какие-то бутылочки из темного стекла. Здесь же были полки с десятком книг на противоположной стене, мотки ниток, большой сундук аккурат под книгами. В углу дальнем от камина, большая охапка веток, длинных и ровных. Еще на полках вдоль стен стояли небольшие коробки, закрытые крышками, вот их было много. У одного из двух окон стоял добротный, деревянный, но потертый стол. Там лежали исписанные листы, тетрадь, книга, черная ручка вполне привычного вида. У стола тяжелый на вид табурет, с мягкой обивкой. Такое ощущение, что сейчас вернется тот, кто вышел на минутку. Наверное, когда проверяли безопасность этого места, нашли его безобидным и трогать ничего не стали.

Подошла к столу, мне было интересно посмотреть, что за записи вела ведьма, но было стойкое чувство, что лезу не в свое дело, вспомнилось, что чужие вещи трогать нельзя, а записи читать неприлично. Но ведь она умерла, оправдывала я себя, когда уже тянула руку, чтобы взять ближайший лист и прочитать. Но все же не смогла. Глас совести оказался сильнее любопытства, поэтому вздохнув, отвернулась от стола. И впала в ступор. Надо мной висело сердитое облако в виде женщины. Оно погрозило мне пальчиком и отвернулось.

— Извините. — привидения же разговаривают? — Вы здесь хозяйка?

— Да, хозяйка. — быстро повернулось облако. — Как ты вошла, ведь дом под защитой и его никто не видит.

— Думаю, это от того, что я не вижу магии и она меня не видит, — а вспомнив зеркала и светящиеся амулеты, добавила, — частично.

Облако хозяйки домика маленьким вихрем облетело меня.

— Да, ты странная. Но у тебя моя магия, магия Лиры! Перешла к тебе, как же хорошо! Как давно она у тебя? — С полным вниманием разглядывало меня облачко с глазами.

— Четвертый день. — улыбнулась я.

— Замечательно! Значит осталось еще двадцать шесть дней, ох как хорошо! — женщина-облако так мило радовалось, что и моя улыбка становилась шире.

— Что именно двадцать шесть и почему?

— Разве не понятно? Я же хранительница, и после смерти должна дожидаться, когда дар перейдет преемнице, закрепится за ней, это занимает тридцать дней. И только потом смогу отправиться за грань, где дожидаются любимые. Уж если не приживется в тебе магия, то выедет яркой звездочкой. В этом случае останусь здесь еще на неопределенное время, ох. — сейчас она казалась тучной и доброй старушкой.

— А она еще не закрепилась? — удивилась я, мало что понимая.

Приведение пролетело по комнате и у камина устроилось в большое кресло с пледом, словно легло, вытянулось по округлым подлокотникам.

— Нет, он только приглядывается. Дар это частичка нашей богини любви Лиры. Она отправила эту частичку детям своим, чтобы им легче было свою истинную любовь найти и соединиться разрозненными частичками в единое целое. Чтобы дети ее познавали этот мир

с любовью, уф. — умиленно вздохнуло облако, зажмурился глазки. — Я ведь тоже любила и до сих пор люблю, аж дух захватывает от воспоминаний. Хочешь расскажу? — хитро улыбаясь посмотрела на меня уже женщина в летящем платье с длинными распущенными волосами.

— Конечно, расскажите! — сразу загорелась любопытством я, словно маленькая девочка.

— Ну, не знаю, история, ого-го какая, длинная, — пошло на попятную снова облако, грустно вздохнув. — знаешь, ты сильно не распространяйся, какая магия у тебя, а то неприятности начнутся, ты помогай соединиться троим, но так, чтобы либо не знали ничего, либо никому не выдали секрет. Я смогла сохранить свою тайну от большинства, но в истории были неприятные прецеденты. Начнутся категоричные требования найти любовь от личностей с криминальными наклонностями, выдать кто пары у правителей и как следствие, грязные игры с кражей этих пар, шантаж, с угрозами и прочими неприятностями, а оно тебе надо? Ведь у каждого своя судьба и своих половинок нужно найти и не только амулетам верить, но и сердцем прочувствовать.

— Спасибо за совет. — улыбнулась я и снова попросила — Расскажите, пожалуйста свою историю, мне очень интересно и времени у меня много! — пойманная на удочку жгучего любопытства принялась уговаривать приведение рассказать о здешних реалиях.

И даже поерзала на мягком стуле, устраиваясь основательнее и удобнее. А на меня сверкнули довольные глазки облака, снова лежащего в кресле, похоже ей нравились уговоры и очень хотелось поделиться чем-то любопытным, уж очень озорно глядело призрачное облако.

— Ох, даже не знаю. — скромно потупившись начала она, в голосе явственно чувствовались нотки предвкушения. — Ну, ладно, так и быть расскажу историю великой любви. Мои родненькие — после торжественных ноток, вдруг всплакнула она — ждут меня, а я тут. Ведь они ждут? — уже у меня спросила.

— Конечно ждут — уверенно ответила, даже не задумываясь.

Облако же будто успокоилось, немного уменьшилось в объемах, глазки исчезли и даже рот, но оно будто дышало, мерно поднималось и опускалось на своем кресле. А голос тек неизвестно откуда, но образы от рассказа были так яркие и реальны, будто я там сама присутствовала.

— Эта история началась давным-давно. Родители выбрали мне мужей еще в детстве. — довольно и величественно начало облачко, которое принимало все более расплывчатый вид, — Всегда знала и была вполне готова стать их женой и счастлива, тем, что выйду замуж за красивых мужей, тогда они казались мне самыми чудесными на свете. Раз в год все их семейство приезжало в наш замок на севере, и они жили у нас целую неделю. Мальчики неизменно вели себя безупречно и я старалась на них походить и всю эту неделю была сущим ангелом, идеальной дочерью и невестой, чего не случалось за весь остальной год. Мама и нянюшка всегда говорили, что я самая непоседливая. Папа хвалил за хорошее поведение, а сестренки потом несколько месяцев смеялись надо мной и подкалывали мою идеальную правильность. Пять старших сестер в такие моменты, это самая большая подстава в жизни и самое большое счастье, когда следуя моему плану мы вытворяли нечто такое, что ух! Однажды, в колдовскую и самую темную ночь в одних ночнушках бежали плавать на реку, а потом сдерживая смехи, пробирались обратно в замок, а в гостиной были застигнуты нянюшкой, мамой и папой. Тогда старшим сестренкам доставалось несравнимо больше и они меня выгораживали.

А как мы, все шестером, ходили на свидание к новому молодому, здоровенному конюху. Нам тогда было: мне пятнадцать, дальше шестнадцать, близняшкам по восемнадцать, к слову, с восемнадцати лет у всех нас были женихи, за которых старшие сестры в двадцать пять вышли замуж. Самым старшим было по двадцать и по двадцать одному году.

Нам хотелось романтики, свиданий, цветов, а еще поцелуев. Новый конюх был относительно красив, хотя сейчас не могу сказать, что привлекательного мы тогда в нем нашли. Но он был хорошо развит физически, а еще частенько отпуская нам, проходящим мимо, комплименты.

По одной и даже парочками на свидание с этим здоровенным парнем идти было боязно и после долгих раздумий и диспутов, пришли к выводу, что вместе нам ничего не страшно.

И вот, как отважные воительницы-пленительницы сердца нашего принца (который конюх), нарядились в самые нарядные наряды, помогая друг другу прихорашиваться, пошли на свидание. Как же хорошо было! Само свидание не очень, а после драки вышла что надо. Пришли мы значит в конюшню, кони нас знают и тихонько пофыркивают. Принц чистит последний загон, весь поту, лохматый, полуголый и романтичный. И шесть нарядных девочек выстроились, теребят платочки и ручки сумочек, и стараются вести романтическую беседу.

— Шай, ты наверное знаешь все звезды на небосводе, расскажи нам легенды о них. — мы выстроились полукругом, насколько хватало ширины коридора в конюшне.

Парень стоит, смотрит на нас шокированным взглядом, сначала, он очень удивился, а в следующий момент, мне даже показалось, что испугался девичьей делегации. Но потом ногой подальше откинул выпавшую из рук лопату с навозом и медленно подошел к нашей яркой, благоухающей духами и сверкающей драгоценностями (мы очень старались) нервничающей и потому сбившейся кучке. Конюх же что-то свое просек и, пахнул непередаваемым амбре пота, навоза, сена и коней, выхватив за руку старшенькую, быстрым движением прижал к себе и начал целовать.

Та сначала замерла, но почти сразу стала отталкивать целователя, однако тепличной тростиночке не справиться с сильным, не обделенным ежедневной физической работой и слегка увлекшимся парнем. Его руки шарили по платью, ища округлости и легко сминая. Мы сначала тоже ошалели от скорости событий. Думали, сейчас поговорим о звездах, вечером он подарит каждой по букетику (если не догадается, то намекнем), будем гулять по саду, любоваться теми самыми звездами, и уже, перед окончанием такого замечательного свидания по одной, в беседке увитой цветущими розами, будем целовать нашего принца.

Но наш принц оказался вонючим и липким и шустрым, да и сестра стала отбиваться сильнее, вот мы и подроспели на помощь. Мы с криками:

— Отпусти ее!

— Не тронь! — его руки легли на попу.

— Сейчас как стукну! — и стукнула сумочкой по рукам и по попе сестре прилетело.

Кто-то прыгнул ему на спину, кто-то вместе со мной, лупил приставучего и совсем не романтического принца навоза сумочками и даже туфлями. Бедный парень уже давно выпустил сестренку из захвата, а она схватила лопату и, не удержав, уронила ее парню на ногу. А мы все продолжали лупить его, вошли во вкус, подбадривали друг дружку. В какой-то момент, парень выкрутился из окружения, подхватил лопату и выставив вперед отгораживаясь ею от нас, тактически отступал к выходу.

К этому моменту, мы уже порядком устали, адреналин отходил, стояли и тяжело дыша, не пытались больше нападать.

Наш побитый и основательно потрепанный с царапинами и даже следами зубов на плече, явно не принц, тоже остановился и спросил:

— Вы что сумасшедшие? Разве не за этим пришли? Чего деретесь?

Где-то он был прав, но стыдно нам не было, мы заступились за сестру.

— Мы на свидание пришли, а ты лапаешь и целуешь не по плану.

— Даже цветов не подарил! — обвиняли девичьи голоса.

Но видимо парень уже имел какой-то опыт, да и был постарше нас. Он усмехнулся:

— Это какой парень станет дарить глупым девчонкам цветы, если сам не пригласил на свидание? Не приготовился, а те сами по доброй воле заявили на его территорию как расфуфыренные курицы.

— Зачем тогда целовал? — тихо краснея от обиды, спросила старшая с горящими щеками и губами.

— Почему я должен отказываться поцеловать такую красоту, тем более она сама себя мне предлагает.

Ох, выводы мы конечно сделали, а самый главный оказался тем, что мы правильно сделали, когда пошли на наше свидание все вместе. Старшая сестра сказала, что поцелуй был “фу”. Позже мы решили, что целовать нужно любимых, все книги учат, что с любимыми целоваться гораздо лучше. В комнаты мы возвращались со всеми предосторожностями и нас никто не видел. Зато мы долго дивились, смотря в зеркала и друг на друга. Были не только оторваны кружева, даже пара рукавов на платьях и ручки с бляшками на сумочках, прически растрепались, макияж лихо размазался и было жутко на нас в ночи смотреть, настоящие ведьмы. Даже синяки почти у всех нашлись. А уж пахли мы ничуть не лучше того “принца”, которого сами же избивали.

Уже в комнате, оглядывая друг дружку и себя таких хорошеньких, делились впечатлениями и хохотали, так, что стены дрожали. Как никто на шум не пришел, осталось загадкой. Но больше мы на свидания не ходили, но романтику периодически устраивали.

Например, одной праздничной ночью на зимнее солнцестояние, когда все гости были еще в главной зале, а нас отправили спать. Мы с сестрами в белых простынях на голое тело со свечами и картами ходили гадать в подвал замка и застряли в проходной комнате, где хранили разные ингредиенты для настоек, а также готовые бутылочки с травяными, лекарственными и целебными настойками. Через эту комнату был проход в нужную залу для гадания, там место силы. Кто запер проход, мы так и не узнали, обычно он был открыт, а мы не озаботились проверить. Обрато в замок дверь лекарственного погребка захлопнулась и запечаталась магией, открыть никто из нас ее не смог и вот результат.

Ух, тогда мы попробовали несколько настоек для бодрости, общего тонуса, укрепления организма. Отчего-то стало весело и немного кружилась голова. Гадать решили прямо тут, не пропадать же такой ночи, только, к сожалению, утром не помнили, что нагадали. Зато помнили, как пили вкусные, ароматные настойки, пели веселые песни, танцевали друг с дружкой под бряцание двух уже пустых бутылочек. Только к обеду нас нашли сидя спящих, жмущихся друг к дружке, еще шальных, опухших, лохматых, почти голых и замерзших. Ох, и плохо же тогда нам было, папа даже не ругал нас и маме с нянюшкой не позволил, только расспросил, что делали и зачем, смеялся одними глазами и делал строгое лицо. Больше настойки я не пила, даже когда прописывал лекарь.

Так было до восемнадцати лет, тогда мне подарили женские лирионы и я поступила в магическую академию и следующие семь лет не видела женихов. А женихи были не очень далеко, буквально на другом конце города в Академии боевой магии на два курса старше моего. Я же поступила в Асвидорскую Академию магии и гуманитарных наук, на историко-исследовательский факультет. Стоит отдать должное академии, это было почти самое интересное и веселое время в моей жизни. И да, я влюбилась. Омрачало меня то, что любимые мои были не моими женихами и родителям ничего говорить было нельзя. Иначе меня бы сразу куда-нибудь в другое место отправили учиться. Ведь мой папа и папа женихов какой-то контракт подписывали. Тогда же узнала, что я маг Лир. Увидев невероятное вспомнила о довольно красивой и романтичной легенде о свете лирионов, указывающих истинную любовь. Нам ее рассказывали на первом курсе, конечно в такую магию уже никто не верил, но традиция с лирионами сохранилась.

Когда видела любимых, мой лирион нагревался, по телу проходила мелкая дрожь и их лирионы начинали светиться, через рубашки, я явственно это видела. Но вскоре научилась блокировать свечение, но по теплу от лириона, всегда узнавала, что мои милые неподалеку. Утешало меня то, что мои любимые тоже меня полюбили, правда целых три года они меня не замечали и любовь была безответной, но крепла с каждым годом, ух, сколько глупостей тогда наделала. — мечтательно произнесло облако и замолчало.

Тишина домика на несколько минут окутала нас, а потом я не выдержала и тихонько спросила:

— А что же было дальше? А что женихи? За кого вы вышли замуж? — меня настолько захватило, что никакого терпения не было ждать.

— По обычаю, за три месяца до выпуска меня на неделю забрали домой для того, чтобы женихи вручили свои лирионы и в день двадцатипятилетия, который был почти сразу после выдачи дипломов, должна была состояться свадьба.

Все было официально и как-то кисло-печально. Женихи были серьезны, если не сказать мрачны. Поздно вечером, когда я уже легла спать, они постучали в дверь. Я же накинув халат поверх ночнушки,пустила хмурых женихов.

Они сразу рассредоточились по комнате.

— Велрина, ты сильно хочешь замуж?

— Нет. — не успев подумать, ответила я.

Лица парней расцвели улыбками. Они мигом оказались рядом, и через секунду я утонула в крепких объятьях, глупо хлопая глазами, но тоже дружески похлопала их по спинам. Потом мы разожгли камин и долго сидели на полу, жуя фрукты и планируя диверсию.

Оказалось, что женихи мои тоже полюбили девушку с соседнего потока. И мы решили по-быстрому пережениться сами, чтобы родители не могли нас заставить жить с нелюбимыми.

Облако снова утихло, но вскоре поведала вот что.

Итак, вернувшись в Академию, Велрина поговорила с любимыми, долго уговаривать тех еще авантюристов не пришлось. И через час она послала магическую весточку женихам, что у них все по плану. Уже поздней ночью получила ответное, что и у тех все по плану. Просто им невесту пришлось уговаривать очень долго, но парни серьезные и упорные со столь сложной задачей справились.

Велрина отправила сестрам письма с кодом “строго секретно” прибыть к десяти утра в

храм перед Академией гуманитарных наук. Все пять сестер, отменив дела, прибыли порталами в нужное место и в нужное время (после памятного свидания сестренки поклялись все авантюры проворачивать вместе и прикрывать друг дружке спины). В сопровождении еще пары друзей женихов тут же в храме провели сначала предварительный обмен лирионами, а после свадебные обряды. Перво-наперво Велрина вернула лирионы экс женихам, а они ее камушки ей и только потом уже со своими любимыми лирионами скрепили помолвку. Велрина позволила несколько минут светиться любовным камням, все видели, как те стали тянуться, чтобы соединиться по трое. То есть и бывшие женихи тоже нашли свою правильную частичку. Через десять минут все вышли из храма. Среди них были две необычайно счастливые девушки с двумя мужьями под руки, венчанные на всю жизнь, а может и дольше.

А после обеда мы уже отправились в экспедицию по древним местам силы, это была практика у Велрины. Пришлось несколько часов уговаривать ректора отправить с Велриной ее мужей. Тот вообще порывался вызвать родителей обеих сторон незамедлительно. Но все обошлось, после того как мужья попросили девушку подождать на лавочке в коридоре, пока они поговорят с ректором по-мужски. Научная экспедиция занимала два месяца и десять загадочных мест планеты, которые нужно посетить и изучить и описать.

Это место, где мы сейчас, на юге королевства в Борелийском лесу было второе по списку, но настолько им понравилось, что молодожены вернулись сюда после экспедиции, построили домик, спрятали магией от всего мира и здесь же родили первенца.

Место не просто загадочное и неповторимо красивое, о нем ходят разные легенды. О том, что именно здесь зародилась первая жизнь, в озере, что недалеко от дома, именно здесь зародилась первая искра магии и первый свет любви. Маги и люди побаиваются этого места, говорят о страшных монстрах, но молодые люди не встретили ни одного. Однако подстраховались щитами.

Ко времени родов родители молодоженов остыли, приняли и благословили брак, мама Велрины (как очень опытная в этом нелегком деле и обладающая целительным даром) помогала в родах. Сыновья, близняшки родились крепышами и с хорошими зачатками магического дара. Папа, конечно, пожурил любимую младшенькую и посмотрел строгим взглядом, но всерьез он никогда не сердился на дочку и очень радовался первым внукам (с сыном-то не задалось, одни дочки и пять внуков) и таким зятьям был несказанно рад, скупую мужскую слезу утер со щеки. Но отцу принять зятьев было тем легче, что они одного круга и дочери не придется прозябать в нищете. Даже более чем.

Вообще, то что в семье Велрины очень много девочек нонсенс для этого мира. Все вокруг удивлялись. В основном рождаются в семьях мальчики, часто близнецами и редко девочки. Может поэтому и повелось, что братья выбирают себе одну невесту на двоих. Бывает и не братья являются парами для девушки и даже не друзья. В тайне, отец Велрины (к слову, он был единственным мужем у своей женщины) гордился дочерьми, очень любил их, хоть и мечтал о сыне или сыновьях.

— А почему Айверин и Арлеонт считают, что Вы погибли? — прервав новую тишину, поинтересовалась я.

— Ошиблись они, не погибла, от старости умерла. — спокойно улыбнулось облако. — Просто магией Лир меня, после смерти, сюда перенесло, прямо в центр озера. Магия вернулась домой и душа осталась хранительницей. А без тела никак, оно дает связь.

— А откуда Вы знаете, что мужья ждут за гранью, они тоже умерли?

— Конечно, ведь истинные частички становятся одним целым и часто умирают все вместе. Нам повезло, вынянчили четыре десятка внуков, правнуков и даже праправнуков. Мы ушли во сне, вместе, но меня вытянуло сюда, а мужьям остается только ждать.

Я тихонько сидела, на сердце была светлая грусть, а приведение снова большим пушистым облаком возлежащее в кресле, на “лице” которого была мечтательная улыбка, а вот глаз снова не было.

А потом я вдруг осознала, что обед прошел и сейчас время ужина или около того. Меня, наверное, мои разноцветные мачо потеряли, пора возвращаться. Вместе со мной встрепенулось и облако, приняв четкую форму призрачной женщины, она быстро заговорила.

— Как хорошо, что ты заглянула, даже светлее на душе стало. Заглядывай к старушке еще. Вот возьми подарок, это крем для лица и тела, очень хороший, сама делала. — она подлетела к полкам и показала мне на баночку. — Из стазиса выведи и втирай в тело после купания.

Решив принять своевременный подарок, я задумалась, что можно подарить в ответ приведению. Но в голову пока ничего не приходило.

Обратно я шла на автомате, обдумывая историю Велрины, какая она все-таки счастливая, даже в посмертии, будучи облаком красивая и какая-то теплая, родная.

Всем обнимашек и побольше любви))

Смею надеяться, новая глава подарит много хороших эмоций! Всем приятного чтения!

*Девочки и мальчики у меня опять переделки, муз сказал, ну а я дописала))
Новое выделила датой и немного сдвинула главы.*

Как-то совершенно неожиданно забралась в колючий кустарник, немного преувеличиваю, скорее набрела на колючий кустарник, но это не отменяет того, что порвала об него платье.

Я уже обходила коварный куст в поисках тропинки, как поняла, что он усыпан не только тонкими и острыми колючками, но и круглыми коричневыми ягодами и такого же цвета листьями. Осторожно попробовав на зубок ягоду, я быстро засунула в рот ее всю. Ягодка оказалась невероятно ароматной, сладкой с освежающей кислинкой. Ням-ням. Решила нарвать ягоды и своим ненаглядным, но вредным полуобнаженным принцам. Сорвала большой лист, почти как у лопуха, мягкий и гибкий и стала быстро собирать ягоды. Опыта у меня много, уж чего-чего, а ягоды в детстве собирать я любила гораздо больше прополки грядок и картошки. И вот потянувшись к середине куста, к самой вкусной и маняще спелой ягоде, неудачно зацепилась за колючки. В руках у меня полный лист вкуснейшей ягоды, на землю положить, чтобы распутаться не могу, так как куст за что-то осерчал и держит крепко. Высыпать ягоды жалко, вот я и дернулась вырываясь из каверзных объятий. Ягоды остались при мне, ни одна не выпала, а вот платье... Платье приобрело весьма фривольный и, пусть будет, модный разрез от шва горловины четко по середине правой груди, открывая белье и до самого низа, равный такой, почти аккуратный разрыв. Ну надо же, такое удачное платье испортить. Осторожно положила свой ценный лист на траву и осмотрела повреждения себя. Пояс оказался цел и просто развязался, нашла не глубокие, но неприятные царапины поперек живота, на правом бедре и руках. Завязала пояс, но грудь все равно пикантно выглядывала из получившейся щели, ну и ниже пояса правая сторона откровенно открывалась при каждом шаге, нескромно показывая прелестные сиреневые трусики. Потом, когда познакомлюсь с вирами Ласуэр, попрошу зашить, это платьице, оно мне очень понравилось.

Подхватив лист с ягодами, обогнула шипастую растительность, немного в стороне увидела утопанную дорожку в нужную сторону. Уж где-где, а в лесу я потеряться никогда не боялась, каким-то шестым чувством всегда знала, где нужное направление, а уж в саду, даже заброшенном и давно. Вскоре вышла к дому, там же стояли и мои мальчики, как я по ним соскучилась за весь день! Они будто ждали меня и улыбались разглядывая непрезентабельный внешний вид. Так и хотелось сказать: "Да, я такая!". Вспомнился подиум и походка моя неувовимо изменилась. И глаза моих принцев заблестели почти как их загорелые торсы с капельками пота, которые отражали лучи заходящего солнышка. Наверняка тренировка здесь была, пока ждали меня, вот и мечи у стеночки стоят.

А из-за угла дома к нам шел грозной скалой и с идеальной осанкой батюшка всея принцев этой страны и его бровь сначала высоко поднялась при виде вольности моего наряда, потом взгляд переместился на спины сыновей и меня будто больше не видел, однако, легкий намек на улыбку уловила и глаза его в тот момент стали чуточку теплее и понимающе. Мальчики папу поприветствовали, не сводя с меня горячо проникающих под

разрез платья взглядов. Вот они одновременно сглотнули, но даже не пошевелились в мою сторону. При папе стесняются проявлять чувства?

Подойдя к троице, а папа мальчиков стоял полубоком, больше спиной, и тактично не глядел на меня, всунула лист с шоколадной ягодой в ближайšie руки красноволосого мужчины и той же летящей походкой пошла в дом, переодеваться. Сзади-то все пристойно, можно не переживать, что провожают взгляды всех троих, когда сворачивала за угол проверила.

Оказалось монарх прибыл не просто так, он поужинал в нашей молчаливой компании. А потом рассказал, что наши ниндзи пережили допрос и выяснилось, что они действительно, уроженцы Ирдезии, но последние девять лет живут здесь, в Авронском королевстве, шифровались под обычных клерков в адвокатской конторе и вполне естественно весь последний год ухаживали за одной местной девушкой, метиской (ее папа их соотечественник, а мама местная), живущей по соседству.

В кабинет монарха профессиональных взломщиков отправили прямо со свидания, где они хотели сделать предложение деве сердца, но не успели. Заказчика, которому нужны были лирионы младших сыновей короля, а также документы о приданом подписанном еще дедом принцев, они не знают. Но то, что синекожие работают на свое правительство, говорит о многом, но опять же никаких прямых доказательств.

Еще вир Асвидор привез для меня (вот это да!) две древние книги по магии и там были разделы по моей магии Лир. Король молча вручил мне книги и взглядам будто сказал: “Изучай”. Экий молчун.

Даже в разговоре с сыновьями ухитрялся произносить минимум слов, все больше короткие, но понятные жесты. У него даже брови могут многое сказать.

Мы сидели в гостинной и я во все глаза разглядывала троих мужчин в естественной, так сказать, среде, когда они что-то умное и политическое обсуждали. Я же стараясь максимально не отвечать.

Все они были неуловимо похожи. Вот интересно, если у них два папочки, какой из них биологический? Арлеонт синеволосый и старший меньше походит на отца, и вообще более живой, общительный и разговорчивый. Он даже улыбается чаще. Но тем не менее видно, что родственники. Айверин красноволосый и младший брат, больше слушает и внимательно смотрит на собеседника, на вопросительные взгляды реагирует мимикой, реже жестами. А вот отец старшая копия Айверина, только с более глубокими глазами и шикарными бровями, ну и харизмы побольше, чем у обоих братьев вместе взятых, внимателен к собеседнику, очень мало говорил, больше жестами и взглядом или бровями. Шевелюра у него, кстати тоже изумительная, густые, чуть вьющиеся, до плеч волосы глубокого шоколадного цвета. Мой взгляд метнулся к лопуху в центре столика, заваленного бумагами, на котором сиротливо лежала одна единственная ягодка, очень близкого оттенка. Мда. Видимо эту последнюю ягодку оставили мне, потому что когда я спустилась переодевая в белый сарафан с зеленой вышивкой, братья меня дружно поцеловали в щечки, поблагодарили за вкусные ягодки, даже название сказали, но я забыла, и поцеловали царапины на руках. Как раз и оставалась эта последняя ягодка, до сих никем не тронутая. Потом был ужин и вот уже пара часов в гостинной.

Я вновь погрузилась в свои размышления и наблюдения за мужчинами и их мимикой. Когда не слушаешь суть разговора, а лишь наблюдаешь за поведением, это смотрится довольно забавно.

Вот голова монарха поворачивается ко мне, губы шевелятся, мне задали вопрос, через секунду бровь вира Асвидора приподнимается в ложном удивлении, еще секунда и бровь взлетает выше, а в синих глазах, которые обыкновенно полны грусти, появляются смешинки. До меня немедленно доходит, что выпала из реальности и во время серьезного рабочего разговора, улыбаюсь во весь рот. Запоздало понимаю заданный мне вопрос: люблю ли? Улыбка сползает с лица, уступая место растерянности. Перевожу взгляд с отца на братьев, с одного на другого. У обоих очень заинтересованные морщины.

— Ангелина, любишь моих сыновей? — повторяет свой вопрос провокатор и лицо у него такое хитрое стало.

Так и хочется ответить “Да, нет, не знаю, наверное.” Но потом все же смотрю монарху в глаза и широко улыбаясь отвечаю чистую правду и еще пальчиками показываю размер зернышка, которое только зародилось в сердце:

— Немножечко!

Ну а что? Они такие лапушки, как их не любить? Волосы не зализывают, едят аккуратно, регулярно моются, спортом занимаются, ласковы и нежны. Щедрые: рубашки свои одалживали, меня на улицу не выгнали, комнату выделили, а потом и вовсе страстно нарядили. Кормят вкусно и даже готовят. В общем умные, красивые, сильные и добрые. Боже! А недостатки-то у них есть?

Стала внимательно и придирчиво сканировать милых мальчиков, а они как-то съежились в своих креслах, вот Арлеонта передернуло, а я нахмурилась. Нет, если я не вижу недостатков, это не значит, что их нет. Просто, эти недостатки кто-то умело прячет. Может они крышечки от тюбика зубной пасты вечно теряют, секрет соединения у тюбика и крышечки похож на магнитный, стоит соединить, как прилипает и сидит как влитой, потянешь, открывается. Или носки по углам раскидывают. Нет, у них в комнатах вечная идеальная чистота, не то что у меня. Может, может... Эх, даже не знаю. А вдруг один маленький недостаток, который я так и не нашла перебьет все положительные качества? Но мы же любим близких со всеми их недостатками и несовершенствами.

Монарх открыто улыбнулся, поднялся с кресла, что-то начертил в воздухе архисложное. Он махнул рукой на прощание и шагнув, исчез.

А мы так и остались в креслах. Я была растеряна и смущена, потому как теперь мужчины без видимых недостатков пристально сканировали меня. Что теперь они ищут у меня недостатки? Пусть спросят, я им сама расскажу, целый список выложу.

Утро, очередное яркое солнечное утро в эротической реальности. Я нежилась в мягкости кровати и одновременно сгорала от возбуждения, по телу еще гуляла морская волна. Горячая мягонькая и огромная, накрывающая с головой, лицо горело, пальчики подгибались, а она не находила выхода. Мне приснился сон очаровашка-обломинго.

Ночью приходили самые настоящие круглые пушистые монстрики с огромными синими глазами, в количестве двух штук и они точно были мужского пола, с очень достоверными половыми признаками. Они ласкали мою обнаженную кожу желтыми пушистыми, но такими теплыми и невесомыми телами, ласкали нежно и нескромно. Морды жуткие в оскале видны длинные острые зубы, а в глазах радость и тепло. Тот еще контраст. Потом, я увидела на головах шевелюры, как у моих принцев: красная и голубая, а яркие голубые глазюки смотрят с нежностью и надеждой. Они стали грозить мне красными светящимися лирионами, что висели на шее каждого и огромными фалосами, что были самой

выдающейся и фактурной частью тел. А потом они доводили мое тело до нереального (как и вся эта реальность) возбуждения, мой мозг до осознания своей полной ненормальности и откровенного желания большего. И когда я, в очередной раз выгнувшись от ну очень приятных ощущений, открыла глаза, то увидела не желтых и ласковых монстров, а прекрасного и обнаженного Арли, недвусмысленно расположенного меж моих бедер, а сбоку не менее прекрасный и обнаженный Рин, ласкающий губами возбужденную и чувствительную грудь, а рукой поглаживающий живот и неспешно опускающийся все ниже. И в этот восхитительный момент я проснулась.

Это не просто облом, а целый обломище!

А вообще, что за бред приснился? Мне никогда не снились понятные сны, одно время пробовала с помощью разных сонников их расшифровывать, но они никогда не оправдывали надежд авторов сонников и, как следствие, меня. Поэтому и сейчас разочарованно вздохнув, погладила себя по животу, успокаивающе. Возбуждение было сильным и сладостно-болезненным, казалось еще немного, еще какое-то одно секретное движение и все, меня не будет взорвусь и всеми частичками себя, уплыву в небесную нескончаемую высь. Еще один стон, но я потянулась всем телом и, поймав новую чувственную волну, встала. Отдышалась и собралась идти в ванную, прихватив свое полотенчко. Спала я, кстати, традиционно в рубашках братьев, так как ночнушку мне никто не подумал раздобыть.

Но тут на кресле увидела красивейшее платье. Красного цвета с более светлой вышивкой по плотному лифу без рукавов, с вырезом-лодочкой под горлышко и широченной многослойной юбкой. Это платье обязательно сегодня одену, уж очень оно понравилось. А пока по плану: стандартное умывание, пробежка и заплыв в озере прямо в рубашке и белье.

Парни приветствовали меня широкими улыбками, я отвечала тем же и даже расщедрилась на воздушные поцелуи и побежала быстрее. Свежий ветерок с насыщенным запахом цветущих трав наполнял легкие, мозг и меня всю. Я чувствовала себя невесомой и бежала длинной дорогой, смеясь и наслаждаясь. Сзади, я знала, не отстают братья. И так же без остановки нырнула в воду. Плавала сегодня особенно старательно, утомляя себя, выплескивая накопившуюся за ночь энергию.

На кухню я заходила уже во всей красе. Платье село идеально и на мне оно понравилось еще больше или я в нем. В общем мы друг друга украшали. Юбка была чуть длиннее середины бедра, необычайно пышная, почти как пачка у балерины, и в нем я чувствовала себя куколкой. Завтрак, стараниями Айверина, был готов, Арлеонт помогал сервировать, а на столе свежий букетик лесных колокольчиков.

Принцы оценили, сначала обвели мою тушку в платье восхищенными взглядами, потом подошли, встали по стойке, может и не “смирно”, но явно по военному четко, левые руки прижаты к сердцу, головы в красивом поклоне, правыми руками, поймали мои опешившие ладошки и поцеловали пальчики, каждый по отдельности. А потом выпрямились и один поцеловал в висок, а другой в уголок губ. Мне же в такие моменты всегда было особенно волнительно. Оказаться меж двух мужчин, уже сердечко подскакивает и тело трепещет, а меж тех, которые невинные жесты превращают в полноценно-чувственные, совсем за гранью моего спокойствия. Но чудо-рыцари уже крепко держат за талию с двух сторон и ведут к столу.

К слову, приготовлено сегодня было что-то необычное, красивое и весьма аппетитное, а что я не смогла идентифицировать, но очень вкусно и невероятно сытно.

— Что это такое невероятно вкусное ты приготовил, Айверин?

— Это блюдо местной кухни, по моей просьбе папа принес книгу рецептов простых блюд, вот я и экспериментировал.

— Если честно, пальчики оближешь! — тут же искренне похвалила я.

— У тебя действительно кулинарный талант, брат. Может ну ее эту разведку? Откроем ресторан в центре столицы и будешь там кашеварить для наших аристократов. Ты только им не рассказывай, что рецепты берешь из книги простых блюд, а когда узнают, кто шеф-повар, клиенты пойдут косяками. — постарался поддеть начинающего повара-любителя, и судя по всему Айверин серьезно увлекся.

Но чего они тогда в утро знакомства кривенькие бутерброды водой запивали или это вид меня в одном полотенце такое неизгладимое впечатление произвел, что бутеры не вышли. Да и вообще на одном хлебе и воде похудеть не долго, а мне тогда сказали, что так и едят. В домике они уже два месяца, значит должен быть изможденным, голодными глазами смотреть на мир, а они цветут, аки молодцы на выданье. А вообще как можно похудеть имея такой незабвенный и весьма впечатляющий погребок, однозначно невозможно, даже если готовить не умеешь. Но зачем тогда врать про то, что ели только бутерброды, запивая водой.

— Мальчики, подскажите, а что вы кушали до моего появления? Только про бутерброды не нужно рассказывать?

— Как ты догадалась? — несколько сконфуженно, но любопытно спросил Арлеонт.

- “Водичка” смутила и вы рядом с бутербродами не смотрите.

— На самом деле, тогда мы не могли тебе рассказать, что кормят нас нормально и полноценно. Ты была для нас самое малое шпионкой. — начал пояснения Арлеонт. — Доверенный человек заказывал для нас завтрак, обед и ужин у поваров и отправлял порталом на кухню, поскольку посуду слуге требовалось вернуть для полной конспирации, мы всю грязную посуду и недоеденную еду отправляли обратно, тем же порталом. При твоём появлении и спиче о бутербродах, пришлось срочно отправлять присланный обед восвояси с запиской о запрете присылать что-либо этим порталом. Бутерброды мы только пару раз делали для перекусов.

— Наличие еды в подвале не приближало к ее приготовлению ни на миг. — усмехнулся Айверин. — Да, собственно и готовить пищу мне никогда в голову не приходило. Хлеб с маслом и мясом видел как делали, запомнилось и в голодное время решил попробовать. С виду ничего сложного, а так коряво получилось. А как ты потребовала продукты пришлось показывать.

— Вы так уверенно показывали, будто знали где-что лежит.

— Нам по статусу положено быть уверенными в любой ситуации, а полки все магически подписаны, как не найти?

— Да? А я надписей не видела, хотя искала хоть какие-то подсказки.

- Это наверное от того, что не видишь магическую вязь.

— А расскажите мне еще о уборке в доме. А то сколько тут нахожусь всегда идеальная чистота, тоже магия?

— Конечно! Пыль, грязь со всех поверхностей убирается магией, а вещи свои мы и сами в состоянии по местам разложить. А еще мы умеем жить в походных условиях. — с довольным видом рекламировал себя Арлеонт. — Добывать пищу в условиях далеких от цивилизованных, различать ядовитые растения и непригодных к пище животных. Выживать в жарких и влажных лесах полных огромных хищников, нежити и магических ловушек, в

ледяных просторах, на любых глубинах гиблого моря, полного непредсказуемых опасностей. В общем учили нас основательно на все случаи жизни, но готовить не научили, предполагалось, что в случае опасности сырым не побрезгуем. — а подумав добавил — Только на острове русалок вероятность выживания пятьдесят процентов при благоприятных условиях.

— Я в своем мире в нашем лесу выжить тоже смогу, на костерке приготовить, грибы съедобные отыскать и домой благополучно вернуться. — ударилась в воспоминания — И даже успеть всем этим насладиться. В этом мире не выживу большинство ваших растений с нашими не совпадают, про живность вообще думать страшно.

Тут мне вспомнились рассказы парней, что Айверин три месяца выживал в Ирдезии, а остальные засланцы недели не выдерживали. Действительно, крепкие орешки мне попались..

— А какие у нас сегодня планы?

— Нам поработать нужно, отец новые материалы дела из ведомств прислал. А после обеда можем погулять с тобой.

— Ладно, я тогда книжки читаю о магии. Спасибо за невероятно вкусный завтрак. Мне даже показалось, что мы что-то празднуем. — улыбнулась моим очаровательным магам.

— Не торопись, мы действительно празднуем. — маг-повар поставил передо мной ароматный чай и восхитительную пироженку. Вау, на вид невероятно вкусная. На чуть корявой печенюшке сидел белый крем большой пампушкой, в котором не жились шоколадные ягодки и какая-то крошка-посыпушка. У меня слюнки потекли.

— Ты сам такую красоту испек? — восторженно принялась пробовать. — ммм, на вкус еще лучше! А еще есть?

— Конечно — сдержанно улыбнулся Айверин, а потом губы его расплылись в широкой улыбке, глаза сияли от похвалы и была в них капелька смущения. — конечно, я много сделал, просто эти самые красивые.

Я же порывисто вскочила, повисла на шее красненького и звонко поцеловала в обе щеки, но мое лицо поймали и сладко целовали в губы и я уже не знала, что вкуснее поцелуй или пироженка.

— Я тоже помогал творить эту вкуснятину, за ягодой бегал, пол куста ободрал и теперь понимаю, почему твое платье приняло столь сексульный вид, надень его как-нибудь, поиграем. — парень поиграл бровями.

04.02. дополнение к главе (я спешила, возможно в тексте больше обычного ошибок, опечаток и ляпов, за которые приношу свои извинения)

Оторвалась от одного брата, чтобы подойти к другому, подарить целомудренную награду помощнику повара, но меня поймали, усадили верхом на колени и не целомудренно кормили ягодкой с пироженки.

Сначала Арли зажал небольшую ягодку, размером как наша калина, только шоколадного цвета, между губами и смотрит на меня, всей мимикой выражая насмешливое: “Ну что рискнешь, детка?”

Я-то? Я, конечно, с удовольствием рискну. И с помощью языка и губ, быстро втягиваю ягодку в рот и с наслаждением раскусываю ароматную вкуснятину.

Разочарованно вздыхаю, больше пугал, совсем легко получилось с ягодкой и я приподняла брови в немом вопросе: “И это все???”

На что голубой соблазнитель (а голубого в нем только волосы и глаза), берет вторую ягодку с пироженки и зажимает ее уже между зубов. Я в предвкушении быстрой победы улыбаюсь и склоняюсь к губам. Целую и пытаюсь забрать ягодку языком, но она не поддается. Отстраняюсь, смотрю на веселящегося подо мной парня, его взгляд так и кричит: “И это все что ты можешь? Сдаешься?”

Ну нет, не сдамся! Мельком глянула Рина, тот сидит с довольным видом наблюдает, словно родитель за мило шалящими детьми, и грызет какой-то оранжевый фрукт.

Я снова широко улыбнулась и облизала губы. Сладко и волнительно. Вроде просто ягода и поцелуй, но есть что-то восхитительное с ноткой запретного и особого, возбуждающего соблазна.

Наклонила голову к губам и невесомо поцеловала уголок приоткрытых губ, так же легко и нежно целовала верхнюю губу, изредка едва касаясь языком, снова уголок губ и целую нижнюю губу мелкими поцелуйчиками, а когда дошла до середины, цапнула зубами, не сильно, но ощутимо и сразу перешла к решительным поцелуям и с целью забрать ягодку. Через секунду ягодка была у меня, легко поддалась напору. А еще через пару секунд Арли уже сам меня целовал страстно и напористо, крепко сжимая в объятьях. Я же сразу поддалась напору и желанному поцелую. Ммм, это тоже вышло очень вкусно, да так, что сладко было всему телу, мои трудолюбивые мурашки шустро раздавали сладости каждой клеточке и каждая млела и замирала от восторга.

Может я нимфоманка, но мне хочется, чтобы они все время без остановки целыми днями целовали меня. Но я им ни за что не признаюсь.

Определенно нимфоманка, мне так нравилось, то что происходило, что я мечтала, чтобы время замерло и блаженство никогда не заканчивалось. Руки мои получали не меньшее тактильное удовольствие, от ощущения скользящей под пальцами кожи, гладкой, упругой и той силе, что перекачивается под ладонями, которые гладят спину и зарываются в волосы. Его руки уже гладят ноги там, где когда-то была юбка. И я начинаю ерзать по бугру, что через мои трусики и его бриджи (да, я давно заметила, что парни трусов не носят и ни молнии, ни шва в столь деликатном месте на брюках нет) Этот бугор так правильно расположен и давит так, что кажется пчелки вновь разлили меда в животе, а он растекается сладкой томной волной и наполняет меня всю. Раз за разом. Я ерзаю, пытаюсь понять как лучше и как приятнее, изредка замираю, но руки парня подталкивают к движению, он стонет и я с ним не сдерживаясь. Мне хочется ускорить темп движений на волшебной выпуклости, но мне не дают. Можно только медленно и бесконечно сладко. Бесконечный поцелуй, бой языков и я отвоевываю право на скорость и уже он сам помогает мне руками, чувствую скоро, совсем скоро. Ощущения настолько переполняют меня, что хочется кричать, трусь о возбужденную плоть влажными трусиками, неумолимо приближаясь к грани, я разрываю поцелуй, а на последок мне кусают губу и чувства взрываются. Хриплый стон вторит моему гортанному. Трусь уже медленней, о сильно пульсирующий орган, продляю свои волны оргазма. Арли откинул голову немного

назад, прикрыл глаза, его руки тормозят меня, но мне хочется поймать еще одну сладостную дрожь. Прильнула всем телом, обняла и положила голову на чуть влажное плечо, во мне еще гуляли отголоски пережитого, а тело наполнилось приятной ленивой негой, которую изредка прошивали восхитительные молнии, жаль их сила затухала. Придется переодеться, кажется я перетрудилась, нужно в душ, но шевелится сил нет совершенно.

— Брюки пачкать таким образом мне еще не приходилось. — со смешком сказал мега маг, что гладил мне спину. — Хотя таким шуршанием в младшем подростковом возрасте занимался.

- “Шуршанием”? — рассмеялась я. — Петтингом, ты имел в виду. — да, такая я начитанная и умная.

— Именно так, но детьми, мы называли это несомненно приятное действие “шуршанием”.

Вскоре меня со вздохом отпустили, предварительно вынув пальцы из трусиков, где очень сладостно гладил складочки, а я продолжала млеть на плече. Чуток размяв попку, поставив на ноги и оправив юбку. Потом усадил меня на мой стул, быстрым шагом вышел из кухни.

— В следующий раз ты моя, не менее, чем на шесть косточек. — произнес чем-то довольный красненький.

С удивлением воззрилась на Рина, тот взглядам указал на блюдо, где лежали пять крупных косточек, видимо от тех фруктов, что он ел, пока мы, эээ, ерзали на стуле и целовались.

— Как в тебя столько влезло? — эти оранжевые плоды овальной формы и не пахнущие апельсином, размером именно с него.

— Последние два ел особенно старательно, но так увлеклись. Мне очень понравилось наблюдать. Как ты выгибалась и извивалась, как смотрела на брата, как отдавалась ему. Мне порой казалось, что это я там с тобой на коленях. От одних только звуков, чуть не кончил вслед за братом. — усмехнулся и подмигнул мне снова краснеющей от его откровенных слов.

В этот момент в кухню стремительно и бодро вошел Арлеонт и уселся на свое место широко улыбаясь. Я глянув на блюда с косточками диковинного фрукта сказал, нужно Девлоя попросить, чтобы побольше чулчи прислал и носить с собой везде, мало ли где пригодиться, правда, малышка. Ты у нас такая непредсказуемая.

Девлой это видимо доверенное лицо, что присылал еду, а чулчи этот самый фрукт. Теперь он у меня будет ассоциироваться только с неприличным.

Когда мы все снова заняли свои места за столом и продолжили чаевничать, будто ничего интересного только что не было, я обратила внимание на остальные выставленные на блюде чудо-пирожки. Согласна, они чем-то отдаленно напоминали те самые бутерброды, о которых сегодня вспоминали.

Весело рассмеявшись, принялась лакомиться, всем видом показывая насколько это вкусно. Зажмурилась от удовольствия, постанывая, смакуя сладость, которая буквально таяла во рту. После последней с удовольствием облизала пальчики и сыто отвалилась на стуле, довольно поглаживая сытый животик.

Парни, пока я кушала угощения, поздравляли с помолвкой. По моей инициативе чокались чаем, и на мои вопросы почему не шампанское. Принцы не поняли что это, а после пояснений хмурились, потом строго и долго разъясняли, что это вредно, почти сразу черные пятна и дыры появляются на ауре, вокруг головы, грязно-серые следуют по кровотоку и быстро распространяются вокруг всего организма, сам человек, ведет себя словно чумной, да и болеет после.

— Вы, что даже не пробовали? — удивилась я.

— Нет, нам просто показывали на живых примерах воздействие разных наркотических средств, для того, чтобы знать как с этим бороться или использовать чужую зависимость на благо королевства. Все наркотики вызывают стойкую зависимость. — продолжали читать лекцию о здоровом образе жизни. — Ты зависимая? — осторожно и ласково спросил Айверин.

Стало смешно: какие заботливые, прямо няшки!

— Нет, не зависимая, но провала пару раз. — у моих крутых магов глаза расширились и смотрели на меня в священном ужасе.

Мне же стало с одной стороны смешно, для моего мира это вполне обыденно, а моськи у них такие, такие, что не описать. С другой немножечко стыдно, будто преступление какое совершила. Но ведь это не так.

Это чем их пугали? Или мы о разных наркотических средствах говорим?

Выяснилось, что не совсем о разных, но они думали на самогон. Который приходилось однажды нюхать и одну каплю капнуть на язык, чтобы при необходимости распознать вещество. Пьянства у них не существует, может и есть единичные случаи, но они переняты у ворлов. Ворлы — это дикие народы, населяющие западные и северные леса континента, граничат с Ирдезией и раньше частенько нападали на их границы. Однако последние лет десять тишина, которая настораживает.

Дальше эту тему цветные мальчики, развивать не стали, а рассказали что платье, которое красивое, которое сейчас на мне, передал его для меня главный трезвенник королевства его величество Асвидор, от виров Лауэр со словами: “Той молоденькой вире с хорошим вкусом, что грабит честных виров по ночам и оставляет за собой жуткий беспорядок.”

Беспорядка я не помнила, вроде все складывали на свои места, но стыдно стало ужасно.

— Вопрос оплаты “уворованного” нами уже решен, можешь не переживать. Достопочтимые виры Лауэр в накладе не остались.

Уф, прямо гора с плеч, а то я немного нервничала по этому поводу. Лучше быть должной моим принцам с лесном домиком (вместо белых коней и лимузинов), им это вроде не обременительно, чем не известным портным.

Сегодня, но позже, постараюсь выложить следующую главу.

Полчаса спустя.

Я стояла в большой в полутемной кладовке в своем красивом платье и удивлялась, кругом были старинные вещи громоздкие комоды, столы, обшарпанные кресла, диванчики и зеркало, которое раньше выводило в комнату виры Болиры. Хотела узнать как они там с Панечкой поживают, вспомнился ее супер терпеливый папочка в извечном жабо и рюшах, улыбнуло. Что-то давно тишина у нее, я конечно мало в комнате бываю, только переодеваюсь, да спю. Но вдруг, что любопытное случилось, а я и не знаю.

Неожиданно раздался невнятный звук от двери, я в испуге присела за кресло, где стояла, до зеркала шагов десять, да и препятствия в виде древней мебели. Легкий шорох открывающейся двери, шаги и шум крови в моей голове — так стало страшно. Включился яркий свет.

— Я почти закончил — говорил тяжелый мужской голос — скоро они найдут улики против этих синекожих стерв и тогда война неминуема. А вы сможете стать повелителем мира.

— Ты уверен, что все следы замел? Наша магия оставляет особые магические следы. — ровно заговорил второй, голос низкий, рокочущий, свое гортанное “р” он как-то по особенному тянул.

— Я использовал только их артефакты, своей магией не светил, иллюзию мне тоже ирдонезийки накладывали. Даже артефакт с глушилкой их, хотя наши гораздо надежнее. Вот вещь, что Вы просили. — послышались шаги в мою сторону, в испуге стала отползать задом наперед, на четвереньках и оказалась под столом.

— Всегда лучше контролировать исполнителей лично, да, Колифф.

— Вы правы, Повелитель.

Ползти с такой пышной юбкой было совсем неудобно. Из под стола видела широко расставленные ноги в высоких сапогах и заправленные темные штанины. И оцепенела, носки сапог смотрят на меня. Руки уже сами скручивали и кое-как заправляли мешающую юбку под плотный лиф. Наклонила голову проверить самые страшные предположения и увидела прищуренные глаза, довольно поблескивающие и смотрящие прямо на меня. Плотноядно. Дерзко. Ну да, юбку я задрала почти по пояс, но попа вроде прикрыта, а вообще уж лучше задрать ее до ушей, чем запутаться в самый неподходящий момент и попасть в лапы к монстру. А я думала, мне во сне сегодня монстры снились, в реальности они гораздо страшнее, а мои вообще ласковые ангелочки.

Медленно отползаю к зеркалу, пячусь задом, глядя в глаза монстроузной морде. Таких я еще не видела, морда (это точно не лицо) прямоугольная, глаза круглые, песочного цвета, подбородок тяжелый квадратный, а под верхней губой выглядывают кончики клыков. Корпус монстра здоровенный и весьма волосатый, огромные руки сложены на груди, но сам он будто весь подался вперед, ко мне, ноздри быстро трепыхали, принюхивался. Мурашки от страха разбежались по телу в полном хаосе, не зная где спрятаться, за почкой или селезенкой, в пятке слишком неуютно.

Спасите меня!

Где же вечно трезвые и всемогущие и мега магические принцы, когда они так нужны, я в монстроузной опасности, только бы до зеркала успеть, осталось немного.

Он начал быстро что-то говорить второму на непонятном мне языке, не отрывая от меня жесткого взгляда и стоял на месте скалой (ну да, куда я денусь из запертой комнаты), пока второй монстр вкрадчивыми шагами приближался ко мне, не спеша, растягивая удовольствие с гаденькой ухмылкой на страшной морде со шрамом во всю щеку и подбородок. Он был ничуть не лучше первого, просто немного мельче, но от этого ничуть не симпотиншее. Глаза вот точно злее.

Ногой коснулась рамы. Ура, доползла. Нащупав этой же ногой вход, стала в него вползать, ускоряясь по мере увеличения и даже, показалось, чуть ли не выпадывания из своих гнезд, круглых глаз монстра. Наверное первый раз видел, как кто-то в зеркало заползает на корачках и задом наперед, а учитывая, что я вся такая единственная и неповторимая больше и не увидит.

— Держи ее... — грозный крик, сопровождаемый чем-то заковыристым и явно непереводаемым, заставил меня мгновенно очутиться в своей комнате, пусть и вперед ногами. По инерции еще немного отползла от зеркала, как от потенциальной опасности. А то как выскочат, как выпрыгнут и тогда точно клочками не отделаюсь. Любила я сказки в детстве..

Нога коснулась непредвиденной опоры и я вздрогнув, осторожно обернулась. Фух, это мои милые супер мачо. От чувства облегчения смогла только на попу сесть.

Звук глухого удара и я, всхлипнув, тяну руки к Айверину, это в него я врезалась, Арлеонт стоял с другого бока.

Снова чужие рычащие ругательства, а их можно угадать на любом языке, звон и все посторонние звуки стихли. Слезы беззвучно потекли из глаз, меня подхватили на руки, и я словно обезьянка оплела собой Рина, был бы хвостик и его бы в ход пустила, обвила им Арли, который прижался сзади сцепив руки на моей талии. Тепло парней и то как крепко они меня стиснули между собой, успокаивало нервную дрожь, кажется, я перепугалась больше, чем думала.

Меня гладили по голове, ручкам и ножкам, что-то шептали на ушко и щекотно дышали в шею. Как же хорошо. Потом меня посадили на кровать и сами устроились рядышком.

— Мы все слышали, даже есть догадки, кто это был. Можешь описать внешний вид, тех кого видела?

— Да, очень подробно. Их морды прямо врезались в память и боюсь будут сниться вместо моих нежных монстриков.

— Похоже они разбили зеркало, прохода нет и больше мы ничего не услышим, а жаль. Я передал отцу магвосточку проверить помещение с тем зеркалом. Ты вообще зачем туда сунулась? Мы же говорили, что бы без нас никуда не лезла, это..

— Может быть опасным. — Повторила много раз слышимую фразу. — А где это я оказалась? Почему не в комнате Болиры?

— Зеркала с переходом из комнат виры Болиры и из гостинной ее матушки с батюшкой и убрали на один из складов со старыми вещами, что находятся на втором подземном этаже дворца. — проговорил Айверин. — А сейчас идем к отцу, нужно ему все подробно рассказать, а то наше сообщение только встревожило его.

— Знаешь, что больше всего порадовало во всей этой истории? — как-то хитренько улыбаясь спросил Арлеонт и так посмотрел на меня, что напряглась в ожидании неизвестной каверзы. — То как твоя чудесная попка в потрясающих бордовых кружевах, чуть прикрытая красной прозрачной юбкой выползала из зеркала нам навстречу. И знаешь, если

бы не весь ужас ситуации я бы не удержался и мы остались бы в спальне на ближайшие несколько дней. — лицо запылало, вкрадчивый тон пробудил воспоминания о его ласках и сразу захотелось этих ласк и побольше, но я только нервно теребила давно освобожденную многослойную юбку.

— Зато в подоле не запуталась и смогла без приключений добраться до зеркала. — смущенно оправдывалась я.

— Но у меня до сих пор ладони чешутся отшлепать тебя за то, что сунулась в зеркало, не смотря на наш приказ одной не ходить. — отрезал Айверин, а я с испугом глянула на него, а потом на его брата, тот лишь предвкушающе хмыкнул с довольной улыбкой.

А потом быстро перевернул меня, поставив на кровати попой кверху, брыкнуться мне не дали, а надавили на поясницу, юбка уже покинула законное место, так как прохладные ладони ласково гладили мои округлости поверх кружев, которые мало что прикрывали. Потом мягко и тихонько похлопали по попе со словами:

— Такую красивую попу бить жалко, мы ее поцелуем и немного покусаем, а ты обещаешь слушаться! — Арлеонт говорил ласковым голосом, буквально ворковал, и руки обоих очень приятно поглаживали мои любимые девяносто один, так что я расслабилась и расплылась в довольной улыбке.

А они и правда покусали! И не только попу, но и пальчики на ногах, ушки и бока. Я то кричала от неожиданности, то стонала от жарких ощущений, хохотала от щекотки.

После этой экзекуции парни приводили меня в порядок, а мне сказать сидеть смирно. Ну я и сидела счастливая. И как в таких не влюбиться?

Мы все вместе спустились на кухню и дружно держась за руки вошли в зеркало. И я снова очутилась в потрясающе самобытном кабинете Его Величества Асвидора Деора Аллимаверс, здесь приятно пахло деревом, бумагой, мужчиной наконец и было весьма уютно. Мальчики расположились на диванчике, меня устроили между собой, буквально зажав телами. Чтобы не подумала сбежать?

Монарх сел напротив нас в своем кресле, оно само выехало из-за стола и остановилось перед нами. Колесиков там не было, а перемещалось по воздуху может в паре миллиметров над полом. Мне даже захотелось узнать как там все работает, залезть с головой под кресло и внимательно рассмотреть, а потом перевернуть его и найти секретные механизмы. Но потом вспомнила про магию и вообще где, с кем нахожусь, и в корне задавила ненужное любопытство.

Допрос “Что? Где? Когда?” начался с меня. С вопроса зачем туда пошла, что видела, почему сразу не убежала в зеркало. Отвечала честно и максимально подробно.

Братья помогли дословно припомнить диалог двоих.

Потом постаралась подробно припомнить громадных монстров и описать их внешность и монстроузность. Вспомнился даже блеск серьги на разорванной мочке того, кого Колифф назвал повелителем. В это время диковинная ручка, с закорючками по всей длине, порхала над бумагой и рисовала портреты, а до этого записывала мои показания, надеюсь, я по этому делу прохожу как “пострадавший ценный свидетель”.

— Это ворлы, вот не просто так они сегодня вспомнились нам. И похоже там был сам повелитель Гонлион со своим исполнителем и палачом Колиффом. О нем страшные слухи ходят, а добытые факты подтверждают. Жаль, что ты не видела их личины, ведь во дворце они ходят под иллюзией. Было бы проще отыскать, а так упустить можно. Как их вообще защита пропустила?

— Склады уже проверили — после недолгого молчания произнес монарх — там никого уже нет, зеркало разбито, осколки все на месте. Улик пока не нашли.

Тут дверь приоткрылась и в комнату вплыл небольшой стол, перемещаясь так же, как недавно монаршее кресло. Остановился посреди комнаты, а потом продолжил путь, оставшись точно между нами. Сервирован он был на четверых, то есть нас ждали и приготовили перекус. Ухаживали за мной и хозяином кабинета, а также довольно обширной страны, принцы, да так расторопно и слаженно, словно каждый день тренировались. Я бы хуже справилась. Пока пили ароматный чай с маленькими пирожками, а начинки были разными, целое ассорти из начинок, причем могли попасться как сладкие, так и несладкие и даже острые. От одного такого у меня чуть глаза из орбит не вылезли, и слезы непроизвольно потекли, но я мужественно съела коварный пирожок обильно запивая чаем. Пришлось подливать чай еще пару раз. Мужчины в это время обсуждали какие-то другие дела и на меня косились, пряча улыбки.

— У вас потрясающий кабинет, особенно стол. — сытая и немного контуженная яркостью и количеством вкусов, начала восторгаться покорившим меня кабинетом. — И атмосфера здесь замечательно уютная. — чего это мне подсыпали, что я такая смелая, тут же испугалась. — И карта замечательная откуда-то появилась. — я вертелась и за спиной на стене увидела карту, которой раньше не было.

— Спасибо. — с легкой улыбкой отозвалась венценосная особа с особыми бровями и сильной харизмой. Мне этот суровый дяденька определенно нравился, хоть молчаливый, но какой-то понятный.

Почти сразу мои мальчики от конвоировали меня обратно в зазеркалье, то есть наш лесной домик, не дав полюбоваться на карту вдоволь. А карты я люблю и не только игральные, но и географические, хоть и мало что в них понимаю, просто они мне очень нравятся.

Я переоделась, сходила к озеру, потом навестила Велрину, которая мне обрадовалась, облетела вокруг меня. Поцокала, что дело с мертвой точки не движется. И вручив освежающий женский спрей, посоветовала чаще брызгать волосы и все тело, выпроводила меня. Ну я и побрызгалась, действительно освежает и запах от него очень легкий и приятный.

Пока готовили обед и кушали братья вели себя странно, замирали, косились и держались от меня подальше. Выглядело до смешного нелепо, когда взрослые и мускулистые мужчины вдруг пятятся от тебя милой и доброй девушки, делая вид, что нужно ненужное полотенце в рука взять или большой и острый нож, чтобы разрезать еще мельче разрезанный фрукт. В общем они маскировались, но очень плохо.

Вечером ситуация повторилась. Я даже намеренно стала преследовать отступающего Арлеонта. Он отступал до стены, а потом резво поймав страшную и опасную меня, развернул спиной к стене и поцеловал. А я что? Не растерялась и целовала в ответ, получая невероятное удовольствие от этого простого, да не простого занятия. Наши руки уже гуляли по телам, гладили и ласкали, его руки еще и мяли, крепко прижимая к себе, от чего было особенно приятно находиться в крепких объятьях. Потом его вдруг оторвал от меня Айверин и словно дикий зверь очень страстно, что-то шипя накинудся на мои горящие губы. Сколько мы целовались у стены не знаю, да только вскоре я оказалась в одном белье на столе. Мне было жарко, а стол приятно прохладным, я застонала от удовольствия и нежных рук, скользящих по бедрам. А потом руки и губы исчезли, и не вернулись, я еще какое-то время

полежала, но тишина насторожила. Села, огляделась, а мужчин нет. Они что сбежали???

Опять???

Новое, но в этот раз неадекватное утро встретило меня меня бушующую тишиной. Да, с тех пор как я сюда попала, чувствую себя все менее и менее вменяемой, а сегодня еще и бешенство завладело мной. Я была зла или в ярости или все вместе. И точно все еще возбужденная. Короче, принцы попали!

Вниз я спускалась ураганом, все еще в рубашке, которую вчера накинула и едва застегнула, выйдя из душа, который оказался почти бесполезен в качестве успокоения нервов и тела. Наспех умытая и нерасчесанная. Самой себе я напоминала ведьму с яростно горящими глазами.

Увидев меня, братья отложили все приготовления к завтраку, настороженно переглянулись. Айверин даже руки вперед выставил в защитном жесте, быстро проговорив брату:

— Я же говорил, что нужно было дать ей наслаждение.

— Если бы мы еще на минуту там задержались, то сегодня она спустилась бы в таком же настроении, только беременная. Я уже не мог сдерживаться, совсем.

Он делал какие-то знаки брату, похоже меня окружают.

— Почему это я должна была стать беременная? По моему циклу овуляция должна наступить только через три недели. — я была в таком состоянии, что готова была выложить любые подробности о своих интимных особенностях. — Да и вообще, у вас тут что, презервативов нет — на этих словах мальчики так скривились, словно я им предлагала слизней скушать. — В конце концов, вы же супермены в магии, неужто не справились бы с предохранением от преждевременного отцовства. — я даже подбоченилась.

— В этом-то и вся сложность. Твоя аура так светится, что почти любые средства бесполезны. Да и магия на тебя не действует должным образом, нужно что-то уникальное. — стал разьяснять мне мой голубенький и через чур сдержанный тип.

— Презервативов у нас нет, такие штуки используют только самые бедные слои населения, обычно они не имеют никакого магического дара, и им не хватает денег на амулеты от нежелательной беременности и болезней, которые в низах довольно распространены. Маги используют амулеты или свои магические резервы, в зависимости от способностей. Но ты у нас уникал.

Говоря все это Айверин, приближался ко мне с одной стороны, а брат подбирался с другой. Я же отходила спиной назад, в гостинную, не понимая их маневров.

— Но поскольку на тебя наша магия не действует, — Арлеонт задумчиво произнес последнюю фразу, потом глазами ученого фанатика посмотрел на меня, сделал еще один вкрадчивый шаг, глянул на брата и тот подхватил:

— А если наложить руну смерти на наше семя? — у меня лицо вытянулось.

— Нет, я не согласна на мертвых живчиков. — я честно испугалась, а потом коварно предположила — А от этой руны у вас ничего больше не отсохнет?

Мальчики немного поникли, но загонять меня продолжили, как и выдвигать новые версии:

— Руну паралича.

— Нужно лишить их хвостиков.

— Но как?

— Не надо ничего маленьких лишать, мне жалко их и убивать не надо.

— Длительный сон.

— О, это должно сработать. Ангелина, ты не против спящего семени?

Театр абсурда, таких диалогов в жизни не вела, честное слово.

— Нет, против спящих не против. — от шокового изумления сама не поняла что сказала, но потом собралась. — А вы уверены, что только нужные клеточки уснут, а все остальные будут бодрыми, твердыми и решительными? — тоже прониклась научным интересам, заметно остыв от этого странного разговора.

— Нужно будет обязательно в лаборатории все версии проверить. — весело отозвался Арлеонт хитро поглядывая на меня. Я же отходя назад метила в кресло, но неожиданно под ноги ударился диван и я с размаху плюхнулась на него пятой точкой, но мысль продолжила:

— И на какое время вы можете их усыпить? А если семя проснется оказавшись в антимагичной мне?

Мальчики очень быстро оказались по бокам от меня положили руки на бедра нагло пробираясь выше и взяв по одной ладошке, стали нежно поглаживать, но при этом крепко удерживали. Это чтобы я не сопротивлялась и не сбежала? Да тут мне надо связывать двух великовозрастных трусишек и самой все делать, чтобы не сбежали в самый ответственный момент.

Эта мысль подняла улегшееся было недовольство. Я стала вырываться, пытаюсь освободиться и вообще отбежать от них подальше.

— На несколько суток точно сможем усыпить, а вот в том, что семя проснется раньше времени не уверен. Все же немного, хоть и не стандартно, но магия действует. А еще тебе нужно договориться со своей магией Лир, чтобы помогла не забеременеть пока не хочешь. — аккуратно удерживая извивающуюся меня на месте, спокойно сказал Арлеонт. — Точно, — он вскочил на ноги — Начинай прямо сейчас. — глаза его настолько ярко засветились, что я растерялась. — Поднимемся в спальню и будем экспериментировать, нетерпеливая ты наша. — он легко взвалил меня себе на плечо и легонько, но звонко хлопнул меня по оголившейся попе. Ага, о белье я вчера думала меньше всего, рубашку и ту на автомате одела.

Я же громко протестовала, против такого обращения. Живот больно сдавило твердым плечом и я начала колотить кулаками по пояснице. Мужчина буквально взлетел по лестнице. Подняв голову от аппетитной попы моего носильщика, которого хотела цапнуть зубами, но не дотягивалась, увидела предвкушающе улыбающегося Айверина и забрыкалась с удвоенной силой. А через секунду уже летела на мягкую поверхность своей кровати. Да, Арлеонт притащил меня именно в мою комнату. Учитывая, что у меня самая широкая кровать, то все логично.

Не знаю как у меня получилось, но когда меня отпружинило вверх, я ухитрилась перекувыркнуться на другую сторону кровати и тут же соскочить с нее. Но на мою досаду, там была стена, а выход за парнями. Айверин почти сразу подскочил ко мне, сверх быстро обойдя кровать. А Арлеонт не смог, он согнулся пополам и хохотал так, что вскоре сел на пол, продолжая так искренне и заразительно хохотать, что я пойманная Айверином и придавленная к стене поднятыми руками с перехваченными запястьями, сначала против воли улыбнулась, а потом рассмеялась.

— Ни разу еще девушка сверкая очаровательной голой попой так лихо не сбежала от нас и наших ласк. — вытирая слезы, сквозь смех выдавливал из себя Арли. — Ой, не могу! — и

снова залился громким мужским хохотом. — это было феерично Ангелина. Прости нас за вчерашний побег, мы больше так не будееееем. — смех буквально поглотил его.

Айверин тоже смеялся, но спокойнее и вдруг начал меня щекотать одной рукой за бок, другой надежно удерживая мои ладони над головой. Я завизжала сквозь рвущийся смех. Ужасно боюсь щекотки. При этом он целовал меня в шею, но это тоже оказалось зверски щекотно. Я извивалась ужом, издавая уже какие-то похрюкивающие и повизгивающие звуки.

— Признавайся любишь нас?

Я даже визжать на секунду перестала, но получив новую порцию щекотки, с новой силой начала срывать голос.

— Оглушишь.

Я уже готова была расплакаться от этой ужасной пытки. Старшенький тоже присоединился к младшему брату, но ловил мои бушующие пятки и неожиданно получил от неконтролируемо дергающейся меня в бровь. Как же больно!

— Ой-е... — последовал непередаваемый местный фольклор низших сословий, от этой тирады Рин остановился и я переводила дух — давай ее на кровать, только держи крепче, а то лягается как шурх.

Что или кто такое “шурх” мне было неизвестно. И если честно, сил уже совсем не осталось ни на сопротивление, ни на смех, только редкие всхлипы. Я прикрыла глаза, стараясь выровнять дыхание и даже не знала, кто подхватил меня на руки и бережно уложил на мягкие подушки. Потом расстегнул оставшиеся две кнопки на моей рубашке, оказывается я “так соблазнительно щеголяла с самого утра, сверх сексуальным вихрем влетев на кухню и соблазняя неокрепшие мужские умы не только ярким румянцем и золотом в волосах, но и яростно сверкающими глазами и алыми сочными губками, а особенно приоткрывающимися видами на верхние округлости со столь же вызывающе торчащими сосочками яростно натягивающими ткань, что сдержаться сил не было. — это все выговаривали мне братья наперебой — а снизу приоткрывалось такое, что сразу стало ясно, трусики остались в шкафу” и мальчики начали наступление.

Мне же было лень даже пальчиками шевелить, так что я лениво слушала, не возражала и глаз не открывала. Чем мальчики и воспользовались. Чьи-то руки гладили, а губы целовали реснички, носик, щечки и шею и ушко:

— Устала сладенькая — ласковый шепот прикусывает мочку.

Сил не было даже мычать, но где-то внутри родился чувственный стон, но даже он не смог прорваться сквозь расслабленные и растекшиеся в отдыхе мышцы. Я чувствовала, как грудь, которая тоже получала неспешные ласки, тяжелела, вместе с дыханием, и хотела прикосновений еще и еще. От груди приятные ощущения жара перетекали прямо вниз живота, разжигая искру и там. Вскоре теплые пальцы гладили увлажнившиеся лепестки, а стоны срывались с губ все чаще. А усталость как рукой сняло.

Мне хотелось поймать губы и целоваться без остановки, открыла глаза, приподняла голову и встретила глаза Рина. Его взгляд был полный желания и страсти, как и мой, но я не могла сдержать свое нетерпение. Поерзала, откуда только силы взялись, но, кажется, я снова готова свернуть горы. Руки они все же скрутили моей же рубашкой и оставили над головой. Его губы манили меня и я не могла оторвать от них глаз.

— Нет маленькая, сначала ты скажешь насколько мы тебе нравимся, а мы определим насколько ты нас хочешь. — вкрадчиво и бархатно требовал Рин.

— Очень — чистосердечно призналась, испытывая настоящую жажду поцелуя.

Меня поцеловали, но не Айверин, а Арли, который улегся между ног, еще и подушку мне под попу положил, чтобы удобнее было. От наслаждения прикрыла глаза.

— Хочешь, чтобы мы продолжили? — к чему этот допрос?

— Да. — шепчу и голос переходит в стон, приподнимаю бедра навстречу ласке. Боже, как же хорошо!

— Скажи, что именно ты хочешь, чтобы мы сделали?

— Все — снова не задумываясь произношу.

— Ты должна произнести свое разрешение полностью, таково правило. Перед свадьбой, после благословения родителей, мужчинам не дозволено без разрешения невесты прикасаться к ее телу. — тихо рассказывал Айверин, целуя всюду, кроме ждущих его губ.

— Но раньше вы ведь трогали тело и не спрашивали!

- Тогда не было официальной помолвки и мы немного нарушали правила, но не в главном. А теперь говори.

— Я хочу всего, до конца. — выдохнула то, на что хватило скромности, это оказалось сложнее, чем думалось.

— Нужно сказать, маленькая, что ты согласна отдать нам сердце и тело, подарить свою любовь и принять нашу.

— А вы любите меня? — с вызовом спросила, его текст прости было сложно и даже эйфория от ласк ушла на второй план, но выглянул скептицизм, не прикрито звучащий в словах и тоне.

— Мы любим тебя, Авсеева Ангелина Александровна. — серьезно так, что я невольно улыбнулась, ситуация представлялась несколько комичной, — Давай, Ангелина, скажи и продолжим экспериментировать, или нам придется снова уйти. И не забудь попросить свою магию о защите. Помни, слова должны идти от сердца.

— Эээ, — задумалась я, подняв глаза к потолку — Вверяю вам себя, свое тело и свою любовь, также как принимаю от вас вашу любовь и все что нужно. — было немного неловко, поэтому слова получились скомканными.

Мне даже в фильмах все клятвы перед алтарем всегда казались пафосными. А я тут голая с мужчиной между ног и еще одним сбоку, и нужно сказать что-то такое этакое и от всего сердца. Просто комедия положений.

К своей магии я обращалась уже действительно сердечно и искренне, так как дети от малознакомых индивидов в неизвестной реальности это через чур для меня. Хотя возраст уже такой, что можно и о детках задуматься. Но нет, я пока не готова.

“Звездочка моя, — мысленно я обратилась внутрь себя к своей искорке, — помоги мне. Мамой становиться мне еще рано. Ты же чувствуешь меня изнутри, знаешь все мои мысли и чувства. Давай отложим материнство на попозже, когда “загорится” сердце”.

И действительно несколько мгновений спустя, ощутила теплый отклик, который посчитала положительным ответом, хотя сомнения были, решила не заморачиваться и положиться и на свою магию, и на сонные руны парней, и на славное русское авось.

Открыв глаза, торопливо кивнула женихам, типа: “все чики-пуки, давайте скорее продолжать, хватить разговоры разговаривать, переходим к самому интересному.”

Но мальчики услышать меня не захотели и одновременно приняли такой серьезный вид, будто перед почтенными старцами выступать собрались, а не находятся в спальне и в постели с обнаженной и ждущей любви девушкой, открытой для них и нетерпеливо ждущей прекрасного. И вообще, закралось подозрение, что это все надолго и до сладенького мы

сегодня снова не доберемся. Я обреченно вздохнула.

— Авсеева Ангелина Александровна — начали одновременно, да так слаженно, будто всю эту неделю репетировали — Мы принимаем твою чистоту души и тела, дарованную нам. Дарим тебе наши открытые сердца и души. Любовь и страсть. Вручаем хранить наши лирионы и жизни. Истинно клянемся хранить тебе верность, беречь и защищать тебя. — Они подхватили мои ладошки и обняли их своими ладонями — Передаем тебе часть себя и принимаем твою частичку в себя. Да умрем мы в один день.

— От оргазма — буркнула шокированная я. — Аминь.

Повисла звонкая тишина, мне было несколько не по себе, неловко от чего-то и захотелось прикрыться, да хотя бы ноги свести вместе, но там на коленях стоял Арлеонт. Однако, нагревающиеся ладони отвлекли от грустных мыслей. Мальчики мои заулыбались, развеяв наконец эту дурацкую торжественность и меня, ура! поцеловали.

И дальше все пошло как надо: нежно, страстно с полной отдачей. Мне освободили руки и я смогла полноценно участвовать в ласках. Они снова смогли вернуть сексуальный настрой и возбуждение. Да что там, одного поцелуя хватило, чтобы жар вернулся и пчелки пришли в себя от странных речей и принялись собирать мед, чтобы в нужный момент разлить в теле приторную сладость.

В какой-то момент почувствовала как что-то горячее и твердое уткнулось во вход, почувствовала сильное растяжение, поцелуй отвлекал, но мне хотелось заострить внимание на этом процессе. Ведь такого у меня еще не было.

Острая боль ворвалась неожиданно и настолько ярко, что брызнули слезы и в первый момент неосознанно начала отпихивать нависшего надо мной Арлеонта. На его лице было явное блаженство. Но он остановился на несколько мгновений и поцеловал так страстно и почти яростно, но так сладко, что не заметила как боль прошла, а новые движения почти безболезненны. Айверин сцеловывал мои слезинки и что-то утешающее шептал на ушко, лаская руками и губами. В какой момент мне стало приятно, очень-очень приятно от ритмичных глубоких проникновений, я не поняла. Но теперь боли не было совсем, только желание, чтобы это не заканчивалось. А пальцы Айверина продолжали меня ласкать и так чутко касались сокровенного, что тело задыхалось от восторга.

— Я больше не выдержу. — как-то жалобно простонал Арли и почти сразу его низкий хрипящий стон выдал удовольствие им испытываемое.

А я внутри себя ощутила как нарастает невыразимая сладость ощущений от сильных и быстрых толчков, хотелось пустить его глубже и я прижималась и стремилась навстречу в такт его движениям. Похоже, он увеличивается внутри меня, а потом почувствовала пульсацию мужской плоти и как что-то горячее разливалось по нутру. Конечно я догадалась что это и пришла в полный восторг. Это круто. Я его чувствую внутри себя, чувствую как ему хорошо во мне, как его удовольствие бьет горячими струями в мое лоно.

Через несколько мгновений голубенький глубоко и безумно сладко поцеловал меня, шепнул про любовь и со стоном откатился, а его место занял красненький. Его волосы на утренем солнце, заглядывающим в окно, горели огнем. Горячее, и, наверное, спящее, семя вытекало.

— Рин, а оно точно спит? — я пальчиком указала нужное направление.

Мужчина глянул вниз, на лужицу, улыбнулся и кивнул. Я-то предполагала, что это может вызвать у него чувство неприятия. Но нет, видно местное мировоззрение кардинально отличается от моего.

— Да, семя спит, сладко-сладко. А теперь расслабься, может быть немного болезненно. — и он заглядывая в мои глаза, начал раздвигать мои створки своей, казалось, огромной плотью, немного пощипывало, но вида я не подала. Он неспешно погружался внутрь, а я удивлялась его твердости, гладила сильные руки и старалась ощутить и запомнить каждый миг. После нескольких медленных движений, стала снова нарастать неопишуемая сладость от каждого толчка, а когда он замирал, проверяя мою реакцию, то и сладость замирала на миг, а потом растекалась по лону, как горячее семя недавно. Мммм.

Видно было, что ему мучительно двигаться во мне столь медленно и эта мука отражалась на его лице, гримасой боли, глаза прикрыты. И мне уже не терпелось чего-то, сама не знаю чего, но хотелось, что бы он ускорился, а брат чуть прикусил плечо, которое с таким упоением целует.

Нетерпеливо поерзала и поймала новую гамму приятных ощущений. Айверин открыл мутные глаза. Поймала его губы и прикусила нижнюю, выгнулась от прикосновений к груди, да, да. Обвила его торс ногами и сама сильно двинула бедрами насаживаясь глубоко и резко. Как же хорошо.

— Еще! Еще! — требовала я.

Меня поняли правильно, но Айверину, похоже, нравилось меня дразнить. Двигался то быстрыми и сильными толчками, то медленными и томными. И в каждом ритме была своя прелесть, я наслаждалась с удовольствием целуя губы и все, что попадалось под губы. Стремилась навстречу и громко стонала на особо волшебных вспышках удовольствия, а их было так много. И совершенно не хотелось, что это когда-нибудь заканчивалось. Ритм ускорялся как и наслаждение, что увеличивалось и скапливалось, казалось уже некуда, а потом вдруг это невыносимо тугое и сладкое взорвалось и растеклось одной огромной волной затопив меня всю. Да, пчелки поработали на славу.

Я еще несколько минут пребывала в нирване. А потом мой живот громко заурчал от голода, оказалось уже скоро обед. С улыбкой, которая не желала с лица спадать, открыла глаза. Сейчас мне было нереально хорошо.

— Ура! Теперь я женщина! Настоящая и зверски голодная. — чувство голода буквально пронзало тело полное чувственной неги.

Мужчины, что расположились по бокам от от меня, нежно наглаживая влажное тельце, и внимательно меня разглядывавшие, очень сексуально улыбнулись. Кажется, им это тоже нравится. Вот и славно.

Братья слаженно поднялись с кровати, перекинулись говорящими взглядами и Айверин плавной походкой, в чем был, то есть даже без своих вечных бриджей, вышел из комнаты. Арлеонт, старательно изображая хищника, двинулся ко мне. Я хотела подыграть, дернулась, но ноги меня не слушались, да и все тело было уставшим и неповоротливым. Вот это они меня утомили. Ага, а до этого защекотали чуть ли не досмерти.

Арлеонт глядя на мои безрезультатные потуги, только самодовольно ухмыльнулся. А потом подхватил на руки и понес из спальни в ванную. Я обернулась, посмотреть на простыни, но пятен крови не обнаружила.

— А где кровь? Ни одной капельки нет. — я расстроилась, как так?

Парень, с восхитительно голубыми волосами, обернулся присмотрелся и, небрежно пожав плечами, понес меня дальше.

— А на тебе, ну, то есть на нем, — я выразительно показала пальчиком вниз — тоже крови нет?

— Нет, крови нет, сейчас покажу и сама все рассмотришь. — сверкнув на меня глазами хохотнул парень. — Отчего ты так распереживалась.

— Ну, обычно у девушек после первой ночи с парнем остаются капли крови на простынях. А у меня нет. — голос звучал грустно.

— Ну, что ты, малышка. Может это от того, что ты не ночь провела, а утро? Или тебе магия помогла все скорее заживить, или это у тебя такая физиологическая особенность. Вот сейчас помоем тебя, потом покушаем и все будет замечательно. Кстати, пока наш эксперимент идет успешно. Все семя крепко спит, а у нас все достойно выстояло и не уснуло в самый неподходящий момент. — он мне весело подмигнул и я весело рассмеялась.

— Вы огромные молодцы!

— И ты умница, твоя аура уже так не светится в готовности зачать, значит тоже смогла договориться со своей магией Лир.

И меня действительно вымыли с поцелуями и прочими нежностями. А когда вернулись в комнату, на кровати, прямо посередине, стоял маленький столик красиво сервированный с фруктами, блинчиками, вареньем, горячим чаем и, конечно, с маленьким букетиком в вазочке.

— Еда! — потерла в предвкушении ладони, Арли уже усаживал меня, завернутую в мое полотенчишко, поближе к еде. Обрато, из ванной, он тоже нес меня на руках.

В приятной расслабленной атмосфере почти не разговаривая, съели все блинчики и, балуясь, принялись кормить друг друга фруктами.

— Давай, наша почти жена, открой ротик. — начал уговаривать объевшуюся меня Арлеонт, пытаясь скормить очередной кусочек сочного и сладкого фрукта, но в меня уже не лезло.

— Как это почти жена? Я замуж не собираюсь. — лениво возмутилась с полным ртом, откинувшись на подушки и пытаясь прожевать засунутый в меня при открывании рта кусь.

— Наши лирионы на тебе, отец согласен, мы тоже принесли клятву, да и ты не была против и приняла нас. Самое большое через два месяца и три недели ты станешь нашей женой.

— Но я не хочу женой! — ужас, они конечно много чего говорили, но я это не воспринимала всерьез. Люди вообще пророй много говорят и мало делают, но похоже мне попался другой сорт. — А сегодняшний секс не налагает на вас никаких обязательств. — я пыталась освободиться от скорой свадьбы, как до этого не хотела рано залететь.

— Мы уже взяли обязательства и отказываться от них не собираемся. — хмуро, но твердо произнес Арлеонт, Айверин просто сердито молчал, будто я в чем-то виновата.

— Пойду прогуляюсь. Мне нужно проветрится и все обдумать. Одной. — было немного грустно от недопонимания и я решила побыть в одиночестве и немного поразмыслить. — Одной. — добавила, когда увидела, что мальчики хотят сопровождать меня и мои смятенные думы.

И не дожидаясь ответа, быстро поднялась и в чем была, а была я в любимом полотенце, отправилась на улицу бродить, куда ноги несли, по мягкой травке среди диковинных деревьев и кустов, вдыхая восхитительный лесной аромат.

Возможно, я немного влюбилась в этих сладких парней, но про полноценное “люблю”, сказать точно не могу. Я даже недостатки отыскала. Например, то, что часто ведут себя себя как подростки, но ведь я и сама такая.

А брак дело серьезное, а я здесь только шестой день и, конечно, уже много нашла

приключений на свою пятую точку. Вот и свадьба, то еще приключеньице. Зато самая главная эротическая мечта сбылась — я женщина и они были моими первыми мужчинами. И это было волшебно. Ведь говорят же, что первый раз важен для девушки, чтобы дальнейшая половая жизнь складывалась наилучшим образом. Хорошее настроение вернулось ко мне и я с удовольствием направилась к любимому озеру. Потом и вовсе побежала.

До озера добежала быстро, на ходу скинув полотенце на песок, с разбега нырнула. С удовольствием погружалась в ласково обволакивающую меня воду и бездумно плавала. А выходя из воды точно знала, что пока не буду уверена, что действительно, по-настоящему и глубоко люблю и взаимно любима, замуж не пойду. И пусть забирают свои лирионы, все равно ведь только на временное хранение выдавали.

А еще они даже не оказывали мне никаких знаков внимания. Ни цветочка (на сервированном столе не считается), ни сюрпризов (приятных, разумеется), ни прогулок под луной (поиск русалочьего хвоста — не прогулка мечты), да и вообще никаких особых ухаживаний, говорящих “мы влюблены по уши, сделай одолжение, выходи уже за нас”, не было.

Именно сейчас мне очень захотелось домой, в мой мир, туда где все понятно, проснуться уже наконец. Эротическое приключение пора заканчивать.

Я услышала голоса приближающихся братьев, нет, видеть их сейчас не хочу. И как была завернутая в полотенце, рванула к лесу. Там пошла уже спокойнее. Но услышав, что они зовут меня поспешила дальше. Помня о том, что это супер маги и могут легко найти меня с помощью заклинаний поиска, решила выйти из защитного купола, там они меня точно быстро не сыщут. А я остыну, переварю и приду сама, ближе к ужину. Я не знала где заканчивается щит, потому шла к тому месту, где мы довольно страстно экспериментировали с защитой. То место так и не нашла.

Но вышла на какую-то другую солнечную поляну, где меня аккуратно, но крепко поймали под руки двое ниндзей и куда-то поспешили. На первый порыв закричать, мне зажали рот ладонью в черной перчатке. Сердце зашло, показалось, что это те самые ниндзи, что грабили короля.

Добрых выходных, уважаемые читатели!

Очередная глава на ваш взыскательный суд, прошу не сильно закидывать тапками, если что не так.

Всегда Ваша, ежевичная Катерина)

Добрый вечер, любимые читатели) Вот и долгожданное продолжение, раскрывающее некоторые секреты. Надеюсь Вам понравится. Приятного прочтения и замечательного настроения!!!

Пара мгновений, когда замерло сердце и мы в светлом, весьма изящном помещении. Поняла, что прошли через портал, но я ничего не почувствовала. Как же это круто так перемещаться. Меня все так же, под локотки тянули в неизвестность, но как-то полу вежливо, даже руку ото рта убрали. Вроде как: “теперь можешь орать”. Но я благоразумно не стала. Очень скоро зашли в шикарную гостиную, отделанную в голубым и синим расписанным золотом шелком. Навстречу стремительно и грациозно поднялась статная синекожая женщина с длинными и гладкими фиолетовыми волосами. Она поразила меня искренней улыбкой, уверенным взглядом и своей экзотичной, яркой внешностью, я бы даже назвала ее красивой, только привыкнуть надо.

Когда она подошла ко мне со словами:

— Ну наконец-то, мы уже заждались тебя — похитителей-ниндзей поблизости уже не было.

Женщина быстрым ветерком обошла меня по кругу, широко и немного хищно улыбаясь и подхватив под руку собралась куда-то вести.

— Наконец-то мы встретились! О, ты босиком? — прозвучала так, словно на мне было лучшее платье, а туфельки надеть не соизволила.

То, что я вообще то в полотенце ее не взволновало. Сама она была одета в подобие полупрозрачного красного парео до пола, под которым был фиолетовый, в цвет волос, бикини, щедро расшитый бисером и камнями. На руках витые наручи и браслеты. На бедрах нарисованные, а может татуированные узоры обхватывают ногу по кругу почти у самых трусиков.

Она кинула быстрый взгляд мне за спину. Я догадывалась, что скорее всего в Ирдезии. И вероятно во дворце, уж очень здесь роскошно.

— Сейчас ужинаем и на свадьбу, а завтра все обстоятельно обсудим. — синекожая женщина буквально светилась довольством и, казалось, действительно мне рада.

Я не на шутку напряглась, мне же мальчишки рассказали, как Айверину работалось в этой стране. Хорошо, что я не мужчина. Хотя может и не хорошо.

Не прошло и минуты, как тонкий голубокожий юноша надевает мне на ножки изящные синие шлепанцы на небольшом каблучке. Ага, в тон полотенцу.

Экзотичная красавица, была на полголовы выше меня и быстро шла, но так плавно, что казалось парила над полом. Я же едва поспевала, поддерживаемая под руку. Сквозь широкие коридоры с расписными золотом арками, напоминающие восточный стиль, прошли в столовую или как это здесь называют. Тут были овальные столы, рассчитанные человек на шесть, несколько столов хитро сервированы. Поодаль у окон, на софах расположились девушки и спокойно о чем-то переговаривались, все с синей кожей и волосами разных оттенков фиолетового, сиреневого и синего. Как только мы вошли, девушки поднялись и без суеты разместились за накрытыми столиками. Я ловила взгляды полные сдерживаемого

любопытства и приветливые улыбки. Женщина, что привела меня сюда, похоже она тут главенствует, указала на место справа от себя, возможно, почетное. К нам подсели еще четыре девушки. Одна из них оказалась красноволосой и белокожей, села слева от главной. Смело можно сказать, что это старшая сестра братьев, у которых меня так лихо умыкнули, прямо во дворец, в Ирдезию. В лице и мимике девушке было то самое неуловимое сходство, что говорит о родстве. Она мне сдержанно, но точно без неприязни улыбнулась. Я же не сдержала широкой, открытой улыбки в ее сторону, Так как во взоре и вообще на лице, этой несомненно красивой принцессы, было такое мечтательное выражение, которое бывает у влюбленных, что она старательно, но безуспешно прятала.

— Девочки, вот и наша запоздалая гостья. Ангелина, верно — последнее слово адресовалось мне и я кивнула. — Прошу любить и жаловать. Она подошла ближе к своему стулу с высокой, я бы сказала, эргономично изогнутой спинкой с мягкой бархатной обивкой везде, где к стулу может прислониться тело и конечно под попой. У меня такой же стул и надо сказать очень удобный. Шустрый юнец неуловимо отодвинул стул для своей госпожи, а та весьма грациозно опустилась на него.

— У нас сегодня свадьба, ты как раз вовремя. — томно и счастливо проговорила главная и принялась за еду.

— Я не представилась, извини, привыкла, что все вокруг и вообще в этом мире знают меня. Цалцанелия Старшая Принцесса Ирдезии, зови меня Лией. — с другой стороны от меня послышалось явное фырканье.

Я же была некотором раздрае, насколько общая атмосфера была дружелюбной и совершенно не соответствовала тем рассказам и описанию, что слышала ранее. Может все дело в том, что все девушки были явно в приподнятом настроении, негромко, но весело чирикают между собой.

— Фыркает моя младшая сестра Вилценция, у нее сегодня дурное настроение, не обращай внимание. — и действительно ее настрой явно контрастировал с всеобщей радостью. — А это наша счастливая невеста, — она указала на красноволосую и слегка порозовевшую девушку, — сестра несносных братьев, к которым мы тебя отправили, Аришана Деор Аллимаверс. — мне весело подмигнули.

А я выпала в астрал. Так в той кладовке я оказалась все-таки не случайно??? Сестра братцев выходит замуж, сегодня? А мои мачо в курсе? А папочка Аришаны, который готовит чуть ли не штурм ради вытаскивания отсюда дочурки, наверняка тоже не знает? Глаза у нее так и горят и смотрят мечтательно. Значит брак будет по ее согласию.

— Мы уже сообщили в Авронию, что послезавтра посетим их с дружественным визитом, всех и Асвидора — произнося это имя женщина, которой я дала бы не более двадцати восьми лет, чуть ли глаза не закатили от удовольствия и тон был такой томный, недвусмысленный. — Ты с нами?

— Да. — только и смогла сказать, осмысливая и невербальную информацию, в том числе.

Все страннее и не яснее.

— Идемте девочки, будем наряжать невесту! — весело сказала Цалцанелия, поднимаясь, как только все наскоро перекусили.

На мой взгляд девушка и так была одета очень празднично, ее алое бюстье под прозрачной белоснежной накидкой было также щедро расшито, как и у всех остальных, прическа высокая и тоже очень торжественная.

Только я успела встать, как ко мне легко подстроилась миловидная синекожая девушка с зелеными раскосыми, узкими глазами и подхватила меня под локоток. Мы быстро двигались, девушки весело переговаривались, в воздухе буквально разлито нетерпение и праздничное возбуждение. Наконец, зашли в большое помещение, с несколькими диванчиками, обитыми яркими тканями, стены же были спокойной окраски светло-кораллового цвета, но множество ярких мелочей в виде маленьких подушечек, штор, цветов в вазах и горшках и даже витража с затейливым рисунком, поверх прозрачных стекол.

Пока я любовались всей этой красотой, девушки поставили невесту посреди комнаты раздели донага, стали покрывать все её тело золотистой краской, все кроме волос на голове, волосы на лобке тоже покрасили, все это делали споро, шутя и смеясь. Вот девушка стала похожа на золотую статую с париком, но подошла Цалцанелия с бутылочкой и щедро распылила на прическу золотистой пыльцы. Девушка в драгоценном блеске стояла в солнечных лучах заходящего солнца и красноватые блики ослепляли, было очень красиво, несколько минут еще подождали, когда краска подсохнет и на невесту одели свободную прозрачную накидку белого цвета, отделанную чем-то пушистым по горловине, рукавам, которые оказались лишь три четверти, и подолу, который был длинной до пола, а сзади еще и подметал с виду чистый пол. Да, это во мне практичная женщина голову подняла.

Вид был невероятный и загадочный, торжественный и совершенно непристойный, для свадьбы на мой взгляд.

На меня тоже накинули голубую прозрачную штучку, поверх полотенца, поскольку щеголять без белья, как некоторые девы, я отказалась. Мне даже бикини не предложили. В итоге я оказалась совсем белой вороной в синем. Выделялась не только белой кожей и светлой макушкой, но своей одетостью. Мы вышли в сад, цветущий и источающий сладкие запахи цветов и трав и дождя. Широкие дорожки, по краям которых на нас свешивались веточки с цветами, выложены белым камнем и вывели нас круглую площадку, в центре которой выложен камнем малый круг, где горел неестественным оранжевым цветом огонь. Тут нас поджидали двое синекожих мужчин, одетых в черные прозрачные туники, отделанные золотом, а под ним ничего, даже краски как у невесты. Я во все глаза смотрела на разворачивающееся действие и периодически ловила челюсть.

Айришана подбежала к этим мужчинам и звучно поцеловала каждого в губы. Потом встала между ними и те взяли ее за руки.

Их амулеты засветились красным и потянулись в сторону друг друга. У меня же где-то в груди стало тепло и только сейчас поняла, что за легкий звон в ушах слышала. Этот звон говорил о приближении к троице, которые предназначены друг для друга. Ну вот, теперь если братья будут возмущаться против этого брака, скажу, что моя магия Лир его одобрила. Я потихоньку приглушила свой поток магии, не хотелось, чтобы меня раскусили. И амулеты успокоились. Но девушки круг возволнованно шептались.

Неизвестно откуда появилась высокая, очень высокая женщина, единственная прилично одетая с бледно-голубой кожей и в таком же бледно-голубом свободном платье, закрывающем женщину от шеи, до кончиков пальцев и до самого пола. На длинном, вытянутом лице были узкие глаза-щелочки. Она притягивала взгляд странной внешностью, которая по-своему интересна. Единственные мужчины здесь присутствовавшие, взяли из ее рук чашу и по-очереди отпили, потом предложили невесте, та тоже сделала несколько глотков и чашу вернули высокой женщине... Она заглянула в чашу, замерла на несколько секунд, потом улыбнулась и эта улыбка очень изменила ее лицо, оно стало живым и почти

красивым. Улыбка была доброй и какой-то светлой, излучающей надежду, дарующая эту надежду другим. Она с материнской нежностью взирала на троих, создавших вокруг оранжевого огня треугольник. Мужчины смотрели только на свою женщину и их восставшие органы, казалось тоже устремились к Айришане. Золотая девушка улыбалась счастливо рассматривая своих женихов, изредка смущенно опуская глаза, но за краской на лице румянца видно не было.

Бледно-голубая женщина легонько махнула рукой и все трое оказались связаны друг с другом, за запястья, которыми держались, тремя голубыми переливающимися ленточками. Солнышко почти совсем опустилось к этому времени, заливая угасающими, но еще яркими красками пространство, которое в один миг огласилось радостными девичьими выкриками со всех сторон. А та, что появилась ниоткуда, стала испаряться, будто и не было, только ее улыбка осталась в памяти ярким пятном. И напоследок я поймала ее теплый взгляд и одобрительную улыбку.

Женщины и девушки, которых вокруг оказалось множество взяли за руки, и меня подхватили, и встали в хоровод. А я с детского сада хороводы не водила. Стало смешно. Они пели, что-то очень веселое и заводное, выделяли какие-то быстрые и четкие финты ногами, которые были не как русские народные танцы — залихватскими. Нет, они были по-девичьи изящными, манящими, с едва заметными движениями бедер и корпуса, показывающими и подчеркивающими красоту женского тела. Я как замороженная наблюдала за действием и когда все девушки начали свои отточенные и одновременные движения постаралась повторить, не получилось. Сбоку незнакомая девушка шепнула, что позже научит и это совсем не сложно. И посоветовала начинать малую волну с головы и заканчивать пяточкой. Интересно это как? Научиться с ходу мне так и не удалось. А как только последние лучи солнца коснулись горизонта, девушки разомкнули круг и молодых проводили до ближайшей беседки увитой цветами. Внутри было постелено, что-то явное мягкое со множеством подушечек, еще стояли блюда с фруктами и графины с напитками. После, все также дружно и радостно напевая, удалились.

По дорожке ко дворцу, а это огромное многоярусное строение из розового камня и башенками темно-синего цвета, меня под руку снова поймала та девушка, Нарнезия, что щебела без умолку и смысла еще по дороге из столовой. Я ее почти не слушала рассматривая поразивший мое воображение замок со стрельчатыми, круглыми и квадратными окнами, некоторые были витражами и каждое обрамлено темно-синим неровным камнем.

— Ой, ты видела какие ленточки? С перламутром! А как амулеты светились! Я такого легкого и интересного обряда еще не видела. Надо обязательно в книгу Мудрости заглянуть, там можно найти ответы почти на все вопросы.

— Так они поженились?

— Ну конечно как только ленточки легли на запястья, все значит судьбы связаны и все трое соединены нерасторжимыми узами.

— Скажи, Нарнезия, а бывает, чтобы ленточки не появились?

— Конечно бывает, но редко. Значит этот брак невозможен.

Комната, в которую меня поселили, впечатлила и порадовала красотой и всем необходимым не только для жизни, но и для радости. Особенно порадовали окна в пол с выходом на балкон с ажурными перилами. Здесь я остановилась, глядя на внутренний сад, не тот в котором остались молодожены. Из щебета Нарнезии, которая меня проводила сюда и помогла со всем разобраться, я узнала еще, что никто не знает откуда эти ленточки берутся,

но каждая семья их бережно хранит, как обереги, а потом эти ленточки обязательно в могилу кладут с ушедшими за грань. Это что же выходит я видела эту женщину, а остальные нет? А как они себе объясняют появление чаши и кому отдают?

Утром я проснулась отдохнувшая и довольная, кроватка мне досталась небольшая, но круглая и я с удовольствием спала звездой в самом центре. Вчера день выдался просто сногшибательным и я быстро заснула после очищающего душа. Утром нырнула в небольшой, но глубокий и красивый бассейн в персональной ванной комнате или скорее купальне, умывшись всем телом разом. Красота!

В комнате уже нашлась Цалцанелия, хорошо, я снова завернулась в свое любимое и бесконечно дорогое мне полотенчишко, просто броня на все случаи жизни. Вчера вот на свадьбе в нем отгуляла, а неделю назад в иной мир к принцам на огонек заглянула.

— Ну, дорогая, рассказывай, как тебе удалось так просто и быстро расстроить свадьбу. Ты ведь даже не знала о своем задании. Но, верно это у тебя судьба такая. Не зря же на тебя светлячок показал.

Я не знала, что ответить, у меня челюсть в очередной раз отпала, но потом я взяла себя в руки.

— Вы же догадываетесь, что специально я ничего не делала. Просто в один раз случайно увидели бывшую невесту в неподобающей компании и она сама добровольно отдала лирионы, хотя скорее со злости. Но знаете, Лия, мне тоже очень хочется узнать ответы на многие вопросы. Как я оказалась в этом мире, ведь Вы причастны к моему здесь появлению, я правильно понимаю? Как и когда я вернусь назад в свой мир, домой. И вообще для чего все это? Наверняка потребовалось немало ресурсов, чтобы я здесь оказалась. — на меня напала необъяснимая смелость, я неспешно устроилась в соседнем кресле, налила в чашечки чай, который излучал просто дивный аромат, стоя на небольшом очаровательном столике рядом с креслами, одну чашку подала старшей принцессе. — Прошу. И будьте откровенны.

— Прелесть моя, давай на “ты”, я как раз за этим здесь, моя умница. Хочу, чтобы ты здесь осталась. Обещаю, все подробно рассказать. Но взамен, ты расскажешь как все было у тебя. — улыбнулась мне бесконечно и продолжила. — Да, ты права, ресурсов и сил ушло гораздо больше, чем я могла ожидать. Мы с Сержилонио — это мой самый сильный и опытный маг-авантюрист, обожающий сложные эксперименты, поняли, что нам нужны силы извне. Я так сильно хотела замуж за этих мальчиков, что пошла на крайние меры. Это был очень сложный, опасный и непредсказуемый эксперимент. — она улыбнулась своим мыслям, а глаза горели азартом. — Нам нужно было притянуть кого-то, кто мог с высокой вероятностью разрушить свадьбу с вирой Болирой. Мы создали магический светлячок, на который ушли все силы мага и несколько сильнейших накопителей. Светлячок смог бы отыскать место и время во вселенной, где есть тот, кто может с высокой вероятностью подействовать негативно на эти их отношения.

Первый этап прошел успешно, мы взяли за основу не самую большую вероятность, это был колоссальный риск, но мы пошли на это. Второй и третий этапы тоже прошли почти без сюрпризов. Не буду вдаваться в подробности. Мы делали сложные магические вычисления, чтобы все скоординировать и попасть в нужные временные и физические рамки. Четвертый этап тоже не подвел. Мы нашли место откуда нужно тянуть нашего помощника. Пятый этап проводили через неделю с новыми накопителями и силами. Настроили координаты, которые магически выявили ранее, откуда и куда направлять объект. Решили вытаскивать человека с

его любимым предметом, чтобы ему проще было здесь адаптироваться. Вообще маячки были настроены на неодушевленные и одушевленные предметы. Сначала у нас что-то пошло не так, мы выхватили точку и открыли воронку притяжения. Ух и грохота было, в телепортационной комнате стало тесно и эти странные грохочущие предметы, которые низенький и толстеньких белокожий человечек, что-то бормоча, раскладывал вокруг. Многовато у него оказалось любимых предметов, он их складывал, отходил любовался и снова перекладывал. Потом увидел нас, заверещал и грохнулся в обморок и мы решили, что он не подойдет. Отправили обморочного обратно, только с одним предметом, он его в обмороке очень трогательно обнимал. Палка такая из туго смотанных веток, а сверху ветки распушены, похоже на опахало.

— Веник. — автоматически поправила я, так как помню кладовку в которую попала, там как раз только веника и не хватало. Ага, принцев по домику гонять, когда они прихватку намагичивают и стулья из-под попы убирают.

— Да? Ну, ладно. Остальные вещи там и остались, трудоемко их обратно было. А больше по тем координатам мы попасть не смогли, там какую-то защиту поставили.

Решили мы запасной вариант притянуть, очень хотелось посмотреть и на него. Интересно же. Но подумав отказались от идеи сразу встречаться с притянутым и время попадания точнее рассчитать. Так, чтобы была большая вероятность сразу мальчишкам на глаза попасть. Ух и времечко было! Мы не спали сутками, спорили до хрипоты, пытаюсь состыковать несколько более вероятных вероятностей. У меня магическая особенность такая, вероятности будущего видеть, сложно, но могу. И хоть сейчас приоритеты изменились, но я не жалею о потраченных силах. Это было в высшей степени сложно и невероятно. Но мы справились. Представляешь, все получилось! — она чуть не подпрыгивала на кресле от возбуждения, что ее охватило. — Ну, давай, рассказывай, ты тоже в обморок упала? Соблазнила этих несносных интриганов? — нетерпение, казалось, сочится через поры у этой удивительной женщины.

Мне стало смешно, а вспомнив, первые минуты своего здесь пребывания еще смешнее.

— Да уж, я поразила их в самое интимное место своим неординарным появлением. — рассмеялась я. — Они меня за шпионку приняли. А сама я хоть в обморок и не упала, но реальным все не воспринимала долгое время. Представь, принимаешь ванну у себя дома, выходишь из комнаты, оказываешься в незнакомом месте, голая и среди мужчин.

— Вот это да! И что вы сразу сексом занялись? Да? Моя мечта!

Я на секунду онемела, а потом улыбнулась. Да, мои мужчины весьма сексуальны.

— Эти принцы очень принципиальны, всяких шпионок презирают и приставать не пытаются. Скажи, Лия, ты снова будешь просить их жениться на тебе с пограничными землями впридачу? — задала я неосторожный вопрос.

— О, неет! — весело потянула она. — У меня поменялись приоритеты. Земли те, вопрос принципа. Моя бабуля столько нервов потратила так и не добившись успеха и я просто обязана прибрать их к рукам. Но теперь другим способом. — она помолчала недолго — Знаешь, пообщавшись с их папочкой, я, когда вернулась домой и смогла хорошенько все обдумать, поняла, что они действительно малы для меня, младшие принцы. И мне нужен кое-кто другой, более зрелый и сильный. Тот кто сильнее меня. От одного взгляда которого у меня мурашки по коже и увлажняются трусики, а губы зудят и жаждут страстного поцелуя. А за мальчиков не переживай, оставляю их тебе. Их дед с моей обожаемой и влюбленной бабулей столько пережили вместе и так разругались, что наши законы за то время очень

ужесточились в отношении мужчин, хочу снова дать нашим мужчинам больше свободы. И мне для этого нужен свободный и страстный любовник, а со временем и муж.

Я заподозрила неладное, если старшие братья женаты, уж не замахнулась ли она на харизматичного и молчаливого Асвидора?

— О, вижу ты догадалась. — довольно пропела эта гарпия, но мне она все-равно чем-то нравилась. — Я понимаю у Асвидора сейчас траур и я глубоко сочувствую ему. Ты знаешь их историю? — я покачала головой. — Ну, слушай, — она закинула ногу на ногу и откинулась головой о спинку стула и начала повествование.

С ее слов, дело было так. Пока дед и бабуля ссорились любили и делили земли, дети от первого брака подросли, а траур закончился. Асвидору с братом сосватали принцессу из маленького островного государства в юго-западном море. Братья были против брака, считали, что не нагулялись еще. Тем временем на принцессу островного государства положил глаз, сразу выкрал, тогда совсем юный старший сын правителя ворлов, они частенько крадут девушек в свои гаремы. Добровольно туда никто не сунется, так ворлы довольно суровы и частенько жестоки. А этот малец был известен своим непримиримым и жестким нравом. Отец девушки обратился к деду с предложением от каких не отказываются. Если его сыновья спасут из плена его дочь, вся цепь островов войдет в состав Авронского королевства добровольно с полной передачей управления в руки властвующего короля. К счастью братья и несколько их доверенных людей сработали быстро и спасли принцессу от незавидной участи. Конечно, как героям им пришлось жениться на деде и принять приданным острова с их населением и богатыми ресурсами. Цалцанелия не знала какие именно отношения были внутри семьи в первые годы, но на публике они всегда были вместе и проявляли заинтересованность друг в друге. После рождения сыновей была видна привязанность всех троих друг к другу и любовь как между супругами так и к детям.

— Ворлы злопамятны и мстительны, а сейчас старший сын стал правителем и притих. — она не договорила, но окончание зависло в воздухе тревогой и воспоминанием квадратных страшных существ.

Я не стала рассказывать о своей незабываемой встрече с Повелителем. Все-таки не имею права разглашать тайную информацию. Пока Цалцанелия со вкусом рассказывала об отце моих великолепных мачо, по которым я успела соскучиться, нам принесли завтрак синие юноши и мы успели вкусно покушать.

— Лия, скажи, меня можно вернуть домой? — задала волнующий меня вопрос.

На самом деле я не знала чего хочу больше остаться или вернуться домой, где все просто и понятно, а также серо и обыденно. Порой да, были мысли и желание оказаться дома, но иногда мысли вдруг проснуться в родном мире пугали.

— Теоретически, да. — широко улыбнулась эта авантюристка. — Практически сложно, конечно, но возможно. Только и полных гарантий нет, что вернем тебя именно в твоё время, а не например, во время того мужичка, что появился первым. Вот если бы сразу возвращали, было бы гораздо проще. — она посмотрела на меня серьезно и сказала — Давай ты пока поживешь здесь и определишься что тебе нужно. Здесь не так уж и плохо. Вдруг выйдешь замуж за принцев, а что имя у тебя подходящее, Ангелина. Не то что у меня.

— А при чем здесь имя? — не поняла я.

— Как это? Тебе не рассказали? — быстрый взгляд на мое мотание головой — Ясно. В Авронском королевстве есть не то чтобы закон, но они придерживаются правил называть детей на определенные буквы, которые соответствуют статуса родителей. Например, на

букву “А” имеют право называть деток только правящая семья. Герцоги второй линии наследования на букву “Б” и так далее по убывающей. Простой люд называет детей на последний десяток букв в алфавите. У нас таких правил нет, но мое имя в Авронском королевстве считается недостойным правительницы. Один посол имел неосторожность произнести эту мысль вслух — жестко произнесла обиженная женщина, после этого мы не давали жизни ни одному из этих снобов и самому заносчивому Айверину. Это было восхитительно весело время. Мои девочки старались как могли. Не поверишь, он оказался крепким орешком.

— Поверю, мне рассказали. — улыбнулась я.

— О, здорово! — непонятно чему обрадовалась Цаца.

А я задумась о именах и заковырке на буквах. Ведь действительно, они все на “А”. Вспомнились переглядывания мужчин, когда я представилась. Как позже отец с “ты” внезапно перешел на “Вы”, тоже после того как я представилась полным именем. А ведь все мое ФИО на “А”. Интересно, но странно, когда отношение к тебе зависит от имени. А если бы моему папочке нравилось имя Яна? Меня что, сразу послали бы?

Тут в комнату ввалилась возбужденная Нарнезия.

— Идемте скорее обедать. Все уже собрались и обсуждают как бы поэффектнее появится у этих гордецов. Мы уже придумали, что нужно спрятать среди нас Аришану и Ангелину, чтобы их не обнаружили быстро и немного поволновались. — мы уже спешили в столовую, а девушка все говорила — Цалцанелия, а Вы уже знаете, что подарить Асвидору в этот раз.

— О, да! Нужно их немного расшевелить. — радостно потирала голубые маленькие ладони Старшая Принцесса Цаца.

Во дворце Авронского королевства мы были аккурат перед ужином.

Делегация из Ирдезии в этот раз поразила Авронцев, это я видела по их лицам.

Нас тринадцать девушек одетых в, на первый взгляд, строгие платья до пола, юбки от бедра свободно струились, а ткань будто льнула к телам, подчеркивая изгибы с каждым движением. Спереди была одна вольность, высокий, до белья, разрез открывающий изящную ножку окрашенную серебристой краской. Вообще, все тело у нас выкрашено этой краской и даже потрясающие прически покрывала серебристая пудра. Сзади спина каждой была оголена до опасной развилки на попе. Но так как кожа покрашена, то не понятно ткань это или нет. На лицах тоже была краска, к счастью, это была совсем не краска, специальная маска для кожи, которую используют в купальнях пару раз в год все девушки Ирдезии для свежести кожи и удаления нежелательных волос с тела. Брови и реснички пришлось аккуратно подкрашивать той же пудрой, что и волосы. Каблучки мы подбирали так, чтобы рост у девушек был примерно одинаковым.

Пару раз пришлось отрепетировать как нам всем стоять и, конечно, знаменитую походку Ирденезиек. Я и Айришана с удовольствием участвовали во всех приготовлениях. Многие идеи пришлось отменить из-за совсем уж неуместности для такого количества народа и официального статуса мероприятия, но девушки старались. Мужья Айришаны тоже прибыли с нами, но были под маской охраны, до поры, до времени. Интригу решили держать до конца.

Вот, тринадцать девушек под торжественный гимн Ирдезии в ногу вышагивают в платьях глубоких темных оттенков от индиго до бордо. Дойдя до трона все как одна приседают в глубоких реверансах. Лиц под вуалью не видно. Король Асвидор делает знак, мы выпрямляемся.

— Старшая Принцесса Цалцанелия, Вы снова к нам с визитом? — глубокий голос Асвидора прокатился по всему залу.

Я услышала легкий звон, говорящий о действии магии Лир, еще на входе и сейчас мне стало интересно кто эти счастливики. И ведь это точно не Аришана с мужьями, кажется я учусь понимать свою любовную магию. Вот, точно, это Цаца странно действует на Асвидора. Его лирион слегка засветился бледно-розовым, а ее сиреневым. Пришлось приглушить магию почти совсем. В данный момент они только тепло своих амулетов должны чувствовать.

Лия сделала шаг вперед. Сейчас она не была так беспечна и весела как у себя во дворце. Перед нами была собранная, властная и стервозная правительница.

— Доброго вечера королевской семье и всем присутствующим. — напомнила о невежливости короля принцесса, а через паузу добавила. — О, да. Нашим странам пришла пора подружиться, Вы согласны со мной, мой король? — тон был серьезным, но несколько томных ноток я уловила. — Мы прибыли с самыми мирными намерениями.

— Конечно, моя принцесса. — голос короля был сух.

Я осматривала зал, вокруг короля сидели его дети и мои мальчики тоже там были. Они не кривились, как я подозревала, но были синим, хотя сейчас серебристым, девам явно не рады.

Первый раз увидела их одетыми не в светлые бриджи. Вау, да они красивее всех в этом

зале. Я не могла оторвать глаз и кажется влюбилась. Снова. Черные торжественные костюмы с золотыми вензелями им невероятно шли, подчеркивали их выправку, стать, мужскую силу и то что сейчас они не секси-мальчики на курорте в лесном домике с вечно полуголой девушкой, а весьма серьезные дяди управляющие разведкой. У каждого были ножны с холодным оружием. А взгляд-то какой холодный, а еще я видела глубокую печаль и была она на лицах всех принцев и короля. Они тоже нас внимательно осматривали, наверное искали сестру, так как было заявлено, что она будет в делегации. Но девушки постарались на славу, хотя она единственная среди нас без краски на коже и без провокационного разреза на ноге. Только волосы припорошены серебристой пудрой. И стояла в середине, чтобы не бросались в глаза отличия. Дочка решила побережь сердце и нервы отца и отказалась от откровенностей, бросающих тень на ее нравственность. Это в Ирдезии девушки позволяли себе любые вольности в одежде и вне ее. А в Авронском королевстве нравы были гораздо строже. И уж точно не принцессе их нарушать.

— Где же моя дочь, разве она не хочет поприветствовать своего отца и короля?

Девушки волной отступили на шаг в сторону, открыв Айришане проход к трону. Она невесомой походкой прошла вперед и слегка склонила голову перед отцом. Потом одним движением сняла вуаль и высоким красивым голосом произнесла.

— Здравствуй, папа! Братья! Рада увидеть всех вас в добром здравии. — она одарила всех сияющей улыбкой, а ведь даже стараться не пришлось. Девушка, хотя уже замужняя дама, сегодня с утра прямо светится от счастья. Она качнула головой и продолжила, а ее мужа скинув плащи телохранителей остались в торжественной одежде и пошли к своей жене. — Позвольте представить Вам моих мужей Вилмор и Дамвер Гордениз Имверские.

Оглушающая тишина накрыла зал, а потом ее взорвало тоненькое “Дзынннн”. Кто-то не удержал хрустальный фужер?

Асвидор встал и жестом показал на выход, но не парадный, а свой, удобный.

— Давайте, предложим гостям потанцевать, а сами ненадолго удалимся. — его быстрый взгляд упал на распорядителя праздника, потом на жену старших сыновей, та улыбнулась и быстро коротко кивнула в знак того, что поняла — она остается с гостями. Все четверо сыновей тоже поднялись и последовали за отцом.

Хорошо, что папочка принцев и принцессы так предсказуем и Аришана предвидела такой поворот, поэтому я и Цалцанелия плавно, заученными движениями (да-да, я старалась и пару часов тренировалась) двинулись с Айришаной и ее мужьями. Король только остро глянул на нас, но ничего говорить не стал.

Дойдя до ближайшей гостинной и отворив дверь, король все тем же стремительным шагом шагнул вперед и застыл так и не переступив порог. Цалцанелия, спешившая за ним рядом с Айри и о чем-то с ней шептавшаяся, врезалась в широкую грудь, так как монарх в это время развернулся к нам лицом и автоматически поймал старшую принцессу. Та громко охнула.

Айверин в это время открыл вторую створку двери и тоже сначала притормозил, но почти сразу отступил. Я шла за своими мальчиками, пока совершенно неузнаваемая за краской и вуалью, но уже предвкушающая, как они будут лицезреть меня, в одной серебристой “одежке” или в том нижнем прозрачном и коротеньком (прикрывает почти всю попу) безобразии, где в комплекте сплошные веревочки-кружавчики вместо трусиков, на которое с неким трепетом и страхом согласилась и прихватила с собой. Я точно знала, поборю вечно задирающую нос стеснительность и в самое ближайшее время порадую своих

потрясающих мачо, не менее потрясающим видом, уж меня он точно потрясет, на себя экзотично-эротичное безобразие я еще даже не примеряла. В таком виде и буду уговаривать мальчиков отложить свадьбу на более дальний срок, год например. Ведь когда будет подходить срок свадьбы, можно вернуть лирионы, а через некоторое время они мне снова их наденут и снова невеста, а потом еще раз вернуть, интересно до какой бесконечности так можно делать. Или все же нельзя? К сожалению, в Ирдезии, мне подумать о своей скоропостижной свадьбе не удалось, вот и подумалось о варианте с возвратом камушков.

После своих, вихрем пронесшихся мыслей, я, чудом не повторив маневр Цалцанелии, остановилась буквально в сантиметре от спины Арлеонта и тут же шагнула в сторону, чтобы заглянуть в проем.

Ооо, кто-то уже воплощает свои эротические мечты в реальность. Да с какой страстью, как виртуозно! Пара, а поглощены друг другом были именно двое, не замечала ничего вокруг, их тела сплетались с такой самоотдачей, что невозможно было оторвать взгляд. Это было красиво и очень возбуждающе. Девушка так гибко изгибалась, стоя на четвереньках (почти четвереньках), и так неистово стремилась к своему партнеру попой, когда он с силой входил в нее. Его руки крепко держали ее бедра, пока она стоя одной коленкой на пушистом ковре, другую ногу высоко подняла вверх и за партнера (вот это растяжка), упершись пальчиками за его головой в каминную стену, открывая шикарный вид на все интимное действие. Будто рассказывая о своем огне неведомым зрителям и тому, кто в ней. Но благодаря легкому рассеянному свету, зрелище не было чересчур откровенным, оно усиливало таинственность действия, а блики на движущихся телах завораживали.

Пара сменила позу, девушка оказалась на спине, высоко подняв попку, удерживаясь лишь на лопатках, принимала своего неординарного любовника, который стоя на коленях, развернул ее длинные ножки в шпагат, крепко удерживал в не очень удобном, на мой взгляд, положении. Я уже целую минуту пялилась (именно так) на восхитительную парочку, как поняла, что их стонов, которые явно слетали с губ и ее, и его, не слышно. Наверное, полог какой-нибудь тишины, эх.

“Ну, ладно и так очень здорово!” подумала я и поняла, что первый раз наблюдаю такое откровенное действие и мне нравится, я так возбудилась, что руки чешутся накинуться на своих мальчиков. Я уже поняла, что немного извращенка, но не думала, что до такой степени. Но, у них это так красиво и в тоже время дико получалось! И какие позы!

Осмотрелась по сторонам, все четверо братьев с нескрываемым любопытством смотрят бесплатное кино 18+, как и я, и Айришана. Ага, она тоже прикипела взглядом, глаза так и горят в неподдельном интересе. Будто она сейчас повернется и со своими мужьями, тоже любопытствующими, попробует повторить точно также.

Только король с Цалцанелией стояли чуть в стороне от двери и он вытирал принцессе кровь, которая текла у той из носа и слезы со щек.

— Боже мой, что случилось? — тут же весь эротический туман развеялся и все созерцающие любопытное обернулись.

Я уже пробиралась сквозь кольцо любознательных вуайристов к плачущей Лие. За пару дней, что я у них гостила, прониклась искренней симпатией к правительнице Ирдезии.

Асвидор улыбнулся мне.

— Старшая принцесса Ирдезии Цалцанелия получила ранение и я оказался причиной этого ранения. Лекарь уже спешит. Идемте. — он подставил руку для Лии и та с обворожительной улыбкой (насколько позволял раненый носик), приняла руку помощи.

Я открыла от изумления. Ого! Бедненькая. И ого, какой разговорчивый сегодня монарх.

Когда Асвидор сказал свое тихое, но повелительное “Идемте”, все дружно устремились вслед и даже аккуратно прикрыли двери, наверное, чтобы больше никто не занимался так нагло вуайеризмом. Следующая гостиная была побольше и пустая. Здесь-то мы и разместились на диванах.

Нас, девушек, разместили на одном диванчике. Мужьям Айришаны указали на соседнюю софу. Остальные диванчики сдвинули так, что мужчины расположились напротив почти полукругом и король был в центре. Я почувствовала себя в ловушке. Ооо, сейчас будет допрос. Такую серьезную оборону выстроили.

— Я слушаю тебя, дочь.

— Папа, пока ты не начал протестовать скажу, что мужья мои сильны не только телом, но и духом. Они королевской крови, значит хорошая мне пара. Мы с принцессами Ирдезии заключили мирный договор и приехали сюда вместе, чтобы была возможность развить и расширить дружественные отношения.

Айришана долго смотрела в суровое лицо отца, а потом неожиданно спросила.

— Папа, уж не думаешь же ты, что это из Ирдезии были те, кто убил родителей. — ее голос чуть дрогнул на последних словах, но смотрела она прямо.

— Нет, милая, я так не думаю. А теперь скажи мне остальную часть правды.

— Я влюбилась и это взаимно.

Брови монарха взметнулись вверх.

— Во время свадебного обряда лирионы светились и даже соединились и ленточки... и люблю я. И буду постоянным послом Ирдезии. Наш союз будет полезен и... - похоже у общительной девушки никогда не лезущей за словом в карман, кончились все слова.

Она порывисто подскочила и села на соседний диванчик между мужьями.

— Ваша дочь, говорит правду. — раздался басовитый голос. — Позвольте представиться, Вилмор Гордениз Имверский. Нас действительно очень тянет друг к другу и мы испытываем очень нежные чувства к Вашей дочери. — он поднялся и с поклоном произнес. — Почтем за честь стать одной семьей. — позже я узнала, что это традиционная Авронская фраза и произносят ее на помолвке.

— Позвольте и мне представиться. — это голос тоже был басовитым, сразу слышно — братья. — Дамвер Гордениз Имверские, почтем за честь стать одной семьей. — этот тоже поклонился.

Асвидор тоже поднялся:

— Почту за честь стать одной семьей. Принимаю Вас, сыны в мужья дочери моей. — торжественно, так, что воздух энергией задрожал, произнес король, а после спокойно приказал — И добавьте документально, что вы теперь, как и моя дочь Гордениз Аллимаверс Имверские. Две недели гостите у меня, хочу поближе познакомиться с сынами. И не менее шести раз в год приезжаете к нам с визитами длительностью не меньше двух недель. А по поводу покушений поговорим завтра после завтрака. Буду ждать Вас в своем кабинете.

— Спасибо, папочка! — через секунду Айришана обнимала отца за шею, стоя на пальчиках, а Асвидор слегка наклонился к дочери и тоже крепко обнимал ее, что-то шепча на ушко.

Все братья поднялись на ноги и пожали руки, приветствуя новых родственников.

Ну вот, мне даже не пришлось подтверждать, что они действительно истинные частички друг друга.

Один из старших сыновей вдруг спросил:

— А кто эта девушка, что пришла с вами, а лицо до сих пор скрывает. Давайте, откройтесь нам — он буквально пропел последнюю фразу.

— О, да! — вдруг пропела в тон старшенькому принцу Цалцанелия — Мы приехали к Вам не только с дружественным визитом и подарками, — она кивнула мужьям Айришаны и те вынули откуда-то большую резную шкатулку и передали ее королю. Тот принял и открыл. Я знала, что там какие-то редкие артефакты, которые, по уверениям Айришаны, точно понравятся ее папе.

— Мы — продолжила Цаца — привезли Вам кое-что более ценное. Это — она указала на меня. — иномирянка, принятая божествами нашего мира, но пока не решившая остаться ей у нас или вернуться домой, в свой мир.

Я смотрела на своих отчего-то сердитых мальчиков. Они пристально изучали меня. Пришлось снимать вуаль. И я не удержала улыбки, когда после узнавания, лица вытянулись в неверии. Ну, да я сейчас серебрянная и похожая и непохожая на себя.

— Это действительно Ангелиночка, вы почти все с ней знакомы. Но представлю еще раз Авсеева Ангелина Александровна.

Старшенький, что начал разговор обо мне, аж присвистнул. А Цалцанелия расплылась в такой довольной улыбке, словно это ее заслуга так меня назвать.

— И насколько я знаю, она является невестой Айверина и Арлеонта. — продолжила довольная Ирдenezийка.

— Все верно, невеста — холодно произнес Айверин — но как наша невеста, пропала из хорошо охраняемого места и оказалась у вас?

— Значит, так хорошо охраняли. — отрезала на обвинение старшая принцесса.

— Мы сегодня же официально представим ее ко двору. — не дав продолжить Айверину, встрял Арлеонт. — И с Вами принцесса Цалцанелия, мы надеемся обстоятельно поговорите завтра. Сейчас, к сожалению, не время.

Он подошел ко мне.

— Надень-ка, вуаль обратно. — он проговорил это таким тоном, что я мгновенно зажглась. — Да-да, она нам еще пригодится, в спальне. — прошептал он мне на ушко и вслух добавил — Идем.

Куда идем? В спальню? Я готова!

Но, оказалось не в спальню, а в тронный или бальный, возможно, банкетный (я не спрашивала) зал.

Всех читателей-мужчин поздравляю от всей своей творческой души с праздником (прошедшим)!!! Пусть Ваша мужественность с каждым годом больше закаляется и радует Вашу единственную и неповторимую!!! (Но самое главное Вас самого радует). Я же Вас всех виртуально обнимаю и целую в обе щечки!

Приятного чтения!

**Поздравляю все с началом весны! Желаю прекрасного настроения и жаркой ночи!
Приятного чтения! Очередная глава на ваш суд)**

Весь оставшийся вечер и ночь превратились для меня в сказку и эту сказку, вернее атмосферу сказки, персональную, для меня создавали мои волшебные и безумно сексуальные принцы. Вероятно, со стороны я смотрелась провинциальной восторженной дурочкой. С таким интересом я наблюдала за ними и восхищения сдержать не могла, моя влюбленность яркой звездочкой во лбу, симорофорила окружающим “Мои. Люблю. Обожаю. Сейчас раздену и зацелую.” Я так по ним соскучилась!

Сегодня я видела их другую сторону. Строгую, холодную вежливость к большинству людей в зале и редко с кем они были теплыми, как со мной. Хотя и меня они еще толком не знают.

Я привыкла наблюдать их в закрытом ото всех внешних раздражителей и страстей месте и не подозревала о такой перемене стоило выбраться в люди. Но все-равно я наслаждалась всем что видела и чувствовала.

Вернувшись в зал, мальчики первым делом застолбились вокруг меня. Вторым делом, они вместе со своим отцом объявили несколько важных новостей для государства.

О браке несравненной принцессы Айришаны с принцами (они, двоюродные племянники Цалцанелии и та вчерашним указом утвердила их новый титул). Я стояла между братьями на помосте для короля и его семьи, они держали мои ладони в своих и я шепнула своим мальчикам, что амулеты Айришаны и ее мужей могут засветиться и соединиться, если я отпущу свою магию на волю. Они, предвкушая развлечение, кивнули. Я отпустила. Зал, ожидаемо восторженно зажужжал.

— А есть в этом зале еще истинные частички, которых можно также поразить. — тихо спросил Арлеонт.

— Есть, ваш батюшка и Цалцанелия. — не подумав брякнула я.

Парни неверяще смотрели на меня, пришлось пожать плечами. И прислушалась к себе и к залу полному людей. Было еще несколько амулетов, которые я могла зажечь. Целых четыре тройничка. Это слово “тройничок” до сих пор несколько коробило меня и смешило, ведь именно в таких отношениях я здесь нахожусь. Это очень неприлично для моего мира, где меня воспитали в строгости. А здесь обычная норма. Но все-равно, я быстро адаптировалась. Там в изолированном домике я почти не думала о порочности таких отношений, там все быстро стало правильным и простым и сейчас я наслаждалась тем теплом, что меня окружало с двух сторон.

— Есть еще в зале, тройнички — смаковала я это непристойное в моем мозгу слово. — Их четыре.

— Отлично, зажигай их иногда. Но так, чтобы мы знали куда смотреть. — в глазах Айверина смешинки, а рядом тлели такие угольки желания по отношению ко мне, что у меня слюнки во рту обильно выделились, попробовать это желание на вкус.

— Хорошо. — получилось как-то томно и низко, ужас сама свои мысли и выдала.

Мальчики мгновенно слаженно облизали меня с ног до головы.

— Эй, в этом зале полно народу и взоры направлены сюда. — возмутилась я, сразу

придя в себя.

Но мальчикам уже было весело.

Пока мы болтали, Асвидор говорил речь полную гордости за свою дочь, что она, такая умница и красавица, наладила мир со странами, которые несколько поколений не могли найти общий язык.

После заговорила Цалцанелия, стоя рядом с королем, она тоже патриотически воспела мир во всем мире. А потом предложила посмотреть на танец, что приготовили Ирдenezийские девы в честь мира и любви.

Услышав первые дробные звуки подумала об Африке и танцах у костра, но под нее девушки выделяли отдельные движения бедрами и четкие движения ногами, к ритмичным звукам добавилась медленная и красивая мелодия. Под которую девушки словно гипнотизировали зрителей движением тел. Все шестеро стояли на местах, находясь в движении всем телом под мелодичные звуки музыки. Вдруг мелодия оборвалась и заиграла быстрая зажигательная музыка. Девушки сорвались с места и к каждой присоединились по два парня, те что были в охране. Хотя движения и были другими, и даже ритм, но весь танец во мне вызвал ассоциацию с танго, так тесно их прижимал, то один партнер, то другой кружил. Взметнулись юбки, ножка из высокого разреза на талии партнера, дерзкий взгляд глаза в глаза, вызов. Она поднятой ножкой освобождает талию партнера, отталкивается ею же от пресса мужчины и падает спиной назад. Там ее ловит второй партнер, быстро прокручивает ее вокруг своей оси, в почти горизонтальном положении и ловко ставит на ноги. После они втроем проделывают такие трюки, что зал то и дело взрывается “Ах” и громкими вскриками впечатлительных дам. Танец был наполнен страстью, азартом и глубоким эротизмом. Гибкие и плавные движения сменялись быстрыми, взрывными. Мужчины то подкидывали партнершу и она изгибалась невероятно пластично, то зажимали ее между своими телами и тогда двигались слаженно с нежностью, не пошло, но и не целомудренно.

Я смотрела с открытым ртом, такого точно никогда в жизни не видела.

За большими круглыми столами, человек на десять не смолкал гул взбудораженных голосов. Многие дамы были возмущены до глубины души — как же ирдenezийки не только откровенно танцевали, но и несколько раз показали окружающим трусики. Трусики к слову, хоть и были красивыми и спереди расшитыми бисером, но сзади совсем не прикрывали попу. Это и меня шокировало, когда я посмотрела на лица своих мужчин, казалось они эти трусики применяли на меня, а потом сами же и снимали, зубами, как в тот раз в примерочной у виров Лауэр.

Градус моего возбуждения поднялся и уже самой захотелось снять скорее все трусики и реальные, и воображаемые, и увлечь своих мальчиков в кровать.

Наш королевский стол отличался от остальных и был похож на месяц, мы сидели лицами к подданным у дальней стены. После того как удобно усадив меня на мягком стуле с высокой спинкой, мальчики поближе придвинули свои стулья и тоже комфортно расселись. Айверин завладел моим обнаженным, благодаря разрезу, бедром. И стал его налаживать, сложными путями пробираясь к трусикам. Арлеонт поглаживал другую ножку через ткань, но быстро уловил ход действий брата и они раздвинули мои слабо сопротивляющиеся ножки. Ну не при всех же! Хорошо, с той стороны скатерть до пола.

— Ты должна делать вид, что ничего не происходит. — шептал мне на ушко Арлеонт накладывая мне в тарелку вкусы.

Айверин к этому времени поглаживал трусики, а я задрожала от восторга, который испытало тело. Как же я хочу их ласк. Ладно.

Я тоже опустила руку под стол и начала копировать действия Айверина на Арлеонте. Тот возмущенно на меня посмотрел, на что я ответила невинным взглядом. Но руку мою он не убрал. К слову мальчики уже сами себя распалили так, что под руками было соблазнительно твёрдо. Рука Айверина нескромно ласкала меня, обводя клитор и скользя вниз по влажным трусикам и это я не описалась, честное слово. Я ласкала его брата и старалась не подавиться и дышать ровно. Мальчики же спокойно вели беседы с братьями и медленно ели. Мы, как самые младшие сидели с самого края, один из старших братьев сидел рядом с Арлеонтом. Цалцанелию, как почетную гостью устроили рядом с королём. Нам, девочкам, поговорить возможности не было, так как находились друг от друга через двоих мужчин. Вот что значит окружили.

Пальцы красноволосого Айверина пробрались сквозь трусики.

— Тебя на смущает, что я вся выкрашена в серебристую краску? — тихо спросила я.

Ответ пришёл с другой стороны.

— Нас это невероятно заводит. — ответил Арлеонт странным образом услышавший меня. — а ты и там покрашена.

Конечно, я как узнала, что это депилятор, ужасно обрадовалась, ведь волоски начали расти, а где здесь можно провести интимную процедуру, я не знала. Для меня это было ново, бесстыдно и возбуждающее.

— Снимешь с меня платье и увидишь. — подмигнула ему, ощущая пальцы в себе. Еле подавила стон, опустила голову и прикрыла глаза. Губы чесались от желания поцелуев, но увидев насмешливые глаза Арлеонта, захотелось его покусать и я обязательно это сделаю, но позже.

Тут я заметила, что девушки: Цалцанелия, Айришана и жена старших братьев Байлория поднялись и я вопросительно глянула на них, в ответ мне показали на выход. С сожалением, вынув из себя пальцы красноволосого и такого сегодня строгого Айверина, отправила трусики и поднялась.

Оказалось, направились мы в дамскую комнату.

— Твои девочки, Лия, танцуют восхитительно, весь зал смотрел как замороженный.

— Спасибо, как думаешь король не очень рассердился не некоторую фривольность танца?

— Мне показалось, что он больше смотрел на вас, чем на танец. — прокомментировала Байлория.

— Да? — в притворной грусти ахнула та, — а девочки так старались!

Мы рассмеялись и разошлись по индивидуальным комнатам. И я решила похулиганить. Сняла трусики и спрятала их в мешочек, который висел на руке, каждой девушки, благо они невесомые и места почти не занимают.

Сполоснув руки и весело болтая ни о чем, вернулись в зал. Мне было немного неловко, но я крепилась. За столом, а вернее под ним, вручила свои трусики Арлеонту, а Айверин скоро обнаружил их отсутствие опытным путем.

Мальчики переглянулись через меня и довольно сверкая глазами, продолжили трапезу и светские разговоры со скучающими минами.

А под столом, бесстыдные пальцы ласкали лепестки, иногда проникали внутрь, я едва дышала от охватившего жара. Лицо горело, хорошо, под краской не видно. Я боялась поднять

взгляд, чтобы не опалить кого-нибудь желанием.

— Ангелина, тебе плохо? — вдруг спросила Байлория.

— Я, наверное, переволновалась. — проблеяла после секундного молчания, я была в опасной близости от оргазма.

Пальцы Айверина ни на миг не останавливались.

Я улыбнулась девушке и она удовлетворилась ответом.

Только не сейчас, когда на меня смотрят все. Арлеонт тоже добрался до горячего и влажного. И если Айверин ласкала изнутри, то голубенький порхал над клитором. Этого оказалось много и меня накрыло. Чудом не издала ни звука. Только глаза прикрыла, спрятавшись за бокалом. Но он дрогнул в моей руке. Однако провокаторы не дремали и помогли не разлить жидкость на стол, когда под столом я другой жидкостью пачкала платье, под пальцами тех, кто продлевал мой восторг. Мышцы сладко сокращались, мне хотелось прогнуться и застонать, а приходилось держать лицо и тело под контролем.

Мне не дали доставить удовольствие им и сидели мои маньяки с такими довольными минами, будто это они кончили только что. А не я посреди зала наполненного людьми. Постепенно мое тело тело успокоилось, я смогла нормально дышать, сидеть, говорить и смотреть на окружающих. Кажется одна Цалцанелия поняла в чем дело, отчего мне было “плохо” несколько минут назад, а теперь очень хорошо.

Желая отвлечь внимание от себя, я зажгла любовные амулеты троих сидевших неподалеку и указала мальчикам. Король и все остальные немедленно заинтересовались ярко светящимися лирионами. После король украдкой вопросительно посмотрел на меня, я кивнула. И позволила нагреться чуть сильнее его лирион и амулет Цалцанелии, та схвалилась за место нагрева, что привлекло внимание монарха. Он снова кинул на меня взгляд, но я сделала вид, что ничего не знаю и вообще не при чем. Я дала понять, что его половинка близко, пусть теперь поступает как знает.

Удовлетворение, не только от оргазма, разлилось по телу и я с большим аппетитом схрумкала все с тарелки и требовала добавки.

После ужина был бал, мы много танцевали, мальчики были со мной или по очереди или вдвоем, повторяя прием из танца ирденезиек. Я получала незабываемое удовольствие от их игр со мной. Иногда мы с девочками образовывали свой кружочек, болтали и пили охлаждающие напитки. Я чувствовала себя счастливой. Никто из местных к нам не подходил и мы не спешили пока расширять знакомства.

Мне же было интересно наблюдать как танцуют не только парочки, но и “троечки”. При этом женщина в таких танцах не выглядела перетягиванием каната, как мне думалось, Она, наоборот, была тем светом, к которому тянули оба, не соперничая, а ловко дополняя друг друга. Это смотрелось гармонично и уютно.

Самое удивительное для меня были цветные волосы и я расспросила об этом девочек. Ведь я думала, мои мальчики красились, но в Ирдезии волосы вообще синие и даже фиолетовые, здесь больше красных оттенков, коричневых, а вот рыжих как у нас нет. Оказалось это генетические особенности этого народа. Мои светло-русые волосы казались бледными, как у моли, среди цветных бабочек. Но сейчас это меня не огорчало, так как моя шевелюра была серебристой.

В очередной раз танцуя с мальчиками, я почувствовала близко один из тройничков и предупредив принцев отпустила магию, и кожей почувствовала, как лирионы неизвестных мне людей засветились, мне даже смотреть не нужно было. Все трое, милая молоденькая

девушка с розовыми волосами и высокие молодые люди глаз с нее не сводили, видно давно были увлечены друг другом. Но еще не соединились узами, а тут такое. Вокруг них заволновались. Восторженно обсуждали увиденное.

Мои принцы знали всех троих и тоже казались довольными.

В следующий раз я испугалась сразу позволять магии всем рассказать об истинных частичках. Так как наблюдала некоторое время за всеми тремя. Девушка была не так молода как предыдущая, эта мне показалась лет так 25–28. Она довольно серьезна и спокойна, никаких легкомысленных нарядов, улыбок и восторга в глазах. Наоборот, казалось, ее взгляд потух. Вот ее мужские половинки, на вид старше ее лет на десять, но статные и тоже занудно-серьезные. Подошли чепорно с ней поздоровались, поцеловав кончики пальцев в перчатке, она также холодно-вежливо ответила. Я только нагрела амулеты у всех троих.

Оказалось ее семья несколько лет была в опале и проживала в своем родовом гнезде. Но после смерти родителей и принесением ею присяги королю, ей разрешили жить в столице. Она всегда такая замкнутая и серьезная и все предложения обменяться лирионами отклоняет.

Определенно, нужно дать ей понять, что в жизни не все потеряно. Возможно, она поверит в чудо. И поскольку ее предполагаемые женихи все время были неподалеку, то я, отдыхая от своих танцев, развлекала себя тем, что сильнее нагревала лирионы всех троих, когда те оказывались поблизости друг от друга.

Ага, наконец, они догадались, что что-то не ладно и кавалеры присели к ней на диванчик и я с чистой совестью давала лирионам свободу в их радости. Те засветились и потянулись, но хозяева не позволили никому этого увидеть. Зато сами точно знают и мои принцы тоже за этим наблюдали. Дальше мы снова танцевали и что предприняли мои новые подопечные, я не знала.

Мне показалось, или я увидела папу виры Балиры. Пышное жабо ярко-желтого цвета прикрывало нижнюю половину лица до носа, однако не догадаться о хозяине прелести нельзя. Рядом шло нечто такое же пышное, но сверкающее белоснежными зубками в искренней улыбке. Я увидела их мельком, но предположила, что это мама бывшей невесты моих принцев.

После, стоя с девочками, наши принцы отошли в мужской кружок и что-то серьезно обсуждали, я снова увидела забавную парочку. Круглая женщина в розовых рюшах и розочках ела пирожные и сильно жестикулируя, что-то рассказывая тощей и высокой даме, стоящей с кислым выражением лица. Вир Босир был в излюбленной одежде. Белые лосины, нежно желтая рубашка с ярко-желтыми рюшами везде, где можно и нельзя.

— Хорошо, хоть без цветочков. — пробубнила я, мужчина допил из бокала, остро глянул на жену и зарылся в свое жабо.

Обернулась на сдавленный звук. Байлория беззвучно хохотала. Потом уткнулась в плечо Цалцанелии и плечики ее непрерывно вздрагивали, будто девушка плачет.

— Ты про родителей виры Балиры? — глаза Айришаны смеялись и тоже заняли наблюдательный пост. — Она стройная в отличие от мамочки и папочки. Вира Васели тоже до замужества была тростиночкой. Но и в те времена любила кружева в необъятных количествах. Знаешь, про них целые истории ходили, что они полюбили рюши друг на друге и поженили уже через неделю.

Я проверила свои ощущения, а ведь у них настоящая любовь.

— А почему их двое? — даже объяснять не пришлось, что я имею в виду.

— Так не нашлось больше таких ценителей кружев и ленточек. Брат вира Босира женился на другой девушке и уехал в провинцию, говорят он счастлив там.

— Обожаю эту парочку! — с трудом проговорила Байлория, вытирая слезы смеха уголком платка. — Они такие искренние и всегда радуются, когда кто-то язвит про количество рюшей, обязательно обратят реплику в шутку. К ним никто не остается равнодушен. Дочка у них тоже хорошая, немного стервозная и амбициозная, но как подруга, она умничка.

— А, кстати, вон она, — показала куда-то в толпу танцующих Айришана — в компании молодых людей. — девочки хитро посмотрели на меня.

— Я знаю, что она была невестой Айверина и Арлеонта. И нет, не ревную. — закончила с улыбкой, снова наблюдая, как огромное розовое пирожное, поглощает маленькие, а вир Босир окончательно погрузился в мир своего жабо.

Последним тройничком, прямо посреди зала в медленном танце засветились семейные люди, давно имеющие внуков. И видно, как они до сих пор смотрят друг на друга и как красивы вместе, как счастливы. Мое сердце даже защемило от радости.

В зале уже всю шелестели о вернувшейся магии Лир, о богине Любви и о маге Лир Пересказывали друг другу теорию, истории и легенды.

Но мои мальчики быстро увлекли меня из зала в свои комнаты и не дали толком ничего интересного подслушать.

А в гостинной, в которую мы торопясь зашли, они меня целовали бесконечно долго и пока один целовал, другой снимал платье, а потом второй целовал и первый гладил поверх чудо-крема, шептал непристойности и ласковые слова.

И ведь действительно, хорош, я про серебристый крем, прошло столько времени, а он не осыпается, сохраняет блеск серебра. Но есть и недостаток, после полного высыхания не смывается водой, поэтому девочки дали с собой специальное средство, вот им и придется принцам стирать эту красоту с меня.

Однако, сейчас мужчины не спешили ее с меня убрать, проверили краску на крепкость и осмотрели восхищенными взглядами, проверили везде ли хорошо покрашена, повертели, я даже несколько соблазнительных па сделала и меня быстро прижали в стене.

Пальцы Айверина прошлись по всей мне, а найдя меня горячей и влажной, он только освободил свой колом стоящий член и вошел в меня. Как я обхватила его ногами, не знаю. Как сзади вместо стены оказался Арлеонт, тоже не поняла. Я закричала от восхитительных и сильных ощущений, ловила ритм, сначала он был бешеным, и казалось я сейчас улечу. Я поняла, о каком чувстве наполненности пишут женщины, оно такое широкое и жаркое, хочется его еще и еще. И он заполнял меня этой широтой снова и снова, длинно и быстро, страстно. Рычал и хрипел.

Вдруг он резко остановился, замер, тяжело дыша. Меня с себя не спускал. Я чувствовала его в себе, пульсацию. Внутри от тишины и полноты расходилась сладость, было так приятно, даже когда он не двигался.

Легкое шевеление сзади и тут я понимаю, что в попе у меня был пальчик Арлеонта и сейчас он покидает меня. Но мне не желала этого, там тоже были приятные ощущения, другие и мне не хотелось их терять. Я была так возбуждена и вновь жаждала сильных толчков, что поерзала. Айверин, поймал мои губы, языком проникая в рот, а голубой мачо в костюме и спущенными штанами, гладил гладкой и влажной головкой по чувствительному колечку и горячо хрипло шептал, надавливая на дырочку по чуть-чуть, что хотелось

насадиться самой.

— Подожди, милая, сейчас мы будем любить нашу серебристую принцессу вместе. Наполним тебя собой полностью. Ты наша, едина с нами, любима нами.

Я почувствовала его медленное вторжение и восторг моего тела. Они меня переполняли, меня переполняли чувства любви к ним, ощущения от их движений, пусть это не заканчивается. Я стонала, не в силах молчать, просила и требовала никогда не останавливаться. Эти волшебные “туда-сюда” меня покорили, хочу еще и еще. Кажется, сейчас взорвется весь мир вместе со мной.

Дааа, это случилось, моя вселенная взорвалась и теперь я без сил, зато красивая и на мягкой кровати. А рядом уже раздетые сильные и прекрасные мужчины.

Когда смывать красоту пока не знаю.

Спать не хотелось и немного придя в себя пошевелилась, устала каждая клеточка и вспомнилась гибкая женщина в гостинной. И я спросила.

— Вы знаете что это за парочка, что заворожила нас всех красивым сексом. Они будто специально для зрителей старались. Я себе такое и представить не могла.

— Они действительно старались для зрителя. — с усмешкой сказал Арлеонт.

— Для нас что ли? — безмерно удивилась я.

— Там на диване, в тени сидел второй муж виры Лауэр и наслаждался с не меньшим интересом, чем мы. Всем известно, что супруги любят разные места и порой несдержанны на любовь в самое неподходящее время. И обычно их не очень тревожит, то что их игры подглядит кто-то еще. Изредка случаются конфузы с визжащими дамами высшего света и королю приходится делать выговор о неподобающем поведении. Но все знают, что подобное повторится еще не раз и в самых неожиданных местах.

Я слушала все это широко открыв от изумления рот, глаза и уши. И желая своих ласковых мужчин все сильнее и я очень готова к экспериментам. Конечно, на полный шпагат я не способна, но если разомнусь, растянусь и разогрею мышцы, смогу осилить почти полный шпагат. Интересно, если на мостик встать, это удобно будет? Раньше мостик хорошо получался. Ух, какая я стала развратная всего за пару дней, аж жарко!

Мужчины мои, глядя на задумчивую меня с горящими от возбуждения и легкого смущения щеками, загадочно переглядывались и подбирались ко мне поближе.

Я на них посмотрела, вспомнила упражнение “березка”, когда стоишь вверх ногами, поддерживая себя за поясницу, интересно, а так возможно? Ладно, пора прогнать чрезмерно разбушевавшийся сексуальный дурман из головы, а то всякий бред ползет. Это, наверное, камасутра для продвинутых. А мне предстоит изучить камасутру не столько на двоих, сколько на троих. Но то, что нужно увеличить объем упражнений на гибкость я взяла себе на заметку.

Еще вспомнила слова, которые передала мне вира Лауэр про то, что ночью мы оставили жуткий беспорядок. Да уж. Зато теперь знаю, что она не злится, а понимает что к чему.

Интересно, мне показалось, или мне около часа назад признались в любви? Улыбка приклеилась и счастье кружило мне голову.

Какие клевые и счастливо-эротичные у меня каникулы где-то в неизвестной дали, в другом мире.

Еще немного отдохнув, поняла, что пора соскрести с себя красоту, мужчины поддержали меня. И прихватив ведро “растворителя” — это я так жидкость для смывания серебра назвала, отправились в ванную комнату. Этот депилятор у ирденезиек абсолютно

натуральный, в огромных количествах его вырабатывают в виде прозрачного крема какие-то насекомые, живущие в гротах. Строят из него дома с ходами внутри. А при высыхании эта кремообразная субстанция приобретает серебрянный блеск.

Дорогие читатели, спасибо, что вы со мной и с героями этой книги. Я читаю все отзывы и очень благодарна за ваш отклик. Всех люблю!

Милые девушки, поздравляю Вас с уже прошедшим женским днем, днем женственности, женской логики, женской ласки....

Желаю Вам всегда, в любых условиях, в любой одежде, в любой ситуации оставаться красивыми, любимыми и желанными.

И немного продолжения):

Уже в ванной, здесь было влажно, много пара и восхитительно тепло, отдала инструкцию по применению “растворителя” моим страстным и довольным мужчинам. Читать я, к сожалению, не могла эти каракули и вообще они внушали опасения, что и выучить их не смогу.

Оказалось, нужно намазать тонким слоем желеобразную прозрачную субстанцию, подождать пяток минут или применить магию мгновенного впитывания и аккуратно подковырнув край, снять как пленку.

Попробовать решила на лице перед зеркалом. Тщательно убрала волосы в шишку на затылке и приступила. Нанесла, мальчики поводили пальцами перед лицом и я поддела у уха (а оно было припудрено как и волосы, брови и ресницы. Действительно, снималась серебристая кожа легко и удобно. Ух, как хорошо стало моему лицу! Свободно и сразу задышала кожа, освобожденная. Кайф. Хотя до этого момента особого дискомфорта не испытывала, но сейчас стало нереально, блаженно хорошо.

— Скорее снимайте с меня прекрасную шкурку. — вдохновенно требовала я.

Мужчины не спешили, они с удовольствием поглаживали меня и медленно намазывали “растворителем”.

— Расскажи-ка, милая наша невестушка, как так случилось, что ты вышла за пределы защиты? Как оказалась в делегации прибывшей из Ирдезии? Ты так мило общаешься с Цацей. — Айверин скривился. — Переметнулась на их сторону? — он не сильно ущипнул меня за сосок и я вскрикнула от яркой вспышки ощущений.

— Я хотела подумать, мне рано замуж. А тут раз и ниндзи, раз и я не знаю где нахожусь. Потом свадьба и мне сказали, что на следующий день к вам. — боясь оказаться виноватой, выдвинула очень краткую версию.

— Значит, ты не хочешь за нас замуж? — вдруг вкрадчиво спросил на ушко Арлеонт, намазавший спинку.

И тут я вспомнила, что хотела и сама исподволь уговорить женихов перенести свадьбу на подальше.

— Не то чтобы не хочу, просто рано еще, мы мало знакомы, всего-то недельку. Возможно же, перенести свадьбу на более позднее время, через полгода-год. Вдруг вы передумаете и не захотите жениться. Поймете, что не подхожу вам.

— А ты знаешь, что ты наша частичка?

— Нет, наверняка никто не знает. Даже я, ведь у меня нет ни лирионов, ни амулетов. Только полотенчико.

— Тут и без лирионов понятно, что ты наша. Нас ни к кому так не тянуло, как к тебе. И наши лирионы иногда светятся на тебе. Это же о чем-то говорит — уточнял Арлеонт.

— Возможно, но наверняка я пока не знаю. Давайте, я верну Вам лирионы, а вы

подумаете месяц-два и если захотите снова их мне вручите.

— Нет. — хором высказались братья.

— Ты на стороне Цацы и ее девок? — все также сердился Айверин.

— Я на вашей стороне. — не хотелось мне размолвок и я правду говорю.

— Рассказывай, чего она тебе наговорила.

— Ну, она рассказала, как отправила меня из моего мира сюда, чтобы разорвать помолвку с вирой Болирой. А теперь она передумала и уже не претендует на вас.

— Я видел, как она на отца заглядывается. — сердито и вновь скривившись высказался Айверин.

— Они идеально подходят друг другу. Моя магия чувствует это. Как и ваша сестра нашла свою истинную любовь. — я откинулась на спину Арлеонту и млела от его рук, ласкающих груди. Айверин перешел вниз и осторожно намазывал желе на краску на лобке и внешних половых губках.

— Нееет, только не синекожие. За что нам это. — со вздохом, но уже без злости, устало спросил Айверин. — Она нашла с ними общий язык, будет работать мостом между нашими государствами. Ох и тяжело же ей придется.

— А отцу как быть? Ты уверена? Они любили маму, оба. Отец еще не отошел от трагедии, хотя пять месяцев прошло.

— Я думаю, она не станет лезть напролом. И, да, я уверена.

— Значит, она тебя к нам отправила? И как так случилось, что ты ничего не сказала раньше. — мне уже мазали ножки.

— А я и не знала.

Пришлось вкратце рассказать историю своего сюда попадания и попадания предшественника с ведрами.

— А мы думали это твое и все хотели спросить, что с тем гремящим хламом в порталной комнате делать.

Мальчики за это время время колдонули и начали снимать слой краски, начиная с ножек, кожу слегка пощипывало, но в целом приятное ощущение необычного массажа.

Меня поставили на коленки, а животом и грудью уложили на бортик мини бассейна.

Я прикрыла глаза, наслаждаясь. Мне освобождали попу и все нежные места. Деликатно и ласково, так что очень захотелось повторения того, что недавно произошло у стены. Но теплые руки не задержались в жаждающих их местах, а принялись за спину, шею, руки. А когда я встала, то и спереди вскоре осталась обнажена. И чувствовала себя действительно обнаженной душой и телом. И мне хотелось близости, заполнить душу любовью до краев, наполнить тело негой до изнеможения. Наполнить жизнь ими, моими любимыми, которые сейчас так жадно и жарко смотрят, воспаменяя меня и наполняя мое лоно влагой одними только взглядами. Они любовались мной, а я ими, красивыми, так мужественно сложенными, рельеф рук, груди, живота, сводил с ума. Хотелось трогать, гладить, ласкать и пробовать на вкус. Хотелось погрузиться в этот чувственный мир и позволить мужчинам погрузиться в себя. Хотелось любить и быть любимой.

Вот они шагнули ко мне, а я отшагнула назад. Мгновение полета и с головой погружаюсь в ледяную воду. Очарование момента разбилось на мелкие брызги. Выныриваю, отплеываюсь и протираю глаза, стучу зубами, рядом уже они, глаза смеются, горячие тела прижимаются ко мне с двух сторон и мне уже не хочется выбраться из контрастного плена.

Вот так, захотелось поиграть, получилось как всегда, нелепо. Как я забыла, что стою на

бортике бассейна.

— Идем в теплый бассейн. — потянул меня из воды синеволосый парень.

Оказалось, это не просто ванная комната с бассейном и ледяной водой в нем. Мне провели мини экскурсию после того, как мы немного поплавали в бассейне с теплой водой и где бесконечно целовались, обнимались и терлись друг об друга.

В этом бесконечном помещении было много арок-переходов в бани с разными режимами и бассейнами с мягкой подсветкой, здесь даже бассейн с горячим песком имелся, в который начинаешь неумолимо погружаться по самое горло стоит только наступить в середину. Я оглушительно завизжала, когда мои мужчины захотели устроить мне сюрприз и предложили побродить по песочку, а он начал меня засасывать внутрь, словно в воронку. И долго не могла успокоиться от испуга испытанного в момент, когда не смогла выбраться из пришедшего в движение песка, ноги проваливались лишь глубже.

Но потом мы втроем весело болтали головами и языками, а в толще песка они держали меня за руки, песок, словно живой, перемешивался вокруг нас. Мне сказали, это магия движет песком и для тела сверх полезная штука. Прогревание, микро массаж песчинками и очищение тела как от мертвых клеток, так и вытягивание токсинов и ядов из организма. Так как состав песка здесь сложный.

Действительно, когда платформа снизу подняла нас наверх, песок ссыпался и я чувствовала себя чуток помятой и перетертой. А после ледяного бассейна, в который я сама прыгнула, так как немного перегрелась по ощущениям. Но сразу выбралась и пока парни ныряли в ледяной воде, я пошла к огромной чаше с бурлящей водой, ну это мне знакомо — джакузи. Рукой проверила температуру воды, оказалась довольна и залезла внутрь, села на подводную скамью и млела.

Вскоре, ко мне присоединились мужчины и продолжились наши нежные поцелуи. Я с таким упоением предавалась ласковым губам, что быстро оседлала ближайшего и красноволосого. Его твердый и бархатный орган звал и манил меня и он, направляемый мной, мягко и невыразимо приятно скользнул внутрь, такой горячий и большой. Я застонала, зажмурилась от удовольствия, Арлеонт поймал мои губы. Рин крепко держал за попку, задавая ритм, сжимая и раскрывая ее навстречу вездесущим пузырькам, добавляя пикантности, погружая меня в пучину сладострастия. Мне было настолько хорошо, что хотелось и Арли подарить то упоение, которое испытывала сама. Я целовалась со всей страстью, отдалась и ему без остатка, нашла под бурлящей водой его тело, гладила, ласкала и царапала, не могла удержаться. Он сам положил мою руку на внушительное и стремящееся в бой достоинство, сжал мои пальцы вокруг себя крепко, еще крепче, двинул вверх пряча головку в моей ладони. Застонал низко, грубо. У меня сладкая дрожь прошла по позвоночнику от этого звука и осела внутри, там где неистово врезался его брат. Он двигал нашими руками. Да, определенно, в воде не очень удобно, вода выплескивается, притормаживает, но в то же время ласкает, а эти пузырьки...пузырятся.

Я кончила вместе с Рином, он с такой силой вколачивался в меня, что сдержаться не было возможности. Еще не отойдя от сильного и яркого оргазма, оказалась на члене Арли. Он тоже с силой входил в лоно, вызывая сильные волны, а потом повернул меня к себе спиной и вошел сзади, я крепко держалась за бортики бассейна и требовала:

— Еще, еще, сильнее, не останавливайся!

Кажется, мы всю воду из этой чаши выплескаем на пол, мелькнула мысль.

Его огонь желания передался и мне, наслаждение было в каждом движении, я

стремилась навстречу, сжимая мышцы и слыша его стоны, которые взрывали микро удовольствия в мозгу и животе. Вот меня снова привели к нирване, но в этот раз она была мягкой и тягучей сладкой, бесконечно долгой, сжимала мои мышцы в затухающем удовольствии еще несколько минут. Вода продолжала бурлить, а мои мужчины прижимались ко мне, обнимали и целовали снова и снова.

Только минут через десять мы выбрались из секси-чаши и вытерлись, пол был сухой и теплый. Магия — это круто. В кроватку меня унесли на руках и засыпала я сегодня впервые в объятиях мужчины, а вернее двух. Невероятно.

Утром, сразу после завтрака, нас вызывали к главпапе в кабинет, поэтому оно было добрым, но почти без нежностей. Мы пришли последними. Здесь уже разместились Асвидор на своем царском месте и хмурыми бровями. Рядом, за его плечом был незнакомый мне мужчина. Старшие братья, Аршаон и Амридар, с женой Байлорией на одном диванчике, Айришана с мужьями Вилмором и Дамвером на другом, Цалцанелия в кресле посетителей и мы втроем. В общем в просторном кабинете правителя стало тесновато. Нам нашелся диванчик, как и остальные, на троих рассчитанный. Раньше здесь только один диванчик был.

— Доброе утро. — пробасил Асвидор. и кивнул на незнакомого мужчину в возрасте, который стоял позади.

— Да, доброе утро! Рад всех видеть в добром здравии. Кто меня не знает, представлюсь, вир Везирион Бойер, к вашим услугам. — мужчина обвел всех взглядом. — Итак, мне предстоит рассказать о важном событии. Вчера были пойманы убийцы наших короля Адониса и королевы Амайи. Ими оказались ворлы. Нам мстил Повелитель Гонлир и его палач Колифф. Когда-то он насильно увез принцессу Амайю из отчего дома, чтобы она стала очередной наложницей в его гареме. Но братьям Аллимаверс удалось спасти принцессу, они полюбили друг друга и прожили счастливую жизнь вместе, вырастили прекрасных детей.

— Без пафоса, Везирион. — отрезал король поведя густыми бровями.

Тот показательно вздохнул, пряча улыбку.

— Повелитель Гонлир со своими людьми прикрываясь магией ирдезийцев, — он посмотрел на Цалцанелию, — чтобы подставить Вас Старшая Принцесса Цалцанелия и Вашу сестру. Дабы развязать между нашими государствами новую кровавую войну во имя мести за короля и королеву. Сейчас Повелитель, Колифф и еще несколько ворлов находятся в темнице. Их вина полностью доказана. Казнь назначена через три дня. Его сыновья оповещены и желают прибыть сегодня для ведения переговоров. Аршаон и Амридар вы будете их встречать вместе с Асвидором. Жену отправьте в поместье. Принять повышенные меры безопасности. Айверин и Арлеонт, Вам с Вашей невестой следует отбыть обратно в дом ведьмы.

— А что будет с теми ирдезийцами, которые были пойманы в этом кабинете? — я не выдержала и спросила, моя магия взяла из под свое крыло и теперь мне было важно знать их судьбу.

— Они под стражей. Ограбление короля и даже попытка, это очень серьезное преступление против государства, вира Ангелина. Их ждет пожизненная каторга. — я сникла, ну, да политические преступления всегда серьезно карались, это тебе не соседа обокрасть.

— А что с их девушкой, которой они так и не успели сделать предложение?

— Она не знает где они и что с ними. А почему Вы так интересуетесь этими

преступниками?

— Вы наверняка уже знаете, что у меня магия Лир. — мужчина серьезно кивнул, король и бровью не повел — Эти ирдезийские мужчины в девушке полукровке нашли свою частичку. Моя магия не может остаться в стороне, когда они так тянутся друг к другу, мечтают соединиться. Нужно сообщить девушке, где ее любимые, думаю она пойдет с ними даже на каторгу.

— И Вы, вира Ангелина, пожелаете ей такой судьбы? — вдруг спросил король.

— У меня их родовые амулеты, можно их им вернуть? Узнать мнение мужчин, говорить что-либо их любимой или они хотят оставить ее в неведении? — я не стала отвечать на провокационный вопрос. — А можно еще вопрос о ворлах? — я посмотрела на короля и он кивнул мне. — Колифф передал что-то Повелителю, какую-то вещь, о которой он просил, что это было?

— Это был артефактный гребень Амайи, они хотели передать его Младшей Принцессе Вилцении. Об этом я хотел поговорить с Вами Цалцанелия отдельно. Ворл недвусмысленно намекал, что принцесса каким-то образом замешана. Я, надеялся, что она будет в делегации. — король говорил неспешно, но так твердо.

— Вилценция хотела поехать с нами, но буквально перед отправкой передумала.

Король на это только кивнул. За него сказал вир Везирион.

— Это все новости, что у нас были для вас, Старшая Принцесса Цалцанелия, прошу Вас задержитесь.

Вы вышли в соседнюю комнату, оказалось здесь что-то вроде гостинной. Мои мужчины кивнули братьям, открыли портал в свои покои. Тут было знакомое зеркало, ага переход в домик в лесу. Туда мы и направились. Вышли в фиагуальной комнате Арли.

— Через пятнадцать минут у нас встреча с братьями, нужно кое-что обсудить. Пока можем перекусить. — мы спустились на кухню и Айверин приготовил чай с кексами.

— Скажите, а куда остальные подслушивающие зеркала дели. Мое уже не работает.

— Да, пару к твоему зеркалу разбили, поэтому, оно теперь самое обычное. — аппетитно жуя кекс задорно ответил Арлеонт, и словно не было несколько минут назад серьезного и собранного мужчины, остался веселый балагур. — В доме только в моей комнате переход есть и здесь в кабинет отца. Остальные убрали в надежное место.

Он придвинулся ближе и поглаживал мою попу по кругу, а сидела и делала вид, что не замечаю.

— А как такие парные зеркала оказались у виры Болиры и ее родителей и они смогли за вами наблюдать?.

— Эти зеркала, три пары, делал для отца один очень алчный и не в меру предприимчивый маг. Он сделал больше парных зеркал и начал продавать их среди придворных. Вира Болира же исхитрилась подслушать один наш разговор, пользуясь статусом невесты уговорила рабочих устанавливающих зеркала, установить еще несколько ее зеркал, таких же большой и красивых, в других комнатах. Подговорила отца приглядывать за нами, чтобы из-под венца не сбежали раньше времени. Предчувствие у нее видите ли было. Провернула так, что и не подкопаешься. — Арлеонт выцеловывал что-то у меня на шее, не убирая одной руки с попы, другой от уронил, нечаянно, конечно, крошку от кекса мне в декольте и полез его доставать оттуда губами. Он урчал как большой кот. Да, в дворцовом платье, которое мне принесли утром, было открытое, манящее декольте. Сзади неведомым для меня образом расстегнулись магнитные замочки и соски в кружевном белье оказалась в

плену губ и рук голубоволосого парня, прямо сквозь ткань. Но это добавило изюминки в ласку.

Мммм, как приятно.

— Нам сейчас нужно идти. — произнес Айверин, который только наблюдал за действиями брата и мне слышались отцовские твердые нотки в его голосе и его собственные хрипловатые. — Ангелина, мы можем на тебя положиться? — вздернул бровь вверх, я кивнула. — Обещай, что никуда не влипнешь без нас, из-под защиты не выйдешь. Нам важно знать, что ты в безопасности, пока нам нужно обеспечить безопасность дворца. Ворлы — это не шутки.

— Хорошо, обещаю. — я решила навестить привидение Велрину и никуда не лезть. Арлеонт поправил мне платье.

Мы поднимались обратно в комнате Арлеонта, который так и прилип рукой к попе.

— А как быть с девушкой ирдезийской полукровкой. Можно будет потом как-нибудь с ней поговорить? — Конечно, как только разберемся с ворлами, займемся этими, как ты их называла? Ниндзями. — мальчики уже подошли к зеркалу.

— Ага, — я весело кивнула, надо же запомнил.

— Домой нас вернет отец.

Провела мальчиков в их комнаты во дворце, куснула Арлеонта за губу, когда он попытался задрать юбку, сладко поцеловалась с Айверином и вернулась обратно.

Всех ЛЮ!

Я переоделась в сарафан и побежала к маленькому домику, который никому не виден кроме меня, избирательно антимагичной. Когда-нибудь доберусь до секретов магии и ее отношений со мной, но позже, как-то сейчас не до того.

Внутри ничего не изменилось, не будет же приведение вести бурную деятельность на физическом плане. Представила как облако умывается с утра, пьет чай, ... И все мимо.

Ни облака, ни призрачной девы было не видать. Пару секунд. Потом она словно соткалась из воздуха красивой девушкой зависнув над полом. Облетела вокруг меня несколько раз, эдаким полупрозрачным желтеньким дымом, туманом, может паром или это вообще какая-нибудь эктоплазма:

— Ух! — она восхищенно выдохнула и всплеснула длинными широкими у запястий рукавами — Замечательно, ух как замечательно, наш дар отлично прижился в тебе и ты прижилась тут.

— В некотором роде, пока не выгоняют. — со смешком ответила милому приведению, но сердце сжалось, я боялась чего-то такого и ненужности, хоть и по дому скучала в редкие минуты тишины.

— Уже и не выгонят, ты нужна этому миру. И магии нужна. И принцам. — она хитро мне подмигнула и только что это была дева, как субстанция поплыла и стала бесформенным облаком.

— Они хотят жениться через неполных три месяца, а не хочу так рано. И вообще подозрительно все это, они знают меня чуть больше недели и сразу — жениться. Еще обычные люди, могут поступать импульсивно, но не те, которые имеют долг перед Родиной. Или это другой мир и возможно все? — пыталась рассуждать логически, но только больше недоумевала. — И все-равно мне страшно, а вдруг мы сейчас поженимся, они проживут со мной с полгода, разглядят получше и поймут, что я не их поля ягода: не образована должным образом ничего не знаю о мире, а ведь я даже читать и писать не могу. Зачем я им?

— Полюбили?

— Любви с первого взгляда и даже восьмого дня не бывает, а если и случается такой нонсенс, то брак разваливается очень и очень скоро. — цвел во мне скептицизм.

— А разве ты не влюблена?

— Я не уверена, но кажется, да, немного. Рядом с ними сердце начинает радостно скакать. Мысли здравые испаряются быстрее тумана на солнышке. Вот как с этим всем бороться?

— Может и у них так же? — мягко подводила меня к чему-то, ведомому только ей, Велрина.

— Если ты про здравые мысли, то принцам такое априори воспрещено.

Приведение заливисто рассмеялось:

— Даже если и так, то они быстро приведут их в чувства, свои туманные мысли, имеется в виду, на то они и принцы.

— Я сейчас ни в чем не уверена и меня пугает такой резкий поворот в отношениях. Нужно время. Может год. Помоги, мне отложить свадьбу.

— Ты приняла от них лирионы? — игнорируя просьбу, продолжила допрос призрачная ведьма все еще в форме облака и казалось, что она ехидно улыбается.

— Они на меня их одели, чтобы спрятать, а через несколько дней заговорили о свадьбе. Но ведь у меня нет амулетов, да и вообще ничего для обмена, меня сюда в одном полотенце вытащили. Крестик, который я с детства носила и тот на полочке в ванной остался.

— Нет, говоришь — задумчиво прошелестело облако. — Уух, — она запрыгала мячиком по домику, не задевая пола и потолка, но очень хаотично и быстро. — у меня же где-то было, было, было. Да, да, — бурчало облако с тонкими девичьими руками, роясь в шкатулочках на стеллажах. — Ух, вот.

У облака кроме рук появилась симпатичная голова с длинными косами до пола, но без шеи и она или оно протянуло мне медальон на цепочке, старинный из потемневшего металла, но знакомый. Это были два сердечка соединенные стрелой, на выпуклых боках сердечек были очень тонко выгравированы мелкие орнаменты.

У меня в школе было похожее украшение. Я взяла его в руки. Очень похожее украшение.

Нам в деревню, в единственный магазин промтоваров, привезли дешевенькие кулоны: сердечки, цветочки, птички. Почти все девочки в классе на следующий день красовались в обновках. И я уговорила бабушку купить мне тоже. Достался один из последних кулонов, вот такой, точная копия. Кулон, который я выбрала в магазине казался более тусклым, по сравнению с другими на прилавке, но они были гладкими, без рисунков и мой мне нравился несравнимо больше. При необходимости кулон разламывался пополам и можно одно сердечко подарить любимому человеку, а второе носить самой. У других девочек одно сердечко делилось пополам, словно молнией. Разделять его не стала, дарить было некому. Так и оставался кулон целым. Я носила его почти не снимая вместе с крестиком несколько лет, а потом при переезде он потерялся. Было очень жаль, это украшение почему-то стало мне очень дорого.

— Это знак магии Лир, — ворвался в мир моих воспоминаний голос ведьмы-облака, — но я никогда его не носила, ух. Даже не одевала, не знаю почему, просто оставила в шкатулке. Носи его и когда будешь готова разделить — видишь, вот здесь по стрелочке, его можно разломить и будет два. — Вручишь своим нетерпеливым принцам. — немного ворчливо проговорила полудева, полу облако.

Смотрелось странно и очень смешно облако с ручками и головой, особенно тонкие косы, касающиеся пола казались, эээ оригинальными. Но смеяться над внешним видом девушки, пусть даже умершей, я посчитала неуместным и старательно подавила улыбки.

— А как вы берете предметы, вы же ну, это — я боялась обидеть умершую и не могла подобрать подходящее слово.

— Без физического тела? — со смешком спросила она принимая нормальный, то есть женский вид. — Я могу держать предметы несколько минут в воздухе, а руки так для большей уверенности и скорее по привычке, ух. — она грустно вздохнула, но сразу с солнечной улыбкой встрепенулась. — У меня есть для тебя кое-что еще.

На этот раз она осталась на месте, в центре комнаты, я же стояла рядом со стулом, так и не присев на него.

Открылся сундук, из него стали выпрыгивать вещи, словно кто-то неаккуратно в них рылся и раскидывал. И наконец, с самого дна медленно поднялось очень красивое золотистое платье. Пока платье зависало над сундуком, остальной ворох быстро, но аккуратно стопочками вернулся в сундук и он захлопнулся. А платье подплыло ко мне и рухнуло прямо на голову. Тяжелое. А наглое привидение рассмеялось.

— Это платье моей бабушки и я должна была выходить в нем замуж. Но не сложилось.

В нем только дочери замуж вышли, а внучки и правнучки, следуя новой моде, шьют новые платья. По новым модам. Ух. — как-то горестно и по-старушечьи вздохнуло облако. — Оно заговоренное на счастье и усиление уз. Конечно, счастье не может держаться только на платье и его чарах, но почему бы не увеличить количество счастливых моментов жизни. — маленькая грустинка была в словах и улыбке облака, без головы и рук, но с улыбкой. — Обещай, что выйдешь замуж в этом платье!

— А если оно не сядет как надо — постаралась отделаться от красивого, но преждевременного подарка.

— Не переживай, оно магически подгоняется под любую фигуру, даже если бы ты была пышным пирожком, все равно хорошо бы село. От моего наследия почти полностью отказались, так жаль. Даже этот домик в чудном и таком волшебном месте, в месте силы и тот не нужен семье. Ну ничего, этим принцам он приглянулся и они хорошо за ним приглядывают. Да и тебе, кажется здесь нравится?

— Очень нравится. — искренне ответила я. — А как он попал к принцам?

— О, домик перешел в наследство моей внучке Даяре, но она его подарила на день совершеннолетия и свадьбы своей лучшей подруге Байлории. Но и ей он не очень нужен оказался. Они никто даже ни разу не заглянули сюда. А как понадобилось спрятать младших принцев, старшие предложили это место.

— А откуда вы все это знаете? — удивилась я.

— Не знаю откуда, просто знаю и все. Ух! Это же мое место, я его нашла, как я могу чего-то о нем не знать?

— Ааа, ну да. — действительно, чего это я глупые вопросы задаю?

— Ну, обещай, что выйдешь замуж в этом платье и домик будет за тобой. Раз магия Лиры с тобой, то и это место должно быть твоим, когда я уйду. Уже скоро, ты хорошо справляешься, уже видно, как магия пропитывает твою ауру.

— Обещаю. — мне нет особой разницы в чем замуж выходить, а это платье очень красивое и от него веет старинной, благородной красотой и изысканностью. Даже принцессе не зазорно в такую красоту нарядиться.

— Вот и замечательно, уух! — облако вихрем облетело комнату и платье слетело с моих рук, молниеносно вернувшись в сундук. — Пусть лежит здесь, не нести же тебе его в домик, где тебя принцы ждут, вопросы задавать начнут. А как придет срок, оно будет рядом, ты дала магическую клятву.

Да? Когда это я успела интересно? Но вздохнула с облегчением: вроде всучили, а вроде и нет.

В руках осталась цепочка с небольшими выпуклыми сердечками пронзенными стрелой и я одела его на шею. Кулон тут же упал в ложбинку к лирионам, они сразу вспыхнули красным и сердечки тоже засветились, Лирионы моих разноцветных принцев, раньше двумя гранеными камнями в виде четырехугольных призм, на моих изумленных глазах стали впаляться друг в друга гранями. Остановились, когда стали похожи на одно большое грубограненое ярко-алое сердце, все еще светящееся и льнущее к маленьким сердечкам.

— Ууух! Молодец! Я так рада за тебя! А теперь беги, твои влюбленные и потому ужасно глупые принцы, тебя потеряли и рыщут в округе. А найти не могут. Ух.

Она буквально вытолкала меня из дому довольно хихикая и ухая.

Я ошеломленная и задумчивая, притушила магию, чтобы лирионы и сердечки не светились, мне даже усилий для этого уже не нужно было, только легкая мысль. Стараясь

переварить все произошедшее, побрела вперед.

Неужели мой потерянный кулончик-сердечки и этот, один и тот же кулон, очень-очень похож, даже завитушки казались знакомыми, только скорее всего они разные, потому как такого не бывает. К тому же мой был из дешевенького тусклого сплава, а этот потемнел, словно из благородного металла и стоит почистить, как засверкает.

Так меня, задумчиво бредущую и нашли мальчики. До чего же хороши. Статные, стройные, а какая осанка. Супер! И цвет волос им очень идет, улыбки и тепло глаз просто завораживают. И мне пребывающей еще в некотором ступоре захотелось, коснуться кончиками пальцев скул, бровей, обвести линию губ. Прижаться всем телом, почувствовать их жар. Что-то томное заворчалось во мне.

— Вот ты где! — перебил мои мысли и вернул в настоящее приятный, низкий и бархатный голос Арлеонта. — Идем, мы договорились о встрече с полукровкой. Давно тебя ищем, ты где пряталась от нас?

Я только неопределенно махнула рукой, а мальчики окружили меня собой, прижались крепко с двух сторон и я почувствовала себя начинкой пирожка, которую немилосердно сдавливают, но это сдавливание было столь желанное, что я довольно растеклась, чувствуя горячие губы на шее сразу с двух сторон, руки на боках и бедрах, а юбка сарафана поползла вверх, за ними, обгоняя, бежали стройными рядами мурашки. Предвкушение разлилось в груди и в животе, сладкой судорогой отозвалось в лоне. Я застонала, пробежалась руками по обнаженной спине Айверина, легонько царапая от от силы желания и нетерпения, что факелом вспыхнули во мне. Подставила губы для поцелуя. Как же это восхитительно бесконечно пробовать, ласкать вкусные губы, сплетаться языками. Нас прервали, меня перевернули и другие губы, чувственные прикосновения которых также сводили с ума, завораживали и переворачивали мой мир. Когда же они коснуться груди? Приласкают соски и упругую плоть, я знаю какое сладостное чувство растечется от этих прикосновений и молнией будет опалить лоно. Хочу этого, но мальчики вдруг оторвались от меня, наши дыхания слились в рваном ритме. Меня снова развернули.

— Как же жаль, что сейчас нет времени, — простонал мне в губы Айверин, оперевшись лбом в мой лоб — Я хочу бесконечно медленно войти в это горячее местечко. — его пальцы были уже под трусиками и растирали влагу по лепесткам и клитору, это так всепоглощающе, волшебное хорошо, что я тихонько стонала в такт его движениям, а пальцы нашли вход и проникли внутрь, растягивая и задевая что-то такое, что стало так сладко как кажется никогда не было.

— Ааа, еще — сорвалось с моих пересохших губ, — еще!

— Да, милая, громче! — Его пальцы медленно двигались внутри, а один кружил вокруг клитора, сводя меня с ума. Вдруг меня укусили за попку и я взвизгнула, но то место уже старательно облизали и зацеловали и боль мгновенной патокой растекалась по ягодичке. Арлеонт массировал руками полукружия, выцеловывал разноцветные узоры, такими они мне казались, иногда покусывал и совсем изредка и бесконечно чувственно прикусывал кожу сильнее.

— Когда ты так хрипло и эротично стонешь, я хочу вгонять в тебя член так сильно, как только могу. — его пальцы устроили бурю во мне.

А сам он опустился на корточки, а я не в силах стоять ровно, оперлась руками о шершавый ствол дерева, которое было за спиной красноволосого Айверина. Развратная и перевозбужденная с задранной по пояс и закрепленной где-то там юбкой с широко

расставленными ногами, прогнувшись и лоя всем телом кайф, стонала и хрипела, горячий язык Айверина коснулся влажной разбухшей плоти, облизывал ее, урчал от удовольствия:

— Ты такая сладкая, как молочко сайи и так пахнешь, что оторваться невозможно. — его дыхание охлаждало и тут же согревало пульсирующую плоть.

— Не могу больше! — сбиваясь просипела я.

В это время что-то нежно коснулось дырочки сзади, взорвав мои накопившиеся ощущения бесконечного блаженства.

Мои ноги еще подрагивали и я ловила последние отголоски ошеломительного оргазма, мальчики сказали, что я умница, сняли с меня трусики, поцеловали в лобок и обе половинки попки сразу, крепко прижав их ладонями друг к дружке. Поправили юбку, быстро погладили и слегка примяли верх тельца, то есть грудь поверх одежды, тяжело вздохнув:

— Мы только начали, принцесса. — шелестящий шепот ожег ушко. — Мы будем ловить твои оргазмы при любой возможности, а потом ночью будем любить тебя долго и беспощадно. Готовься. — последнее слово было выстрелом по моей чувственности, мне казалось, я испытала микрооргазм.

А они как ни в чем не бывало невинно поцеловали меня в щечки, взяли за руки и повели к дому.

Кажется, у принцев долго не было женщин и теперь они отрываются на мне. А я что, у меня же эротические каникулы, в которых хочется задержаться на всю жизнь.

Уже подходя к комнате Арлеонта, в котором зеркало с переходом в их комнаты во дворце, я очнулась.

— Стойте, мне же нужно захватить их амулеты, вдруг пригодятся. И как же я туда — показала на зеркало — и без трусиков?

— Без них у тебя походка становится такой возбуждающей, а глаза горят желанием, надо практиковать такое почаще. К тому же мы будем знать и ты будешь знать, что белья нет. И больше никто. Ты будешь возбужденной для нас и такой притягательной. Мне нравится эта игра.

Я только хмыкнула, ну ладно. Поиграем. Выдернув руки из захвата, прошла в свою комнату и забрала родовые амулеты ниндзей из-за рамы своего зеркала, зачем только сняла с мужчин. Сейчас я почему-то очень переживала за своих невольных подопечных, они были вражескими (сначала), напугали меня, успокоить хотели, будто я дух потусторонний. Но сердце тревожно сжималось и мне необоснованно хотелось им помочь, вложить все силы. Соединить их любовь воедино.

Потом мы прошли во дворец, в этих комнатах у меня неожиданно оказалась гардеробная, куда меня затолкали озабоченные мачо, скинули бриджи. Интересно, почему под ними никогда не бывает белья. Стянули с меня легкий сарафан и вложили в руки по внушительному достоинству. Стало тесно и жарко. С двух сторон вешалки и шкафчики, а на третьей стене зеркало, и со стороны двери еще одно в углу, ростовое с подпоркой. Запах желаний, влажные звуки заполнили маленькое помещение, мы целовались втроем, по очереди и одновременно, это неудобно, но так упоительно. Я вспомнила их вкус и захотелось его испить, пропитаться запахом моих мужчин. Опустилась на колени, мне показалось это пикантным и с вождением облизала головку, блестящую, бархатную, большую. Мне захотелось сравнить вкусы и я с тем же пылом облизала вторую, не поняла которая вкуснее и повторила эксперимент. Вкусы и запахи у братьев различались, но понять

какой лучше не могла, решила, что они оба лучшие, целиком. И специально громко причмокивая, облизывала, втягивала в рот, то вбирала поглубже, то едва касалась языком вершинок моих вкусных леденцов на толстых увитых венами “палочках”. Я так увлеклась, чувствуя как возбудилась сама, горячая влага холодила бедра, что пропустила момент, когда возвышающиеся надо мной мужчины с пробирающими до дрожи стонами начали кончать. Один накормил меня, а другой оросил плечо. Нужно в душ.

— Мы сильно опаздываем. Ты сводишь нас с ума. Мы же только подразнить тебя хотели. — через несколько минут отозвался Арлеонт. — А в результате неизвестно кто кого дразнил. Ты хуже русалок, знаешь об этом? — я удивленно распахнула глаза, но вопрос был риторическим — А теперь три секунды на душ и столько же на одевание. — скомандовал главный по внутренней разведке целой страны.

Минут через десять мы официально одетые, вышли из комнат принцев, но под платьем у меня по прежнему не было белья, вырвали из рук, изверги. Сами-то надели смешные длинные труселя, утверждая, что без них в этих брюках можно натереть мозоли где не надо.

— Сейчас поговорим с ниндзями, а потом с полукровкой. — Мы шагнули в портал и оказались у порога одной из комнат в длинном коридоре. — Эти парни помилованы королем, наказание для них смягчено. Они сильные маги и согласились на пожизненную службу магами-защитниками на границах с ворлами. Они очень просили взять с собой некую девушку, с ее согласия, разумеется. Король согласился, только если они срочно оформят семейные узы. — Айверин хитро улыбнулся, — но для этого им нужны их родовые артефакты. Кстати, их будущая невеста ждет нас уже полчаса как.

Мужчины что-то быстро нарисовали в воздухе перед дверью и вошли.

Комната была небольшой и обычной, без роскоши и лишних предметов мебели. Стол, две не широкие кровати, пара стульев, сундук.

Два голубоватых кожей мужчины сидели на кроватях и замолчали, стоило увидеть гостей. А посмотрев на меня из синих их лица сделались серыми и мужчины подскочили с кроватей.

— Вы можете мне выбрать книжки? — загробным голосом прошелестела я, так как ярко вспомнила, сцену в кабинете. — Не нужно меня упокаивать, я же не дух и мы выяснили это. — я обернулась к зашептавшему что-то второму серенькому. Тот мгновенно замолчал. — Книжки мне сегодня не нужны, я пришла за вами — вздохнула и помолчав добавила — и вот, это кажется Ваше. — я протянула раскрытую салфетку с амулетами.

Серые мужчины стали совсем светло-серыми, но глаза загорелись надеждой, радостью и опаской. Они что боятся меня?

Так как никто не шевелился, мои мачо сейчас превратившиеся в железных принцев и стояли с замороженными лицами, а глаза смеялись, положила салфетку на стол.

— Как зовут Вашу любимую?

— Селея. — проговорил один из них.

— Отлично, идем проверят Ваша она или нет.

— Как проверить? — прошептал с явным акцентом синенький, с капельками пота на лбу и висках.

— Она ждет нас, скорее.

Я развернулась и мои супер-мачо отмерли, открыли дверь передо мной. А шагнув через порог оказалась на травке перед небольшим домиком, на меня ярко светило солнышко и ветерок раздувал юбку. У меня глаза расширились от ощущения свежего ветерка под юбкой

на месте, которое всегда было защищено трусиками, а сейчас бесстыдно и откровенно отзывалось на ласку теплым ветром. Ого! Никогда не думала, что это так будоражит, губки сразу набухли и когда я сделала несколько шагов вперед, стали сладко и возбуждающе тереться о внутреннюю часть бедер.

От изучения своих новых ощущений меня отвлекла встревоженная девушка, вышедшая на порог дома. Уже знакомый легкий звон говорил о том, что моя магия чувствует рядом истинных половинок и их амулеты сейчас будут светиться и страстно обниматься. Мне стало смешно.

Принцы и ниндзи уже были рядом. Последние разволновались побольше девушки.

А она, увидев синеньких, но никогда не употреблявших алкоголь, любимых, сорвалась с места и буквально влетела в их объятия. Мужчины, крепко ее обнимали, зарывшись в темно-синие кучерявые волосы. Девушка-метиска, показалась мне редкой красавицей, юная, нежная с бледно-голубой кожей. По удлинённому лицу с огромными ореховыми глазами текли крупные слезы, тонкие черты лица, делали ее более ранимой. От всей этой картины мне и самой захотелось расплакаться от радости обретения и облегчения. Тревога так сильно изгрызла сердце этой девушки, что сейчас облегчение вылилось в слезы счастья.

Амулет девушки засветился таким же красным огоньком, как и у синеньких (на ниндзей они сейчас совсем не походили, хоть и были одеты в те же черные костюмы).

— Проверка дала положительный результат. — отстраненно проговорил Арлеонт. — Вы будете проходить обряд соединения в храме?

Девушка прекратила плакать и удивленно посмотрела на заговорившего принца, ее влажные и блестящие от слез глаза стали еще больше.

— Да, будем. Ты же согласна, Селея.

— Я? Ээ, да, согласна. — голос нежный и мелодичный.

— Вот и замечательно. Завтра в полдень будьте готовы к отправлению. До этого времени посетите храм. Всего доброго.

Он быстро разрисовал воздух и указал мне рукой, чтобы я первая шагнула в портал.

— А если они сбегут. — спросила я оглядевшись и поняв, что нахожусь в дворцовых комнатах принцев и они уже подошли ко мне обнимая.

— За ними приглядывают. Не сбегут.

— А если они не поженятся в храме?

— То девушка не сможет поехать с ними. Сейчас они поговорят без свидетелей и примут единственно правильное решение.

— Какое, пожениться?

— Не обязательно. — рассмеялся Арлеонт. — Любое их решение будет правильным для них, хотя последствия могут быть разными.

Я решила, что это какая-то собственная философия Арлеонта и не стала пока продолжать демагогию.

— Иди-ка сюда, — поманил меня Айверин, быстро притянув меня к себе за талию, поймал мои руки, завел их за спину и быстро чем-то связал. А потом буквально накинудся на мои губы.

Дорогие читатели! Вот и очередная прода)

Надеюсь, чтение было приятным) Хотелось Вас порадовать! Пусть настроение будет чудесным, погода радует, выходные самые-самые, ночи жаркие, а рядом родные и

любящие люди))

Всегда Ваша, Ежевичка.

Глава 17

Доброго времени суток! И приятного чтения! (Боюсь, опечаток и ошибок много, исправлять все буду после окончания книги, а пока, надеюсь, это не очень огорчит Вас).

— У нас для тебя сюрприз, малышка. — На глаза легла мягкая темная ткань.

Через щель снизу видела только низ платья и ботинки одного из братьев. Мягко меня направили вперед. Сделала шаг и уловила ветер, свежий, с ароматами летнего жара, но прохладный с нотками душистых трав и леса.

— Подожди еще минутку. — меня отпустили, был только ветер и свобода, а из под повязки виден гладкий камень.

Слышались шорохи. Спустя пару минут, голос Арлеонта, обнявшего меня сзади, спросил:

— Готова?

Я кивнула.

Он сделал несколько шагов вместе со мной и снял повязку с глаз. Я задохнулась от восторга! Мы стояли у обрыва, высоко-высоко. Вот оно небо, только руку протяни. Держащие меня руки, обнимали крепко, спасибо им за это. Высоты я не боюсь, но так все равно спокойнее и теплее, а еще счастливее. Внизу раскинулся город, редкие крыши домиков тонули в зелени непривычных оттенков, только одно здание выделялось и возвышалось, а еще сверкало на солнце, словно большой драгоценный камень, давным-давно упавший и затерявшийся в этой зелени. Небо, которое было впереди огромное и бездонное, манило покататься на больших пушистых облаках. Слева и справа далекие горы и выглядывающие из зеленого моря тут и там лысые серые скалы. Застыла на несколько минут с восторгом впитывая прекрасные просторы и вольный ветер.

— Тебе нравится?

— Очень! — выдохнула и повернув голову, поцеловала Арли в уголок губ. — Сюрприз удался!

— Значит остаемся здесь. Но это не весь сюрприз. — довольно улыбаясь во все белые ровные зубы сказал он.

— Ммм? — промычала прося дальнейших пояснений.

— У нас пикник, поздний обед или ранний ужин, как тебе больше нравится. — он развернул меня на сто восемьдесят градусов и я увидела накрытую поляну. На огромном одеяле, расстеленном там где растет трава, на одном углу были большая тарелка с чем-то, что я назвала бы вторым блюдом, еще на одной фрукты и разные ягоды (мальчики просекли мою слабость к различным фруктам и ягодам), кувшин с чем-то сиреневым, рядом огромная глиняная кружка, тарелка со сладостями и неизменный букетик полевых цветочков. Все красиво обложено салфетками и ни одного прибора.

— Полюбовалась? А теперь давай завяжем глазки и пойдем кушать. Только платице можем испачкать. Придется его снять.

— Эй, но ведь у меня даже белья под ним нет. А тут прохладно. — запротестовала я, пытаясь отбиваться от завязывания глаз и раздевания меня в четыре руки.

— Ничего, у нас все продумано. Завернем тебя в простыню и напоим чаем с согревающими травами.

И не успела я и слова сказать, как руки стали свободны, платье расстегнулось и упало к ногам. Айверин, был спереди и увидел подарок Велрины и то, во что превратились их с братом камни. Высоко поднял брови, но почему-то промолчал. Руки снова быстро, но надежно опутаны мягкой тканью, но теперь спереди. И я вся свободно завернута в большую синюю простыню, которая даже кончики пальцев на ногах скрыла.

“Хорошо, хоть не мое полотенце” — вдруг подумалось мне и я улыбнулась, все еще смотря на братьев расширенными от изумления глазами. Спокойно и даже с интересом наблюдая за манипуляциями надо мной. Сейчас они совсем не походят на принцев, хотя одежду не сменили, только верхний камзол сняли, да рубашки у обоих не на все пуговицы застегнуты. Но выражение лиц и поз сменилось на знакомое тепло, озорство и расслабленность.

— Здесь очень красиво! — восхищенно выпалила я, увидев знакомую повязку, недавно снятую с глаз.

Хватит мне и рук.

— Да, пожалуй обойдемся без нее. — И Айверин кинул черную полоску в сторону обрыва, где ветер подхватил ткань и закинул на ближайшее дерево. А Арлеонт удобно устроил меня на мягком одеяле и даже подушечку подложил под попу.

— Хочешь пить? — вдруг спросил мужчина, голубые волосы, которого трепал ветер.

Голос его при этом был полон надежды, улыбка с хитринкой и глаза смотрят в одеяло. В чем подвох?

— Хочу. — я и правда очень хотела и пить, и есть.

Не отравят же они меня? Значит подвох не так страшен.

Я сделала небольшой глоток из подставленной к губам большой кружки. Арли быстро облизал губы.

— Попей. — быстро предложила я взглядом указывая на свой стакан, другого же все-равно нет.

Мне было интересно на что рассчитан подвох. На меня? Или не только.

Напиток вкусный пряный, освежающий, с острижкой, как у имбирного с лимоном, и в меру сладкий.

— Ты угощаешь?

— Конечно, не стесняйся.

Он вложил кружку в мои связанные руки, поверх держа свои и не стесняясь, глядя мне в глаза с неподдельным вожделением, сделал несколько больших глотков и посмотрел на Рина. А Рин смотрел на меня и мне вдруг стало неловко. Чего они от меня ждут?

— Рин, угощайся и ты. — тот с готовностью обхватил мои руки с кружкой и тоже попил, а потом поднес к моим губам и не отпуская моего взгляда поил, будто целовал. А когда напиток закончился и вправду поцеловал, жарко, нежно. Его губы были вкуснее напитка, они пьянили и согревали и разжигали пожар внутри меня. Хотелось освободить руки и притянуть его ближе, взять лицо в ладони, как он держал мое и не останавливать этот поцелуй никогда. Мы задохнулись и горячие губы сменились на прохладные, которые впрочем скоро тоже стали обжигающими.

— Так, сначала нужно покушать. И расскажи-ка нам вот об этом. — красноволосый вытянул две цепочки из-под простыни.

— О, что это у нас такое интересное. — проявил тот самый интерес Арлеонт.

— Это мне дала привидение ведьмы Велрины, хранительница магии Лир. Она живет в

зачарованной избушке за домом. Она дала мне это украшение, — я приподняла два сердечка пронзенных стрелой — Сказала, что украшение перешло ей как хранительнице магии Лир. Ваши лирионы при соприкосновении с ним засветились и слились, приняв такую же форму.

— Как все странно. Я такого не видел и даже не слышал.

— Надо посмотреть в древних книгах, в хранилище отца. А теперь кушать. И, в следующий раз, не надевай чужие подарки без нас, а еще лучше не принимай их вообще. Мы тебе сами все, что нужно подарим. Кушать. — настойчиво повторил он.

Я приподняла брови: “Все, что нужно?” Но говорить ничего не стала.

Да-да, я ужасно голодна. И не только желудок требует еды. Я вся хочу еще поцелуев, ласк и всего остального десерта. Мы сидели тесным кружком, я все еще спеленутая и жующая очередную вкусность попавшую в рот. Кормили меня так чувственно, что мне становилось все жарче и я постепенно стягивала с плеч простыню. Еду подавали с рук и с губ. Я тоже делилась кусочками, ухитряясь делать это без рук.

Это была какая-то невероятно вкусная пироженка с орешками, и нежным кремом, ее мне подавал Айверин. Осторожно держал пальцами и ждал, когда откушу, но я постаралась забрать ее и не разгрызть по дороге. А потом предлагала попробовать откусывать кусочки без рук, как я, сначала одному, потом другому.

Арлеонт оказался прав, если бы я осталась в платье, то оно было бы безнадежно испорчено. К тому времени когда мы добрались до фруктов, простынь, в которую я была небрежно укутана, упала на ноги. И мальчики, по-моему, специально не успевали донести до моих губ ягодки, сок которых они слизывали с ключиц, груди, живота. Поцелуи стали ягодными, а дыхание тяжелым, мы уже почти не смеялись, все больше отдаваясь страсти.

И вот я лежу на спине, в голове у меня сидит Арлеонт и держит поднятые руки. Айверин целовал мне животик, щекотно проводил языком по пупку и остро прикусывал кожу, безумно медленно спускался вниз. Я извивалась и смеялась, когда было особенно щекотно. Он капал на кожу белый сок суйи, который из-за цвета зовется молочком.

— Этот фрукт считают идеальным для интимных игр — капая сок мне на губы, объяснял Арлеонт.

Пока облизывала губы, они с братом ласкали сбрызнутые соком соски.

А теперь прохладный сок капал прямо туда, где горячо, влажно и уже болезненно тянет, просит большего. Горячий язык прошелся по прохладным следам и углубился, вернулся обратно принялся вновь слизывать свежие капли сока с чувствительного бугорка.

Я подавалась вперед к языку, который дарил безумное удовольствие, играл на нежной плоти. Еще чуть-чуть, еще немного. Да! В этот раз оргазм был мягким и тягучим как карамель, его сладость теплыми волнами охватывала все большие участки тела. Айверин бесконечно долго, снова и снова топил меня в безумии сладких минут. Пока они не пошли на спад.

Но когда он вошел в меня твердо и уверенно, я не смогла сдержать нового крика удовольствия. Сразу подхватила его неспешный, глубокий ритм. Каждый толчок был бесконечно сладок и я тянулась ему навстречу. Он положил мои ноги себе на плечи, целовал щиколотки, вбиваясь в меня то неспешно, то сильно с рыком. Наклонялся и не останавливаясь сладко целовал губы, шею, а потом возвращался к губам, будто накидывался голодный. Он опустил одну мою ногу и переступил коленом через нее и я оказалась на боку, ловя звезды, ощущения стали немного другими, но не менее яркими и восхитительными, заставляя тело выгибаться и жадно ловить каждое движение. Он поставил меня на колени,

почти не прекращая движений. Я прогнулась в пояснице, чувствительные соски касались поверхности одеяла, добавляя ощущений. Поцелуи позвоночника и укусы. Бешеный ритм и я рычу не хуже красноволосого, а он резко снижает скорость и переворачивает меня на другой бок, чуть не плачу:

— Хочу еще, пожалуйста!

Он шлепает меня по попе звонко, и я вдруг слышу как эхо вторит звукам хлопка, а потом и моим возобновившимся стонам. Вижу Арлеонта, он сидит в паре шагов и смотрит на нас. В одних брюках, сексуальный, растрепанный с горящим взглядом. Мышцы напряжены, но лицо спокойно. Он смотрит прямо в глаза и я показываю ему свое желание, что хочу и его, безмолвно умоляю. Но Арли словно статуя, застыл. А снова на спине и ноги мои на плечах Айверина. Подумала, что меня прокрутили на все триста шестьдесят градусов. Тело не выдержало и снова взорвалось искрами восторга.

Однако отдохнуть мне сегодня было не суждено. Айверина сменяет Арлеонт и я вновь проваливаюсь в омут страсти, поцелуев и новых поз. В то время как Рин, наблюдает расслабленный и довольный. Уже позже перебирая воспоминания, я поняла, что братья ни разу не повторили поз друг друга, кроме первой и самой традиционно.

— А зачем было связывать мне руки? — лениво пробормотала я, лежа между мужчинами и глядя на звезды, руки мне освободили задолго до конца этого марафона, но я не уловила когда.

Мы остались там на ночь. После долгого, восхитительного и очень страстного “ужина”, меня отнесли к ручью с ледяной водой. Там-то я и взбодрилась, и омылась, и быстро пришла в чувства. Я обрызгала братьев, а потом пугала всю окрестную живность диким визгом, потому что мне отомстили. Вот же... подростки.

Но когда вернулись к одеялу и улеглись втроем, укрылись вторым теплым одеялом (честно, не знаю откуда оно), усталость взяла свое и даже говорить было тяжело.

— Но так ведь гораздо интересней, правда. — меня накрыли волной красных волос и чмокнули в носик.

Ну, да спорить не буду. Пикантненько.

Так я и уснула. Кажется, я люблю спать в обнимашках.

Просыпаться было также волшебно, как и засыпать. Я еще не отрывала глаз, но слух уловил птичьи трели, кажется именно они и разбудили меня. Мне так мягко и тепло между жарких мужчин, тогда как лицо холодит весьма свежий утренний ветерок. Кто-то целовал плечико, а теперь и глазки, лобик, носик, подбородок. Я улыбаюсь, они специально обходят стороной губы. И губы начинают чесаться от желания целоваться. Ну я тоже целую, везде где попала: щеки, скулы, шею.

— Проснулась, крошка?

— Дааа. — медленно потянула я, потягиваясь всем телом. Мальчики тут же воспользовались моментом и быстро зацеловали соски. Но я стала от них отбиваться.

— Я конечно нимфоманка, но вчера вы меня так укатали, что кажется ни ходить, ни сидеть нормально сегодня не смогу.

Подумаешь, немного преувеличила, но явный дискомфорт между ножек уловила. Зато какие воспоминания.

— Сильно болит?

— Мы тебя покалечили? — в один голос обеспокоено вопрошали мужчины.

— Нет, все хорошо, скорее всего немного натерлось.

Братья уже не слушали моих оправданий, они откинули теплое одеяло и раздвинули ноги, согнув их в коленях.

— Холодно! — отбивалась я.

— Небольшая припухлость и покраснение — серьезным тоном и хмуря брови констатировал Айверин, второй брат был так же серьезен и озадачен.

Мне смешно стало. Это они мне между ног заглядывают с такими серьезными минами и выдала детское:

— Только юбочка помялась, пирожочек покраснел.

На меня посмотрели еще более озадаченно и я продекламировала все, что помнила:

- “В детском саде номер восемь раздаются голоса:

“Вань, не надо!”, “Надо, Свет!”

“Вот и все, а ты боялась, только юбочка помялась, пирожочек покраснел.”

Поскольку озадаченность с лиц не ушла, пояснила:

— Это шуточный детский стишок, я его впервые в школе услышала и кажется у него были еще версии, с растущими последствиями.

Потом они почти синхронно снова посмотрели на то что между ножек так, что я тут же прикрыла все покрасневшее руками.

— Понятно. Это кто же у вас позволяет детям такие стихи читать? — суровость Айверина заставила меня сесть и укрыться одеялом по самые ушки — Сейчас вы идете в домик — это принц командовал братом и тот серьезно кивнул в ответ. — Я возьму у лекаря мазь и к вам. — он посмотрел на меня с укором — Ну почему на тебя нормально магия не действует? Через десять минут у нас совещание в кабинете отца.

И он подал мне платье.

- Вот видишь, платье не испачкали, только помялось немного. — Арлеонт внимательно и чуть смущенно разглядывал платье (видимо припомнил мой стишок), вертя его в руках, пока я вставала на ноги. — Они смотрят на меня! — делано возмутился он глядя на мои сжавшиеся от порыва ветра соски, быстро чмокнул оба и стал помогать одевать платье.

— У меня тоже отличный вид. — это промурлыкал Айверин и погладил мои нижние девяносто, пока подол платья их не скрыл.

— Платье в следующий раз аккуратно повешаешь на дереве, а не будешь закидывать в неизвестном направлении. — я не расстроилась, дома переоденусь.

— О да, — пропел Арлеонт и принялся целовать мои губы, как же хорошо он целуется.

— Нам пора. — бесцеремонно оторвал от меня брата и сам чувственно, но слишком коротко поцеловал.

Они взяли меня за руки и мы переместились во дворцовые покои. Айверин сразу шагнул в другой портал, а мы пошли к зеркалу.

— Ура, мы дома! — я покружилась по кухне, когда пустились вниз.

Арлеонт уже доставал завтрак из портационного шкафчика.

— Тебе нравится этот домик?

— Да, здесь так хорошо, чувствую себя как дома.

— Но во дворце роскошнее и просторнее покои. Шикарная купальня с банями и бассейнами. — соблазнял, именно соблазнял, его голос принял такие нотки, как бы говоря: “Бери, это самое золотое золото, самые бриллиантовые бриллианты и все тебе, бесплатно.”

— А здесь теплее и уютнее. — припечатала я и примостилась на стуле за столом поближе к еде, помогая расставлять блюда на троих. — и чудесное озеро есть.

Через пару минут появился Айверин с внушительно баночкой в одной руке и огромным букетом в другой. Цветы были невероятные и со вкусом подобранные.

— Пришлось к отцу зайти. — сердито выговаривал Айверин — Арлеонт, нужно закончить уже с защитой и взломать ее скорее. А то он посмеивается над нами. Это тебе, крошка. — без перехода обратился красноволосый ко мне, ставя букет в вазе перед моим носом.

Ммм, как вкусно пахнет.

— Я сам ее лечу. — Арлеон забирал у брата баночку, а то не отдавал. — Тогда давай вместе. На этом столе, на свободной половине.

Меня подхватили на руки и усадили на столешницу, потом Арлеонт надавил на плечи, заставляя лечь, приговаривая.

— Ложись, малышка, сейчас мы будем тебя лечить. — он говорил с предвкушением и даже проглотил набежавшую слюну. — Так, ножки сгибай в коленках, так. Еще пошире. Замечательно. Какая ты красивая, маленькая и аккуратная. Сколько мазать нужно? Побольше? — кажется, Арли не мог замолчать и говорил немного нервно.

— Лекарь сказал осторожно втирать в поврежденные места. Но внутрь-то наверняка нельзя. Аккуратнее, только снаружи, а то микрофлору повредим.

Я прикрыла лицо руками. Было стыдно и безумно смешно слушать как они переругиваются и “лечат”, то что и лечить-то не нужно.

— Теперь у нас две минуты на еду и на совещание.

Мне помогли спуститься с сесть на стул. Теперь платье точно испачкается. Мужчины действительно управились за пару минут, выпив чай с булочками. А я оставшись одна спокойно и вкусно позавтракала. И решила сбегать на озеро поплавать и поваляться на песочке. У меня же каникулы. Эротические!

Такой довольной, нанырившейся и теперь греющейся на горячем песочке и нашли меня деловые собранные братья.

— Как отец такое допустил? — эмоционально негодовал Арлеонт. — Мы должны были его казнить, принародно. Он убил нашу мать и отца! Как можно верить его сыновьям! Близнецы отпустят его и сделают вид, что сбежал.

— Брат, с нашей стороны тоже будут присутствовать на казни. Успокойся, зато мирный договор на наших условиях подписали. И пакт о ненападении. И о свободном проезде по их территории наших людей к морю. И о запрете вывоза наших женщин на их территорию и много чего еще.

Я во все глаза смотрела на непривычно злых братьев. Завернулась в свое синее полотенце. Сейчас мужчины казались мне бесконечно серьезными, взрослыми с острыми бритвами в глазах.

— Ааа, — испуганно проблеяла я — А где мои милые, шалящие, озабоченные подростки? Вы кто?

Они так глянули на меня, что я поспешила извиниться за неуместную шутку.

— Простите. Что случилось?

— Что случилось? А то случилось, что отец отпустил убийцу домой с сыновьями. — кричал Арлеонт.

— Близнецы, старшие сыновья Повелителя ворлов, бывшего повелителя, — поправился он. — Теперь там два равноправных Повелителя, его сыновья. Они обязались наказать отца по их законам и его ждет позорная ритуальная казнь на Родине. Сыновья в отличии от

папаши адекватные. Я почти уверен, что они сдержат слово и казнят отца по своим законам.

— А почему они не дождались казни здесь? — я подхватила под руки братьев и повела домой, нужно заварить успокаивающего чая и покормить нервных братьев.

— Им по вере важно, чтобы воин, пусть и сошедший с ума, умер на родной земле. Отца предадут ритуальной казни. Тогда его дух очистится и сможет возродиться снова среди своих, но более сильный и мудрый.

— А мы опять пролетаем, почему нам никуда нельзя? Вечно сидим здесь взаперти, прячемся. — Арли рвался в бой, гневно пыхтя.

Я вопросительно посмотрела на Айверина, как более адекватного и способного хоть что-то объяснить.

— Мы не входим в делегацию наблюдателей. Казнь будет на закате, сегодня. От нашей страны будет отец, наш маг и глас отца Везирион, наш старший брат Анридар. Аршаон остается с беременной женой. Мы тоже “обязаны сохранить свои жизни”. - процитировал голосом отца — Цаца, — при этом имени Айверин скривился — тоже изъявила желание присутствовать на казни со своим женоподобным магом Сержилонио. Им еще младшую сестрицу отыскать нужно.

Мы вошли в дом, я усадила пышущих гневом мальчиков за стол. Айверин хоть и объяснял все вроде спокойно, но из глаз метал молнии и был не сильно спокойнее брата. Сбегала в необъятный подвал, разыскала на полках с чаями успокоительный, там кроме надписей схематично нарисован спящий человек. Будем надеяться, что это то, что нужно.

Заварила чай и поставила перед братьями вместе с остальной едой. Нам обеденная порция пришла портальной почтой, а еще с завтрака осталось на столе, прикрытое салфеточкой (так моя бабушка делала, накрывала недоеденные пирожки и блинчики чистым льняным вышитым полотенцем). Я кушать не стала и даже чай не пила, вдруг усну. Предпочла сок. А Айверин все продолжал.

— Маги в один голос твердят, что она у ворлов укрылась. Вот глупая... — кажется это что-то ругательное и на непонятном мне языке. — Они же женщин насилуют как дышат, не смотря на статус и обещания. А в таких случаях как вечно кокетничающий и говорящий тонким голосом Сержилонио, ворлам не важно, что он вроде как мужчина.

— Она позарилась на мамин гробень, так ей и надо. Шавки Повелителя сказали, что она им помогала с магией. Своих же подставляла ради артефакта красоты.

— Просто ради гипотетической красоты подставляла свой народ и родную сестру, развязывала войну?

— Не совсем так. Мы не уверены, что она знала все планы ворлов. Ее приближенная говорит, что была договоренность обмена накопителей их магии и какие-то манипуляции типа наложения иллюзий и прочее на гробень королевы Амайи. Ночью эту девушку чудом спасли от нападения ворлов. Ей Цалцанелия устроила допрос в гостинной, а в спальню в это время влезли ворлы с приказом убить. Но взломщики признались, что убивать, как было велено не планировали, а вот увезти к себе в гарем синекожую прехорошенькую девушку было их целью. Но их каким-то образом заметила охрана, повязала и допросила. Но те не считали похищение девы преступлением и выложили все без зазрения совести. Заказ приняли от женщины, она была с охраной и очень хорошо одета.

Запал обоих братьев пошел на спад. Я с энтузиазмом ученого-исследователя наблюдала за поведением мужчин. Надо же знать правильно ли я интерпретировала картинку с упаковки.

Вот одни из братьев зевнул, подхватил и второй, а за ними, так сладко зевающими, зевнула и я.

Они посмотрели на меня с подозрением и удивлением.

— Что? — не собиралась сразу сдаваться я.

— А почему мы все зеваем? — вкрадчиво спросил Айверин и засунул нос в заварочный чайник, потом посмотрел на мой бокал.

Кивнул брату.

— Да, чай со снотворным, но она его не пила.

— Со снотворным? — удивилась в свою очередь я. — я думала просто успокаивающий нервы чай. — показала упаковку.

— Ясно. Будем учить читать. Но ты же его не пила?

— Нет, только сок.

Арлеонт залез носом в мой пустой стакан и недолго что-то вынюхивал.

— Без примесей.

— Значит просто заразилась от нас зевотой? — весело, но вяло спросил Айверин. — Ты ведь спать не хочешь?

— Нет, не хочу. А вы хотите спать?

— Да, очень. — хором сказали братья.

И действительно, движения чуть замедленны, моргают вообще как-то не быстро.

— Значит идем в кроватку, вам же сейчас срочных дел делать не нужно?

— Надо! — хотел вскочить Арлеонт, но присел на пол, рядом со стулом и растягивая слова проговорил. — Защиту взломать.

— Идемте. — вздохнула я.

Помогла встать с пола Арлеонту, подала руку Айверину и мы пошли. Мужчины держались молодцами, зевали постоянно, иногда то одного, то другого пошатывало, но на меня старались не наваливаться своим весом. Однако, уложив их на свою большую кровать вздохнула с облегчением, а принцы уже во всю сопели.

— Какие вы... принцы! — хихикнула я и пошла гулять.

Гулять это хорошо, я бы сказала прекрасно. Особенно там, где прохладная трава нежит босые стопы, невидимые птицы чудно выводят трели, а запах такой, что хочется остановиться прикрыть глаза и дышать-дышать. Наверное это приятнее тем личностям, что пожили в большом городе и привыкли дышать “тем, что видно”. В деревне, которой мы жили с бабушкой тоже был свежий воздух и как пахнет в сараях с коровами и курами мне даже нравилось, но здесь, казалось, воздух пропитан пылью цветов и смолой деревьев и целым букетом, который определить я не в состоянии.

Я шла и думала, как я могла так попасть! Влюбиться всего за неделю. Я не уверена, что мои чувства это те, которые вечные. Такие только временем проверяются. Но как так вышло, что сразу два мужчины проникли мне в душу, каждый из них казался мне прекраснее другого и наоборот. А ведь раньше мне никто так сильно не нравился. Точно, это на меня так действует этот странный мир полный загадочной магии. И моя собственная магия любви подталкивает меня в этот пугающий омут. Ну и конечно сыграло свою роль то, что я на долгое время оказалась наедине с сексуальными красавчиками, открытая для новых отношений, пусть временных, но чувственных. Я мечтала стать женщиной, наконец. И ею стала! Как же это замечательно. И случилось это даже лучше, чем в мечтах. Ммм, какие они нежные. Интересным образом судьба решила исполнить мое страстное желание.

Я женщина, полноценная, хотя настоящей женщиной я, наверное, почувствую себя после рождения ребенка, но это позже. Когда освоюсь тут. Благо магия моя меня понимает и страхует.

Кажется, я решилась остаться тут в этом мире. Там у меня ничего не осталось, кроме недвижимости из не самых крепких и лучших домиков в количестве двух штук, нудной работы, несколько не самых близких друзей и все. Остановилась, почувствовав себя одинокой.

Но нет, я не одинока. У меня целых два классных парня с потрясающими волосами. У меня прикольная магия амурчиков. Целый неизведанный мир. Ага и гора неприятностей, что сыплются как из рога изобилия. Чего ворлы стоили и похищение. Все конечно обошлось, но так и посидеть раньше времени можно!

Остановилась, огляделась. Главное, не выйти из-под защиты. Ориентир для меня здесь озеро, вот и буду гулять вокруг него.

Так что решено, Цалцанелии поведаю, что хочу остаться. И если братья решат, что не нужна им, переберусь в Ирдезию, мне там понравилось, или на худой конец в каморке Велрины поселюсь. Буду ведьмой-отшельницей, только нужно будет стянуть у короля одно из переходных зеркал, чтобы не обрасти здесь мхом в одиночестве. А честно сбегать и гулять по столице. О насущных проблемах типа денег, буду думать если все же влипну, а пока. А пока у меня все отлично.

Интересно, я даже не истерила по поводу того, что неизвестно где, неизвестно с кем, оказалась голая в глухом лесу. Конечно, на первых порах я себе не разрешала думать об этом, зато теперь и истерить не хочется. Все весьма занимательно сложилось.

Нужно читать и писать научиться. Магия Лиры сама мне подсказывает, что делать и с каждым разом открывает мне новые грани возможностей. Интересно, а мне нужно будет идти учиться в их академию? Думаю, нужно, это пока я здесь, в изоляции, мне почти ничего

не нужно знать о местных реалиях, а если выйду в мир, незнакомый мир со своими законами и неписаными правилами. Вдруг там все не так как у нас.

А еще не могла понять что за подвох был на нашем чудном пикнике. Ведь точно был. Братцы-кролики вели себя подозрительно иногда осторожно, будто спугнуть боялись, иногда выжидательно на меня глядели. Все ли у них получилось, что задумывали? Эх, как бы расспросить, чтобы точно рассказали.

Я еще долго гуляла и осмысливала все, что произошло со мной за восемь дней. Сегодня девятый.

Все же человек удивительное существо подстраивается под любую реальность и психика гибко придумывает себе любые объяснения. Лишь бы хозяйка не сошла с ума.

Я себе тоже все как-то объяснила, договорилась сама с собой, уложила по полочкам и успокоилась.

В дом вернулась вечером как раз к ужину. И застала неожиданную картину. Мои чудесные принцы чуть ли не приплясывали, были веселы, остряли и ржали.

Я думала, мне попадет за снотворное.

— Ангелина, у нас получилось! — подскочил ко мне Арлеонт, поймал за талию и закружил по комнате. — Мы взломали, два месяца бились и взломали.

Арлеонт поставил меня на ноги, но я в него вцепилась и ждала, когда остановится мир, кружащийся радостными бликами.

Сзади подошел и обнял меня Айверин.

— Брат хотел сказать, что защиту, которую поставил нам отец и еще девять очень сильных магов, мы взломали. Мы тебе тогда немного слукавили, но про защиту почти правду сказали. Кроме того, что нас здесь спрятали после покушений, нашим главным развлечением и заданием стало взлом этой защиты. И мы справились, благодаря тебе. Когда ты пропала. — поцелуй в шейку — мы с перепугу почти смогли, но главный узел определить так и не успели. А сегодня как проснулись, будто осенило и мы быстро разгадали ребус. Так что мы сейчас к отцу, а потом у нас вся ночь впереди, детка, будь готова. — промурлыкал мне на ухо, запуская по мне счастливых и влюбленных мурашек. Они немного отстранились и взяли меня за руки. Айверин махнул рукой, что-то совершенно мне непонятное изобразил в воздухе и мы шагнули.

Оказались в кабинете папы всея королевства. Здесь же был и тот, который глас и главный маг в одном голосе Везирион Бойер. Они сидели за столом с аккуратно разложенными бумагами. При нашем появлении маг встал и поклонился всем сразу.

— О, справились! Молодцы! — бодро воскликнул он. — Но я проиграл, Ваше Величество. Как ты мог знать, что они взломают? — это он к королю обращался.

На что папочка принцев лишь хмыкнул, расправил хмурившиеся до этого кустистые брови и улыбнулся нам.

— Да, мы нашли все связи и узлы, побрали код.

— Считайте экзамен сдан. Вы справились раньше срока на три недели. Можете считать, что у вас на это время каникулы. Кстати, — он хитро на меня посмотрел. — когда невесту свою, обучать планируете.

— Вот как раз время каникул и посвятим обучению — Айверин так жарко глянул, за мгновение, облизав меня всю, что меня окатило с головы до кончиков ногтей такой сладкой волной, я пошатнулась и чуть не застонала.

Стало стыдно, что сейчас все поймут мои мысли и чувства и чуть не покраснела до

кончиков волос. Нет, я конечно очень смутилась, но кажется только слегка порозовела.

— Она не может читать и писать на нашем языке, не знает элементарных вещей. Так что нам есть чем заняться.

Король и его маг как-то подозрительно одинаково ухмыльнулись глядя на братьев, а потом глас как ни в чем ни бывало проговорил:

— Вот и славно, детки. значит у нас все по плану. Так, экзамен у вас принял. Теперь идите и не высовывайтесь раньше времени. Еще не все ниточки проверены. И нам с Вашим отцом пора выдвигаться. До встречи.

Мальчики понятно взяли меня за руки, быстро попрощались с отцом, я тоже успела сказать “До свидания”, отец мальчиков лишь благосклонно кивнул нам с улыбкой. Айверин снова что-то быстро изобразил в воздухе и потянул за руку. Вышли мы уже на кухне, около портационного шкафчика.

И, не успела я опомниться начались обнимашки и поцелуйчики, поглаживания и раздевания меня в четыре руки.

— Эээ, стойте-стойте — выдохнула запыхавшаяся я — Я кушать хочу и не так как вчера, а обычно. Вчера, конечно, ммм, как было вкусно, но сегодня давайте нормально поедим.

Но поскольку руки не переставали меня раздевать, я отбивалась, вырывалась и ворчала:

— Кушать, кушать хочу. Я привыкла есть вовремя. Я не обедала. Я голод плохо переношу. Кушать. — конючила, а мальчики пока не стянули с сопротивляющейся и недающей меня платье, не успокоились.

— Вот, теперь можно и покушать. — Арлеонт довольно оглядел меня в одном белье, красивом конечно (другого у меня нет) и подбирала я к платью.

“В белье, так в белье”, подумала я и, пока не держат, обернулась к шкафчику с едой. Доставала и ставила на стол, мальчики сняли стазис, расставили приборы, где-то добыли новый маленький, но очаровательный букет.

Классные парни, а не капризные принцы, как можно было бы подумать. Ведь всегда мне помогали. И ведь наше общение на кухне началось с пикантного полотенца на мне, так что сейчас мало что изменилось. Только теперь я без полотенца, но в кружевном нежно-желтом белье. То в каком я виде, заставляло меня двигаться чуть иначе, плавнее и гибче. Хотелось показать свои лучшие стороны, быть соблазнительнее, желаннее. Я почувствовала некий азарт, парни сами дали мне карты в руки. Тело само невольно подстроилось под игру. Может я иногда была неумела или смешна, но учиться же когда-то надо, почему бы не сейчас.

Эта ночь была непередаваемо нежна. Мальчики превзошли себя, бесконечно долго ласкали меня и я сама непроизвольно следовала за ними, ласкала, целовала, изучала их тела. Мне было тепло в их руках, уютно. Я умирала от восторга и нежности. Плавилась и растворялась, слушала их стоны, рыки, просьбы и приказы. Они показывали мне, какой эмоциональной может быть любовь, как она сближает. Переплетает наши души и сердца. Наша кожа блестела от пота, запахи взрывали мозг, я хотела дышать ими и гореть ими, жить ими. Отдавала им всю себя и они брали меня вдвоем, отдавая мне свою ласку, нежность, любовь. Их движения были то невыносимо медленными, то жадными и страстными, но такими остро-сладкими с перчинкой. Казалось, я больше не выдержу, но хотела, чтобы они не останавливались, чтобы наша ночь не кончалась. Их глаза горели тем же нежным огнем, жаждой, теплотой. Они увели меня за собой в эти неведомые дали, где мы все вместе окунулись в взрывоопасный рай.

Проснулась я ближе к обеду, одна. Хотя кажется вот недавно чувствовала их тела вплотную к себе. Теперь я знаю, что обожаю крепкие мужские объятия. В них я чувствую себя маленькой, желанной, умиротворенной и счастливой. Простынь сбита комом подо мной. Я довольной кошкой потянулась, все тело было в неге блаженства. Оно устало и даже болело, но так сладко болело, что улыбка стала шире.

Таак, а куда сбежали эти двое? А где же утренние поцелуйчики? Пора на разведку. Села и заметила на себе лишние предметы. На руке и на ноге обнаружилось по браслету, а на шее, кроме привычных уже сердечек, нащупала кольцо.

Хм, когда только успели. Я внимательно рассматривала украшения. Тонкие нити, а в них будто звездочки запутались. Очень красиво, невесомо, сияет и переливается цветными бликами словно на солнышке или под специальными лампами, как у нас в магазинах. Я довольно спокойно отношусь к украшениям, они мне нравятся, но не возникает желания немедленно скупить все и обвешаться новогодней елкой. В школе носила только кулончик пока не потеряла, а потом только крестик. Изредка одевала на большой палец единственное кольцо, от бабушки досталось. А теперь прямо как елочка. Красивая!

Лирион-сердце на теле не ощущался, но если снять с шеи и просто взять в руки — вес приличный. А мои сердечки со стрелой в самые сердца, казались теперь не такими древними и тусклыми и орнамент будто легонько светится. С этой магией уже ничему не удивляюсь.

Я смотрела в зеркало и поражалась, как кожа вокруг украшений, тоже словно поблескивает, глаза мои сияли счастьем и там точно сидели чертенята. И сама себе я казалась юной и прекрасной, легкой и изящной. Украшения лишь подчеркивали гладкость кожи и стройность фигуры, придавая сексуальности, какой-то живинки в образ.

Да, подарок мне определенно понравился, даже отказываться не буду.

Из душа я вышла еще более довольная, чем чем заходила туда. В волосах обнаружилось маленькие зажимчики одного стиля с браслетами и кольцо. Они не снимались и были разбросаны по всей длине волос, то тут, то там до самой талии. Я решила, что и эти украшения держатся на магии. Так и мыла волосы с этими звездочками. И как потом расчесывать?

Одела легкое платье-сарафан, их теперь стало намного больше в моем гардеробе, чем я выбирала сама. Ну и здорово.

Спустилась вниз, но и здесь не было парней. Я немного расстроилась, хоть и понимала, что теперь, когда мальчики научились проходить защиту отца и сильнейших магов страны, могут спокойно ходить порталами по своим делам.

На кухонном столе был завтрак на одну персону и маленький милый букетик лесных колокольчиков, похожих на ландыши, только крупнее и с другим, но тоже незабываемым запахом. Я улыбалась и кушала, любясь видом из окна.

Еще не доев завтрак, почувствовала, как кто-то положил ладони мне на глаза, отчего я вздрогнула в испуге и сердце моментально зашло. Шагов или шорохов я не слышала. Но ладони аккуратно держали лицо, а ушко взволновало дыхание, проснулись мурашки и моментально устроили кросс по всему телу:

— Угадай, кто? — шептал голос.

Я назвала наугад:

— Арлеонт — прозвучало полувопросительно, все же это больше в его стиле.

— Угадала маленькая. — он убрал ладони и повернул мое лицо, ласково поцеловал в

губы. — Тебе идет. — Приподнял и опустил тонкую цепочку между звездочками, лежащую на ключице.

— Ты меня сильно напугал. Они из лунного серебра? — вдруг посетила меня мысль и не задерживаясь, сорвалась с языка. — Спасибо большое, мне очень нравится.

— Прости, крошка, мы не хотели. Но у тебя такое лицо было, ммм, зацеловал бы тебя до самого сладенького.

— Это ты со спины разглядел? — удивилась я.

Он рассмеялся красивым мужским смехом, похоже у кого-то отличное настроение. Айверин лишь улыбнулся:

— В отражении стекла у тебя мечтательный и очень соблазнительный вид, брат не удержался от каверзы. Если поела, то пойдём, тебя уже ждут.

— Кто? — удивилась я.

— Скоро увидишь.

Вид у обоих был заговорщический. Ладно, посмотрим, что они там задумали.

Меня взяли за руки, потом зацеловали до головокружения и сладких спазмов в животе. А потом увели в портал абсолютно невменяемую женщину.

Встретил нас счастливый женский смех.

— О, Ангелина, ну наконец-то, ждем только тебя. — мне навстречу поднялись все девушки и принялись радостно обнимать, будто мы закадычные подружки и не виделись целые сутки.

Здесь была Айришана, старшая сестра моих мальчиков-зайчиков (я обернулась, они радостно помахали мне ручкой и скрылись за дверью, Арлеонт еще и воздушным поцелуем одарил).

Она недавно вышла замуж за племянников Цалцанелии. Эта царственная дама, тоже присутствовала здесь, она быстро поцеловала меня в лоб и присела обратно на софу.

Байлория жена старших братьев Айверина и Арлеонта, была беременна, но пока животика не видно. Хотя она вся немного округлая, женственно-мягкая от взгляда, до выдающихся крупных кудрей. Байлория тоже сердечно обняла меня и присела рядом с Айришаной на такую же двухместную софу, как и та, на которой сидела Цалцанелия.

Потом ко мне подошла невысокая, но весьма фигуристая подтянутая женщина и я поняла, где ее видела. Это она со своим мужем вытворяла чудеса эротической и очень чувственной акробатики. Сейчас она была одета во вроде скромное простое платье, но безумно сексуальное на самой вире Ласуэр.

— Ангелина, позволь представить тебе виру Елерию Ласуэр. Елория, это вира Ангелина Авсеева.

— Что выше нашего короля? — хохотнула эта красивая женщина низким грудным голосом, который ей очень шел.

Остальные девушки открыто улыбались, но не комментировали. Я решила, что это их заморочки с именами и тоже улыбнулась.

— Ну вот официальная часть закончена, а теперь отдыхаем. Ангелина, ты же не против, если мы все будем обращаться к тебе просто по имени? — бойко проговорила Байлория.

— Конечно нет. — я присела рядом с Цалцанелией, это было единственное свободное место.

На третьей софе сидела Елория, но рядом с ней на сидении были какие-то папки и ткани.

— Вот и Цалцанелия тоже согласна. Тогда сегодняшний девичник объявляю открытым. Она подняла бокал с высокого стула, хотя нет, это скорее столик с подносом, там были еще графин с прозрачно-белым напитком и сладости и отсалютовав нам, отпила из него.

Осмотревшись увидела, что по бокам каждого диванчика стоял такой столик с подносом. На моем стояла чаша с фруктами и ягодами. Интересненько. Я улыбнулась, ассортимент на подносах у каждой девы был свой. А находились мы в большом светлом зале, отделанном в бежевых тонах с золотой каймой повсюду. Впереди было большое пустое пространство, а мы сидели словно в отдельной уютной зоне.

— Ангелина, у нас сегодня показ новинок вигов Ласуэр. Добро пожаловать в вотчину Елерии. — заговорчески подмигнула мне Айришана.

— Если что-то понравится, можно будет примерить или позже сшить на тебя.

Остальные вероятно были в курсе происходящего, так что неизведанное поясняли только мне.

По щелчку пальцев к нам стали выходить девушки по трое и четверо. Они выходили в разных платьях и брючных костюмах и танцевали что-то заученное и плавное под льющуюся тут же музыку.

Елерия комментировала, что и кому из нас может подойти и понравится. Выспрашивала, что нравится мне.

— Вкусы остальных девушек я знаю, твой тоже почти поняла, еще по той одежде, что вы ночью стащили. — и сказано было таким тоном, что я поняла она будет подначивать меня регулярно.

— У вас там было здорово, мы получили огромное удовольствие при выборе одежды. — “и не только” добавила про себя и улыбаясь смелым воспоминаниям.

— У меня везде здорово — хитро подмигнула мне.

Кроме обсуждения нарядов, девушки выспрашивали Цалцанелию о том как нашли ее сестру, еле живой. Ворлы успели воспользоваться девушкой самой пришедшей к ним в руки. Она попала в гарем главарю одной из банд, но сразу чем-то не угодила ему и тот отдал ее в общий гарем своей банды. А те не побрезговали синекожей принцессой после главаря.

— У сестры всегда был непростой и неуживчивый характер, но она моя сестра. Я люблю ее такой какая она есть. Спасибо Асвидору, тот увидев сестру, отдал ее мне и под мою ответственность и снял все обвинения в подставах и манипуляциях. Решил, что произошедшее с ней у ворлов достаточное наказание, но взял с нее магическую клятву о верности нашим государствам.

Оказалось Вилценция сейчас в целительном сне у лекарей, а Цаца решила отдохнуть от пережитого ужаса. Казни Повелителя ворлов и вида чуть живой сестры. Асвидор дал ей свое разрешение на посещение дворца в любое время, но он должен знать о каждом посещении. Насколько я поняла, осада Асвидора ведется во всю, на всех фронтах с переменным успехом. Но такие разрешения о многом говорят. Хотя мужчина не сдает оборону. И слишком близко принцессу недавно враждебного государства не подпускает, даже зная, что она его частичка, его женщина.

А еще девушки принялись проявлять свое женское любопытство в сторону моих отношений с младшими принцами. Оказалось, Айришана и Байлория знают, что братья вручили мне лирионы.

— Да, они просто всучили их мне, а через пару дней заявили, что свадьба через три месяца.

— Ах, как романтично. — прикрыла огромные синие глаза Бойлория, волосы у нее были глубокого шоколадного цвета и в сочетании со светлой кожей смотрелось ярко и необычно.

— Ничего романтичного, а вот пикник был весьма романтичным жестом с их стороны. — я позволила развиться теме собственных отношений, чтобы как-то самой понять, что происходит и девушкам дать достаточно информации, чтобы не сильно много выдумывали небылиц.

— Ты их сняла? На тебе только родовые украшения Аллимаверс из лунного серебра. — проговорила Елениа.

— Они на мне, братья сказали, что на мне не видно этих магических вещей. — Я сняла цепочку с красным сердцем и продемонстрировала девушкам. Те очень удивились форме, которую принял камень. — Хотела вернуть принцам, чтобы отложить свадьбу, а теперь не знаю как.

Девушки переглянулись.

Байлория вынула из декольте свои голубые камушки, они были неоднородного цвета и казалось внутри что-то поблескивает, зовет меня. Я не думая, подошла и взяла в руки заморожившие меня камни. И только потом поняла, что это моя магия хотела прикоснуться к ним. Я почувствовала, как она полилась через мои руки. И бледно-голубые камни стали сливаться и немного потемнев, превратились в сердечко, только не такое как у меня с ровными и округлыми боками, а немного неправильной формы. Больше похожей на крылья бабочки. Очень красиво, внутри словно жили своей жизнью синие завихрения, зачаровывающее зрелище.

— Как красиво! Как ты это сделала?

— Это не я, это магия Лиры. Я пока не всегда понимаю ее действия.

— Действительно, очень красиво, — высказалась Айришана, глядя на свои амулеты — жаль завихрения после родов замрут. — и видя мой непонимающий взгляд, пояснила — Лирионы всегда показывают родителям сколько детей будет искорками в камнях, а посторонние только завихрения и неоднородности видят. Ну, это в идеале и не у всех, но в книгах именно так пишут.

— Позволишь? — я подошла к Айришане и потянулась к ее амулетам, так как моя магия и к ним хотела прикоснуться.

Ее коричневые глиняные амулеты стали плавиться у меня в руке, словно стекло, перетекать, меняя форму, а через пару минут у меня в руках были три маленьких сердечка или цветочка, не поймешь. Они крепко слиплись, среднее сердечко-цветок было ниже двух других в этой композиции. А потом на поверхности проступили письмена, что были до этого на каждом из кругляшей. Сейчас амулет не выглядел глиняным, но и каменным не назовешь. Цвет остался коричневым, но появился глянец.

Я посмотрела на Елерию, ее лирионы также можно было изменить, теперь я это чувствовала, но она покачала головой.

Только Цалцанелии нечего было менять. У нее пока только родовой глиняный кругляш с защитной магией.

— А ты будешь вручать лирионы женихам? — чуть смутившись спросила Байлория и тише добавила. — Так принято ведь.

Я хмыкнула про себя.

— А если я не вручу лирионы свадьба не состоится?

— Состоится. Но такова традиция. Так ты будешь вручать? — снова повторила свой вопрос девушка.

Я лишь пожала плечами. Может этого и ждут от меня мужчины?

Байлория конечно не удовлетворилась ответом, но настаивать не стала и разговор снова коснулся моды.

На наших женских посиделках мы успели пообедать, полюбоваться нижним бельем, аксессуарами и себе захотеть много всего и заказать.

А я узнала последние сплетни дворца и много полезной и разной информации.

Домой меня забрали Айверин с Арлеонтом перед самым ужином.

Началось все стандартно жадными поцелуями в моей комнате, а потом мальчики вручили мне тонкое длинное белое платье-ночнушку. И как только я переоделась в это прозрачное нечто меня подхватили под руки и с загадочно сверкающими глазами, но моськи при этом были “кирпичом”, повели меня в очередной портал.

Доброго времени суток, дорогие читатели!

Действие в книге подходит к концу. Еще пара-тройка глав осталась, зависит от того, как разгуляется мой муз))

Приятного чтения!

На несколько мгновений я ослепла, здесь было столько света и отражающих свет граней. Потом открыв рот осматривалась, казалось, я нахожусь в хрустальном храме. Всюду теплый оранжевый свет и простор, стены, состоящие из будто стеклянных граней, словно в пчелином улье, потолок, уходящий куда-то ввысь, теми же полупрозрачными острыми гранями. Сияющий ячеистый, но гладкий пол, словно лед, но ощущение тепла не дает это место назвать домом Снежной Королевы. Пол, редкие лавочки и столы вдоль стен. Были темно-оранжевого цвета, который на стенах с высотой терял насыщенность и бледнел. Задрав голову, я видела, как потолок желтой пикой превращается белую точку, где-то там в невероятной выси. Я медленно шла, слыша эхо наших шагов, смотрела на окружающую красоту широко открытыми от изумления и восхищения глазами. Невозможно назвать это место рукотворным, оно наполнено сталактитами и в центре была самая большая, с неровно возвышающимися пиками, сталактитовая гора.

— Был здесь дважды и каждый раз дух захватывает. — полупшепотом проговорил Арлеонт и ему вторило эхо.

Когда мы подошли ближе к центру, заметила, что между сталактитами можно пройти и попасть внутрь, а еще некоторые хрустальные возвышенности походили на диванчики, на которых хорошо прилечь, тогда как другие тянулись вверх сверкая и становясь все тоньше. Любопытство тянуло пройти внутрь, посмотреть, а что же там, прямо как в детстве. Но решила сначала обойти вокруг, островка.

— Что это за место? Здесь так красиво!

— Это одно из загадочных мест в нашем мире. Как и наш лес с озером. — начал глубоким и тихим голосом говорить Айверин. — Есть легенда, что здесь Богини Любви, Плодородия и Смерти принимали людей одаривали своей Благодатью, такой, какой каждый просил и заслуживал одновременно. И не всякий смельчак решался навестить Богинь. В какой-то момент Богини покинули это место, но оставили здесь свою магию.

Мальчики увлекли меня внутрь сталактитовой горы, там был большой хрустальный камень, на котором лежали цветные камни, в них я узнала лирионы, большие, как у братьев и маленькие простые камушки.

— Сюда приходят за Благословением. Любым, будь-то рождение ребенка, нового дела, новой семьи и новой любви. Здесь можно благословить свои камни и оставить несколько для тех, кто не может достать другим способом. И самое главное сюда приходят все влюбленные Благословить союз. Иногда это делают до обряда, чаще всего после, в течении первого месяца, но бывает и через годы.

Здесь не было абсолютной тишины и до, но сейчас тонкий перезвон, звук капель, тихие переливы нежной мелодии будто усилились. Перестали быть едва слышным фоном.

— У нас будет счастливый брак. — улыбнулся Арлеонт мальчишеской озорной улыбкой и внезапно подхватив меня за талию закружил.

Поставил меня на ноги и мальчики тесно прижавшись ко мне спереди и сзади, начали медленный танец, наполняющий сердце счастьем и радостью. Мне казалось, что любовь к этому чужому для меня миру, к этому прекрасному месту и к этим идеальным парням переполняет меня, фонтанирует из меня, искрится не хуже хрусталя в лучах света. Я засмеялась и закружилась сама от избытка положительных эмоций. Мальчики

поддерживали меня, останавливали поцеловаться, а потом снова увлекали меня куда-то в сторону, не прекращая этот странный танец. А хрустальный зал наполнила радуга света.

Мы прошли меж сталактитов, а потом побежали, играя в догонялки и смеясь, как малые дети.

“Наверняка, здесь воздух наполнен смешинками” — думала я, когда живот устал смеяться, но искры радости так и подмывали продолжать.

Вскоре я снова задохнулась от восторга. Мы были в гроте с озером, цветными светлячками в воздухе и воде и все это отражалось от полупрозрачных хрустальных стен.

Мальчики очень быстро скинули белые шорты и остались в длинных белых туниках прикрывающих все самое ценное.

— Заходи прямо так, в платье. Это воды здоровья, просто необходимы для здорового потомства. — с хитрым прищуром тянул меня в приятную воду Арлеонт, а его братец подталкивал сзади.

Мы зашли по шею, вся радость переполняющая меня недавно переросла в нежность и желание ласкать, целоваться, в возбуждение. Кожа стала чувствительной и требовала прикосновений. Платье и до того не образец целомудрия стало прозрачным и плыло вокруг меня, обнимая и мешая.

— Нырнем? — оторвавшись от меня с тяжелым дыханием спросил Айверин.

Зачем я не знала, но кивнула. И мы на:

— Раз, два, три!

Нырнули. Вода была прозрачной, но свет льющийся отовсюду делал невозможным разглядеть ни дно, ни что-то по сторонам. Здесь было глубоко, но мы достали до гладкого дна и поплыли вверх. Мне даже показалось, что озеро походит на гигантскую тарелку или пиалу.

— Напомни своей силе, что деток ты сейчас не хочешь. — посоветовал Айверин.

Настойчивые руки уже скользили по телу от щиколоток до попы и выше, губы ласкали рот и шейку. Я тоже забралась ладонями по тунику, поднимая ее, глядя и чуть царапая спину, ногами обхватила талию, благо в воде это сделать легко. Сзади тесно прижался Айверин. Я раньше думала, что от поцелуев сильно не возбудишься, но теперь поняла, что одни поцелуи могут свести с ума, а вкупе с ласками рук, подталкивали к безумствам. в раскрытое лоно упиралась твердые, эм, палочки, они будто искали местечко куда можно погрузиться или может так обжигаяще ласкали, или нагло дразнили?

Я, в предвкушении, лишь елозила, не прерывая поцелуя. Горячая волна возбуждения делала меня нетерпеливой, а мужчины неспешно ласкали тело. Язык Арлеонта сладко-сладко ласкал мой рот, а выгибалась ближе к ладоням, ласкающим груди. Отпустила шею Арли, держась ногами и опираясь спиной на грудь Рина, нашла под попой его твердое намерение и принялась гладить его, перебирать яички, мужчина едва слышно выдохнул мне в шею. Мы по грудь стояли в воде, упасть я не боялась и осмелев, просунула свободную руку между собой и синеволосям мачо. Мышцы мальчиков были напряжены и оттого более рельефными, хотелось языком пройтись по буграм, но я не доставала. И всю силу своего желания направила на поцелуй и ласки двух членов, которые я крепко сжимала в ладонях, а они подрагивали и были невероятно большими, крепкими и соблазнительными. Вот я и соблазнилась, сама насадила на достоинство Арлеонта и он бесконечно сладко, медленно наполнял меня, горячая волна возбуждения накрыла. Захотелось большего. Снова ухватилась двумя руками за шею Арли, ускоряя темп, он так сладко входил в меня, что я не сдерживала

СТОНОВ.

Повернула голову и попалась на нетерпеливый поцелуй Рина. Он крепко обнимал меня, ласкал груди и упирался прямо в попу. Меткий какой. Легкие надавливая и скольжения, срывали крышу. Кажется, я уже рычала и ускоряла темп. А двое несносных мучителей тормозили меня и взирали с веселыми искорками в глазах, но и большая доля нетерпения сквозила в жестах и мимике.

Не знаю когда мальчики потеряли свои туники, а мое платье только что окончательно покинуло тело и куда-то улетело. Айверин усилил напор и стал понемногу погружаться в попу, он точно дразнил меня, потому как делал это по чуть-чуть и отступал, потом снова выжигал во мне искрыпряного вожделения. А потом они переглянулись и остановились. Арлеонт так и не выходя из меня направился на сушу, мне пришлось крепче в него в него вцепиться и разорвать поцелуи с Рином.

Он уложил меня на что-то прохладное и не очень мягкое, но и не твердое. Он укрывал меня собой и глядя в глаза медленно, тягучей карамелью двигался. Я таяла под ласковым напором, а потом чувственная пытка стала невыносимой. Так хотелось, чтобы он двигался сильнее и быстрее. Что стала ерзать, огрызаться, чуть не плакать и рычать.

Арли же казался бесконечно довольным, а потом одним движением перевернул нас и замер. Теперь я была сверху. Он прижал меня к себе и яростно поцеловал. Я ответила тем же. И сразу почувствовала сзади Рина. Дьявольская улыбка просочилась сквозь поцелуй и я укусила Арли за губу, когда его брат погрузился в меня, горько-сладко. Это другое возбуждение, оно казалось мне острее. И я снова требовала от мужчин напора и силы. Они дали почувствовать всю силу своего желания, которое и у них лилось через край. Почти сразу меня накрыла волна сильного огразма, я зажмурилась, выгнулась, но мои мальчики только усилили напор, рыча и сдавливая меня меж собой. Они двигались слаженно, сжимали крепко и безостановочно ласкали внутри и снаружи, поцелуями, укусами, поглаживаниями и даже шлепками по попе.

Сладкое безумие все длилось и длилось, кажется мальчики превзошли себя. Секс гиганты вырвали из меня несколько ограммов подряд и каждый был сильнее предыдущего. И мне казалось возбуждение только росло от этого. От силы ощущений я потерялась в пространстве, казалась себе оголенным нервом. Каждое прикосновение зажигало меня с новой силой и вот нас одновременно пронзило огненной волной, я чувствовала жаркую пульсацию мальчиков, тяжелое дыхание и видела полубезумные глаза перед собой и сама сгорала в этом всепоглощающем шквале ощущений.

Наверное, я на миг потеряла сознание. Очнулась, лежа между моими принцами, обессиленная и счастливая.

Мы долго лежали в тишине, лениво поглаживая друг друга. Я прислушивалась к тихим перезвонам этого загадочного места.

— Скажите, а зачем вы нарядили меня в это странное платье. — я посмотрела на мокрые белые тряпочки тремя кляксами валяющимися в разных местах грота, надо бы высушить, а то даже моего любимого полотенчика здесь нет.

— Не скажу о практической ценности всего действия, мне кажется его нет, однако это ритуальная одежда, как и наши туники. К Богиням приходили в белом простом одеянии. А еще мама с детства рассказывала нам, что в хрустальные воды нужно заходить в ритуальной одежде и обязательно нырнуть, чтобы достичь дна. Здесь не очень глубоко, но говорят не все могут коснуться дна.

— Здесь такая странная атмосфера. — негромко проговорила, улыбаясь, потому что мне было хорошо, в теле поселилась мурлыкающая удовлетворенность, а в душе вселенский покой и разливающееся счастье.

Поздравляю с праздником Светлой Пасхи! Тепла, добра и радости!!!

Сегодня маленькая глава, но надеюсь она Вам понравится. Счастливых выходных и приятного чтения!

Проснувшись от сильного желания справить естественные надобности организма, мне даже приснилось, как я сонная бреду в туалет, но постоянно натыкаюсь на стены. Уж простите меня за такие подробности, но терпеть уже нету мочи. С трудом выворачиваюсь из стальных, но очень теплых тисков. Сажу и думаю, куда податься. А мы все тут же в гроте. Рядом только озеро, которое “для здорового потомства” и никакого уединенного уголка, всюду прозрачность и гладкость камня. У меня паника, не озеро же осквернять. Расталкиваю Айверина, мне уже не до стеснения, и прямо в улыбающееся сонное лицо спрашиваю паникующим голосом:

— Где здесь уборная? Мне срочно! — его взгляд медленно обретает осмысленность, лицо на несколько долгих мгновений становится серьезным, потом появляется широкая понимающая улыбка. — Очень срочно! — почти кричу, видя, что он не собирается двигаться.

Делаю нетерпеливое движение пытаясь встать. Слышу два почти одновременных стонов. Арлеонту куда-то в бедро досталось локтем, а Айверину коленом по самому дорогому.

— Ох, ты решила нас покалечить с утра? — удивительно синхронно простонали оба.

— Где здесь уборная. — голос стал писклявым.

Тут Айверин, видимо поняв, наконец, всю серьезность ситуации, резво встал, только слегка поморщившись и, взяв меня за руку, быстро повел из грота. Буквально за углом было еще одно помещение без двери с арочным проходом, но напомнило оно главный сталактитовый зал, в котором мы были вчера, только в миниатюре. А посреди небольшой комнаты сталактитовая гора, тоже в гораздо меньшего размера, но выше меня. Айверин быстро провел меня ко входу внутрь между нагромождениями этих огромных каменных, сверкающих глыб и со словами:

— Жду тебя здесь. — подтолкнул меня внутрь.

Здесь, как и в большом зале, стоило немного пройти по спирали, как оказалась в центре. Только вместо большого камня в середине зияла дыра, такая же хрустальная и блестящая. Радовало и то, что туда стекали несколько ручейков, один из которых выливался из фантанчика сбоку и по желобу тек куда нужно.

Вышла я довольная и умытая. Какая прелесть этот их хрустальный туалет и вообще жизнь прекрасна и удивительна!

— Ммм, прекрасная фея, вы не видели вбегающую сюда фурию, что яростно сверкала глазами и голой попой.

Ну, я и сейчас сверкаю всеми обнаженными частями тела (как и он, кстати), но еще и улыбкой, которую, кажется ничем не затмить. Поэтому только весело стрельнула глазками на смеющегося Айверина и похватив его под руку, словно мы на балу, неспешно повела к выходу. У выхода он откашлялся и серьезным тоном начал:

— Милая фея, позвольте и мне посетить этот чудный закуток — он махнул в сторону хрустальных сталактитов, — вы можете видеть настоятельное требование моего организма — мужчина гордо выпрямившись указал на гордое и возвышенное чуть ниже пупка.

Такое красивое, сильное, как и все его тело, у меня сразу потекли слюнки и низ живота стало сладко тянуть, соски однозначно напряглись. Я облизнулась. Я помню его притягательный запах и вкус, тело знает какое наслаждение он может подарить. И я

согласна с телом, мы его хотим, сейчас. Наверное, я сильно жадно смотрела на мужское достоинство, готовая встать на колени и лизнуть вот эту чудесную вкусную, чуть сладковатую капельку, потому как мужчина быстро прикрылся руками и забормотал:

— Ээ, кажется перестарался. Милая, иди вон туда, поверни налево, тебя там Арлеонт ждет. Я скоро. — и Айверин быстрым шагом направился в сторону туалета.

Мда. А я пошлепала в указанном направлении.

Арли еще валялся и лениво посмотрел в мою сторону. Глаза его мгновенно загорелись с моим появлением, мои положе тоже, так как и тут имелись утренние соблазнительные возвышенности. И этот вдруг сделался испуганным и даже шарахнулся от меня, ну хоть не прикрылся и я видела, как член немного увеличился под моим взглядом и на головке выделилась жемчужная капелька:

— Крошка, ты смотришь таким голодным взглядом, что я боюсь откусишь на завтрак мне самое дорогое.

Я прислушалась к себе и поняла, что да, я вчера не ужинала, сегодня не завтракала.

— Ну, что ты, я только кусочек. Совсем небольшой. Немного у тебя, немного у Рина. — преувеличенно кровожадно улыбнулась, облизнулась и щелкнула зубами. Что-то такое во мне пробудилось, что опустила на четвереньки и все также жадно посматривая на объект вожделения, который уже подрагивать начал, ну точно, ждет меня. Кошкой, плавно и осторожно, я подбиралась к добыче.

За спиной послышались невнятные ругательства и то ли стон, то ли хрип.

— О, Рин, ты вовремя, займи-ка нашу голодную кошечку, а мне нужно немного освежиться. — и голубоволосый стремительно покинул наше общество.

Я обиженно села на пятки, посмотрела на довольного и обнаженного мужчину, его красные волосы, уже аккуратно завязаны в хвост, а утреннее доказательство все еще гордо и твердо демонстрировало свой интерес, надеюсь, ко мне. Ну, точно я нимфоманка, так как готова отложить завтрак до лучших времен.

Улыбка Айверина сейчас была открытой доброй, а не соблазняющей. Я даже растерялась немного. Он подошел ко мне быстрым шагом, помог подняться на ноги и подвел к мокрым кучкам вчерашних одежд.

— Смотри.

И начал выводить в воздухе магические руны, над одеждой появился пар, а потом он поднял встряхнул абсолютно мятое, хоть и сухое платье.

— Да, — потянул Рин глядя на дело своей магии, — нужно было сначала расправить.

Посмотрел на меня и со вздохом стал объяснять свое поведение, видимо мой взгляд был весьма красноречивым. Возбуждение диким коктейлем бурлило в крови.

— Крошка, принцесса наша, маленькая, — мои брови поднялись, а он продолжил — понимаешь, у нас для тебя приготовлен сюрприз, но мы не уверены, что тебе понравится.

Если он он хотел меня отвлечь от мыслей о сексе, то у него получилось.

Для меня слово “сюрприз” всегда было волшебным, это как второй новый год с его подарками, обожаю сюрпризы. Но то, что мне может не понравится меня насторожило. Однако, сюрприз это же СЮРПРИЗ, как он может не понравится?

— О нем в полной мере узнаешь только в полдень, а сейчас нам нужно поспешить, нас уже давно ждут. Только, пожалуйста, если тебе не понравится наш сюрприз, обещай не драться, не кусаться и вести себя прилично — мои брови снова поползли вверх, но гораздо выше, что это может быть такое, ни одной догадки. — Помни, ты очень дорога нам и мы

хотим, чтобы ты была счастлива.

— Мы мечтаем об этом дне уже несколько, эээ, — это подошел сзади Арлеонт, обнял меня и положил свой подбородок мне на плечо, заговорил от очень торжественно, задумался и еще торжественней договорил — дней!

Я прыснула. Все загадочней и загадочней, и безумно любопытно. Но я ни за что не буду портить себе сюрприз расспросами, я же говорила, обожаю сюрпризы.

Айверин уже успел подсушить заранее расправленные туники, одну из них протянул мне. Сами мальчики быстро облачились в свои шорты, а платье и вторую тунику, подхватили с собой. Держась за руки мы, через главный величественный зал, вышли из этого прекрасносказочного места, в летнюю пеструю зелень луга. Айверин быстрыми движениями сотворил портал и я, оглянувшись, лишь мельком успела увидеть обыкновенный зеленый холм с темным провалом у подножия.

Вышли мы королевских покоях, здесь нас действительно ждали. Байлория и Айришана.

— Ну, наконец-то! — подскочила ко мне радостно-обеспокоенная Байлория. — Идем. — повела меня в купальни.

— Все хорошо прошло? — услышала участливый голос Айришаны.

— Да, все как надо. — ответил ей Айверин. — У вас здесь все готово?

Дальше дверь за мной закрылась. Здесь было несколько незнакомых девушек в купальниках.

— Это наши помощницы. У нас два часа на купание и массаж, а потом на праздник. — быстро говорила жена старших принцев, раздеваясь. — Сейчас придут остальные.

К ней подошли две девушки и они пошли вглубь купален. Прежде чем скрыться за поворотом девушка обернулась и подмигнула мне.

Ко мне тоже подошли две девушки и озвучили план действий. Помыться, посетить грязевую ванну, помыться, сделать массаж, причесаться, нарядиться и бодрыми-отдохнувшими отправиться на собственно сюрприз.

Ага, а я сначала подумала, что это вот то что сейчас это сюрприз. А нет, он еще впереди.

Выйдя из купален в своем синем земном полотенце, я чувствовала себя свежей, обновленной и весьма бодрой, как и предполагали девушки, подталкивая меня к бассейну с ледяной водой. Это полотенце стало для меня талисманом, символом чего-то хорошего и знаком перемен. В гостинной Байлория посадили меня завтракать, похоже она взяла надо мною шефство. Остальные девушки, выходя из купален торопливо строили парты и радостно помахав нам рукой исчезали в неизвестном мне направлении. В купальнях мы с ними почти не сталкивались и если видели друг дружку, то только мельком, даже не поболтали по душам. Купальни такие, что заблудиться можно.

Сзади меня и Байлории расположились девушки-помощницы (так их здесь называли), и занялись они волосами. Лица у всех были предвкушающе-радостными, все кроме меня знали, что будет дальше и что за сюрприз меня ждет, они как-то хищно поглядывали на меня. Я решила ничего не спрашивать, хоть и зудело любопытство, но я мужественно держалась, чтобы не портить себе же сюрприз.

Еще нам сделали легкий, дневной макияж, неприметный, но я себе очень нравилась и прическа была подходящая как для торжественных случаев, так и для прогулки. Спереди были заплетены хитрые косы, а сзади распущенные волосы красивыми завитками спускались по спине до поясницы.

А потом девушки повели меня зачем-то в спальню. На кровати было то, что мне предстояло надеть. Я уже догадалась, что предстоит какое-то мероприятие, предполагала, что возможно это поход в театр или еще какое-то подобное заведение, я же даже не знаю, какие у них тут развлечения.

В полный восторг меня привело золотистая паутинка, призванная называться нижним бельем. Очень минимистическое бикини. Я даже не сразу поняла как это на себя надеть. Девушки дружно хихикали над моими восторгами и недоумением. Держа в руках эту шелковистую нежность боялась, что она порвется в процессе облачения или же прямо на мне, но меня заверили, что вещица только на вид хрупкая, а разорвать ее почти невозможно.

Одев наконец сногшибательное нечто и посмотрев в зеркало замерла в восхищении, вот это украшение. Бельем можно назвать в последнюю очередь. Трусики, как и бюстье очень мало прикрывали, а к остальному притягивали взгляд. Платье было многослойным из тонкой летящей ткани небесно голубого цвета с золотым шитьем. Но стоило мне к нему приблизиться, как на него неизвестно откуда упало другое платье из кружева и тоже золотого. А не много ли блеска на одну меня? Я подняла платье, оно тяжелое и тут вспомнила приведение Велрину и ее подарок. Да, платье определенно то самое, в котором Велрина просила меня выйти замуж.

— Девушки, — вкрадчиво начала я, ведь призрачная женщина обещала, что платье появится, когда я соберусь замуж. — А что за мероприятие нас ждет? Куда вы меня так тщательно наряжаете?

Девушки переглянулись, я даже уловила мимолетное удивление и нерешительность.

— Понимаешь, сегодня праздник, особый день, день Семьи, Любви и Надежды. В этот день каждый верит, что найдет утерянные частички своей души, что соединятся трое в одно. Что магия Лиры благословит их. Это наш национальный праздник, поддерживаемый на государственном уровне. Наш король, сегодня покажется перед народом, благословит своих подданных.

Я растерялась, а причем здесь свадебное платье, может оно как символ магии Лиры?

Я запуталась и ничего не понимала. Ладно, потом разберемся.

Надеть решила голубое платье, золотое уж слишком торжественное. Через десять минут мы с девочками встретились в гостинной. Здесь уже были нарядные помощницы, Байлория и Айришана. Платья у всех были разные, но каждое с золотой вышивкой в разной степени покрытия ткани.

— К чему же столько блеска? — вырвалось у меня удивленное.

— Ну как же, золото символ любви и чем больше золота в женском наряде, тем сильнее ее сердце наполнено любовью. Девушки крутились у зеркала и наводили последние штрихи, я же присела в кресло и тут на меня свалилось золотое платье Велрины. Кто-то хочет, чтобы я его одела. Нет, я пока не готова. Хмыкнув, отложила его на подлокотник. Убедившись, что каждая девушка красивее другой, мы весело переговариваясь пошли к выходу. А стоило мне переступить порог, как мне чуть ли не на голову, но все же под ноги, упало злополучное золотое платье. Оно, что теперь всюду будет пытаться укрыть меня с головой? Не хватало еще, чтобы оно свалилось на меня при большом скоплении народа.

— Похоже кому-то стоит переодеться! — смеясь Байлория ловко подхватила платье с пола и меня под локоток и потащила обратно в комнату.

Да, это платье смотрелось величественнее, оно очень элегантное, но делало меня старше. Оно обнимало меня и тяжело опускалось к полу. Словно ластилось к ногам при

каждом шаге. Имело глубокое декольте и при этом воротник-стоечку, рукава отсутствовали, но были длинные перчатки. В нем хотелось спину держать прямее и даже нос задрать. Мне стало смешно от своих мыслей.

В голубом же, я наоборот казалась себе нежной и юной.

Вскоре мы с Айришаной и Байлорией оказались в большом зале. Здесь были только знакомые мне люди. Все дети короля с супругами, сам король, его глас Везирион Бойер и Цалцанелия.

Оказалось, она теперь частая гостя во дворце. Байлория, у которой почти не закрывался рот, рассказала все новости и сплетни, поведала, что та выиграла у короля какое-то пари и королю пришлось дать Старшей Принцессе свое высочайшее дозволение на посещение дворца в любое время, с условием, что каждое ее прибытие будет известно королю с точным сроком пребывания. И вообще у них с королем какие-то странные отношения. Она часто рядом, провоцирует его, соблазняет, но никогда его не касается, а король то ладонь накроет, то приобнимет, женщина же шарахается от него. Они много разговаривают и вообще проводят вместе время как прилюдно, так и наедине. Похоже местные жители в большом интересом следят за развитием их отношений. К Цалцанелии здесь большинство относятся как эксцентричной особе, яркой и властной женщине, но пока оценивают без неприязни, хотя конечно без недовольных и злых языков не обошлось.

Мои мальчики появились позже нас. я сразу их заметила, поскольку ждала и выглядывала именно их: голубую и красную макушки. Статные, в белых брюках и белых сорочках на красивых телах, все это с золотым шитьем, а поверх надеты удлиненные безрукавки из золотистой ткани. И ведь шло им все это невероятно. Они у меня такие секси красавчики. Да, я ими гордилась. И я в них влюбилась, и ведь есть во что!

Пока я проникалась моментом и получала колоссальное эстетическое и чувственное удовольствие рассматривая младших принцев, вокруг началось шевеление, а мои золотые мальчики подошли ко мне, окружили собой. Они оба смотрели на меня с нежностью, с огоньком желания и той хитринкой, которая так и кричит: “А я знаю-то знаю, что будет дальше. Дальше, я тебя съем”.

Я тонула в их взглядах стараясь разгадать свои предчувствия, но меня взяв под руки повели на большой балкон, где уже собралась вся королевская семья. Нам оставили место у перил с самого края, видимо как самым маленьким и несознательным. Король взмахом руки поприветствовал свой народ, который сверкающим на солнце морем стоял на огромном пространстве перед дворцом. Потом слово взял главный маг и он же глас короля и минут двадцать пел толпе, о том как важны люди для государства взывал к патриотизму, поздравлял с праздником и ухитрился наговорить комплиментов добродетели короля и его детей, даже Цалцанелии перепало и мне. Вот хитрый лис. Я слушала его с интересом и удивлялась, как виртуозно он владеет языком и умеет завладеть вниманием публики. И тут Арлеонт шепнул:

— Идем. — меня потянули за руку, Айверин пошел за нами следом.

Мы спустились по пустынным лестницам, быстро прошли несколько залов и вышли в сад, пробежались по дорожкам и оказались у высокой, узкой калитки. Здесь была слышна речь Бойера, Айверин отворил калитку и мы вышли в толпу людей. Принцы, идя впереди и позади меня, прокладывали путь куда-то вглубь людского моря. Они остановились и стали смотреть вверх на своего отца и родню. Наверное, мы были в центре этого моря, так как оказались напротив балкона, где завершал свою проникновенную речь королевский маг, он

замолчал. Стояла гробовая тишина, казалось никто не дышал. И в этот момент голос короля глубокий и сильный разрезая пространство пронесся над площадью и людьми:

— Благословляю любовь в каждом сердце.

И настолько это срезонировало с моей магией, что она тут же не раздумывая хлынула из меня, отдаваясь теплом в сердцах людей, что были здесь, на площади. Надо ли говорить, что у многих засветились лирионы, а у некоторых приподнялись вверх, насколько позволяли цепочки и показывали где ждет их любовь. Начался невообразимый шум и мои мальчики, махнув родным на балконе, крепко взяв меня за руки потащили в неизвестном направлении сквозь толпу. Оказавшись снова в саду, в котором, по-прежнему, было пустынно, нарисовали в воздухе руны телепорта и утянули меня в него.

Мы вышли в огромном гулком зале. Строгость, статуи и изображения не то богов, не то каких-нибудь святых, величие и особый дух царили здесь. Мы шли вперед островку с хрустальным сталактитом, он смотрелся здесь чужеродным элементом. Но это чувство смазывалось о искрящиеся в воздухе пылинке, чем дальше мы продвигались, тем больше становилось пылинок. Они невесомо парили и искрились словно снег на солнце, только блеск золотой.

— Это магия — с улыбкой шепнул Арлеонт глядя как у меня рот открылся от такой красоты.

Сзади стали раздаваться сначала редкие шорохи и приглушенные голоса, позже я стала догадываться, что люди прибывают в это место, как и мы — порталами. Голоса из негромких, превратились в неясный гул и шорох и шелест..

— Она даже не вручила им лирионы! — резкий женский возмущенный голос был громким и раздался совсем рядом.

Я повернула голову и встретила глазами, в которых горели негодование и укор. Я удивилась. Боковым зрением заметила, что зал почти полон и взоры направлены на нас. Обернулась. Здесь были и Байлория со старшими принцами, Айришана, со своими голубенькими мужьями, король и неизменная гордая Цалцанелия рядом, но она не держит его за руку, как принято здесь. Все, что успела заметить за несколько секунд, а потом ко мне подлетела эта возмущенная женщина, неведомым образом отстранившая Айверина и горячо зашептала мне в лицо.

— Ты зачем мучаешь мальчиков, они все для тебя делают, а ты! Им же больно!

Тут видимо Айверин опомнился и мягко отстранил женщину.

— Тетушка, успокойтесь. Все хорошо. — он улыбнулся ей и она нехотя отошла.

— Что значит больно? — спросила я у Айверина все еще глядя на женщину.

— Не больно, просто немного неприятное ощущение пустоты. Мы привыкли носить лирионы годами, в них магия, она срастается с нами, без них словно голый. Неприятно зудит где-то на краю сознания пустотой, будто не хватает чего. Только и всего. Это не боль.

Я прониклась. Если подарю свои сердечки сейчас они посчитают, что готова к свадебному обряду через месяц или сколько там осталось. Но надо предупредить, что это не так. Я уже поняла и даже призналась себе, что люблю и испытаю бескрайнее море нежности глядя на своих мальчиков, это море переполняет меня и сейчас, хочется поделиться своей любовью прямо здесь, со всеми этими людьми.

Мы уже подошли к сталактиту, он одним большим полупрозрачным куском стоял здесь отражая свет многочисленными гранями, имел несколько острых вершин разной высоты и несколько углублений, словно чаш, разных размеров. Вокруг нас и этого каменного куска

уже кружил ураганчик магии, который все уплотнялся, здесь внутри, как и положена в центре урагана, будто светило солнышко, было тепло и тихо. Голосов не слышно, людей не видно, только легкий перезвон хрустальных колокольчиков, как вчера в огромной словно ледяной зале.

Мальчики стояли передо мной и улыбались нежно касались моих волос и щек.

— Ты любишь нас? — тихо спросил Айверин, заглядывая мне в глаза.

Я настолько переполнена сейчас светлыми чувствами, что не задумываясь делюсь ими.

— Очень. — дарю легкий, ласковый поцелуй Айверину и такой же Арлеонту — Люблю.

— Я люблю тебя Ангелина, — начали мальчики в унисон, — дарю тебе свой свет, свою любовь и свою жизнь. — Они погладили меня по шее.

И поняла, что и я готова подарить им свою жизнь, свою любовь и всю себя. Сняла цепочку с кулоном из двух сердец пронзенных стрелой и разломила пополам, орнамент на них сверкнул, но здесь и так все искрится и сверкает, что непонятно то ли от магии, то ли просто отблеск. Оказалось, что цепочка тоже двойная, потому как тут же разделась на две, ну это-то точно магия. Ведь раньше цепочка была цельная, обычная. Одеда один кулон на Айверина, другой на Арлеонта и снова поцеловала, только теперь они не хотели выпускать мои губы.

— Церемония объединения завершена. — услышала на заднем плане старческий голос. Меня тут же отпустили из объятий, но взяли за руки. Вокруг уже не было урагана и все толпа смотрела на нас. Рядом со сталактитом увидела старца с посохом, но меня почему-то стало слегка мутить и словно тянуло куда-то, это чувство очень быстро усиливалось. Я сильнее вцепилась в руки моих мальчиков и словно провалилась вниз с испугу зажмурив глаза. Открыла их почувствовав ветер и увидела себя на незнакомой местности. Меня порадовало, то что я не одна. Я продолжала сильно сжимать ладони любимых и самых лучших на свете мужчин. И где же мы оказались?

Любимые мои читатели!

Благодарю всех и каждого, кто помогал и поддерживал меня во время написания книги. Остался эпиграф. Книга одностомник. Особенное спасибо хочется сказать всем кто писал комментарии и отзывы, всем кто улыбался, когда читал книгу, всем кто делал репосты и тем кто подарил награды. Это и правда очень позитивно отражалось на музе и моем настроении, хотелось сесть и скорее еще что-то написать, жать не всегда имелась такая возможность.

Я поняла, что такое вдохновение и как сложно, когда оно вдруг испаряется. Вроде мозг знает, что хочет написать, но без муза и вдохновения буквы в слова не складываются.

Доброго времени суток, любимые мои читатели!

Прошу прощения, что заставила ждать целую неделю. Но я простыла, а потом мы с музом не могли написать и строчки. Что сломалось, я так и не поняла. Но вот сегодня завершила книжку.

И отдельно хочу поблагодарить постоянных читателей за проявленное терпение. Спасибо Вам!

Приятного всем чтения!!!

— Я замужем? Совсем замужем? Когда успела-то? За вами обоими? — я не кричала, просто возмущение во мне росло, а вместе с ним и голос брал более высокие ноты.

Я только вышла из душа и была в своем синем полотенце и сейчас его покрепче закрепляла.

— Ангелина, ты правда замужем. — я наблюдала, как медленно Арли делает шаг ко мне, я от него. — Совсем-совсем и мы тебе сейчас покажем насколько совсем. — я продолжала пятиться от мягко приближающегося ко мне парня, он так улыбался, словно я его добыча, которую он уже поймал, но хочет сыграть в последнюю игру, прежде, чем съесть.

— Замуж вышла ты вчера днем в храме. — я повернула голову в сторону второго охотника, они явно загоняли меня в угол и не прорваться ведь.

Интересно проскочу между ног? А если кувыркком? Блин, я уже пару лет не занималась гимнастикой, может не получится, но попробовать стоит. Ведь успели же заманить меня в свои сети. Влюбили, окрутили и женили. Я конечно сама всего этого хотела, хоть и не так быстро, но можно немного поиграть, тем более им все нравится не меньше. Дворцовые покои своими размерами позволяли подобные шалости.

— Свидетелями в Главном Храме были не менее трех сотен человек, не считая отца и прочей родни и старый служитель храма сказал свое Слово, хоть мы и не все успели услышать. — продолжил Айверин. — И конечно же за нами обоими! — голос возмутился на последней фразе и мужчина ускорился.

Как хорошо, что ковры здесь мягкие. Я примерилась, Арлеонт пока не приближался, он стоял шагах в пяти от меня, широко расставив ноги и сложив руки на груди, с самодовольной улыбочкой на губах. И только полотенце меня смущало, но не мое, а его. За спиной у меня стена, деваться мне некуда, почти. Айверин неспешно приближается с другой стороны.

Я должна попробовать. Мысленно представила, что и как надо сделать, шагнула с ускорением на Арлеонта, его глаза от удивления расширились и он приготовился ловить меня на руки, но не тут-то было. Кувыркнулась ему под ноги, выкатилась как надо, тело вспомнило эти движения само и вот я вскакиваю на ноги, чтобы бежать. Но не тут то было. Меня почти схватили руки за талию, но неизвестным образом вывернулась из них и смеясь побежала в спальню, полотенце слетело, но оно в моих руках. Остальные пути отхода мне недоступны, но я не планировала далеко убегать. Только подразнить немного моих любимых хищников.

Нервно водружаю на себя полотенце, продолжая разговор:

— Так значит это и была свадьба? Это был обряд, когда я вам свои сердечки

подарила? — мне слаженно кивнули, — Я и понять ничего не успела, так что это не считается. Так и скажу вашему папочке. — дразнила я мальчиков и самое интересное они дразнились, вон как глаза засверкали, кажется меня хотят отшлепать.

В диким визгом отпрыгиваю от невесть как оказавшегося так близко Айверина, чуть не ухватил. Он тоже в полотенце, а вот его брат уже без и в полной боевой готовности.

Надо бежать, а некуда. Меня снова загнали в угол и не провернешь финт с кувырком. Во-первых, мальчики наготове и больше не расставляют ноги так непозволительно широко, а во-вторых, большая кровать не дает простора побегать.

Решила отвлечь мальчиков разговором.

— А где сюрприз, что вы мне обещали?

Они переглянулись. Я уже подозреваю, что свадебный обряд назвали сюрпризом, но все же:

— Или сюрпризом было то, что мы такие нарядные оказались на границе с ворлами и застали бандитское нападение? Это конечно яркое событие в моей жизни, и приятным сюрпризом такое не назовешь. Зато спасли влюбленных ниндзей и их жену, которые когда-то так уверенно грабили кабинет короля, я думала они очень тренированные, ловкие и быстрые и сами легко справятся.

Да, вчера, когда мы втроем выпали из портала, я тут же поняла, что с моими подопечными ирдийцами, которые “нидзи”, что-то случилось. А позже увидела и их самих. А еще успела порадоваться, что в этот раз попала портал не одна.

Моя магия, каждых помеченных ею “тройничков”, считает своими подопечными и я все чаще чувствую их чувства. Она наблюдает за развитием их отношений и похоже, здоровьем.

Вот сейчас около небольших аккуратных домиков разворачивался настоящий мордобой. Мы оказались на крыльце одного из домов и прямо перед нами бились ниндзи, они были в своей черной одежде, только без повязок на лицах. И даже их жена со сковородой в руках стояла чуть поодаль и готовилась в любой момент “огорошить” врага, который сцепился с одним из ее мужей.

Надо отдать должное моим мужьям, они сразу поняли ситуацию и с помощью магической связи вызывали подмогу. И тоже вступили в бой, только больше магически, хотя и пару приемчиков мне показали, вслух объясняя как и куда лучше бить, если вдруг окажусь на вражеской территории одна. Похоже они понимают, что проваливаться невесть куда мне предстоит часто. А сейчас мне оставалось только с раскрытым ртом хлопать глазами. На самом деле я бы не смогла ударить никого.

Однажды, еще в деревне, вернее на ее отшибе, пристал ко мне какой-то приезжий пьяный мужик. Он лез мне в джинсы и пытался целовать вонючим слюнявым ртом. Было противно и безумно страшно. Он повалил меня в траву за огородами и лапал, не реагируя на сопротивление. Я лежала почти под ним, понимала, что убежать не смогу, нужно ударить коленом в пах, положение удачное, но не могу сделать больно человеку. Может я недостаточно боялась, но заставить себя ударить мужика так и не смогла. Зато от нервов начала молоть какую-то чушь, да так заболтала бедного, что насильник не состоялся и вскоре даже проводил меня домой. Не помню, что я тогда говорила, да только дома меня после произошедшего так сильно трясло, что зуб на зуб не попадал еще долго. Я побежала в баню и тщательно мылась чуть теплой водой, что нагрелась на летнем солнышке.

Так что я не по части драк. Много позже я узнала, что ударить врага все же могу, но не со страха, а со злости. Но это совсем другая история.

Появились мы здесь очень вовремя, я успела сильно испугаться видом драк, жутких морд, восхититься своими супер-магами, которые очень быстро скрутили нападавших монстров и порадоваться, что все закончилось быстро и благополучно, все живы и относительно здоровы.

Мои подопечные влюбленные даже без царапин обошлись. Селея, все же успевшая звездануть ворлу по темечку, очень мне обрадовалась, сразу предложила зайти в дом и стала угощать чаем, заодно быстро рассказывала, как все произошло. Ее мужа как раз собирались на смену. Обычно они дежурили по одному, но иногда, как сегодня, все ожидали нападения, вот и усиливали защиту, но ворлы напали раньше и прорвались в поселение. Повезло, что их было не очень много. И не похоже, что девушка была напугана, она была относительно спокойна, просто возбуждена событиями и спешила поделиться с кем-то впечатлениями.

— Ты видела как я ему! Он мне свои зубищи скалит, а я ему сковородой. А у него глазки в кучку, а потом он сам к моим ногам вонючей кучкой. Он у меня такой уже третий! — девушка была очень горда собой, ее мужчины тоже гордились мужественностью своей тоненькой женщины, но еще в их взглядах виделось умиление и нежность.

Мои мужчины не пошли со мной в дом, они отправились с командиром крепости, который прибыл вместе с подкреплением как раз когда уже все закончилось.

До поздней ночи они пробыли в крепости ведя разбирательства множественных нападений со стороны ворлов. Оказалось, несмотря на подписание мирного договора, местные авторитеты не согласны с политикой нового правительства и усилили натиск на границах, увеличились нападения и набеги. По возможности, монстры вырезают мужчин и забирают женщин, сжигая поселения.

И раз уж с нашей стороны вмешались принцы, то и беседы они вели с новоявленными правителями ворлов — близнецами. Конечно, они обещали принять меры.

Вернувшись из крепости, принцы заверили меня, что нападений в ближайшее время точно не будет. Моя магия была спокойна за голубеньких с их полукровкой.

Вернули нас из пограничного поселения принцы в дворцовые покои поздней ночью. И сразу все вместе отправились к папе всея государства. В кабинете он был один. Этот большой, крепкий, словно кряжистый дуб, мужчина молча выслушал отчет о случившемся. Кивнул сыновьям. А потом встал и с улыбкой подошел ко мне, даже его брови, казалось улыбались мне вместе с глазами.

— Поздравляю! Прими это в дар, — в его руках был гребень, который он ловко закрепил на моей растрепанной голове. — Он не только хранит красоту женщины, но и ее здоровье, уменьшает хандру, поддерживает светлые чувства и самое главное защищает от вредоносного магического и физического воздействия. — он говорил неспешно и весело, глядя в глаза. — Храни его и когда придет время передай достойной хранительнице. И бережно храни огонь моих сыновей. — отошел на шаг и уже обращаясь ко всем добавил. — Идите спать, вы устали.

И вот этим утром выйдя из душа, первая фраза которую я услышала была:

— Ну, что дорогая и любимая жена позавтракаем или сначала займемся скреплением магических уз физически. Страстно и нежно, и долго-долго. Вчера мы так и не успели осветить любовью нашу связь, нужно срочно наверстывать упущенное.

Он как и Арлеонт также посетили душ и были сейчас свежи и как никогда притягательны. Мой взгляд как притянулся к подтянутым и хорошо тренированным фигурам в одних полотенцах на бедрах, только и осталось, что слюнки подбирать. Ммм, какие они

все-таки классные и заботливые, вон и чай мне налили и тарелочку любимыми лакомствами наполнили.

Честно говоря, я не понимала о чем так соблазнительно говорит Арлеонт и удивленно приподняла брови, скрестив руки на груди, поверх полотенца. Нет, смысл-то мне был понятен, только с чего это он назвал меня женой, мы же не поженились еще.

— Мы прошли обряд объединения вчера днем в храме.

Вот тогда я и вспыхнула, но не сильно. Что-то такое подозревала, только отбрасывала эти мысли. Ведь и платье так и кричало о свадьбе, и храм, он такой храм. И хотя я не успела ничего понять на самой церемонии, все, что происходило было от души. Позже, сидя с Селией, какие-то навязчивые мысли тревожили меня, например этот старец в конце. Но я старательно отбрасывала их. И как видно зря.

Вот теперь я в спальне между кроватью и окном, позади стена. Впереди Айверин довольный и хищный.

— Иди сюда, крошка. Тебе понравится быть нашей женой, обещаю.

— Честно-честно? Какие у меня теперь права есть.

— У тебя есть законное право требовать нас в свою постель хоть круглосуточно. — и Арлеонт, стоя по ту сторону кровати, поманил меня пальчиком и он где-то растерял свое полотенце, наверное, после моего кувырка. Было это так предвкушающе, так порочно, что мне захотелось скинуть полотенце, забраться на кровать, как ласковая кошечка и выгнуться, соблазняя и призывая к действию.

Но нет, я знаю, что сдамся, но это будет позже. Пока я, наивная, “летала” в своих облаках и прочих иллюзиях, мальчики провернули то, что называется “Без меня меня женили”.

Медленно и плавно, как и хотелось, кошечкой забралась на огромную кровать. Встала на ноги, пружиня на кровати, погладила себя поверх полотенца. Айверин подошел к кровати ближе, я видела его боковым зрением. Удерживая взгляд Арлеонта стала стягивать с себя полотенце, а потом швырнув его на голову возбужденному хищно настроенному мужчине, прыгнула с кровати и побежала обратно в гостинную. Мне нужно зеркало, чтобы сбежать от мужей. А там и до Велрины недалеко, у этой ведьмы они меня не отыщут.

До заветного зеркала оставался шаг, какой-то маленький шаг, совсем крошечный, когда меня поймали за талию. Только ойкнуть успела, как оказалась на плече наглого неандертальца, который звонко шлепнул по незащищенной попе и больно впиваясь в живот твердым плечом понес меня обратно. Я стала вырываться и верещать.

— Пустите! — попу гладила большая теплая ладонь.

А через секунду я летела на большую мягкую кровать и просто из чувства противоречия снова стала вырываться. Руки мои быстро связали и подняв над головой закрепили за один из вычурных с позолотой завитков. Братья расположились по обе стороны от меня и зафиксировав мои ноги своими, ласково целовали лицо и шею, а руки их свободно почти невесомо будоражили нервные окончания, взрывая мурашкам мозг: куда бежать? устроить танцы?

Я быстро устала извиваться и, вскоре, расслабившись получала удовольствие, блаженно млела от чувственных прикосновений и горячих губ выцеловывающих нечто необъяснимое на теле, иногда щекочущих, иногда прикусывающих кожу. Я стонала, шипела, вскрикивала и ругалась, а еще возбуждалась. Мне широко развели ноги и часто проходились руками и губами рядышком, в опасной близости от самых чувствительных мест. Даже к груди не

прикасались, хотя она явно требовала, чтобы губы обхватили горошину соска, подарили негу ярких ощущений. Похоже меня решили свести с ума ласками, не касаясь самого главного, самого жаждущего прикосновений местечка. Я уже была согласна на все лишь бы братья перешли к основному действию и прекратили сладкие издевательства. Когда они и сами резко сменили направленность действий. С мягкости поцелуев и шелка прикосновений, перешли к активным действиям.

Ловкость рук, пережат и вот я уже лежу на красноволосом Айверине. На гладких белых простынях его волосы создавали чудную, контрастную картину.

— Крошка, держись вот за этот завиток и держись крепко, сейчас мы будем строги с тобой. И тебе очень понравится. — ох, сколько бахвальства-то в голосе, он нетерпеливо шептал, кусая мочку и направляя мои руки, а его брат в это время ласкал пальцами клитор и погружал их в меня, а я умирала от восторга.

А в следующий момент я умирала от еще большего восторга, так как пальцы сменил большой, горячий член, он безумно сладко растягивал меня, быстро и сильно погружаясь во влажное лоно.

— Сейчас мы сделаем так, чтобы крепко-накрепко запомнила, что ты наша жена и мы оба твои мужья. И тени сомнений в тебе не будет. — и Айверин был прав, эту ночь я запомнила ярко, как одну из множества самых прекрасных.

Я вскрикнула от первого грубоватого проникновения и приготовилась ловить новое, невыносимо приятное ощущение от его следующего толчка. Но его не было, мужчина подо мной замер и мне не дал насадиться сильно и глубоко. Попы коснулось холодное и влажное, палец покругил на чутком месте и стал проникать мягко и настойчиво, и вот уже вместо пальца горячая головка давит, медленно проникая сквозь узкое кольцо мышц, вызывая мурашек по коже и сладкие взрывы возбуждения. Чувствую, как меня переполняет, когда он полностью погружается на всю длину и мужья начинают свой танец страсти, почти сразу переходя на быстрый темп. Они часто меняют позы, не давая толком привыкнуть к одной, как приходится изгибаться в другой. Мои руки неведомо когда развязали и я то держалась за столбик, опиралась в кровать, то обнимала мужчин за шею. Мне, кажется, никогда не было так хорошо. Каждое движение мужей отзывалось сладкой мукой, я бесконечно долго балансировала на грани оргазма, мечтая, чтобы это никогда не кончалось. Губы горели от жадных, страстных поцелуев, но я ни за что не оторвусь от сладких губ напротив.

Когда меня накрыла первая волна оргазма, я спиной лежала на Арлеонте, а Айверин был сверху. Они не прекращали слаженных движений, что-то непристойное шептали на ушки, ругались и чуть ли не рычали. Следом за первой меня накрыла вторая волна наслаждения, яркая и всепоглощающая, а за ней еще и еще короткие медленно затихающие волны удовольствия. В это время и мужья, крепко сжимая меня меж собою, кочили один за другим.

Как только их хватка ослабла, я без сил свалилась на кровать, пачкая простыни. Такого марафона они мне еще не устраивали.

— Вот так милая наша Ангелина, наш союз скреплен и завершен. Ты наша жена, наш свет, наша жизнь. — тихо говорил Арлеонт, мягко обнимая сзади. А спереди на меня с нежностью смотрел Айверин.

Мальчики очень быстро отдышались и потащили меня в купальни. Сполоснули под душем, и повели в зыбучие пески.

— Эти пески быстро поставят тебя на ноги.

Но по-моему они только сильнее меня помяли, только после ледяного бассейна я поменяла свое мнение. Вот что меня действительно взбодрило. Мужья только посмеивались над моими ахами, охами, сами были непростительно бодры и веселы. Острили шутками так, что выходя из душевых я тоже довольно улыбалась, словно сытая, но чуть утомленная кошка.

— А почему вы даже в храме не сказали про то, сейчас будет свадебный обряд?

Мы сидели в огромных магических качелях, больше похожих на просторную лодку парящую в воздухе в саду папы всея Авронии, на территории дворца. Качели медленно раскачивались и поднимались все выше и выше, открывая волшебный вид на город и весь дворец, сад и парковую зону. Здесь очень красиво и зелено, хоть зелень эта не была привычного мне оттенка, а ближе к мятному цвету, все-равно, мне очень нравилось. Как только качели поднимались выше дворцовых крыш, магия опускала мерно раскачивающиеся качели.

— Мы видели, что ты сразу откажешься, не подумав. Поэтому решили положиться на судьбу и магию.

— И что теперь? Нужно рожать наследников? — задала пугающий меня вопрос.

— Нет, зачем же. Теперь мы будем тебя обучать всему: чтению и письму, нашим традициям и обычаям. И мы решили, что будем делать это наглядно.

— Например? — с интересом подалась вперед я.

— Например, случится у нас какой-нибудь праздник и мы направимся в самую гущу событий, в деревню, славящуюся традициями или место силы, или проживем в какой-нибудь семье перед праздником пару недель, чтобы ты прониклась духом праздника. А еще есть у нас знаменитый старинный замок и живет так вредный старикашка, какой-то наш родственник, но жена его еще хуже, хоть и умерла давно. Привидение из нее получилось то еще! Они такие ярые поборники традиций, что не посетить мы их не сможем. Пожить бы у них полгода-год, но боюсь и недели не выдержим.

— Как интересно! Уже хочу! — меня охватил восторг, даже вредный старикашка не пугал, а интриговал.

Хотелось соскочить с качелей и начать сборы прямо сейчас, немедленно.

— Мы уже почти полностью составили план твоего ускоренного обучения на ближайший год. Согласовываем с отцом, Везирионом и с Цалцанелией — три месяца у нас будет посвящено Ирдезии, а в будущем году будем договариваться и с остальными дружественными нам странами на посещение и длительное пребывание с целью погружения в культуру страны.

— Вау — только и смогла выдохнуть я. — Такое обучение мне определенно понравится.

— Да, но сначала тебе нужно досконально изучить все, в том числе географию своей страны. Поэтому будем почти год посещать города Авронского королевства. Жить как обычные граждане, посещать общественные мероприятия, чтобы проникнуться простой жизнью. Но не переживай, будут у нас и более интересные пункты в обучении, посетим священные места, их пять и одно из них ты уже посетила, хрустальный храм Богинь. Есть еще магически аномальные места, там мы тоже побываем. В планах рудники и шахты, горы и озера, пустыни и моря. Тебе надлежит вести дневник, ежедневные подробные записи. Отмечать на карте места, которые изучаем. Каждые два месяца нам нужно будет отчитываться у главного мага Везириона, он и экзамен у тебя примет.

Ого какой размах, еще и экзамены? Немного страшновато, но жутко интересно.

— Имей в виду информации к изучению будет много кроме культурной, будет еще и экономическая и политическая, обзор не только жизни людей, но и животных с растениями. Дом мы будем посещать редко, но если тебе станет совсем тяжело, то непременно вернемся и отдохнем от суеты и учебы. Озеро напитает тебя силами.

— И мы помним — вдруг вклинился в монолог Арлеонта Айверин, — про твои спонтанные провалы в порталы к подопечным влюбленным. Мы изучили этот вопрос. Ты ставишь метку на каждом, кому открыла Истину. Именно так в летописях называется то, как лирионы тянутся к лирионам наших истинных частичек, излучая свет истинных чувств.

Постараемся быть к тебе ближе, один из нас должен быть всегда начеку.

— Да, жена, — Арли довольно улыбнулся мне и чмокнул в оголенное плечико, — не кривись. Бывали случаи, когда обезумевшие от долгих поисков любви старые маги угрожая влюбленным, отмеченным магией Любви, получали выпавшего из портала мага Лир и требовали найти его частичек и чаще всего заканчивались такие истории плохо для мага Лир.

— Не переживай так, на тебе наши маячки, и защита. Всегда носи гребень мамы в волосах и маленькое зеркальце для связи с нами, у нас будут такие же. Ну и мы будем по возможности всегда поблизости.

Да, остаться здесь в этом мире не только очень интересно, но и опасно. Эти неожиданные порталы меня очень напрягают. Хорошо, вчера мои мужчины держали меня за руки, а если бы я одна провалилась туда, где напали ворлы. Тогда бы я легким испугом точно не отделалась. Нужно поговорить с Велриной и узнать как отменить такие спонтанные врата в лапы опасности, а если невозможно, то надо чтобы было какое-то предупреждение, что скоро откроется портал с опасной для жизни ситуацией, приготовьте тревожный чемоданчик.

Позже я поняла, что с магией Лир у нас свершился своеобразный симбиоз. У нее свое сознание, отличное правда от человеческого. Она набрала себе множество подопечных, за которыми всегда наблюдает, меня в этот процесс не вмешивает, только когда им помощь требуется. Я все-таки смогла с ней договориться, чтобы сразу меня в неизвестный портал не выкидывала, а предупреждала, что с подопечным беда. Я просто посидела у озера и поплакалась, что боюсь пропасть неизвестно где, когда там опасность, а я не готова. С тех пор я изредка слышу тревожный звон колокольчиков в голове и знаю, что через пятнадцать минут меня выкинет в неизвестном направлении портал, где приключилась беда с одним из влюбленных. И я ужаленой белкой бегу за мужьями и нашими рюкзаками, готовыми на такой случай и мы идем выручать очередного пострадавшего.

Приведение Велрина, как только я ее навестила, восторженно меня облетела, радостно поухала и без слов испарилась. По ее взгляду я поняла, что мы больше не увидимся. И мне достались от ее в наследство дневники вместе с этим волшебным местом, где стоит домик и озеро любви.

— Ребята, — я решила сменить тему — почему вы вздумали так неожиданно и внезапно жениться?

— Ничего не внезапно. Нам долгие годы вдалбливали, что пора жениться, мы даже чуть не согрешили с Болирой.

— Интересно, как там Панечка? Вдруг вспомнилась мне эта чудная животинка с хорошими голосовыми связками.

— Что собаке сделается? — удивился Рин. — Мотает нервы ухажерам Болиры. Ты же вчера в толпе как отпустила магию, так она и нашла свое счастье у сыновей булочника. Отбивается от них, а они ей плюшки каждый день носят, собственного приготовления. Отец им свое дозволение выдал на свободное посещение покоев Виры Болиры во дворце. Зато мама, Вира Васели, счастлива за дочку. Папа, Вир Босир, не очень доволен, что будущие мужья дочери столь низкого происхождения, но их имена на букву “Е”, плюшки очень вкусные и титул останется от дочери, так что счастьем единственной дочери он мешать не станет. Осталось только самой девушке осознать свое счастье! — с пафасом закончил красноволосый муж.

— Ты не права, мы не спонтанно решили, а думали целую неделю. Обычно, после помолвки проходит три месяца. Традиционно, если пара по любви заключает союз, то женихи начинают ухаживания, в ходе которых поят любимую напитком любви и она должна напоить своих мужчин, сама предложить, обязательно из одной тары.

— Это тот сиреневый напиток на пикнике, на который вы смотрели с нескрываемым вожделением. — хотела поддеть я.

— Ну, должны же были мы как-то дать тебе понять, что и нас нужно напоить нектаром любви. — ничуть не смутился Арлеонт и видя мой требовательный взгляд, пояснил — этот напиток имеет легкий возбуждающий эффект и он отлично согревает. — мне хитро подмигнули. Его часто дают девушкам перед первой ночью с женихами или уже мужьями. Он магически влияет на ауры влюбленных во время слияния.

Я хмыкнула.

— Любят у нас делать все возможное, чтобы пары не распадались, чтобы любовь из-за человеческих глупостей и быта не ослабевала, а наоборот, крепла. — несколько извиняющейся интонацией проговорил Айверин.

За таким занимательным разговором, я даже не успевала любоваться окружающими красотами. Солнце медленно садилось за горизонт, окрашивая сочными красками окрестности.

— Мы также хотели привязать тебя к себе всевозможными способами, тем более это традиции.

— Скажите, а подарок ожерелье, браслеты и звездочки в волосах это тоже традиции?

— Конечно, это часть ухаживаний — с готовностью подтвердил голубенький муж — и мы выбирали самые лучшие, хотели, чтобы тебе понравилось.

— Мне очень понравился подарок. А что еще было из традиционного?

— Посещение храма Богинь. — ответили в унисон мои мужья.

Мда, муж, мужья — так странно это звучит, даже если только про себя их так называть. Вот это я попала так попала... в кладовку. И сразу пропала. Влюбиться за неделю! Выйти замуж за одиннадцать дней! Так не бывает! На работе меня наверняка потеряли, пока я тут наслаждалась эротическими каникулами с билетом замуж.

Что будет с моим наследством в виде старенькой недвижимости, оставленной на такой далекой теперь Земле? Неважно, теперь моя жизнь и любовь здесь, в этом мире. Изредка я буду скучать по той жизни, по бабушке, по веселым студенческим будням и даже обычным дням. Но это прошлое, а впереди меня ждет только невероятное и дико интересное будущее.

— А что будет когда я закончу обучение?

— Как что? — изумился Арли — Родишь десяток малышей, пять раз в течении лет десяти и будешь их растить, и воспитывать настоящими принцами и принцессами как и

подобает настоящей принцессе, организуешь благотворительные фонды, а на праздник магии Лир будешь одаривать всех Истиной. — серьезно ответил Арлеонт.

Я ужаснулась. Моя сказка так красиво начавшаяся, грозит погрязнуть в быту уже через несколько лет?

— Десяток?

— Мы хотим большую семью, правда придется переехать в западное крыло дворца, которое не жалко громить, там место много и детям раздолье. В домике у озера мы все не поместимся.

— Ээ, я конечно тоже хочу большую и счастливую семью, — осторожно начала я — но я не умею общаться с детьми, тем более воспитывать их. Мне десятка много, я боюсь. Давайте для начала на одном остановимся.

— На одном не получится. Это девочки по одной рождаются, а вот мальчики чаще всего по двое. Не переживай, мы помогать тебе будем. Опять же нянюшки.

— Нянюшки, конечно, замечательно, но мне хотелось бы, чтобы дети меня знали. Тогда трое. Два мальчика и девочка. Больше боюсь мне не по силам. Да и возраст не позволит дальше рожать.

— Как это не позволит? Тебе же только двадцать пять, только в детородный возраст вошла. До пары сотен лет точно можешь рожать.

У меня чуть глаза не выпали и веко задергалось.

— А сколько вы живете?

— Маги живут около трех — четырех сотен лет, люди без дара пару сотен. Но женщины легко по желанию беременеют только до первой сотни и до второй двойни. Потом редко удается зачать малыша. Поэтому надолго этот замечательный процесс мы откладывать не будем. Года через два-три начнем. — Арли мне подмигнул — а сейчас порепетируем.

— Шутит мой братец. — успокоил меня Айверин — Не в количестве детей счастье. Пусть родится детей столько, сколько нам захочется и в свое время. После учебы сама решишь чем заниматься. Мы хотим, чтобы ты поняла и приняла для себя этот мир. Ты жена не наследных принцев и делать можешь все, к чему душа ляжет. А порепетировать все же стоит.

И меня зацеловали прямо в магических качелях в сиреневых лучах заходящего солнца.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net